ИМПЕРАТИВЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Монография

Под редакцией Арошидзе А.А., Подкопаева О.А.

УДК 338.2
ББК 65.05
И54

Авторы монографии: Арошидзе А.А., Бобошко Д.Ю., Бондаренко В.С., Васильева А.С., Грошев А.Р., Доронина С.А., Зинчук Г.М., Ковалева И.Н., Конина Е.А., Круглов В.Н., Кузнецова М.Н., Меджидов З.У., Рыжкова О.И., Самакаева М.Д., Смольянова И.В., Стрыгина С.В., Сюй Сяобо, Фу Тяньтянь, Ширинкина Е.В., Яшкова Е.А.

Научные редакторы:
Арошидзе Алёна Амирановна – доцент кафедры «Мировая экономика и туризм» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук (г. Новосибирск)
Подкопаев Олег Александрович – доцент кафедры экономики и управления социально-культурной деятельностью ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры», кандидат экономических наук, доцент (г. Самара)

Рецензенты:
Ермолаев Константин Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Самарского государственного экономического университета, доцент (г. Самара)
Галлямов Рушан Рахимзянович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия, история и право» Уфимского филиала Финуниверситета при Правительстве РФ (г. Уфа)

И54 **Императивы и детерминанты социально-экономического развития России в условиях новой реальности** / [Арошидзе А.А., Бобошко Д.Ю., Бондаренко В.С. и др.]; Под ред. Арошидзе А.А., Подкопаева О.А. – Самара: ООО НИЦ «ПНК», 2022. – 238 с.

В монографии «Императивы и детерминанты социально-экономического развития России в условиях новой реальности» рассматриваются: концептуальные основы социально-экономического развития России, императивы регионального социально-экономического развития, детерминанты развития предпринимательства в России. Монография предназначена научным и практическим работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, а также широким слоям читательской аудитории, интересующимся актуальными проблемами социально-экономического развития России в условиях новой реальности, теоретико-методологическими подходами и практическими результатами исследований в данной научной области.

ISBN 978-5-6040572-8-5

© Авторы исследований, 2022
© ООО НИЦ «Поволжская научная корпорация», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	6
1.1. Право на благоприятную окружающую среду в свете экономической политики государства	6
1.2. Проблема сопряжения Евразийского экономического союза и «Один пояс – один путь»	23
1.3. Управление и информационные технологии: неизбежность и эффективность	38
1.4. Управление изменениями организации в условиях сложности и неопределенности цифровой среды	69
2. ИМПЕРАТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	89
2.1. Эффективность совершенствования системы управления социально-экономическим развитием региона	89
2.2. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации социально-экономической политики региона	105
2.3. Потенциал структурной модернизации экономики Северо-Кавказского макрорегиона с использованием механизма государственно-частного партнерства	126
2.4. Исследование тенденций развития рынка труда Северо-Западного федерального округа	142
3. ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	157
3.1. Устойчивость развития предпринимательства в России: особенности, тенденции, закономерности	157
3.2. Развитие инновационного потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства в черной металлургии	207
3.3. Новые формы инновационного менеджмента в системе складского хозяйства	219
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	234
КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	236

ВВЕДЕНИЕ

В монографии «Императивы и детерминанты социально-экономического развития России в условиях новой реальности» рассматриваются: концептуальные основы социально-экономического развития России, императивы регионального социально-экономического развития, детерминанты развития предпринимательства в России.

Сегодня наша страна нуждается в новой социально-экономической программе – модели развития страны в сложившейся геополитической реальности. Сегодня ключевой вопрос социально-экономического развития России в условиях новой реальности состоит в том, как в условиях изменившихся взаимоотношений с внешним миром обеспечить устойчивое развитие, которое предполагает рост уровня и качества жизни населения. В первую очередь необходимо выявить слабые места и представить видение развития по конкретным направлениям. Одна из главных целей – определить, каким образом будет достигаться суверенитет в разных сферах: медицине, IT, промышленности и т.д. Но экономическая и технологическая независимость не «краеугольный камень» социально-экономической программы. Вопрос суверенитета важный, но он затрагивается лишь в тех областях, где есть смысл этого достигать.

В ближайшее время необходиом найти ответы на многие вопросы, касающиеся дальнейших приоритетов, пересмотра целей развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу, а также выбора экономической политики. Пересмотру подлежат практически все направления социально-экономического развития, в частности – промышленная политика, вопросы развития энергетики, внешнеэкономическая политика, а также экологическая политика. Самой сложной задачей является научно-технологическое развитие России в условиях введенных ограничений. Санкционные барьеры и запреты кардинально изменили существовавший порядок. Ни одной стране в мире и никогда больше нельзя доверять поставки важной продукции из-за рубежа. А значит, необходимо в сжатые сроки построить технологический суверенитет. Чтобы продолжить индустриализацию страны и ускорить развитие

отечественных наукоемких производств, потребуется сформировать новые принципы и подходы.

Возвращение к прежним отношениям с западными странами, видимо, невозможно, а значит, будет перестройка торгово-логистических цепочек и серьезные изменения в сфере финансов. Ключевой задачей новой стратегии социально-экономического развития России должна стать ориентация на развитие компетенций в машиностроении, металлообработке, пищевой и легкой промышленности. Очевидно, что заместить всю номенклатуру импорта невозможно, но обеспечить преобладание отечественных производителей на внутреннем рынке необходимо.

Сейчас правительством в рамках серии стратегических сессий с ключевыми отраслевыми ведомствами проводится работа по выявлению ключевых рисков, а также определению приоритетных целей и задач развития конкретных отраслей в новой реальности с учетом нюансов структурной перестройки. В рамках стратегических сессий, которые готовят ведомства, разбираются все детали экономической политики в различных сферах. Не исключено, что по итогам такой работы будут вноситься корректировки в национальные проекты, а также различные документы стратегического планирования. Изменения могут коснуться в том числе и различных целевых показателей. Сложившая ситуация накладывает значительные ограничения на функционирование и развитие экономики. Вызовы разнообразны и масштабны, правительству необходимо выполнять текущие свои функции, но при этом и оперативно реагировать на происходящие изменения, которые сложно предугадать в условиях крайне высокой неопределенности. От ученых и практиков наше общество сегодня ждет научно-обоснованные подходы к решению актуальных вопросов социально-экономического развития России.

Монография предназначена исследователям, преподавателям, аспирантам, магистрантам, практикам, а также широким слоям читательской аудитории, интересующимся научными проблемами социально-экономического развития России в условиях новой реальности, теоретико-методологическими подходами и практическими результатами исследований в данной научной области.

1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

1.1. Право на благоприятную окружающую среду в свете экономической политики государства[1]

Введение

В современном мире все более широкое развитие получают экономические аспекты взаимоотношений природы и общества, подразумевающие изучение затрат и выгод в результате реализации экологических программ в странах, при условии соблюдения прав населения на благоприятную окружающую среду.

Эти права человека и гражданина на сегодняшний день являются непреложной социальной ценностью, что было подтверждено Концепцией устойчивого развития, принятой в 1992 году в Рио – де – Жанейро и постоянно дополняемой в связи с возникающими новыми проблемам мирового развития. Концепция появилась как ответ на экологический кризис, затронувший всю Планету, решение которого возможно только совместными усилиями всех стран. В широком смысле первоначально она означала достижение гармонии между людьми и Обществом и Природой, что звучит сейчас, как никогда, актуально.

Обращает внимание на себя тот факт, что уже в 1992 году была подчёркнута в этом документе непосредственная связь экологи и экономики, разрыв которой приведет «к превращению планеты в пустыню». В ней говорилось, что упор на одну экологию (без экономического развития) ведет к нищете и несправедливости [1].

Надо сказать, что во многих выработанных международным сообществом 17 целей устойчивого развития (принятых членами ООН уже в 2015 году на период до 2030 года) красной нитью проходит идея сохранения природной окружающей среды [2].

В Российской Федерации эта проблема относится к одной из экономических задач, входящих в элементы национальной безопасности страны, поэтому ей уделяется большое внимание. В Стратегии национальной

[1] Автор раздела: Стрыгина С.В.

безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента страны N 400 от 02 июля 2021 года, в разделе, относящимся к экономической сфере, в ст. 60 говорится о возрастающем значении экологии в условиях изменения технологий во всем мире [3].

Как совершенно верно в связи с этим считает Н.У. Мурадова: «амплитуда эффектов от взаимодействия между экономической и экологической системами все более увеличивается» [4]. Безусловно, уровень природной безопасности – это показатель состояния всего состояния общества, куда входит экономика, право, культура и другие социальные сферы общества.

Степень нормативного регулирования обеспечения безопасности окружающей среды в Российской Федерации

Право на безопасную окружающую среду относится к конституционным правам, что провозглашено в ст. 42 Конституции РФ. Федеральное законодательство, развивая это право, закрепляет понятие «экологическая безопасность» в ФЗ «Об охране окружающей среды», подразумевая под ним защищенность природной среды и интересов человека от негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, а также во время чрезвычайных ситуаций и их последствий [5].

Как видно из содержания этого нормативного акта, это право связано непосредственным образом с деятельность человека, что делает невозможным его реализовывать без учета экономических показателей. Это подтверждает преамбула ФЗ «Об охране окружающей среды», где основами охраны окружающей среды определено решение социально- экономических задач.

Следует заметить, что в «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030» также подчеркивается связь социально - экономической деятельности и права на безопасную среду [6].

Такой подход предполагает, что безопасность существования человека во многом связана с осознанием ответственности предпринимателей перед обществом и государством, отсутствие которой приводит подчас к губительным последствиям, примером чего служат экологические катастрофы.

К одной из них относится в мае 2020 года крупнейший разлив нефтепродуктов в российской Арктике под Норильском, происшедшей по вине должностных лиц на дочернем предприятии «Норникеля», когда был причинён ущерб экосистеме в десятки миллиардов рублей, последствия которого будут сказываться еще долгое время. Следственные органы установили вину лиц в данной катастрофе, связанные с правилами охраны окружающей среды при эксплуатации промышленных объектов [7].

Подобные последствия повлекли за собой реформирование законодательства в Российской Федерации в области экологической ответственности бизнеса.

Верно пишет О.С. Колбасов что «потребность дышать чистым доброкачественным воздухом, безопасным для здоровья, которая ранее удовлетворялась неограниченно и не нуждалась в какой-либо правовой защите, сегодня уже нуждается в правовом оформлении и правовых гарантиях» [8, с. 77].

Общество должно заботиться о своем самосохранении, для чего поддерживать равновесие социальной системы с окружающей средой, контролировать и направлять деятельность людей в нужное русло.

Провозглашение права каждого на благоприятную окружающую среду как естественного права человека на жизнь и фундаментальное условие его существования и развития, стало успешным результатом многолетних научных исследований как в России и за рубежом. Оно не сразу получило закрепление в Конституции России, пройдя исторически путь развития и подвергнувшись ряду изменений.

В первой Конституции СССР право на охрану окружающей среды не нашло свое место. Основной Закон страны 1924 года главным образом был направлен на закрепление политических основ нового государства (Союза Советских Социалистических Республик), но при этом о правах человека не упоминал [9].

Следующим этапом развития прав граждан страны стало то, что в Конституции 1936 г. была выделена десятая глава, где говорится об основных правах и обязанностям, но в ней вновь не затронуто право на благоприятную

окружающую среду [10].

В 70-е годы уже была предпринята попытка обосновать необходимость правового закрепления права на благоприятную окружающую среду. Если обратиться к Основному Закону СССР 1977 года, то в нем это право не упоминается, но закрепляются меры по оздоровлению природной среды, и предусматриваются права на охрану здоровья (ст. 42 Конституции СССР 1977 г.) [11].

Впервые в данном нормативно-правовом акте закреплена и обязанность гражданина беречь природу, охранять ее богатства (ст. 67 Конституции СССР 1977 г.), что стало основой для дальнейшего развития прав на экологическую безопасность.

Непосредственно право на благоприятную окружающую среду впервые появилось в Конституции РФ 1993 года, когда на первый план вышли личные права и свободы гражданина, признанные высшей ценностью. Статья 42 Конституции РФ ввела право на благоприятную окружающую среду, а ст. 58 закрепила долг жителей сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

Следующий шаг в развитии конституционного права на благоприятную окружающую среду был сделан в 2020 г. По итогам всенародного голосовании в Конституцию РФ были внесены поправки, ряд которых имеет прямое отношение к сфере экологии. Так, статья 42 четко закрепила указанное право, которое было провозглашено как принадлежащее каждому человеку.

Таким образом, право на благоприятную окружающую среду прошло долгий и сложный путь конституционного развития от гарантии права на охрану здоровья до самостоятельного конституционного права, с соответствующими обязанностями, государственной политикой и поддержкой в области экологии.

В настоящее время можно говорить о постепенном обособлении права на экологическую безопасность, о чем свидетельствуют приведенные нормативные акты.

Однако существует угроза нарушения этого права, как в мире, так и в нашей стране. Для уменьшения ее опасности следует сформировать более четкое

нормативное закрепление деятельности предприятий в различных отраслях хозяйственной жизни страны, отсутствие чего приводит к возникновению ряда проблем.

Право человека на благоприятную окружающую среду обеспечивается следующими направлениями:

- нормирование качества окружающей среды
- предотвращение экологически вредной деятельности и оздоровление окружающей среды
- предупреждение и ликвидация последствий аварий, стихийных бедствий;
- страхование граждан;
- государственный контроль;
- соблюдение природоохранного законодательства.

В оценке безопасного состояния природы служат нормативы качества (ПДК) и нормативы предельно допустимых вредных воздействий (ПДВ). Они направлены преимущественно на обеспечение чистоты окружающей среды.

Сохранение благоприятного уровня окружающей среды обеспечивается, в том числе, созданием особо охраняемых природных территорий и объектов, рекреационных зон и иных территорий и установлением в законодательстве их правовых режимов.

Для претворения в жизнь перечисленных направлений появились важнейшие новации в законе по совершенствованию механизма определения и порядка расчета и внесения платы за негативное влияние. Нормы права закрепляют понятие платежной базы и впервые уточняют круг лиц, обязанных вносить плату за такое воздействие, а также не обязанных ее вносить.

Сюда можно отнести те меры, которые предусмотрены в новой редакции Федерального Закона «Об охране окружающей среды» по экономическому стимулированию мероприятий, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду. Он существенно упорядочивает процедуру нормирования ее качества.

Так, нормативы допустимых сбросов и выбросов устанавливаются для загрязняющих веществ, включенных в специальный перечень. Внесенные изменения в этот документ закрепили новое понятие «государственный экологический надзор» (вместо «государственный экологический контроль»).

Прежнее понятие означало контроль за надлежащим качеством компонентов окружающей среды, а надзор предполагает объемную составляющую проверки по использованию компонентов всей природной среды, что больше отвечает настоящим потребностям.

В настоящее время в экологическом законодательстве определен перечень видов негативного воздействия на окружающую среду, за которые природопользователи должны вносить плату:

1) выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками;

2) сбросы загрязняющих веществ в водные объекты;

3) размещение отходов.

Нельзя не отметить большую роль в регулировании труда производителей сельскохозяйственной продукции Федерального закона N 280-ФЗ от 03.08.2018 «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот нормативный акт направлен на установление более высоких требований к этой категории предпринимателей, которые теперь смогут именовать себя производителями «органической продукции» только при условии, что будут включены в единый государственный реестр [12].

Данное нововведение направлено на повышение качества производимой и распространяемой в Российской Федерации сельхозпродукции, что должно способствовать повышению уровня здоровья населения.

Для охраны окружающей среды имеет значение Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении перечня видов отходов производства и потребления, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается», принятый 25 июля 2017 года.

В общем праве на безопасную окружающую среду в сочетании с экономическими интересами страны особенное значение играют права коренных малых народов Севера.

Это было подтверждено на XXV Петербургском экономическом форуме в июне 2022 года, где был организован специальный стенд, посвященный проблемам Арктической зоны, район которой играет большую роль в настоящее время в обеспечении экономической, стратегической и транспортной безопасности страны, что требует решения задачи сбалансированного его развития в сочетании с интересами населения, бизнеса и государства [13].

Интенсивное развитие Арктического региона требует снижения нагрузки на окружающую среду, не останавливая ее активное освоение, чтобы обеспечить экологическую безопасность населению.

Сейчас здесь внедряются новые технологии, позволяющие сочетать интересы бизнеса и поддерживать безопасность экопространства. Этому способствует новая редакция Федерального Закона «Об охране окружающей среды», где регулируется внедрение «Наилучших доступных технологии», направленных на минимизацию негативного воздействия на природу и его предотвращения.

Нужно заметить, что новые методы, не имеющие аналогов в мире, применяются уже в таких проектах, как «Ямал-СПГ», «Ворота Арктики», а также при освоении Бованенковского месторождения. В их реализации имеет значение имеющееся нормативное регулирование о том, что у недропользователей, в случае превышения установленной нормы сжигания попутного нефтяного газа, существенно вырастает плата за негативное воздействие на окружающую среду в этом регионе. Так проявляется действие принципа предупреждения экологического вреда, имеющего непереоценимое значение для соблюдения права на экологически безопасную среду. Он провозглашается во многих международных актах и получает свою конкретизацию в национальных законодательствах стран.

В силу того, что Арктический регион имеет особое стратегическое значение, в Российской Федерации был разработан национальный проект «Экология» [14], который имеет продолжение в семи федеральных проектах. Его составной частью является важное направление, связанное с чистым воздухом, предусматривающее в двенадцати промышленных городах Севера комплексные мероприятия по снижению выбросов в атмосферу. Это имеет первостепенное значение, поскольку в последние годы происходит серьезное загрязнение атмосферы, а это проблема жизни и здоровья малых народов Севера, которые проживают в экстремальных природных условиях.

Правительством были разработаны меры по налоговым льготам, которые были введены 1 января 2021 года, а одной из появившихся ключевых позиций является снижение страховых взносов, которые уплачивают резиденты Арктической зоны в отношении новых рабочих мест. Конечная ставка для них - 7,5%, а для субъектов малого и среднего бизнеса - 3,25%.

Роль Конституционного суда РФ в защите прав на природную благоприятную безопасную среду

В Российской Федерации в качестве гаранта защиты права на благоприятную окружающую среду выступает деятельность Конституционного Суда. Он осуществляет её, во-первых, посредством реализации полномочий о рассмотрении дел на предмет соответствия Конституции РФ нормативно-правовых актов, а также путем рассмотрения жалоб граждан на нарушение, гарантированных им конституцией прав и свобод. В КС происходит проверка по запросам судов на соответствие Конституции применяемых нормативно-правовых актов. Защита права на благоприятную окружающую среду косвенным образом может быть обеспечена КС РФ и через реализацию его полномочий разрешения споров о компетенции между органами государственной власти.

Стоит отметить, что в процессе толкования нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы, связанные с охраной окружающей среды, Конституционный суд РФ сталкивается с необходимостью решения ряда неурегулированных вопросов. Вместе с тем, от качества законодательства зависит во многом гармония в развитии общественных отношений, поскольку

это связано со способностями закона быть действенным регулятором общественных отношений. Это служат своеобразной правовой гарантией по использованию человеком окружающей среды в качестве основы жизнедеятельности и гарантией обеспечения рационального природопользования.

Особое внимание в конституционной оценке норм уделяется проблеме пробельности. На сегодняшний день очевидна важность их устранения в законодательстве, оформление целостной, унифицированной нормативно-правовой базы в соответствии с Конституцией РФ, поскольку дефекты правового регулирования приводят к нарушениям гарантированных законом прав и свобод. В качестве примера можно привести отсутствие в законодательстве требований к срокам проведения экологической экспертизы.

В Конституционный суд поступает большое количество обращений по вопросам существующего нормативного регулирования охраны окружающей среды. В них ставится вопрос нарушения прав и свобод, в том числе касающихся экологического законодательства, а также отсутствия в нормативно-правовых актах необходимого законоположения, что нарушает принцип правовой определенности.

В частности, Конституционным судом была установлена законодательная неопределенность в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Тополь», в решении вопроса о правовой природе публичных платежей (платы за негативное воздействие на окружающую среду), затрудняющее установить субъект соответствующего платежа, что было отражено в Постановлении этого судебного органа [15].

Устранения неопределенностей, пробелов и коллизий является важным условием для оформления действенного механизма реализации гарантированного Конституцией права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду. Наличие дефектов в нормативно-правовой базе, в том числе её недостаточная проработанность в вопросе стандартов, способствуют неэффективности реализации указанного права, ведёт к усложнению деятельности правоприменительных органов, направленной на его

защиту. Такое состояние дел противоречит основам правового государства, существование которого предусмотрено ст. 1 Конституции РФ.

К примеру, когда Конституционный суд в своей деятельности установил несоответствие существующих норм в экологической области, относится Постановление N 4-П от 01.02.2022 года, в котором говорится, что п.1 ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не соответствует Основному закону страны.

Речь идет об отсутствии четкой определенности критериев отнесения текущих платежей к расходам на проведение мероприятий по недопущению техногенных или экологических катастроф либо гибели людей, об отсутствии правового механизма, который должен гарантировать внеочередную оплату энергоресурсов на опасном производственном объекте для предотвращения на нем техногенных катастроф [16].

Конституционный суд выявляет своими решениями наиболее значимые общественные ценности, представляющие перспективные интересы и потребности общества.

В этом смысле понимание благоприятной окружающей среды, содержащейся в Конституции РФ представляет не только соответствие качества ее компонентов установленным нормативам. Это «здоровая (незагрязненная), но и ресурсоемкая, экологически устойчивая, эстетически богатая и разнообразная среда обитания человека», «необходимое условие существования социума», как считает Н.В. Данилова [17].

Конституционное право на благоприятную окружающую среду не может оставаться абстрактным, оно наполнено глубоким содержанием, которое регулируется различными нормам права.

Его формализованное содержание выражается в рассредоточенном виде прежде всего в экологическом законодательстве, преамбулах и принципах отдельных законов, а также в формально утвержденных доктринах, государственных стратегиях и иных политико-правовых актах, определяющих долгосрочные цели, перспективные и приоритетные направления нормотворческой и исполнительной деятельности государства.

Соотношение экономических и экологических интересов бизнеса

На сегодняшний день понятие «благоприятная окружающая среда» содержит интересы, связанные с экономикой, куда относится деятельность предпринимателей. Задача заключается в том, чтобы обеспечить устойчивое развитие как на уровне компаний, так и социума в целом при сохранении безопасности человека, для чего необходимо выработать социальную ответственность перед всем человечеством и его дальнейшими поколениями.

Критериями наличия социальной ответственности бизнеса являются:

- принятие и реализация всесторонних мер по недопущению нанесения вреда окружающей среде;
- устранение предприятием нанесённого вреда окружающей среде;
- поддержание биологического разнообразия;
- участие в программах по обеспечению безопасного и устойчивого развития;
- сохранение и восстановление защитных и средообразующих функций естественных экологических систем вне особо охраняемых природных территорий и др.

Важно, что в целях усиления контроля за воздействием на окружающую среду, Федеральным законом N 7-ФЗ от 10.01.2002 выделено четыре категории объектов, оказывающих негативное влияние, уточнено и само определение этих объектов, что представляется необходимым для установления критериев их отнесения к соответствующему виду во время постановки на государственный учет.

Одной из важнейших новаций является совершенствование механизма определения и порядка расчета и внесения платы за негативное воздействие, где закрепляются понятия платежной базы, вводятся меры реального экономического стимулирования мероприятий, направленных на снижение отражательного воздействия на природу. Существенно упорядочивается процедура нормирования качества окружающей среды и нормативы допустимых сбросов.

В настоящее время в экологическом законодательстве определены виды негативного воздействия на окружающую среду, за которые природопользователи должны вносить плату:

1) выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками;

2) сбросы загрязняющих веществ в водные объекты;

3) размещение отходов.

Плату за это обязаны вносить юридические лица и предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации, континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации хозяйственную и (или) иную деятельность, оказывающую негативное воздействие.

Американский исследователь Толкотт Парсонс, говоря о системах современного общества, указывал, что «необходимо, чтобы нормативно определённые обязательства были усвоены, в то время как коллективы при выполнении своих функций и для отстаивания своих законных интересов должны иметь в своём распоряжении нормативную санкцию» [18].

Говоря о предприятиях нашей страны, необходимо подчеркнуть, что социальная ответственность проявляется не во всех сферах производства, а иногда она создается только для видимости такой политики.

Проведенные исследования показали, что, хотя большинство компаний в стране провозглашают своей миссией проэкологическое поведение, на деле это не всегда соблюдается, а выступает исключительно для повышения своего имиджа в глазах общества. Фактически эта политика реализуется только в пяти отраслях, входящих в топ-100 сильнейших компаний страны: в 33 процентах крупнейших углеводородных компаний; 47% энергетических; 40% химических; 67% горнодобывающих и 20% транспортных [19].

В связи с подобными обстоятельствами, в качестве усиления ответственности предприятий и обеспечения прав граждан страны, Правительство своим Постановлением установило увеличенные ставки платы за НВОС на 2022 год за негативное воздействие на окружающую среду, с

применением повышенного коэффициента 1,19, которое реализуется по отношению к правоотношениям, возникшим с первого января 2022 года [20].

Анализируя интересы предпринимателей в сочетании с правом на благоприятную и безопасную окружающую среду, нужно учитывать теорию предельной полезности, выдвинутую Лон Льюисом Фуллером. Он писал, что «в основе экономической теории лежит принцип предельной полезности, согласно которому, стремясь достичь поставленных перед собой целей, каковы бы они ни были, мы распределяем находящиеся в нашем распоряжении ресурсы наиболее эффективным образом» [21].

Соответственно, в основе исследуемого права лежит принцип распоряжения природными ресурсами с наибольшей плодотворностью и полезностью на основе морали долга, о котором также писал ученый, считая последнюю «кровным родственником» закона.

Заключение

Проблема соответствия реализации права на благоприятную окружающую среду с учетом экономических интересов общества все более координируется на цивилизованном уровне в нашей стране, где большую роль играет эффективность правового регулирования.

Однако одного лишь нормотворчества для обеспечения конституционного права недостаточно. В преамбуле Конституции РФ декларируется ответственность общества перед настоящими и будущими поколениями и его ориентированность на благополучие и процветание России. Человек не может выжить в отрыве от природной среды, для защиты и сохранения которой требуются специальные механизмы, как юридические, так и экономические, которые способствуют удовлетворению потребностей людей. Поэтому защита благосостояния окружающей среды видится значимой, имеющей значение для всех проживающих на Земле людей, на что обращает внимание в своей работе О.Ф. Листопад [22].

Обеспечивать указанные права представляется жизненно важной задачей, поскольку это связано с выживанием человечества, воспроизведением здорового потомства и, следовательно, с перспективой развития общества. В случае

возникновения экологической катастрофы ни одно государство мира не сможет защитить себя.

Но в основе любого государства лежит экономика, которая регулирует производство в стране и от эффективности которой зависит его жизненно важные интересы. Поэтому нельзя забывать о необходимости учета интересов и бизнесменов и всего государства, поскольку деятельность предпринимателей приносит доход в бюджет страны и создает рабочие места. В кардинально изменяющейся социальной среде экономическая и экологическая политика должны идти вместе, вырабатывая наиболее оптимальные методы для жизнеобеспечения государства. Окружающая среда должна обеспечивать устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природноантропогенных объектов, а общество должно иметь достойную среду обитания, где значимым моментом представляется определение ее жизнеспособности с точки зрения интересов человека, безопасности и комфортности его существования.

С внедрением новых технологий происходит смена ценностей и норм, а также ранее принятых, устойчивых представлений, какие блага наиболее важны, а какие нет как у всего общества, так и отдельных групп.

На всем протяжении пути развития мировой цивилизации существовала пирамида ценностей, где на первый план выступали наиболее значимые, отвечающие насущным нуждам людей. Они начинали существовать, приобретая устойчивость только если получали широкое развитие. В настоящее время к таким ценностям относится сохранение человека как биологического мыслящего существа. Глубокое проникновение человека в природу рождает все больше понимание о возможности катастрофы в случае нарушения хрупкого экологического баланса.

Поэтому для сохранения благосостояния окружающей среды законодатель должен оперативно реагировать на изменяющие обстоятельства в государстве и мире, нормативно закрепляя правила взаимодействия бизнеса и государства с окружающей природной средой, реализуя тем самым положения Конституции РФ.

Список литературы

1. Цели в области устойчивого развития // URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (Дата обращения 09.06.2022)
2. Декларация по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/836/57/PDF/N9283657.pdf?OpenElement (Дата обращения 19.06.2022)
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (Дата обращения 09.06.2022)
4. Мурадова Н.У. Взаимосвязь экономической и экологической систем как социальная проблема // Балканско научно обозрение. 2019. №4 (6). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-ekonomicheskoy-i-ekologicheskoy-sistem-kak-sotsialnaya-problema (Дата обращения: 20.06.2022)
5. Об охране окружающей среды. Федеральный Закон № 7-ФЗ от 10.01.2002 (с измен. от 26.03.2022 N 71-ФЗ) // URL: http://ips.pravo.gov.ru/?docbody=&nd=102074303 (Дата обращения: 20.06.2022)
6. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // URL: http://kremlin.ru/events/president/news/15177 (Дата обращения: 05.05.2022).
7. СК завершил расследование дела о халатности при аварии в Норильске. // URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6026881e9a79475374d872a0https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6026881e9a79475374d872a0 (Дата обращения 10.06. 2022)
8. Колбасов О.С. Избранное. Теория экологического права. Отв. ред. И.О. Краснова / Колбасов О.С. М.: РГУП, 2017. - 619 с.
9. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года

и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года // URL: https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm (Дата обращения 10.06. 2022)

10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, N 283, 06.12.1936.

11. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята ВС СССР 07.10.1977 // Ведомости ВС СССР, 1977, № 41, ст. 617.

12. Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон № 280-ФЗ от 03.08.2018 г. // URL: https://docs.cntd.ru/document/550835238 (Дата обращения 10.06. 2022)

13. Арктика – одна из главных тем Петербургского международного экономического форума 2022. // URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/arkt/news/239484/ (Дата обращения 10.06. 2022)

14. Экология. Национальный проект. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/ekologiya (Дата обращения 10.06. 2022)

15. Информация «Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013-2015 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 23.06.2016). // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201240/365cb5ececa6d0be56c1918af0b9ac3f6d5925b5/(Дата обращения 10.06.2022)

16. Обзор изменений экологического законодательства за январь 2022 года. URL: https://vc.ru/legal/364690-obzor-izmeneniy-ekologicheskogo-zakonodatelstva-za-yanvar-2022-goda#oh (Дата обращения 10.06. 2022)

17. Данилова Н.В. Право на благоприятную окружающую среду: социальная ценность, содержание и способы защиты // URL: https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/18068/14475 (Дата обращения 10.06. 2022)

18. Парсонс Толкотт. Система современных обществ // URL: https://gtmarket.ru/library/basis/5395/5397 (Дата обращения 10.06. 2022)

19. 80% российских компаний из топ-100 даже не декларируют заботу об экологии // URL: https://iq.hse.ru/news/458547536.html (Дата обращения 10.06. 2022)

20. О применении в 2022 году ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду постановление правительства РФ № 274 от 1 марта 2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 марта 2022 г. N 10 ст. 1527 (Дата обращения 15.06. 2022)

21. Фуллер, Л. Мораль права / Л. Фуллер; пер. с англ. Т. Даниловой. – 2-е изд., эл. – Москва, Челябинск: Социум, 2020. – 309 с. – (Право) / URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=600532 (Дата обращения 15.06. 2022)

22. Листопад О.Ф. Основные направления развития экологического законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения благоприятной окружающей среды в населенных пунктах // Российское право: образование, практика и наука. 2018. № 1. С. 68-71.

1.2. Проблема сопряжения Евразийского экономического союза и «Один пояс – один путь» [2]

Стратегическое партнерство России и Китая прошло эволюционный путь развития и в последние годы характеризуется более углубленным развитием, что нашло свое отражение и в «сопряжении» Евразийского экономического союза и «Один пояс – один путь». Несмотря на существующие проблемы, ученые России и Китая все-таки отмечают положительное значение данного «сопряжения» в целом для стратегического партнерства между странами. Сотрудничество в рамах дипломатической инициативы «Один пояс – один путь» открывает широкие возможности для того, чтобы стратегическое партнерство между странами переросло в еще нечто большее. Сопряжение Евразийского экономического союза и «Одного пояса – одного пути» способствует экономическому сотрудничеству, которое становится примером взаимодействия в контексте глобального управления.

Стратегическое партнерство России и Китая. Отношения между странами прошли определенный путь развития и подразделяются на несколько периодов:

- 1990-1995 гг. – период урегулирования пограничных споров;

- середина 1990 г. – первая половина 2014 г. – укрепление сотрудничества в рамках ШОС, БРИКС, ООН, G-20

- 2014-2020 гг. – укрепление и дальнейшее развития стратегического партнерства.

Следует отметить, что такая периодизация обусловлена тем, что каждый из исследуемых периодов характеризуется определенными особенностями, а анализ всего поступательного развития отношений между странами показывает именно эволюционный характер.

24 апреля 1990 г. было подписано «Соглашение между правительством СССР и правительством КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-

[2] Авторы раздела: Сюй Сяобо, Фу Тяньтянь

китайской границы», где были закреплены основные принципы двусторонних отношений: равная безопасность, поэтапное сокращение наступательных комплексов вооруженных сил в согласованных зонах и осуществление эффективного контроля[3].

Все это заложило основы для дальнейшего развития доверия между странами уже после распада СССР в декабре 1991 г. и образования Российской Федерации, и формированию в дальнейшем стратегического партнерства между странами. Как отмечает бывший министр иностранных дел КНР Ли Пэн, после распада Советского Союза Китай и Россия 27 декабря 1991 года подписали протокол встречи и решили вопрос о преемственности отношений между двумя государствами[4].

Первым итогом укрепления доверия и начала взаимного сотрудничества стала Пекинская российско-китайская декларация 1993 г., в которой обосновывались принципы добрососедских отношений, развития экономического сотрудничества и невмешательства во внутренние дела обоих государств. 3 сентября 1994 г. в ходе официального визита президента КНР Цзян Цзэминя и его переговоров с президентом России Б.Н. Ельциным было подписано «Китайско-российское совместное заявление» о том, что обе стороны обязуются не нацеливать друг на друга стратегические ядерные вооружения. 26-27 декабря 1996 г. в ходе переговоров в Москве между премьер-министрами обеих стран вышло совместное заявление о проведении постоянных встреч глав правительств КНР и России.[5].

По мнению китайских экспертов, начало развития стратегического партнерства можно считать с 1996 года. Например, Сунь Чжуанчжи, директор

---

[3] Соглашение между правительством СССР и правительством КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-китайской границы, 1990, 24 апреля // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Выпуск XLVI, ст. 4644. URL.: http://docs.cntd.ru/document/901729235 (дата обращения: 20.07.2020)

[4] Отношения Китая с Россией //МИД КНР, официальный сайт. URL.: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/sbgx_679114/ (дата обращения: 20.07 2020)

[5] Отношения Китая с Россией //МИД КНР, официальный сайт. URL.: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/sbgx_679114/ (дата обращения: 20.07 2020)

российско-восточно-европейского Центральноазиатского института Китайской академии социальных наук, считает, что обе стороны достигли многих результатов в региональном сотрудничестве: начиная с взаимного разоружения в 1990-х годах, укрепления военного доверия в пограничных районах до подписания соглашения между странами Шанхайской пятерки, что затем привело к созданию Шанхайской организации сотрудничества, запуску механизма БРИКС»[6].

В 2001 году был подписан «Китайско-российский добрососедский договор о дружбе и сотрудничестве», который закрепил и способствовал дальнейшему развитию стратегического партнерства между странами[7]. Серьезный вклад в его укрепление внесло появление ШОС в июне 2001 г.[8] Это обогатило начатые Россией и Китаем межгосударственные отношения нового типа, в основе которых заложены принципы равноправного партнерства. ШОС стала примером новой модели регионального сотрудничества, что впоследствии стало базовой основой в другой международной региональной организации БРИКС, куда вошли Бразилия, Россия, Индия и Китай[9].

В XXI веке отношения России и Китая стали развиваться более интенсивно. Развитие российско-китайских отношений стало продолжением политики сближения бывшего СССР и КНР в конце 1980-х гг. В период 1992-1998 гг. шел процесс налаживания двусторонних связей по разным направлениям (политическое, экономическое, гуманитарное, военное). Начиная с 1996 г., после решения о ежегодных визитах глав правительств обеих стран, начался процесс становления стратегического партнерства. Его развитие успешно продолжалось в 2000е-2010е годы как на двустороннем уровне, так и в

---

[6] 中俄关系上世纪90年代至今不断升级两国合作覆盖各个领域. Сунь Чжуанчжи. Интервью российскому информационному агентству «Спутник». 2019, 27 сент. – URL.: http://sputniknews.cn/politics/201909271029670949/ (дата обращения: 20.07.2020)

[7] Отношения Китая с Россией //МИД КНР, официальный сайт. URL.: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/oz_678770/1206_679110/sbgx_679114/ (дата обращения: 20.07 2020)

[8] Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества // официальный сайт ШОС. URL.: http://rus.sectsco.org/documents/ (дата обращения: 20.07.2020)

[9] Эсенбекова А.Т. История саммитов ШОС//Дальний Восток. – Владивосток, 2007. - №6. С. 14-17.

рамках международных организаций (ШОС, БРИКС, ООН, G-20 и др.). 2014 год придал новый мощный импульс стратегическому партнерству, которое последние годы только усиливается и углубляется по всем ключевым направлениям. Свой вклад в развитие внесла реализация сопряжения ЕАЭС и дипломатической инициативы «Один пояс – один путь».

«Один пояс – один путь» в контексте стратегического партнерства России и Китая. Евразийский экономический союз стал продолжением политики России по сохранению существовавшей некогда в бывшем СССР экономической интеграции. В 2010 году Россия совместно с Казахстаном и Белоруссией создали таможенный союз, который в 2012 году был дополнен экономическим пространством, а в 2015 году был организован ЕАЭС, в состав которого вошли также Армения и Киргизия.[10]

Впервые идею концепции «Один пояс – один путь» Си Цзиньпинь озвучил осенью 2013 г. в Астане и в Джакарте. Впоследствии эта речь приобрела видимые формы и превратилась в дипломатическую инициативу «Один пояс – один путь»[11]. Концепция Морского Шелкового пути изначально была озвучена Си Цзиньпином в Джакарте (Индонезия) в октябре 2013 года[12].

Спустя некоторое время было принято постановление ЦК Компартии Китая (ноябрь 2013), в котором важное место отводилось инициативе «Один пояс – один путь» и отмечалось, что она будет способствовать формированию единой инфраструктурной сети между Китаем и соседними государствами, а также укрепить открытость самого Китая.

Важность дипломатической инициативы «Один пояс – один путь» для китайского руководства была так велика, что в разработке концепции приняли участие Государственный комитет по развитию и реформе, Министерство

---

[10] Яковлев А.А. Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс – один путь». Возможности для сотрудничества // Вестник института экономики РАН, 2018. №1. С. 204.

[11] Выступление Си Цзиньпина в Астане 7 сентября 2013 г. // Официальный сайт «Один пояс-один путь». [Электронный ресурс] URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/xgcdt/1875.htm (дата обращения: 27.07.2020)

[12] Чэнь Ваньлин, Хэ Чуаньянь. Игра сторон на Морском Шелковом пути и ее экономическое и торговое положение // Реформа, 2014. Вып. 241. №3. С. 74-83.

коммерции и Министерство иностранных дел. Их совместным плодом стала т.н. Белая книга, в которой были представлены основные моменты концепций «Один пояс – один путь» и «Морской один пояс – один путь»[13].

Дипломатическая инициатива «Один пояс, один путь» также представляет собой хороший пример реализации концепции построения сообщества единой судьбы человечества, о чем заявил Си Цзиньпин на симпозиуме в Пекине в 2018 году, посвященном пятилетию данного проекта. Он отметил, что «Один пояс, один путь» – это необычайное путешествие по пути к миру, процветанию, открытости, озеленению, инновациям и цивилизации, породившим жизненную силу и жизненную силу и объединившим уверенность и ожидания. Более 130 стран и международных организаций подписали с Китаем документы о сотрудничестве в рамках проекта «Один пояс, один путь», была принята резолюция №2344 Совета Безопасности ООН. По существу, это – новая философия, считает Си Цзиньпин, благодаря которой укрепляется взаимное политическое доверие между народами, что заложило основу стабильности в построении сообщества человеческой судьбы. Кроме того, сотрудничество в рамках проекта способствует общению между людьми между народами и придало гуманистический оттенок созданию сообщества общего будущего для человечества.[14]

В рамках инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП) Китай предлагает две основные стратегии, которые соответствуют экономической интеграции Евразии:

1. Стратегическая концепция экономического пояса Шелкового пути;

2. Стратегическая концепция экономического пояса Морского шелкового пути XXI века.

---

[13] «Белая книга» инициативы «Один пояс – один путь». 2014, 2 декабря. URL.: http://silkroadeb.com/nd.jsp?id=339 (дата обращения: 27.07.2020)

[14] 一带一路：构建人类命运共同体的伟大实践// 人民日报海外网 发布时间：18-10-0400:23. «Один пояс, один путь»: Великая практика создания Сообщества единой судьбы. человечества газета //«Жэньминь Жибао» (зарубежная версия), 2018, 18 апр. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1613352975566552665&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 24.07.2020)

Существует разграничение. Экономический пояс Шелкового пути: Синьцзян, Чунцин, Шэньси, Ганьсу, Нинся, Цинхай, Внутренняя Монголия, Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин, Гуанси, Юньнань, 13 провинций Тибета (муниципалитеты).

Морской шелковый путь XXI века: провинции Шанхай, Фуцзянь, Гуандун, Чжэцзян и Хайнань (муниципалитеты).

В общей сложности 18 провинций, автономных районов и муниципалитетов непосредственно под центральным правительством.

Как отмечает российская исследовательница А.А. Киреева, изначально стратегия Морского шелкового пути была связана с тем, чтобы объединить страны АСЕАН по морскому пути и снять ряд конфликтов и напряжений в регионе.[15] Впоследствии она была дополнена, и сюда был включен также и Северный Морской путь после того, как 17 мая 2017 года было выпущено совместное заявление «О дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия», где отдельно было отмечено: «укреплять китайско-российское сотрудничество в Арктическом регионе, поддерживать развитие взаимодействия между компетентными органами Сторон, научно-исследовательскими организациями и предприятиями в таких сферах, как развитие и использование Северного морского пути, проведение совместных научных экспедиций, разведка и освоение энергетических ресурсов, арктический туризм, охрана окружающей среды».[16]

19-й съезд КПК ознаменовал новый этап в развитии страны по всем направлениям, включая и внешнюю политику. Можно отметить, что основные контуры ее были обозначены еще до съезда в выступлениях Си Цзиньпина на международных форумах, – в частности, на 70й Генеральной ассамблее ООН в

---

[15] Киреева А.А. Морской шелковый путь XXI века как новое измерение стратегического курса КНР // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны : доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН (Москва, 11-12 ноября 2015 г.) / Совет молодых ученых ИДВ РАН. – М.: ИДВ РАН, 2016. – С. 14-19.

[16] Китай и Россия опубликовали «Совместное заявление о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия».2017, 5 июля//официальный сайт «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/document/bilateral/37246.htm (дата обращения: 25.07.2020)

2015 году. Здесь лидер КНР в своей речи под названием «Работать вместе, чтобы построить новое партнерство для взаимовыгодного сотрудничества и консолидации сообщества человеческой судьбы» сделал акцент на необходимость сохранить преемственность и следовать принципам Устава ООН.[17]

В своем докладе на 19-м съезде Си Цзиньпин обозначил новые подходы во внешней политике. Во-первых, многовекторность, многомерность и многоуровневость внешнеполитической дипломатии, что предполагает реализую международных отношений по разным направлениям: в рамках двустороннего и многостороннего и международного сотрудничества (ШОС, АСЕАН, БРИКС, G-20, ООН), стратегическое партнерство в рамках дипломатической инициативы «Один пояс, один путь».[18] Сотрудничество Китая в рамках «Одного пояса – одного пути» развивается в разных направлениях: с представителями Евразийского экономического союза, с Турцией как «средним коридором» и с Великобританией как «северным экономическим центром». Отдельное сотрудничество успешно развивается с Россией, через территорию которой идут поезда в страны Евросоюза.

Таким образом, проект «Один пояс – один путь» и ЕАЭС позволяют России и Китаю дальше развивать свое стратегическое партнерство по разным направлениям.

Проблемы сопряжения ЕАЭС и ОПОП. Российские исследователи сам термин «сопряжение» и указывают на его неоднозначность. Например, А.Н. Михайленко в данной связи отмечает, что это слово «касается соединения, или состыковки, развивающейся на постсоветском пространстве евразийской интеграции в форме Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайского

---

[17] Выступление Си Цзиньпина на Генассамблее ООН 28 сентября 2015 //Жэньминь жибао, 2015, 29 сент. URL: http://world.people.com.cn/n/2015/0929/c1002-27645623.html (дата обращения: 06.07.2020)

[18] Доклад Си Цзиньпина на 19м съезд КПК //Синьхуа, 2017, 27 окт. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/19cpcnc/2017-10/27/c_1121867529.htm (дата обращения: 06.04.2020)

проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП».[19] По мнению ученого, не совсем четко обозначены теоретические аспекты слова «сопряжение»: «Так, состыковка и сопряжение – это разные процессы. Состыковка означает соединение встык, которое довольно безболезненно может быть рассоединено. Сопряжение же связано с созданием общей ткани, которую в критической ситуации нужно будет разрывать» [20].

Тем не менее, согласно Баяку Андрашу, «логика сопряжения заключается, в первую очередь, в географическом переплетении двух проектов, обуславливающем стремление России и Китая совместно выработать общие рамки для сосуществования в Евразийском регионе и предотвращения столкновения интересов, а также, не в последнюю очередь, создания синергетического эффекта между ними». Автор считает, что «помимо географической обусловленности, другим фактором и катализатором сопряжения являются динамично развивающиеся отношения России и Китая, а также санкционная политика Запада против России, стартовавшая с 2014 года».[21]

Из вышесказанного следует, что сопряжение двух разных мегапроектов – результат внешнего давления на страны. С этим утверждением можно согласиться, - особенно в свете торговой войны США с Китаем в 2018-2019 годах, когда правительству КНР пришлось пойти на уступки и подписать первый раунд переговоров в конце декабря 2019 года. После начала эпидемии коронавируса в Китае в январе 2020 года, перерастания ее в пандемию, мы стали свидетелями в последнее время беспрецедентного давления Белого дома на Пекин. Теперь США ведут не только торговую войну против КНР, но обострились также и политические отношения между странами (закрытие консульств, угрозы о введении санкций и т.д.).

---

[19] Михайленко А.Н. Сопряжение евразийской интеграции и проекта «Один пояс – один путь» //Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество, 2018. С. 275.

[20] Михайленко А.Н. Сопряжение евразийской интеграции и проекта «Один пояс – один путь» //Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество, 2018. С. 276.

[21] Баяк Андраш. Текущее состояние российско-китайских отношений сквозь призму конкуренции и взаимодействия инициатив экономической интеграции в Центральной Азии (Евразийский экономический союз и новый Шелковый путь) //International scientific review, 2019. С. 91.

Работа по сопряжению началась с 2014 года, когда в ходе нескольких встреч лидеров России и Китая, переговоров глав правительств этот вопрос был на повестке дня. В 2015 году президент России В.В. Путин озвучил такую инициативу в 2015 году в послании к Федеральному собранию[22]. В мае 2018 года на площадке Астанинского экономического форума лидеры стран выступили с заявлением о «соглашении сотрудничества» ЕАЭС и ОПОП, что впоследствии заложило хорошую базу для дальнейшего развития «сопряжения» и укрепления стратегического партнерства между Россией и Китаем.

Анализ исследований показал, что отношение к сопряжению ЕАЭС и ОПОП в российской научной мысли неоднозначное. Во-первых, встречаются позитивные и нейтральные оценки. Так, одни исследователи указывают на заинтересованность России в сопряжении. Это, по их мнению, связано с усилением в последние годы американской агрессии на экономическом поле. США диктуют свои условия всем, желая принести дивиденды только себе. С другой стороны, транспортно-логистическая система в рамках ОПОП может способствовать улучшению ситуации не только в Центральной и Средней Азии, но также и на Ближнем Востоке[23]. Особое значение, по мнению Лузянина, сопряжение получает в контексте развития Большой Евразии.

Концепция БЕП была предложена В.В. Путиным на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) в июне 2016 г. По мнению китайского исследователя Ли Юнхуэя, сопряжение ЕАЭС и ОПОП как раз-таки являются его основным содержанием. Автор отмечает, что «В мае 2018 г. Китай и ЕАЭС подписали «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом» и таким образом достигли первого успеха в деле либерализации взаимной торговли и инвестиции. Так был сделан и первый шаг на пути к созданию зоны свободной

[22] Михайленко А.Н. Вызовы политике сопряжения евразийской интеграции и китайской концепции «Один пояс – один путь» //Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество, 2018. С. 472-473.

[23] Небренчин А.С., Небренчин С.М. Перспективы участие РФ в китайском геоэкономическом проекте «Один пояс, один путь» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество, 2018. С. 283-287.

торговли между КНР и ЕАЭС».[24] Одновременно запуск газопровода «Сила Сибири», строительство железнодорожного моста улучшили возможности транспортной логистики и будут далее позитивно влиять на сопряжение евразийской интеграции и инициативы «Один пояс – один путь».

Тем не менее, в ряде работ российских исследователей отмечаются сомнения и негативное восприятие. Например, И.Ю. Фролова считает, что интересы КНР, заложенные в инициативе и связанные с развитием отстающих в экономическом плане регионов страны, могут препятствовать в случае «сопряжения» развития стран – участниц ЕАЭС.[25] А.Н. Михайленко также поддерживает сомнения исследовательницы. Это в первую очередь связано с тем, что Россия является лидером в ЕАЭС и стремится на его основе в дальнейшем развивать проект Большой Евразии. В случае сопряжения с ОПОП, вне сомнения, лидерство России снизится, так как Китай в последние годы претендует все больше на то, чтобы стать основным центром в области евразийской интеграции[26].

Можно согласиться с данным утверждением, так как Китай вообще предпочитает проводить переговоры в двустороннем формате: помимо переговоров с Россией о сопряжении ЕАЭС и ОПОП, КНР поддерживает отношения со странами – членами Евразийского союза по отдельности. Неслучайно, как свидетельствуют данные статистики, объем товарооборота между КНР и странами ЕАЭС по отдельности показал серьезный рост.

Как видно из приведенного отрывка, точка зрения А.А. Яковлева во многом схожа с позицией И.Ю. Фроловой. То есть каждая из сторон «сопряжения» преследует собственные цели.

Еще одна проблема, которая серьезно тормозит сопряжение ЕАЭС и ОПОП, по мнению западных экспертов, связана с тем, что оно предполагает

---

[24] Ли Юнхуэй. Большое Евразийское партнерство и китайско-российские отношения //Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2018. С.42-51.

[25] Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. – М., 2016. – № 38(5). – С. 47–67.

[26] Михайленко А.Н. Сопряжение евразийской интеграции и проекта «Один пояс – один путь» //Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество, 2018. С. 277.

инвестиции в конкретные экономические проекты. Но, считают представители Саидовской школы бизнеса Оксфорда, у обеих стран существуют не самые удачные проекты. Свою негативную роль играют и санкции против России, которые сужают пространство для сопряжения[27].

Выше было отмечено о подписанном соглашении относительно свободной экономической зоны для стран ЕЭАС и Китая, а также других государств региона. Но, по нашему мнению, КНР больше делает ставку на двусторонний формат в области торгового сотрудничества. Минусом следует считать и тот факт, что Китай до сих пор, по большому счету, не пускает на свой рынок продукцию ЕАЭС.

Китайские исследователи также отмечают как позитивные, так и негативные моменты в процессе «сопряжения». Например, Чжан Зите считает его положительным в целом, так как данное сопряжение – это важное институциональное устройство, которое также, по мнению автора, является тенденцией к антиглобализации, вызванной усилением торгового протекционизма США.[28] Тем не менее, считает исследователь, существует также и серьезные проблемы. Особенно – те, что связаны с экономическими санкциями стран Запада против России. Из-за этого страдают также и страны – члены ЕАЭС, так как рубль сильно сдал свои позиции, что сразу негативно отразилось на экономике Казахстана, Армении, Белоруссии и Киргизии. Еще одна проблема, по мнению Чжан Зите, связана с тем, что в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь» Россия может потерять свое положение в регионе из-за углубленного сотрудничества Китая с членами ЕАЭС. Кроме того, серьезное беспокойство вызывает у руководства страны и введение новых санкций со стороны Запада.

---

[27] Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D. Does infrastructure investment lead to economic growth or economic fragility? Evidence from China // Oxford Review of Economic Policy. 2016. – N 32(3). – P. 360–390.

[28] 欧亚经济/2018 年第 5 期 “一带一路” 建设与欧亚经济联盟 建设对接合作取得新成果 张子特. 30-36. Чжан Зите. Строительство «Один пояс, один путь» и Евразийский экономический союз. Новые достижения в строительной док-кооперации // Евразийская экономика / 2018 Выпуск 5. С.30-36.

Сунь Цзясинь больше внимания уделяет следующим рискам в «сопряжении» именно в отношении ЕАЭС: во-первых, затянувшийся процесс интеграции внутри самого ЕАЭС; во-вторых, существующие противоречия и разные интересы внутри ЕАЭС; в-третьих, слабый эффект от внешнеторговой и таможенной политики ЕАЭС; в-четвертых, экономические санкции негативно влияют на экономику стран союза; в-пятых, нестабильная политическая ситуация в странах ЕАЭС. Кроме того, автор отмечает наличие правовых рисков, которые в первую очередь связаны с существующими в России ограничениями для вхождения китайских компаний на рынок с целью недопущения трансграничных поглощений и слияний.[29]

Конечно, позиция китайских исследователей отражает несколько другую позицию, хотя можно отметить у них ряд общих подходов с российскими исследователями:

- негативное влияние экономических санкций стран Запада на инвестиции;
- опасения российского руководства в отношении потери своих позиций в регионе.

Таким образом, из вышесказанного следует, что российские ученые среди основных проблем в сопряжении ЕАЭС и ОПОП отмечают такие, как стремление Китая быть гегемоном в регионе и влиять на все процессы здесь; приверженность КНР к двустороннему формату в отношениях с отдельными странами из ЕАЭС, а не в целом; разные цели ЕАЭС и ОПОП.

Китайские исследователи указывают на такие проблемы «сопряжения», как негативное влияние в целом экономических санкций стран Запада; нестабильная политическая ситуация внутри ЕАЭС, наличие серьезных препятствий на законодательном уровне для входа китайских компаний на рынок стран – членов ЕАЭС.

---

[29] 孙家欣. 论中国“一带一路”倡议. 与俄罗斯“欧亚经济联盟”设想对接的风险与应对. 资政研究, 2018.№5. 80-82. Сунь Цзясинь. Об инициативе Китая «Один пояс, один путь». Риски и контрмеры в связи с «Евразийским экономическим союзом» России //Управленческие исследования, 2018. №5. С. 80-82.

Выводы. Таким образом, стратегическое партнерство России и Китая прошло эволюционный путь развития и в последние годы характеризуется более углубленным развитием, что нашло свое отражение и в «сопряжении» ЕАЭС и «Один пояс – один путь».

Анализ работ российских, западных и китайских исследователей показал, что существуют общие и разные взгляды ученых в отношении проблемы «сопряжения» между ЕАЭС и ОПОП. Российские ученые среди основных проблем в сопряжении ЕАЭС и ОПОП отмечают такие, как стремление Китая быть гегемоном в регионе и влиять на все процессы здесь; приверженность КНР к двустороннему формату в отношениях с отдельными странами из ЕАЭС, а не в целом; разные цели ЕАЭС и ОПОП.

Китайские исследователи указывают на такие проблемы «сопряжения», как негативное влияние в целом экономических санкций стран Запада; нестабильная политическая ситуация внутри ЕАЭС, наличие серьезных препятствий на законодательном уровне для входа китайских компаний на рынок стран – членов ЕАЭС.

Тем не менее, можно отметить и общий взгляд китайских и российских ученых, а именно:

- негативное влияние экономических санкций стран Запада на инвестиции;
- опасения российского руководства в отношении потери своих позиций в регионе.

Несмотря на существующие проблемы, ученые России и Китая все-таки отмечают положительное значение данного «сопряжения» в целом для стратегического партнерства между странами.

Действительно, сотрудничество в рамах дипломатической инициативы «Один пояс – один путь» открывает широкие возможности для того, чтобы стратегическое партнерство между странами переросло в ещё нечто большее. Сопряжение ЕАЭС и «Одного пояса – одного пути» способствует экономическому сотрудничеству, которое становится примером взаимодействия в контексте глобального управления.

Список литературы

1. Баяк Андраш. Текущее состояние российско-китайских отношений сквозь призму конкуренции и взаимодействия инициатив экономической интеграции в Центральной Азии (Евразийский экономический союз и новый Шелковый путь) //International scientific review, 2019. С. 90-94.

2. Ли Юнхуэй. Большое Евразийское партнерство и китайско-российские отношения //Китай в мировой и региональной политике. История и современность, 2018. С.42-51.

3. Лузянин Н.Г. Россия и Китай: реализация повестки мира, развития и безопасности //Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2018. С. 10-20.

4. Михайленко А.Н. Сопряжение евразийской интеграции и проекта «Один пояс – один путь» //Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество, 2018. С. 275-279.

5. Небренчин А.С., Небренчин С.М. Перспективы участие РФ в китайском геоэкономическом проекте «Один пояс, один путь» // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество, 2018. С. 283-287.

6. Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. – М., 2016. – № 38(5). – С. 47–67.

7. Цзе Ли. Фонды растут // Российская Газета / Международное радио Китая. 2016. №57 (6925). 18 марта. – С.18.

8. Яковлев А.А. Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс – один путь». Возможности для сотрудничества // Вестник института экономики РАН, 2018. №1. С. 204-211.

9. Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D. Does infrastructure investment lead to economic growth or economic fragility? Evidence from China // Oxford Review of Economic Policy. 2016. – N 32(3). – P. 360–390.

10. 王楠. 中俄关系90年代至今不断升级合作覆盖各个领域._时间：2019-09-28. Ван Нан. Китайско-российские отношения постоянно совершенствуются

и сотрудничают в различных областях с 1990-х годов //Новости обучения за рубежом, 2019. 28 сентября. URL.: https://www.jjl.cn/article/366043.html

11. 孙家欣. 论中国“一带一路”倡议. 与俄罗斯“欧亚经济联盟”设想对接的风险与应对. 资政研究, 2018.№5. 80-82. Сунь Цзясинь. Об инициативе Китая «Один пояс, один путь». Риски и контрмеры в связи с «Евразийским экономическим союзом» России //Управленческие исследования, 2018. №5. С. 80-82.

1.3. Управление и информационные технологии: неизбежность и эффективность[30]

1. Особенности современности

Современное общество находится на такой платформе развития, характеризующаяся, в первую очередь, объемами информации, способами хранения и обработки ее, методами управления, а также интенсивной ой информатизацией и цифровизацией во всех сферах его функционирования. Фактическое внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) приобретает глобальную важность, сопровождая совершенствование конкурентоспособности экономики региона, округа и страны в целом, а также и наращивания эффективности работы к каждой области деятельности человека.

Управление – это деятельность, направленная на координацию функционирования объектов (конкретный человек, группы людей, производство продукции или услуг, финансы и риски, сферы туриндустрии и гостеприимства, информация, образовательный процесс, научные исследования и т.д.) с целью достижения его целей. Основные принципиально ценностные ориентиры управления представлены на рисунке 1.

Информационные технологии в современных условиях являются объединяющей базой процесса управления, поскольку помогают более эффективно получать и обрабатывать данные для оценки ситуации и принятия управленческих решений. Функционирование каждого субъекта (хозяйственного субъекта), вовлеченного в процесс управления, требует непрерывного информационного обеспечения, позволяющего оценивать состояние внешней и внутренней среды, согласовывая свои действия по мере изменения обстоятельств. Только благодаря своевременной и полной информации человек способен принять оптимальное управленческое решение, отвечающее критериям объективности и аргументированности.

В последнее время объемы циркулирующей информации значительно возросли. Этому способствовала цифровизация и распространение Интернет.

---

[30] Авторы раздела: Ковалева И.Н., Самакаева М.Д., Яшкова Е.А.

Рис. 1. Принципы управления

Для систематизации и обобщения информации в любой деятельности человека в современных условиях широко применяется специализированное программное обеспечение. Функции применяемых программ многочисленны, и каждый человек подбирает то, что будет в наибольшей степени подходить именно в его случае с учетом специфики деятельности, видов и объема информации.

Несмотря на то, что темпы развития ИТ-сферы (информационные технологии (ИТ) и системы, информатизация и информационно-коммуникационные технологии, а также прорывные технологии) в последние годы достаточно высоки, недостаточно высокий уровень подготовки кадров (требуется комплексное научно-техническое образование, значительные первичные расходы, необходимо математическое обеспечение и моделирование

для их внедрения) в области создания и внедрения информационных систем и IT-технологий и несовершенство нормативно-правовой базы, влияющей на сферу информатизации, напрямую связаны с развитием ИТ-технологий в России.

В нынешнее время, красной линией идет сплошное и многочисленное внедрение современных ИТ-технологий, расширяя инструментарий менеджмента, как управленческой деятельности. Уже сейчас понятно, что современное программное обеспечение не только оцифровывает многооперационную деятельность и действия любой компании и организации в режиме реального времени и нужного момента, предоставляя для сохранения информации и мета сведения в виде большого массива данных (Big data), но также рассчитывает и оптимизирует собранную информацию, а затем выделяет обнаруженные и исправленные «трудности», рекомендуя пути их решения.

IT-сфера охватывает широкий круг категорий, областей, инициатив и практик, связанных с методологическими и перспективными технологиями создания и обработки, хранения и управления данными разного рода в форме больших данных (Big data), основанными на использовании точных и компьютерных технологий и основных принципах ограничения как на передачу, так и на получение информации с учетом основных требований информационной безопасности.

Мы живем в то время, когда цифровые (информационные и компьютерные) изменения получили экспоненциальный рост. А процесс цифровой трансформации перешел из красивого лозунга в реальность.

Трендовыми аспектами текущего времени по характеристикам информационных технологий отражены на рисунке 2.

ИТ-технологии ассигнованы решать миссионерские задачи и проблемы, связанные с эффективной организацией информационных процессов на базе современных достижений и текущих преимуществ, и успехов в области компьютерных и информационных технологий, а также других революционных и высокотехнологичных процессов, прорывных средств коммуникаций, программных средств и практики применения навыков и компетенций.

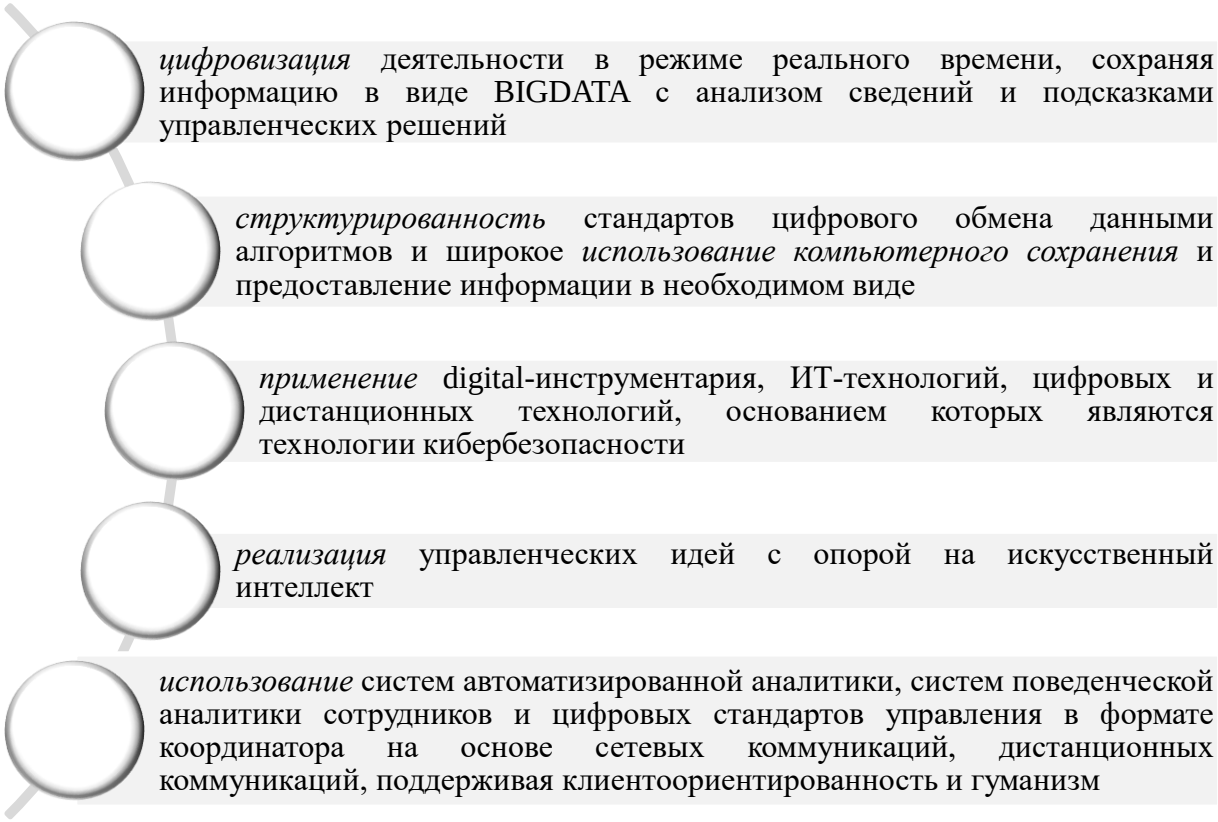


Рис. 2. Трендовый фундамент современности

Возможности ИТ-сферы направлены на решение сложностей, связанных со структурными образованиями информационных процессов, с целью сокращения затрат времени, труда, энергетических ресурсов и материалов практически во всех сферах жизни человека. Информационные технологии взаимодействуют и чаще всего являются компонентами спеллер-сервисных, управленческо-производственных и социально-экономических процессов.

Сегодня, на каждую область системы управления (производство или сфера услуг: промышленность и туризм, управление персоналом организации, образовательный процесс и научные исследования и разработки и т.д.) оказывает влияние значительные технологические вызовы и возможности, вызванные процессами цифровизации и глубокой трансформацией экономики и общества в целом. Передовые и революционные технологии охватывают не только процесс организации и управления, но и ведение бизнеса, а также все функциональные составляющие любой человеческой деятельности.

Направления применения информационных технологий в управлении человеческими ресурсами обширны и многоаспектны. Их реализация находит себе место практически во всех функция кадрового менеджмента, делая их эффективнее.

2. Оценка эффективности применения ИТ в HR-менеджменте

Инновационные дорожные карты развития компаний в HR-сфере (гибкий подход, скорость принятия управленческих решений и т.д.) предусматривают применение информационных технологий и заключается в сборе, обобщении, систематизации и обработке информации, связанной с деятельностью персонала. В то же время информационное обеспечение базируется на информации, понимаемая большинством исследователей как «совокупность полезных сведений, которые являются объектом сбора, регистрации, хранения, передачи и преобразования» [3].

С позиции экономического субъекта, информационное обеспечение является одним из важнейших ресурсов позволяющим оценивать текущую ситуацию и делать правильный выбор из многообразия возможных вариантов. Следовательно, информационное обеспечение напрямую влияет на эффективность деятельности и способно обеспечивать дополнительные конкурентные преимущества.

Информация имеет разноплановые характеристики и источники возникновения. В связи с этим при информационном обеспечении управления персоналом возникает необходимость в следующем:

Информация имеет несколько разноплановых характеристик и источников возникновения. В этом смысле при поддержке информации для управления людьми необходимо: определение типа требуемой информации; выбор наиболее подходящих источников информации; выбор способов и каналов получения информации; обеспечение оперативности получения данных; организация безопасного хранения полученных данных; обобщение и систематизация полученной информации; организация эффективного использования информации лицами, ответственными за принятие решений [13].

Информационное обеспечение представляет собой совокупность действий, направленных на удовлетворение руководства оперативной и достоверной информацией. Для обеспечения эффективного функционирования информационного обеспечения создается соответствующая организационная структура и используются различные инструментарий средства, а именно средства связи, компьютер и другие устройства.

Особое значение имеет использование информационных технологий в управлении персоналом, которое представляет собой многоплановую деятельность (рис. 3.), охватывающую множество направлений [19].

Рис. 3. Элементы HR

Успешные компании сегодня должны быть гибкими, ориентированными на клиента и быстро менять направление. В таких обстоятельствах эффективность управления человеческими ресурсами имеет решающее значение для успеха бизнеса. Специалисты по управлению персоналом создают системы

повышения квалификации, планирования развития персонала и развития сотрудников. Это позволяет людям оставаться мотивированными, позитивными и корыстными и способствует успеху компании. Кроме того, специалист по персоналу помогает развивать культуру и организационный климат, в котором сотрудники компетентны, заботливы и готовы хорошо обслуживать клиентов. При этом практически все функции HR изменились под влиянием трансформационных преобразований и цифровизации.

На современном этапе развития использование информационных технологий очень популярно и перспективно для системы управления персоналом. Инновационные технологии требуют все меньше и меньше материальных ресурсов, и все больше полагаются на результаты человеческого интеллекта. Новые технологии и совершенствование существующих технологий являются ключевым фактором развития умной работы, включающей в себя широкий спектр таких инструментов, как Интернет, смартфоны, социальные сети, любые программы и программное обеспечение, призванные обеспечить гибкость и мобильность персонала [12]. Несомненно, сейчас увеличивается количество организаций и предприятий из конкурентной бизнес-среды, осознающих ценность и заинтересованность в раскрытии резервного потенциала и возможностей ИТ-технологий для человеческих ресурсов. Умная работа предлагает возможности для большей гибкости и мобильности за счет использования новых технологий и концепций на рабочем месте, что является еще одним шагом в отрасли для достижения новых отличных результатов. Внедрение цифровых технологий в мир бизнеса и человеческих ресурсов сегодня является необходимостью. Цифровые технологии значительно снижают интенсивность труда, ускоряют бизнес-процесс управления персоналом.

Информационные технологии в управления человеческими ресурсами имеют различные формы проявления и сферы применения, однако несмотря на это основной целью их является повысить эффективность кадрового менеджмента за счет внедрения различного рода инноваций.

В современных условиях идет глобальная цифровизация бизнес-процессов, связанных с управлением персоналом. Большинство руководителей

организаций понимают важность использования информационных технологий в том числе и в сфере управления персоналом, поэтому также начинают включаться в процесс трансформации, что позволяет снизить расходы и оптимизировать деятельность в кадровой сфере.

Современные мировые тенденции в сфере HR в основном обусловлены технизацией национальной экономики и все большей диффузией интернет-технологий. Последние тенденции [18] включают перечисленные на рисунке 4.

Дистанционная занятость	• рабочий процесс, который осуществляется вне традиционного места работы и предусматривает взаимодействие с работодателем с помощью телекоммуникационных и информационных технологий
Телеработа (teleworking)	• как и дистанционное занятость, работа, выполняемая в отдаленном месте от использования ее результатов
Работа в «облаке» (cloudworking)	• работа с помощью сервисов и систем, которые компания получает извне. Они не требуют установки программы на компьютер. Самым простым примером является облачные сервисы публичной электронной почты, например, Google.
Краудсорсинг	• практика получения необходимых услуг, идей или контента путем взаимодействия с большими группами людей, особенно - онлайн сообщества
Фриланс	• удаленная работа, суть которой заключается в том, что фрилансер - сам себе и руководитель, и подчиненный. Отвественность идет только за результат
Коворкинг	• это оборудованное всем необходимым для работы пространство, которое сдается в аренду любому на необходимый срок. Это что-то среднее между использованием отдельного офиса и работой дома.
Аутстаффинг	• это вывод сотрудника за штат компании-заказчика и оформление его в штат компании-подрядчика. При этом он продолжает работать на прежнем месте и выполнять прежние обязанности, но обязанности работодателя выполняет уже компания-подрядчик.

Рис. 4. Современные мировые тенденции в сфере HR

Направления применения информационных технологий в управлении человеческими ресурсами обширны и многоаспектны. Их реализация находит себе место практически во всех функция кадрового менеджмента, делая их эффективнее.

Меняется и персонал под влиянием новых условий. На сотрудников влияют цифровизация, интернационализация, культурное разнообразие, автоматизация и социальные сети. В то же время ожидания, потребности и требования бизнеса развиваются гораздо быстрее, чем раньше. Большой выбор цифровых технологий открывает перед HR-специалистами совершенно новые возможности для оптимизации процесса подбора персонала, рационального использования человеческих и финансовых ресурсов.

Цифровое рабочее место должно объединять почти все технологии, которые люди используют для выполнения работы в современной рабочей среде. «Цифровое» рабочее место может быть бизнес-приложением, а также электронной почтой, мгновенными сообщениями, корпоративными социальными сетями и инструментами для виртуальных собраний [17].

Кроме того, важными направлениями цифровизации человеческих ресурсов являются создание адекватных условий для подготовки кадров для цифровой экономики, повышение квалификации работников, использование системы мотивации для приобретения необходимых навыков, совершенствование системы образования, который должен обеспечить цифровую экономику компетентными кадрами; рынок труда, который должен базироваться на быстро меняющихся потребностях сетевой экономики [4].

Преимущества и недостатки использования цифровых технологий в управлении персоналом представлены на рисунке 5 [16].

Таким образом, как видно из данных рисунка, преимуществ от внедрения информационных технологий в кадровую сферу гораздо больше, чем недостатков. Да, внедрение новых технологий сопровождается финансовыми затратами и необходимостью перестройки некоторых управленческих и организационных процессов под новые требования.

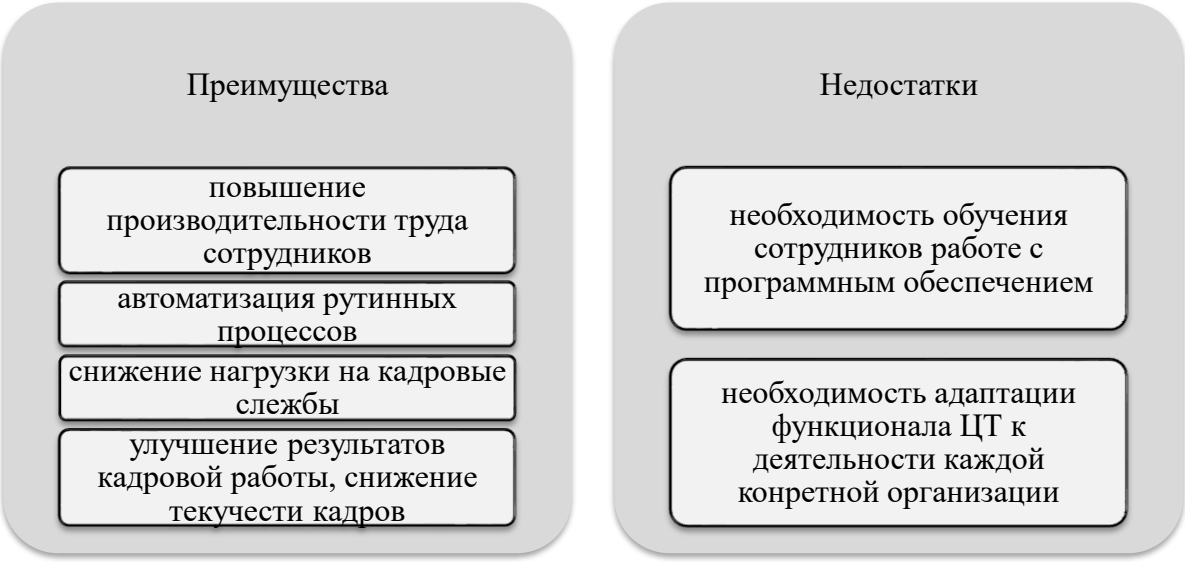


Рис. 5. Преимущества и недостатки применения цифровых технологий управления персоналом

Но в итоге через некоторое время все затраты окупаются и становятся источниками оптимизации разного рода ресурсов на постоянной основе.

Чтобы компания оценила необходимость вкладывать средства в развитие своего персонала, необходимо изменить подход к восприятию важности человеческого фактора в развитии компании. В цифровой экономике человеческий фактор должен стать основным фактором производства, а затраты на обучение и развитие персонала должны рассматриваться как приоритетная инвестиция предпринимателей, без которой компания не может быть конкурентоспособной с рыночным успехом [7].

Таким образом, использование информационных технологий в управлении человеческими ресурсами имеет разнообразные области применения и области применения, тем не менее, основной ее целью является повышение эффективности управления человеческими ресурсами за счет внедрения различных видов инноваций. В целом информационные технологии в управлении персоналом являются действенным инструментом повышения эффективности реализации всех функций персонала.

3. ИТ-технологии в области образования и научных исследований

Раскрывая фундаментальные основы образовательного процесса и научных исследований на современном этапе, необходимо понимать, что

компьютеризация образования является фактором его развития, ИКТ являются неотъемлемой частью процесса реализации информационных и информационно-деятельностных моделей (информационно-развивающие и информационно-деятельностные технологии, развивающие и личностно-деятельностные технологии) в обучении и совершенствовании познавательной деятельности [10], а также в реализации системы контроля, оценки и контроля результатов обучения, ИКТ являются основой специализированных и аналитических методов оценивания, использования дидактических свойств (особенности технологий презентации (представления) и передачи, а также организация учебного процесса) и функции (многоуровневость, передача части функций преподавателя компьютеру, обеспечение наглядности и разнообразия работы, моделирование, использование систем компьютерного проектирования и моделирования, возможность индивидуализация процесса обучения) ИКТ, формирования информационной культуры, принципов сочетания традиционных и компьютерно-ориентированных методических подходов к реализации учебного процесса.

Сам процесс компьютеризации, информатизации и цифровизации любой сферы жизни основан на производстве информации. Информация становится основным ресурсом развития социокультурного и технико-экономического сообщества и существенно влияет на развитие всех отраслей и сфер жизни. Способность самостоятельно мыслить, опираясь на знания и опыт, ценится гораздо выше, чем простая эрудиция или наличие широкого круга знаний без умения применять эти знания для решения конкретных задач. На первый план выходит понятие «компетентность» как нечто, что порождает навыки и действия.

Базируясь на основных теоретико-методологических подхода информатизации общества (*технократический*: ИКТ – средства повышения производительности труда в сферах производства и управления и *гуманитарный*: ИКТ –часть человеческой жизни, имеющая значение не только для производства и управления, но и для развития социокультурной сферы),

информатизация представляет собой систему взаимосвязанных процессов информационно-познавательного и материально-технологичного характера.

Особая роль в информатизации общества принадлежит системе образования, так как образование выступает, с одной стороны, как потребитель информации, с другой, как создатель новых информационных технологий (через высококвалифицированные кадры). Образованность, гибкость мышления, умение ориентироваться в огромном потоке информации становятся трендовыми и значимыми ценностями для человека на протяжении всей его жизни.

В отечественной педагогике используется личностно-деятельностный или деятельностный подход, который предполагает, что в центре обучения находится сам обучающийся, его мотивы и психологический склад, то есть обучающийся – это личность и акцентируется внимание на самостоятельности познавательной деятельности обучающегося. В этом процессе ставится и решается главная задача воспитания – создание условий для развития гармоничной, социально активной (путем активизации внутренних резервов) и профессионально компетентной личности [6].

Метод проектов (проблемный метод) – это технология, рационально сочетающая теоретические знания и их практическое применение для решения конкретных задач на основе разумного баланса между наукой, знанием и практическими навыками, и компетенциями.

Метод «STARTUP» - «творческое и инновационное начинание по созданию нового продукта, решению известных задач нетривиальными способами, изменению существующих рынков или даже созданию новых, базируясь на признаках, позволяющих считать бизнес-проект стартапом: (1) в основе проекта – абсолютно новая идея, или инновация – потребность что-то улучшить, качественно изменить привычный уклад жизни, создать новый полезный продукт; (2) быстрота создания; (3) молодой возраст стартаперов (авторов инновации); (4) высокий риск» [15].

Пример «STARTUP» – «Путешествие по Подмосковным усадьбам выдающихся деятелей культуры и искусства России», подготовленный

студентами 1-го курса образовательного частного учреждения высшего образования «Российская международная академия туризма» (РМАТ).

В наше время не всегда имеется возможность побывать и полюбоваться различными достопримечательностям. Но, благодаря нашему StartUp-проекту, посетить знаменитые музеи и памятники искусства, можно не выходя из дома. В этом и была наша идея сделать виртуальный тур, ведь виртуальный тур – это форма познания, которая отличается от реальной экскурсии. Она будет предоставлена в формате видео, с материалом об музеях и усадьбах, с целью создания упрощения восприятия материала для дальнейшего его использования. Виртуальный тур заключается в съёмке музеев-усадеб Московской области. Проект рассчитан на различные слои населения, он будет интересен взрослым и детям, которые в силу обстоятельств или ограничения по состоянию здоровья не могут вживую посетить, ознакомиться, с различными достопримечательностями культурного наследия, реализуя следующие задачи: культурное просвещение и развитие познавательной активности погружая в атмосферу присутствия, находясь в значительной отдаленности от объекта изучения наследия нашего государства; помощь в организации экскурсионного маршрута и по подмосковным усадьбам выдающихся деятелей культуры и искусства России; разнообразие в изучении школьного материала, получении полезной информацию для саморазвития, прохождение заданий в олимпиаде: «Музеи, парки и усадьбы», а также помощь по различным предметам школьной программы, которая связана с историей нашего государства.

Студент с большим интересом создали STARTUP-проект, выполнив видеосъемки таких замечательных мест, как усадьба Мелихово, тесно связанная с именем Антона Чехова; усадьба «Шахматово», являющейся музеем, экспозиции которого знакомят с жизнью и творчеством поэта А.А. Блока; музейное объединение: дом-музей школьных лет Ю.А. Гагарина, дом-музей родителей космонавта Ю.А. Гагарина, раскрывая историческое прошлое гжатского края; мемориальный дом-музей монумент «Покорителям космоса»; зарайское село Даровое, принадлежавшее с 1831 года Достоевским – некий центр в биографии и творчестве писателя Ф.М. Достоевского поистине «колыбель

творчества»; государственный биологический музей им. А.К. Тимирязева – древний естественнонаучный московский музей с богатой экспозицией; музей-квартира М.И. Цветаевой в Болшеве; дом-музей В.М. Васнецова находится в Мещанском районе Москвы; музей-заповедник А.С. Пушкина в Подмосковье; государственный дом-музей П.И. Чайковского в небольшом городке Клин; усадебный комплекс в Середниково – старинная подмосковная усадьба, хранящая в своем ансамбле черты эпохи расцвета русского классицизма – золотого века русских усадеб, где подолгу гостил в юные годы М.Ю. Лермонтов; в подмосковном крае – Боблово музей-усадьба Д.И. Менделеева. Перспективы виртуального тура, были выявлены путем социологического опроса. Студентами была проделана работа по следующим вопросам: резюме проекта, анализ рынка, SWOT-анализ PEST-анализ, оценка возможностей, маркетинг-план, расчёт прогнозируемых доходов, ценовая политика, производственный, организационный и финансовый планы, а также анализ рисков.

Был выполнен расчёт прогнозируемых доходов: количество продаж в месяц будет составлять 65 единиц, исходя из стоимости 150 рублей за 1 пакет (в него входит видео и доп. материалы с фотографиями и их описанием по исследуемому объекту культурного наследия). Прогнозируемый доход в месяц составляет 9 тысяч семьсот двадцать рублей. Финансовая часть проекта состоит из: затрат, связанных с дорогой до усадьб выдающихся деятелей культуры и искусства России - производится по студенческому проездному и равна 0 рублей; оплата экскурсий для снятия виртуального тура, производится с помощью «Пушкинской карты». Период окупаемости составляет 3-4 месяца. Планируемый доход, равен 116 тысячам 640 рублям. Чистая прибыль, с учетом затрат планируется в размере 113 тысячам 40 рублям. Для использования нашими видео-тура использовали разные социальные платформы. Виртуальный тур сделан в интерактивном формате и им можно пользоваться и удобное время и в комфортном месте.

Следующий пример STARTUP-проекта, созданного выпускниками бакалавриата РМАТ, «Экскурсионный бот в мессенджере Telegram». Это платный экскурсионный бот в Telegram «RENDEZ-TOUR», в переводе с

французского «отправляйтесь», «встреча», «место встречи». Бот является квест-туром, который будет сначала действовать в рамках Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга. При создании проекта был проведен детальный анализ, в ходе которого установлено, что в каждом из этих мегаполисов развиваются сразу же несколько видов туризма.

Чтобы туристу было интересно и увлекательно, за каждый найденный объект ему будут начисляться баллы, которые в конце будут суммироваться и по его результатам будет выдан приз (например, электронный дисконтный сертификат от партнера компания). В этом случае пользователь получает специализированную карточку с полезной информацией об объекте.

В конце маршрута будет отображаться общий результат на основе полученных баллов. В награду за выполнение квеста в боте можно будет предоставлять клиентам специальные ваучеры от партнерских организаций. Для получения вознаграждения вам необходимо будет связаться с администратором. Приз выдается раз в месяц.

Бот предназначен для удовлетворения когнитивных потребностей человека. Это позволит вам лучше узнать свой город (или куда вы приехали) и расширить его кругозор, позволив совершить самостоятельную и увлекательную прогулку. В связи со сложившейся геополитической ситуацией и санкционных ограничений, возрастает практическая значимость проекта. Не имея возможности выезжать за границу, туристы, несомненно, обратят внимание на города России, которые достаточно интересны, разнообразны и познавательны.

Проект ориентирован на молодую аудиторию, которая быстро схватывает все механики и легко погружается не только в игру, но и в образовательный процесс. В большей степени бот предназначен для людей, которые хотят испытать нестандартную экскурсию, а также просто для досуга.

Бот может быть интересен, изначально разрабатывался для работы в крупных городах, таких как Москва (отправная точка развития проекта) и Санкт-Петербурга (рис. 6), но в дальнейшем, проект может получить развитие и вызвать привлекательность щза других территориях (малых городах, селах, усадьбах и т.д.). В частности, его можно будет использовать в го Химки.

Рис. 6. Инструкция по деятельности бота

Этот проект будет особенно актуален в нынешних мировых условиях, в условиях жесткой санкционной политики многие семейные и привычные направления остаются закрытыми для наших туристов, а люди начинают осваивать отечественные направления. Бот призван помочь им в этом, позволяя туристам открывать новые просторы для своего кругозора.

Экскурсионный бот – перспективное направление, которое будет стоить совсем немного денег и сил, но окупится в достаточно короткие сроки, реализуя ответы на вызовы современности.

Интерактивные игры с использованием Telegram-бота – отличная составляющая для переосмысления стандартных экскурсий, один из простых способов внедрения инноваций (рис. 7).

Также благодаря ему вы можете самостоятельно осматривать достопримечательности, при этом вам не мешают толпы туристов, что немаловажно в наше время, когда эпидемиологическая ситуация периодически

обостряется. Здесь нет сезонности, так как человек сам выбирает, когда его использовать.

Рис. 7. Основания выбора мессенджера Telegram

Ребята выделили потенциальных партнеров для сотрудничества и рекламы. Они представлены на рис. 8.

Сегодня наблюдается явный дефицит надлежащего образования в индустрии гостеприимства в области цифровых технологий и новейших технологических инноваций, тенденций и передового опыта. Именно поэтому генеральной задачей педагога является использование цифровых технологий и ИКТ в учебном процессе [5].

Основная задача – подготовить и создать следующее поколение специалистов, так называемых цифровых технологов, которые разбираются в цифровых технологиях в индустрии гостеприимства, таких как бизнес-приложения, искусственный интеллект, робототехника, управление проектами,

автоматизация бизнес-процессов, умеют для оценки технологических потребностей организации, разработки ее технологической стратегии и оптимального стека технологий, необходимых отелю, оценки и выбора наиболее подходящей технологии, принятия решений и мониторинга текущего внедрения и интеграции [9].

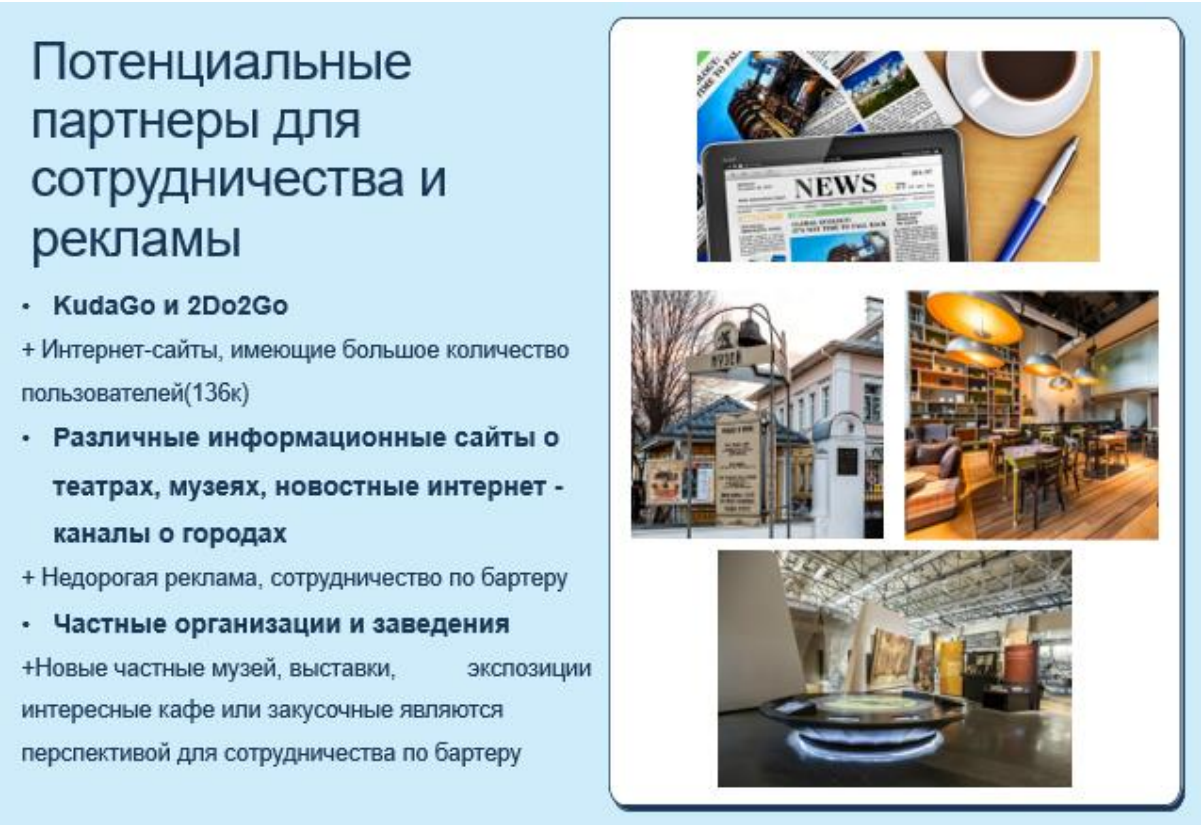


Рис. 8. Партнерские предложения

Для обеспечения эффективности практических занятий объективно востребованы информационно-коммуникативные технологии (ИКТ). Среди образовательных ИКТ лидируют бизнес-тренинги [11]. В свою очередь в бизнес-тренингах профессиональные качества учащихся обеспечиваются деловыми играми на симуляторах объектов тренинга.

На кафедре математики и информатики РМАТ, начиная с 2013 года и по настоящее время, для обучения специалистов гостеприимства в качестве симулятора используется виртуальная модель мотеля. Модель используется для демонстрации производственных отношений в менеджменте гостиницы на основе выполнения должностных обязанностей администраторами Reception,

менеджерами по продажам, юрисконсультами, логистами и бухгалтерами (рис.9).

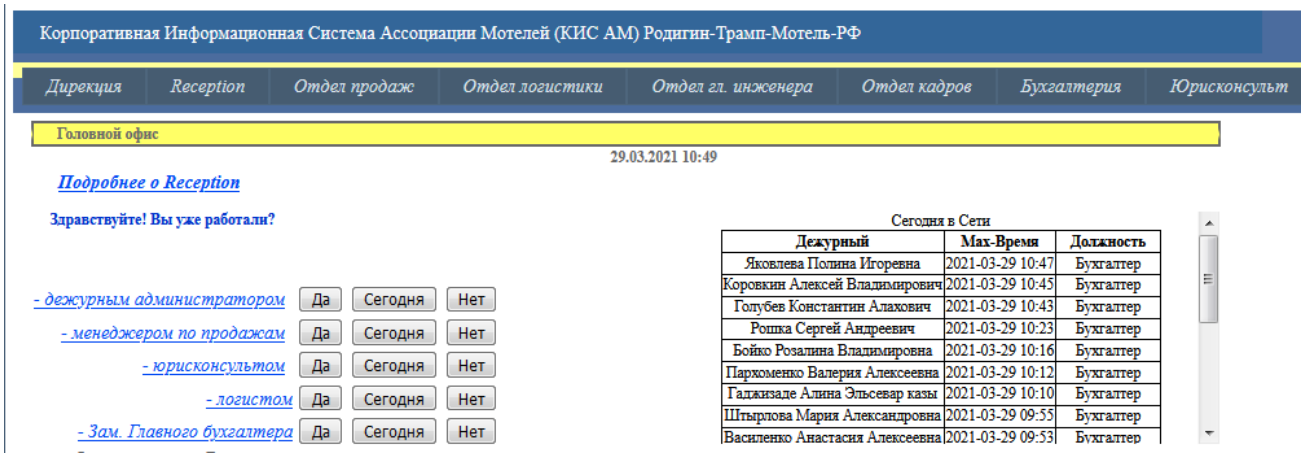


Рис. 9. Главная страница виртуального мотеля PMAT

Идеология деловой игры построена на выполнении должностных обязанностей в различных производственных ситуациях, формализуемых в информационной системе и предлагаемых для «разруливания» в виде кейс-задач и тестов онлайн. Результаты оцениваются в баллах и фиксируются автоматически, в качестве завершения деловой игры предлагается составить квалификационное резюме участника, включающее знания и умения должностных обязанностей специалиста.

Необходимо отметить, что деловая игра принципиально отличается от изучения профессиональных приложений, таких как, вышеупомянутое программное обеспечение Shelter, или 1С83. Приложения предназначены исключительно для автоматизации работы пользователей, то есть являются инструментом индивидуального повышения производительности труда. А деловая игра – это взаимодействие разных, как реальных, так и виртуальных, пользователей на симуляторе объекта. Причем это взаимодействие может как ускорять, так и замедлять процесс управления симулятором. Но в конце тренинга результат – всегда повышение эффективности выполнения всего комплекса должностных обязанностей, регламентированных должностной инструкцией.

Итак, процесс подготовки специалистов гостеприимства по схеме: «Инструкция -> Очередность обязанностей по занимаемому времени -> Теория -

> Практическое занятие» представляется оправданным и доказанным многолетней практикой использования в учебном процессе РМАТ и ряда других учебных заведений.

Стоит отметить, что современный выпускник должен обладать навыком работы в самой популярной в России CRM системе Битрикс24.

Чтобы повысить конкурентноспособность выпускника туристического вуза, он должен обладать рядом минимально необходимых навыков в Битрикс24:

1. Навык обработки выходящих обращений в CRM-системе, умение работать с лидами: работа с обращениями по ip-телефонии, с обращениями по электронной почте, обращениями в чате, зная и применяя этические нормы делового общения, принятые в данной отрасли при коммуникации с клиентами.
2. Умение работать со сделками (и/или лидами) в различных стадиях и применять эти стадии для более успешной конвертации лида в продажу.
3. Умение настраивать аудитории для рекламы, саму онлайн рекламу в популярных сервисах, связанных с CRM, и автоматические воронки на основе данной рекламы.
4. Навыки e-mail маркетинга для различных групп клиентов на основе данных CRM также до сих пор являются актуальными.
5. Для руководящих должностей необходимо обучение базовым принципам настройки CRM – системы: настройки воронки продаж, стадии сделок, полей карточки сделки и лида, настройки возможностей оплаты (автоматически выставленных счетов, различных способов онлайн оплат, оплат в чате и другое), настройки роботов в лидах со сделками.

Сегодня ни один вуз, колледж не обучает своих студентов основам использования и настроек CRM систем. Однако очевиден спрос со стороны бизнеса на кадры, уже владеющие необходимыми навыками. Можно сделать вывод, что внедрение обучения основам CRM системы Битрикс24 в курс обучения и подготовки повысит конкурентоспособность выпускников после окончания вуза либо колледжа.

Таким образом, в настоящее время, не смотря на некоторые недостатки в процессе информатизации образовательной деятельности, высокоперспективная

образовательная среда современности обязана отвечать центральным вызовам столетия, реализуя новую образовательную концепцию, которая становится базисом прогрессивной образовательной среды и реализует такие направления, как фундаментализация образования на всех его уровнях; обобщение инновационных и эволюционирующих методов обучения на основе использования передовых ИТ; формирование системы непрерывного и открытого образования как универсальной формы деятельности, направленной на непрерывное развитие личности на протяжении всей жизни и создание системы опережающего образования.

4. Информационные технологии в индустрии гостеприимства и туризма

Интеграция информационных телекоммуникационных технологий в гостиничную индустрию необходима для развития гостиничного бизнеса, минимизации затрат, получения доходов и охвата клиентов. Их можно рассматривать как стратегический актив, на котором развивается экосистема гостеприимства.

За последние десятилетия информационные технологии (ИТ) сыграли важную роль в развитии индустрии гостеприимства и туризма, они помогли заменить дорогостоящий человеческий труд, передовыми технологиями и техническими решениями. Внедрение интегрированных информационных технологий в процесс предоставления услуг гостиничного бизнеса помогают снизить трудозатраты, дают возможность избежать проблем с обслуживанием клиентов.

Технологии привели к возможностям гостиниц снизить затраты, повысить эффективность работы, а также улучшить качество обслуживания клиентов. И туристы, и гостиничные предприятия, могут получать взаимовыгодные инновации из постоянных улучшений системы развития информационных технологий, бронирования и обслуживания гостей.

Так как гостиничный бизнес тесно связан с туристической отраслью, бронирование и разработка маршрута путешествий – неиспользованный потенциал для развития рынка индустрии гостеприимства в России [14].

Инструменты ИКТ на основе искусственного интеллекта и программное обеспечение позволяют получать информацию: о намерениях путешественника в виде его запросов, информацию о покупке, истории поиска, местоположение и многое другое. Таким образом, эти средства ИКТ помогают гостиницам получать туристическую информацию о путешественнике из любого места в любое время, что повышает эффективность использования данных информационно-коммуникационных технологий в процессе предоставления гостиничных услуг, возможность выстраивания с клиентами долгосрочных партнерских отношений при реализации маркетинга взаимодействия [8].

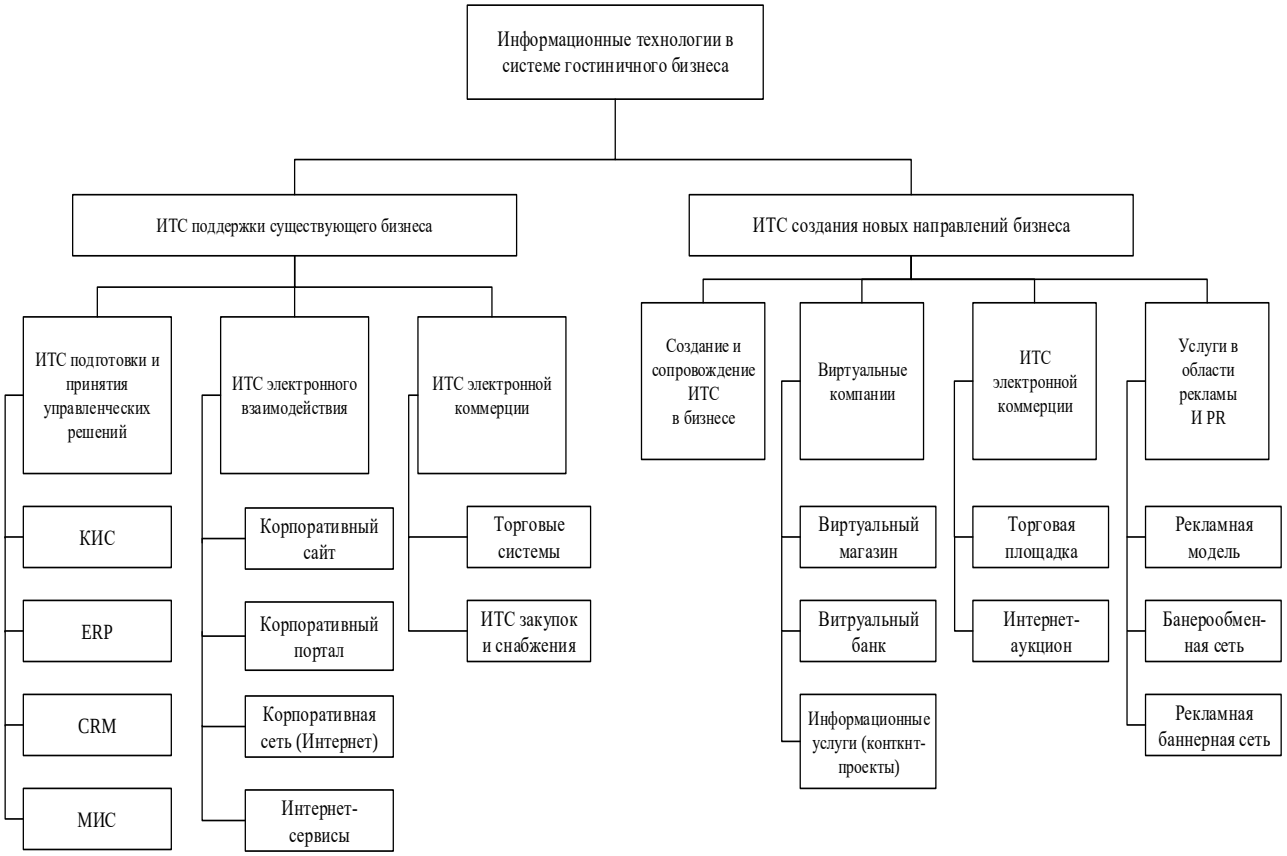
Необходимо раскрыть системные и методологические аспекты использования ИТ в гостиничном хозяйстве [2]. Этот системный подход показан на рисунке 10.

Важным стимулом к внедрению информационных технологий в индустрию гостиничного и ресторанного бизнеса – сокращение расходов, которое заключается в том, что высокоскоростные программные приложения в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, стали неотъемлемой частью индустрии гостеприимства для развития данного бизнеса. Эффективные приложения ИКТ облегчают различные операции, такие как, взаимоотношения между клиентами и руководством, управление цепочками поставок и т.д. Это означает, что такие задачи, как выбор и бронирование отеля, заказ, приобретение, отслеживание оплаты, отчетность и т.д., теперь выполняются ИКТ.

Таким образом, это помогает гостиничному бизнесу эффективно работать с ограниченным количеством персонала. Теперь отели напрямую связаны с гостями, предлагая индивидуальный отдых и гостеприимство. Точно так же оборудование ИКТ помогает гостиничным предприятиям сократить расходы за счет повышения эффективности работы персонала, особенно при онлайн-бронировании.

Необходимо отметить, что что после пандемии Covid-19 изменение поведения гостей вызвало спрос на бесконтактные технологические инновации. Например, бесконтактная регистрация заезда/отъезда, автоматическое

включение/выключение освещения, кондиционеры, вентиляторы, команды голосового поиска, автоматические жалюзи и оконные покрытия, а также оборудование, которое может быть в сфере гостеприимства.



* ИТС – информационные технологии и системы; PR - связи с общественностью; КИС- корпоративные информационные системы; ERP- системы (Enterterprise Resource Planning-планирование ресурсов гостиничного бизнеса) позволяет объединить основные элементы производственной и коммерческой деятельности (производство, планирование, финансы и бухгалтерия, материально-техническое снабжение, сбыт, управление запасами, ведение заказов на изготовление и поставку продукции, оказание услуг), CRM – система управления взаимоотношениями с потребителями, нацеленных на сохранение заданного уровня продаж услуг. МИС- маркетинговые информационные системы.

Рис. 10. Использование ИТ в системе гостиничного бизнеса

Кроме того, использование карты цифрового меню при заказе, беспроблемное сканирование QR-кода и персонал-робот способствуют бесконтактному и безопасному взаимодействию с посетителями. Использование в процессе коммуникации чат-ботов, то есть, специальных программ для общения, также значительно повышает эффективность коммуникации с клиентами компании [8].

Структурную кабельную систему, телефонию, телевидение (в том числе и кабельное), систему управления электронных гоночных замков, подключение к

Вай-фаю и интернет, учетные программы гостиницы, системы управления рестораном и СПА, ERP системы (калькуляция склада, бухгалтерские и финансовые системы и т.п.) в гостиничном бизнесе необходимо также рассматривать как информационные технологии и их использование.

Большое внимание в развитии информационных технологий в сфере гостеприимства уделяется системе онлайн-бронирования.

Благодаря гостиничным сайтам клиент в любой точке мира может найти подходящий отель по индивидуальным параметрам: расположение, уровень комфорта, стоимость, наличие дополнительных услуг.

Существуют различные виды онлайн-бронирования отелей. Общие сети подбора отелей, где пользователь может знать только конкретные отели, не связанные с конкретными сетями, но работать со всеми отелями, с которыми у него есть договор (получает процент от продаж). Например, booking.com, hotels.com, oktogo.ru, hotel.tutu.ru, ostrovok.ru, 101hotels.com/russia, hotels.ru, travel.yandex.ru/hotels и т.д.

Большое влияние на конкурентоспособность гостиницы оказывает использование специальных систем бронирования [1], наиболее известные из которых представлены на рисунке 11.

Можно выделить следующие направления, которые являются перспективными для использования и развития индустрии гостеприимства.

Интернет и маркетинг. Интернет оказывает сильное влияние на гостиничный бизнес и туризм.

Компьютерные системы. Компьютерные системы облегчают связь между более крупными гостиничными сетями, расположенными в нескольких местах. Они также помогают информировать персонал и облегчают доступ к информации, что значительно повышает комфорт гостей при выборе услуг и предложений.

Мобильная связь. Мобильные планшеты и смартфоны продолжают вытеснять настольные компьютеры. Общение с гостями отеля через них позволяет уведомлять клиентов об изменениях и задержках бронирования,

предоставлять дополнительные услуги через систему GPS и отслеживать перемещения гостей [8].

Рис. 11. Характеристики систем бронирования в гостиничном бизнесе

Рассмотрим основные высококонкурентные стратегии в сфере информационных технологий, которые могут значительно повысить качество предлагаемых услуг в индустрии гостеприимства.

1. PMS (Property Management System). Внедрение в работу PMS (Property Management System) во много раз может повысить качество обслуживания клиентов и сформирует в их глазах положительный имидж гостиницы. PMS (Property Management System) – это программное обеспечение для управления

отелем, которое позволяет оптимизировать ваши бизнес-задачи, делая ваши операции более гибкими.

Основные преимущества установки PMS в гостинице:

– интеграция с каналами продаж: дает возможность мгновенно получить информацию бронирования со всех онлайн- и офлайн-каналов, что необходимо для предотвращения сбоев и обеспечения гибкости операционного процесса; кроме того, чтобы менеджеры отелей могли предоставлять своим гостям качественные услуги по размещению;

– автоматизация бизнеса – предотвращает сбои и ускоряет процессы;

– гарантия простого в использовании интерфейса: он позволяет находить и формировать информацию понятным способом;

– мониторинг с помощью стратегических отчетов: помогает менеджеру применять более эффективные стратегии, повышая узнаваемость гостиницы на рынке;

– возможность предложить отелю инновационный способ взаимодействия с гостем: обеспечивает гибкость и эффективность предоставления расширенного спектра предлагаемых услуг.

2. Менеджер каналов (Channel Manager). Чтобы упростить задачу бронирования, отличным вариантом будет использование Диспетчера каналов. Channel Manager – это менеджер отеля, который поможет вам управлять процессами вашего отеля и увеличить продажи.

3. Система бронирования. Это связано с тем, что система бронирования позволяет клиентам осуществлять бронирование непосредственно на веб-сайте отеля или в социальных сетях, минуя посредников. Следовательно, продажи будут более прибыльными, так как комиссионные не будут начисляться. В дополнение к избеганию вероятности ошибок вручную или дублирующих резервирований, поскольку механизм подвергается интегрированному обновлению в режиме реального времени с другими инструментами.

4. Бизнес-аналитика (BI). В связи с высокой конкуренцией и спросом в гостиничном секторе BI – это разумный способ осуществлять эффективное

управление бизнесом. Процесс проходит следующие этапы, который требует постоянного: сбора, организации, анализа данных и отчетов, контроля и обновления данных, что поможет менеджеру отеля принимать решения и отслеживать результаты работы гостиничного бизнеса. Таким образом можно будет собирать данные в Интернете и оценивать влияние маркетинговых стратегий вашего отеля по сравнению с конкурентами.

5. Программное обеспечение для управления отелем. Эта технология представляет собой настольный или веб-инструмент, предназначенный для помощи менеджерам в индустрии туризма и гостеприимства в различных процедурах, от процессов продаж и бронирования до управления гостиничными задачами. Он предполагает облачное хранилище данных и другие важные функции для эффективного управления отелем.

6. Гостиничные номера в стиле хай-тек. Эти номера предлагают удобство и комфорт с использованием устройств с большим технологическим применением, чтобы удовлетворить потребности клиентов гостиницы. Эти сервисы выходят далеко за рамки доступности Wi-Fi: они позволяют выполнять такие действия, как: включение и выключение телевизора и кондиционера, регистрация, открытие и закрытие двери спальни, например, с использованием только смартфона, планшета или какого-то другого устройства.

7. CRM-система. Это помогает понять потребности ваших гостей с помощью технологических решений, которые собирают информацию и продвигают услуги гостиничного бизнеса. Необходимо понимать, что удовлетворение клиентов связано с управлением поведением потребителей гостиничных услуг и процессом взаимодействия с ними до, во время и после пребывания. Поэтому необходимо уделять внимание разработке CRM – систем в реализации стратегии маркетинга взаимодействия.

8. Цифровой маркетинг. Учитывая современный сценарий, инвестиции в стратегии цифрового маркетинга помогут гостиничному бизнесу привлечь больше гостей, наладить отношения и сформировать положительное отношение клиентов к бренду. Среди основных стратегий цифрового маркетинга для индустрии гостеприимства можно назвать: создание веб-сайта и/или блога для

вашего отеля, использование сервисов Google, Яндекс маркетинга по электронной почте и управление информацией о гостинце в социальных сетях.

9. GPS-маяки. Устройство геолокации маяка, которое может определять, где находятся гости в отеле. Поэтому, когда гость находится в таких местах, как, например, СПА, тренажерный зал, ресторан и бар, он может получать уведомления об акциях и других действиях, характерных для этих мест. Таким образом, это позволяет отелю улучшить через систему Bluetooth работу со своими клиентами.

10. Ранний заезд и выезд. Гость может получить ссылку по электронной почте или в сообщении, где он заранее заполнит все свои данные и воспользуется возможностью подтвердить бронирование. Это значительно ускоряет процесс заполнения необходимых документов для размещения в гостинице и выдачу ему ключей. При отъезде гость получает счет и правила оплаты, следуя тем же шагам.

Эти технологии в сфере гостеприимства упрощают размещение гостей во время их прибытия, улучшая обслуживание на стойке регистрации.

11. Ватсап. Прямому бронированию способствует использование системы Ватсап. Это связано с тем, что приложение является бесплатным и наиболее часто используемых социальных сетей в мире. Основными преимуществами этого канала связи для отеля являются: оптимизация времени вашей команды, оперативность в обслуживании и широкое использование прямых бронирований.

12. Чат-бот. Это программное обеспечение для обмена сообщениями, которое работает и управляет чатом, как если бы это было непосредственное общение с менеджером гостиницы.

Эта технология позволяет гостинице быть доступной даже в нерабочее время, чтобы ответить на вопросы клиентов в любое время дня и ночи, когда гости, как правило, больше общаются, в нерабочее время [20].

Таким образом, инвестиции в эти технологические инновации в гостиничном бизнесе необходимы для предоставления дифференцированного и более динамичного обслуживания своим гостям. Использование технологий в индустрии гостеприимства и туризма помогло ускорить работу и сделать

процесс путешествия более приятным и эффективным. Технологии помогают не только крупным сетевым отелям, но также могут быть полезны для взаимодействия систем бизнеса и других небольших компаний в отрасли. В настоящее время путешественников интересует самостоятельное выстраивание маршрута с привлечением возможностей использования электронных средств массовой информации, платформ, высокотехнологичных продуктов и оборудования ИКТ [8]. Интегрирование современных платформ и программ в системе гостиничной индустрии позволяет увеличить приток туристов и прибыль отеля, гостиницы и ресторанов, для этого потребуется технологическая, информационная, коммуникационная модернизация их работы.

Список литературы

1. Абдулов А.В. Использование информационных технологий в гостиничном деле [Электронный ресурс] / А.В. Абдулов // Сборник статей XIII межвузовской научно-практическая конференции студентов и аспирантов «Молодёжь, наука, творчество – 2015». – 2015. – №13. – С.45-46 URL: https://tourlib.net/statti_tourism/abdulov.htm (дата обращения: 23.05.2022)

2. Артамонова А. С. Тенденции развития маркетинга в эпоху цифровой экономики в России / А.С. Артамонова // В сборнике «Экономика. Общество. Человек». Материалы XVIII Межрегиональной научно-практической конференции. – 2020. – № 18. – С. 28-33.

3. Балдин К.В. Информационные технологии в менеджменте / К.В. Балдин. – М.: Academia, 2018. – С. 26.

4. Белолипецкая А.Е. Цифровые компетенции персонала и их влияние на развитие кадрового менеджмента организаций // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 64.

5. Ваганова О.И., Гладков А.В., Коновалова Е.Ю., Воронина И.Р. Цифровые технологии в образовательном пространстве // БГЖ. 2020. №2 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-obrazovatelnom-prostranstve (дата обращения: 05.06.2022).

6. Егорова В.М., Ковалева И.Н. Элементы творческого процесса при получении образования в вузе сферы туризма. В сборнике: Тенденции и

проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства. Материалы 7-й Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 105-летию РГУ имени С. А. Есенина. 2020, 2020. С. 213-215.

7. Ерзылева И.А. Цифровые технологии в кадровом менеджменте // Самоуправление. – 2020. – Т. 2. – № 2 (119). – С. 188.

8. Как информационные технологии повлияли на индустрию туризма и гостеприимства [Электронный ресурс] 2018. 01 февраля // URL: https://www.entremt.com/information-technology-affected-tourism-hospitality-industry/ (дата обращения: 22.05.2022)

9. Ковалева И.Н., Богданова А.Л., Самакаева М.Д. Менеджмент корпоративных коммуникаций в туризме. Управленческий учет. 2022. № 1-3. С. 484-490.

10. Ковалева И.Н., Моисеева М.В. К вопросу о развитии электронного образования. В сборнике: Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе. материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Бузулук, 2021. С. 237-246.

11. Ковалева И.Н., Родигин Е.Л. Инновационные подходы к формированию содержания дисциплин профессиональной подготовки специалистов гостеприимства. В сборнике: Туризм: наука и образование. Материалы VI Международного форума в 2 частях. Российская международная академия туризма. Московская область, г. о. Химки, 2021. С. 56-62.

12. Левченко Э.С., Иремадзе Э.О. Информационные технологии в управлении персоналом // Скиф. Вопросы студенческой науки-2021-№4(56)-С.63.

13. Михеева Е.В. Информационные технологии в профессиональной деятельности / Е.В. Михеева. – М.: Academia, 2018. – С. 19.

14. Моисеева М.В., Ковалева И.Н., Овчинников А.А. Автоматизация обучения расчетам выявленных показателей эффективности работы предприятия гостиничного типа. В сборнике: Инновационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности. Сборник научных статей по итогам V международной научной конференции. Волгоград, 2021. С. 142-143.

15. Раева И.В. Стартап: понятие, особенности, методы оценки // Имущественные отношения в РФ. 2021. №6 (237). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/startap-ponyatie-osobennosti-metody-otsenki (дата обращения: 04.06.2022).

16. Стратегия кадровой политики в эпоху цифровой экономики / Под общ. редакцией Н.А. Лытневой. – Орел, 2019. – С.52.

17. Хайрулина Л.Р. Развитие цифровых технологий в кадровом менеджменте // Актуальные проблемы финансов в экономике и социальной сфере. – 2018. – С. 183.

18. Цифровая экономика: проблемы и последствия современных технологий. Коллективная монография. – Орел, 2019. – С. 71.

19. Экономика знаний и роль человеческого капитала в ее формировании / Под ред. профессора Е.Н. Чижовой. – Белгород, 2018. – С. 52.

20. 12 основных технологий для гостеприимства [Электронный ресурс] 2020. Июнь // URL: https://omnibees.com/es/2020/06/tecnologias-indispensables-para-la-hospitalidad/ (дата обращения: 21.05.2022)

1.4. Управление изменениями организации в условиях сложности и неопределенности цифровой среды[31]

Парадигма сложности в цифровой среде

Актуальность исследования обусловлена тем, что сегодня ведение бизнеса без его цифровизации просто невозможно, благодаря новым технологиям появились операции, которые десять лет назад мы даже не могли себе вообразить, а многие из привычных, в свою очередь, преобразились до неузнаваемости. При этом с разрастанием технологического комплекса корпоративные архитектуры продолжают быстро усложняться [1,2]. Целью данного исследования является разработка инструментария по управлению сложностью как одним из компонентов VUCA- мира. Представлены опыт и доказательства того, почему лидерам цифровой трансформации необходимо менять мышление, дается авторская трактовка сложности и как ею управлять. Практическая значимость исследования позволит организациям выработать стратегию по формировании корпоративной культуры в условиях цифровизации бизнес-процессов.

В истории можно найти немало примеров, когда усложнение, например, механических инструментов, приводило к росту их функциональности и воспринималось сугубо положительно [3,4]. Простейший пример - многофункциональный нож. Обычный нож из хорошей стали всегда был востребованным инструментом. Оказалось, что его можно усовершенствовать, увеличив число составных элементов, и использовать для множества разных операций, но усложнение конструкции имеет свои пределы: если не остановиться вовремя, то в какой-то момент нож будет перегружен дополнительными функциями и пользоваться им станет крайне неудобно.

Практически во всех областях деятельности человека наблюдается следующая закономерность: с ростом сложности объекта его полезность растет, но не бесконечно. При чрезмерной сложности полезность резко снижается.

[31] Авторы раздела: Грошев А.Р., Ширинкина Е.В.

Значит, можно говорить об оптимальной сложности объекта или процесса (см. рис. 1):

Рис. 1. График поведения сложности [5,6]

В парадигме рассуждений о сложности применительно к более или менее однородным элементам: все составляющие многофункционального ножа – это инструменты. Корпоративные архитектуры – это системы, которые характеризуются иной сложностью: разнообразием или разнородностью составляющих элементов и связей между ними (это и бизнес-процессы, и данные, и приложения, и механизмы интеграции, и люди, вовлеченные в разработку или сопровождение).

Эта сложность неизбежна. Цифровая трансформация предполагает отказ от несуразных унаследованных систем, однако, в них могут содержаться важные данные, к тому же нередко старые инвестиции еще «не отбились», поэтому менеджеры медлят. В этой связи компании получают монструозные архитектуры, частично размещенные в облаке, но по большей части состоящие из множества старых решений, как-то соединенных между собой с помощью «костылей». Впрочем, даже полноценный переход к облаку не сделает архитектуру простой: число элементов, которые необходимо поддерживать, обновлять или интегрировать с другими решениями, все равно чрезвычайно велико.

Однако, у сложности есть свои преимущества, нередко она повышает устойчивость системы. Сбой конкретного приложения не означает, что пострадает вся архитектура, особенно если она спроектирована так, что отдельный сегмент можно отключить. При определенных условиях сложные системы могут быть адаптивными – это демонстрируют современные микросервисные архитектуры, включающие сотни компонентов, которые легко перестроить при необходимости [7,8]. Еще одна положительная сторона комплексных систем – это трудность их копирования. Каждый отдельный элемент системы можно повторить, а вот воспроизвести всю архитектуру крайне затруднительно.

Вместе с тем, если игнорировать рост сложности, негативные стороны перевесят достоинства, ведь постепенно такая система становится все менее понятной даже тем, кто имеет к ней непосредственное отношение, равно, как спросить любого разработчика, может ли он во всех подробностях описать архитектуру крупной компании. Хуже, когда это касается руководителей или владельцев продуктов, которые принимают решения о развитии архитектуры или ее участка. Локальные изменения, предпринятые в стремлении улучшить отдельные процессы или продукты, создают узкие места для смежных команд, приводят к сбоям и дальнейшему усложнению. Система становится неуправляемой и непредсказуемой: ее трудно развивать и контролировать, разработчики увлекаются «заплаточными» решениями, появляются лазейки для злоумышленников.

Важным является то, что корпоративная архитектура встроена в еще более крупную систему – компанию в целом с ее организационной структурой, корпоративной культурой, принятыми практиками управления. На стыке систем возможны свои проблемы, и, как правило, они возникают в результате недальновидного менеджмента [9,10]. Например, KPI подразделения, отвечающего за работу приложения, завязаны на количество сбоев. Насколько охотно сотрудники будут информировать соседние команды, если что-то пойдет не так? А из-за нарушения коммуникации впоследствии, вероятно, произойдут уже более серьезные неприятности, когда коллеги начнут внедрять свои

приложения, при этом один показатель может испортить потенциально хорошую архитектуру.

Основа управления сложностью - критическое и системное мышление. Прежде чем вносить в какую-либо систему кажущиеся полезными, но усложняющие ее изменения, следует спросить себя и команду:

1. Нельзя ли обойтись без усложнения?

2. Каково соотношение преимуществ, которые обеспечивает усложнение, и рисков, связанных с уменьшением прозрачности и понятности системы?

Эти вопросы из арсенала критического мышления. При внедрении инноваций необходимо четкое понимание, зачем совершается какое-то действие. По мнению эксперта Accenture [2,11], в свете сегодняшнего кризиса у компании может быть несколько ключевых направлений развития IT: создание удаленных рабочих мест, обеспечение эффективной работы подразделений и оптимизация затрат, стратегическое управление портфелем цифровых инициатив и корректировка приоритетов, повышение устойчивости инфраструктуры и уровня безопасности компании.

Отсутствие фокуса – одна из причин, по которой проваливаются попытки цифровой трансформации. Десятки одновременно запущенных проектов начинают тянуть компанию в разные стороны. Но цели и планы важны не только в случае полной ревизии процессов и технологий. Можно вспомнить немало случаев «совершенствования» привычного программного продукта, когда ради введения редко используемой функции резко усложняется интерфейс и пользователям приходится тратить значительное время на изучение новой версии старой программы. Еще одним следствием усложнения программы может стать замедление скорости работы. Истинная цель развития сервиса – сделать его удобнее для клиентов – отходит на второй план.

Такие практики современного менеджмента, как agile-методология и дизайн-мышление, способствуют системности в разработке новых продуктов и услуг, поскольку предусматривают вовлечение пользователей в проектирование инноваций [4,7]. Ведь негативные последствия избыточного усложнения

возникают чаще всего в условиях, когда продукт или услугу разрабатывают те, кто сам ими не пользуется.

Вторая группа вопросов имеет отношение к системному мышлению. Речь идет об идее взаимосвязи всех элементов системы между собой. Следовательно, при проведении любых изменений системы необходимо отслеживать обратные связи (особенно неочевидные).

1. Как именно конкретное усложнение скажется на функционировании других элементов и системы в целом?

2. Учтены ли возможные нелинейные связи?

3. Где могут возникнуть непредвиденные последствия?

Стремление кардинально упростить архитектуру может на деле привести к ее усложнению. Выводить из эксплуатации сразу все устаревшие системы и избыточные приложения очень рискованно для базовых процессов. Специалисты рекомендуют действовать постепенно и заменять внутренние системы гибкими модульными вариантами, к примеру, с помощью межплатформенных интерфейсов, и со временем отказываться от ненужных компонентов. Когда в 2015 году Европарламент дал сторонним разработчикам право создавать приложения и сервисы, связанные с деятельностью финансовых организаций, компании Deutsche Bank и OTP стали проактивно настраивать API (прикладные программные интерфейсы) [6,10]. Это позволило им подключить существующие системы к внешним поставщикам услуг без тотальных преобразований своих архитектур.

При цифровизации видимые изменения касаются, прежде всего, технологий и бизнес-процессов. Однако любая организация представляет собой социотехническую систему, поэтому изменение технологий неизбежно влияет на ее социальную подсистему. Допустим, вы внедряете SaaS-приложение для закупок и наталкиваетесь на сопротивление людей. Причина, которая лежит на поверхности, – нежелание осваивать очередной программный продукт. Но если копнуть глубже, может оказаться, что дело не в этом. Эксперты Московской школы управления СКОЛКОВО утверждают, что работа в режиме «мутной воды» – привычное дело для многих компаний.

Вызовы и тренды в условиях цифровизации

Если обратиться к повестке международных конференций в сфере корпоративного обучения, таких как Global ECLF Summit [11,12], можно выделить три тренда в бизнесе, которые позволят нам понять место функции обучения и развития (Learning&Development) в процессах.

Тренд 1. Все крупные организации в мире находятся в состоянии трансформации, задача которой – создание основы для успешного развития в условиях цифровизации. При этом очень немногие довольны скоростью изменений, и тем, как быстро у них получается перестроиться, чтобы по-новому работать с продуктом и клиентами. Ответственность за развитие навыков переходит к сотрудникам.

Тренд 2. Меняется организационный дизайн. Компании-гиганты не успевают за скоростью трансформации и для большей гибкости превращаются в платформу, на которой взаимодействуют малые команды, а компетенции совместного создания ценности и командной работы выходят на первый план.

Тренд 3. Меняется способ управления трансформацией. Если раньше это было управление сверху вниз, то теперь организации сочетают разные подходы, основанные на глубоком анализе клиентов и горизонтальном взаимодействии разных подразделений и функций.

Сегодня можно распознать следующее смещение акцентов в рабочем процессе (см. рис. 2).

Очевидны следующие тенденции:

– от выполнения рабочих задач к решению проблем;

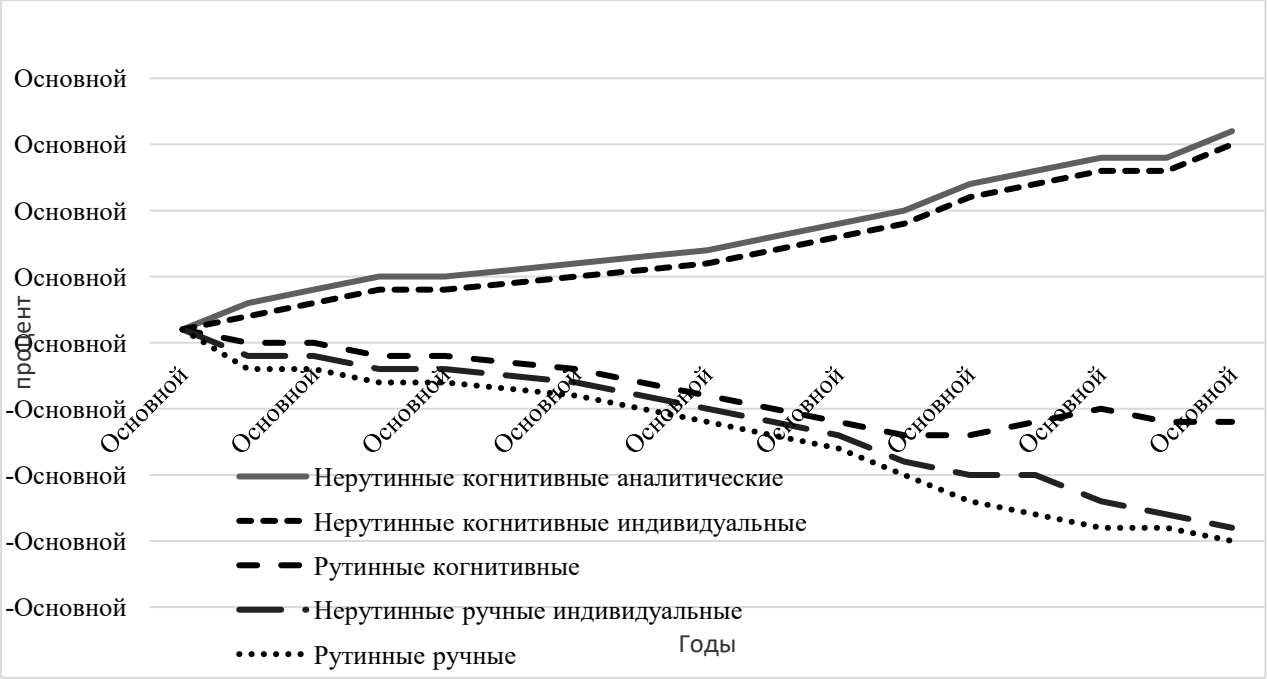
– от отношений между начальником и подчиненным к формированию команд и межличностному взаимодействию;

– от рутинной работы к автоматизации;

– от регулярного повышения квалификации к непрерывному обучению.

Мир стремительно меняется, «цифра» проникает во все стороны жизни. Ключевой навык, необходимый сейчас для адаптации в новом мире – цифровая грамотность. Вопросы, связанные с ней, это вопросы о том множестве

взаимодействий, которое возможно между людьми и данными», – уверена эксперт.



* Составлено авторами на основе источников: [13,14].

Рис. 2. Изменение характера трудовых операций в 15 странах Европейского союза в 1998–2014 гг.

По словам главного эксперта Института образования НИУ ВШЭ Марии Добряковой нужно понимать принципы, по которым в ваше медиаполе попадает та или иная информация. Информация конструируется людьми и может конструироваться в разных интересах. «В основе цифровой грамотности лежит традиционная грамотность, которая расширяется до новых форматов, контекстов и инструментов. Наши когнитивные способности остаются теми же, но все более выходят во вне, экстернализируются, – говорит Мария Добрякова. – В своей книге «Капитализм платформ» Ник Симчек говорит о Google, Facebook, Amazon как о новом типе бизнес-модели, который выживает за счет агрегирования и обработки данных. Но кому принадлежат «сырые данные» – мне, обществу или владельцу платформы? Цифровая грамотность нужна, чтобы использовать свои возможности и защищать свои интересы» [15].

Цифровая грамотность – уникальное комплексное знание, охватывающее и точные, и гуманитарные дисциплины, но с фокусировкой на конкретной специальности. Оно принципиально иное: сильно связано с практическими задачами и довольно просто верифицируемо. Возникает ситуация мультидисциплинарности «по умолчанию». Такой ситуации чужда последовательная логика. Можно выделить этапы работы над проектом, но коммуникация команды происходит постоянно и проект меняется в режиме реального времени, а работая с данными, мы не проходим весь путь сами. Системы аналитики помогают выделить главное и ориентироваться в нем. От логики времени мы переходим к логике пространства.

Навыки цифрового мира в условиях сложности и неопределенности

Технологические изменения, которые мы сегодня наблюдаем, характеризуются беспрецедентной скоростью, масштабом и воздействием на все сферы жизни общества. В контексте бизнеса можно отметить следующие направления их влияния:

1. Ожидание клиентов: поведение потребителей становится рациональным из-за возможности и способности контролировать информационные потоки, переключать внимание только на самое актуальное.

2. Совершенствование продукции: товары и услуги могут быть значительно усовершенствованы с помощью цифровых технологий.

3. Совместные инновации: создание и продвижение услуг на основе данных требует новых форм взаимодействия между людьми. Обучение не успевает за скоростью изменений.

4. Формы организации: появление новых бизнес-моделей (экономики совместного потребления, экономики по требованию, глобальных платформ предоставления услуг) вынуждает переосмыслить организационные формы и процессы.

В связи с этим организации вынуждены постоянно держать руку на пульсе изменений и регулярно трансформировать свои бизнес-процессы. При этом во

главу угла становится проблема своевременности и актуальности обучения и переобучения.

Большинство экспертных организаций, комиссий и советов сходятся во мнении, что новому цифровому миру нужны не только цифровые навыки, а более широкий спектр компетенций.

Представим себе водителя, который оказался в стране с непривычными для себя правилами движения и вынужден перестраивать под них свои рутинные способы действия. В такой ситуации особенно важным оказывается не только умение водить автомобиль, но и внимательность, стрессоустойчивость, быстрота реакции – то, что выходит за пределы только водительского опыта. Этот упрощенный образ позволяет представить роль универсальных навыков в ситуации кризиса, когда старые модели поведения уже не работают, а новые только формируются. Как организаторы обучения интерпретируют эту роль в ситуации, когда даже такие консервативные сферы, как здравоохранение и образование, вынуждены в массовом порядке и в кратчайшие сроки внедрять практики работы в цифровой среде?

У универсальных, кросс-функциональных навыков существует множество определений и трактовок – их можно интерпретировать и как надпрофессиональные компетенции, и как базовые способы мышления и работы с информацией, которые дают возможность более эффективно осваивать новые знания и формировать новые навыки в будущем. Столкнувшись с необходимостью перехода в онлайн, приходится учитывать две важные составляющие:

– наличие технических возможностей и технической грамотности;

– готовность руководителей и сотрудников адаптироваться к новым условиям работы, которая включает в себя развитые универсальные навыки обучения, самоорганизации, коммуникации. Очень многое сегодня зависит от лидерских качеств руководителей: насколько эффективно они смогут перестроить команды в другой формат взаимодействия, другой рабочий режим. Здесь тоже большую роль играют кросс-функциональные навыки: умение

эффективно взаимодействовать, критически мыслить, креативно анализировать существующие возможности.

Метанавыки (надпрофессиональные навыки) – это те компетенции, которые необходимы человеку для того, чтобы быть успешным в любой сфере [11]. Яркий пример – критическое мышление. Именно оно позволяет посмотреть на происходящее и максимально объективно оценить существующую ситуацию. Еще один важный навык – это креативное мышление. Этот навык необходим как линейным сотрудникам, так и руководителям. Только человек, обладающий креативным мышлением, способен каждый день решать уравнение с большим количеством неизвестных. Третий важный навык – это эмоциональное лидерство. Современный лидер не только делегирует задачи, но и вдохновляет людей.

Вся наша жизнь состоит из деятельности и мышления. Деятельность при этом может быть, как наша собственная, так и в процессе взаимодействия с окружающим миром и людьми. Метанавыки включают в себя способы мышления, действия и взаимодействия. Умение мыслить, умение решать проблемы, умение организовывать совместную деятельность, умение действовать творчески – вот базовые метанавыки. Сегодня фиксируется значительный спад умения эффективно взаимодействовать для совместного решения проблем, а это один из ключевых навыков для прогресса.

В нашем понимании метанавыки находятся не над другими навыками и компетенциями, как могло бы следовать из названия, а рядом с ними. Хорошо развитые метанавыки позволяют человеку оценивать или создавать необходимые условия для достижения желаемого результата, применяя все свои навыки и компетенции (а также навыки других).

Хорошая иллюстрация роли метанавыков в трансформационном процессе – разработка продуктов. Классический процесс разработки предполагает, что последняя точка работы – это запуск продукта, после этого на продукт мы не влияем. Однако сегодня этот процесс происходит непрерывно: менеджер продукта и после запуска отслеживает реакцию потребителей и вносит в соответствии с ней изменения. Аутсайдерами оказываются менеджеры,

неспособные работать в парадигме непрерывных изменений, поскольку по-прежнему мыслят в категориях «до запуска – после запуска».

Циклы смены парадигм становятся всё короче и короче. К примеру, пять-шесть лет назад машинное обучение было лишь узким направлением науки о данных. Сегодня инструменты машинного обучения стали широко применимыми практическими инструментами. Подобные трансформационные циклы будут только сокращаться, вплоть до состояния непрерывного кризиса.

В таких условиях необходимо подчеркнуть важность следующих метанавыков: понимания разницы между аналитическим и синтетическим процессами, умения переключиться между ними, умения расставлять приоритеты.

Для дальнейшего обсуждения кажется особенно важным сконцентрироваться на тех навыках, которые нужны для сохранения эффективности, – навыках работы в смешанной команде и навыках лидера, который эти процессы инициирует и организует (см. рис.3).

При обсуждении роли универсальных навыков в трансформационном процессе, интересно ознакомиться с одним из вариантов классификации таких навыков. Предлагаем рассмотреть модель Skills 4.01 – результат любопытной и важной Global Education Futures и IBM. Целью работы экспертов этих организаций было составление актуальной модели универсальных навыков, которую можно взять в качестве точки отсчета при разработке корпоративных, школьных и вузовских образовательных программ [15,16].

Как научиться эффективно работать, когда все разные.

Первое, что нужно сделать, – это освободиться от предвзятости. Упрощающие категории бывают необходимы, но их следует использовать только в качестве отправной точки. Например, вы можете отнести человека к категории скептиков или энтузиастов, чтобы каким-то образом преподнести ему свою мысль. Но затем важно следить, как он реагирует на ваши предложения, и в дальнейшем исходить из этой реакции.

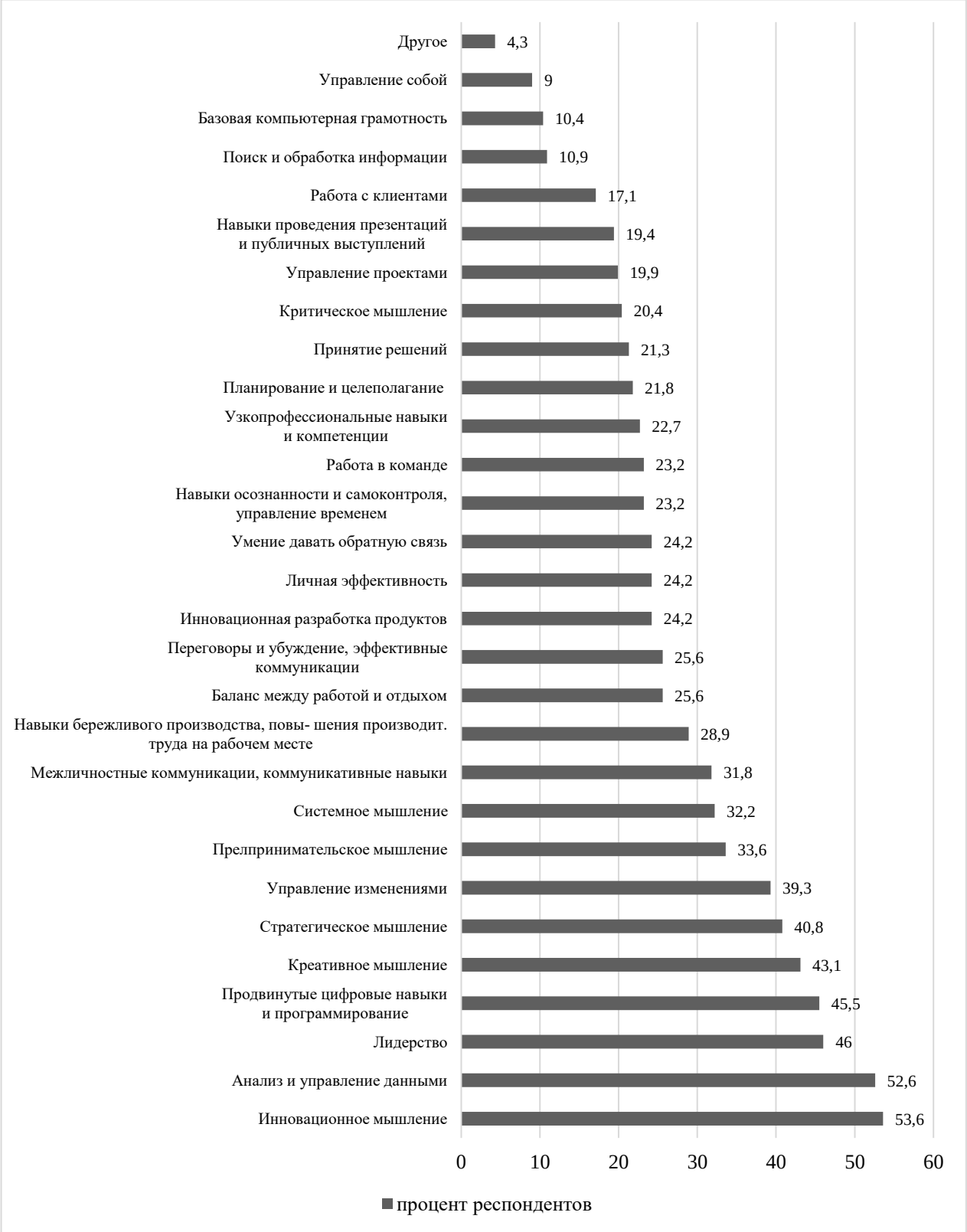


Рис. 3. Перечень навыковых пробелов в российских компаниях, %.

Что делать в команде?

– В начале каждого нового проекта сообща разрабатывать правила совместной деятельности, которые могут быть зафиксированы в виде устава. Так

все участники с разными ценностями и рабочими привычками будут понимать, что ждут от них остальные.

– Сделать вопросы о личном мнении и чувствах естественной частью коммуникации в команде: что, по-вашему, произошло? что вы чувствовали, когда это случилось?

– Использовать утверждения, поясняющие психологические состояния: «Когда ты поступаешь определенным образом, я испытываю такие-то чувства». Тогда в команде станет привычным не додумывать мотивацию коллег и не скрывать конфликты, а открыто обсуждать и искать пути их решения.

– Играть в командные игры, которые помогают разобраться с собственной мотивацией и мотивацией коллег в неформальной обстановке.

– Взаимопонимание в мультикультурных командах во многом зависит от навыков лидера: насколько умело он может модерировать коммуникацию.

Есть большие культурные отличия в том, как представители разных стран относятся к категории определенности. Например, в Японии считается грубым делать слишком точные выводы, потому что это ограничивает в выборе коллег. В Германии, наоборот, принято преувеличивать степень своей уверенности во мнении и результате, иначе можно попасть в разряд недостаточно авторитетного специалиста. Опытный руководитель группы видит эти разные калибровки понимания определенности и будет задавать уточняющие вопросы. В первом случае: «Какие варианты вам кажутся многообещающими?». Во втором: «Какие альтернативы вы видите?».

Команда является средой формирования навыков. Если участники команды обладают настроем на взаимное обучение и способны выстроить эффективную коммуникацию, то команда становится обучающим сообществом, в котором происходит обмен знаниями и развитие широкого спектра навыков – профессиональных и надпрофессиональных. Всё это становится результатом совместных исследований, проектирования, решения сложных задач.

Стратегии развития универсальных навыков.

Универсальные навыки начинают формироваться у человека задолго до того, как он идет в школу. Кроме того, они формируются всю жизнь под

влиянием среды и деятельности, даже если этот процесс не осмысляется и не направляется. Но без осознанной работы с этими способностями не обойтись в мире, где обучение в течение всей жизни становится необходимостью.

Высшее образование регулируется Федеральными государственными образовательными стандартами. В них определен и объем фундаментальных знаний, который должны освоить школьники, и те навыки и компетенции, которые должны у них сформироваться. На деле соблюсти баланс между этими двумя результатами образования не так-то просто: в условиях аудиторной системы с четким разделением на дисциплины личностные навыки часто оказываются на периферии внимания преподавателя. Разные страны ищут свои способы построения образования с учетом развития важных в XXI веке навыков, вплоть до отказа от расписания (как, например, произошло в Финляндии). Во всех успешных образовательных реформах принята стратегия развития метапредметных навыков и компетенций через решение предметных задач и освоение фундаментальных знаний.

Реализация стратегии:

1 этап. Создание мотивирующей среды, в которой задача преподавателя – стимулировать собственную учебную деятельность школьника. Этому способствуют персонализация контента, геймификация, горизонтальное обучение (peer-to-peer).

2 этап. Формирующее оценивание: оценка нужна самому ученику, чтобы понять свой прогресс или необходимость над чем-то поработать.

3 этап. Задания, выполнение которых способствует развитию метапредметных навыков: направленные на самостоятельный поиск и анализ информации, работу в команде, разработку проектов.

Любое задание представляет собой единство четырех компонентов. Что надо сделать? С чем и как надо сделать? В каком виде представить результат? Как себя проверить? Для формирования универсальных навыков особенно важны формулировки второго и третьего шага:

– способ, которым задачу предлагается решить (например, в команде или индивидуально;

– с помощью привлечения сообщества, обратной связи и последующей корректировки – или только с помощью логического доказательства);

– в каком виде представить результат (нужно ли публиковать работу на публичной платформе и анализировать обратную связь — или просто сдать работу преподавателю и получить оценку).

Сравнить, например, такие формулировки задания. При чтении текста найти ответ на проблемный вопрос, версию ответа представить в виде ментальной карты. Или: освоить тот или иной метод, вычленить сложности и риски, которые возникают при применении этого метода решения, предложить одноклассникам алгоритм, как подстраховать себя в таких ситуациях. Формирование универсальных компетенций «прошивает» как способ решения, так и форму подачи результатов.

Стратегия развития кросс-функциональных навыков в ведущих университетах – максимальное сочетание обучения с практикой.

Принципы реализация стратегии:

– Большое количество дисциплин по выбору.

– Работа над учебными проектами — кейсами потенциальных работодателей.

– Чередование семестров обучения с семестрами работы в компаниях.

– Акцент на самостоятельные исследования и проекты, в том числе групповые.

– Отказ от лекционных форм занятий в пользу семинаров, лабораторий, междисциплинарных мастерских.

– Поощрение волонтерской деятельности.

Любопытство – это стремление к новым знаниям и опыту, свойственное человеку с рождения. Благодаря любопытству изучаются новые языки программирования, осваиваются новые инструменты, открываются новые способы сделать что-то привычное. Тем не менее любопытство как способность притупляется с течением жизни, заменяется страхом перед неизвестностью, желанием оставаться в зоне комфорта и нелюбовью к переменам. Подобные

возрастные изменения вполне объяснимы, но могут привести к стагнации в карьере и личной жизни.

Чтобы работать над навыком любопытства, его следует разложить на составные части. Любопытство – это комбинация из:

– наблюдательности;

– умения задавать вопросы;

– умения использовать различные источники информации, чтобы взглянуть на предмет интереса под разными углами.

Адаптивность предполагает наличие определенной гибкости, которая позволяет изменять свое поведение в зависимости от внешних условий. Мы проявляем адаптивность, сталкиваясь с новыми вызовами и следуя вперед, невзирая на неудачи. Для этого нам необходима способность здраво мыслить, видеть общую картину и самостоятельно обучаться. Универсальные навыки не могут существовать в изоляции друг от друга, поэтому развитие адаптивности тесно связано с развитием прочих навыков. Например, адаптивность может требовать творческого подхода к поиску альтернативного решения или эффективной коммуникации с окружающими.

Что может быть полезным при развитии адаптивности?

1. Пробовать новое. Это могут быть новые блюда, социальные роли или впечатления.

2. Воспринимать трудности как возможности. Столкнувшись с непростой задачей или ситуацией, попробуйте провести мозговой штурм с коллегами или друзьями и совместно найти потенциальные выходы.

3. Не бояться просить о помощи и предлагать ее. Попросить поддержки – это не проявление слабости, а важный элемент построения конструктивной и доброжелательной атмосферы. Возможность помочь кому-то советом будет полезна и вам: вы сформулируете свои идеи и получите обратную связь.

Навык коммуникации предполагает способность открыто и честно де - литься информацией, создавая атмосферу взаимопонимания. От этого навыка зависят многие другие: например, креативное и критическое мышление более эффективны, когда поддерживаются способностью получить от окружающих

информацию, понять ее и обработать; способность активно слушать сопутствует качествам лидера.

Развивая навыки коммуникации, следует помнить о небольшой ловушке: мы склонны уделять внимание привычным для себя способам коммуникации и недооценивать прочие: например, любители электронной переписки избегают телефонных разговоров. Тем не менее важно выходить из своей коммуникативной зоны комфорта, чтобы расширять и углублять свои навыки.

Возможные способы развития коммуникативных способностей:

1. Публичная презентация. Большинству трудно выступать на публике. Именно по этой причине лучше как можно чаще этим заниматься. Организуйте событие в стиле TED (короткие вдохновляющие выступления длительностью 15-20 минут на заданную тему) и дайте каждому участнику попробовать себя в качестве спикера.

2. Ведение собственного видеоблога. Отличный вариант для тренировки перед публичным выступлением: некоторым проще практиковать публичную речь, не видя аудиторию.

3. Игровое упражнение «Слушай и рисуй». Упражнение выполняется в парах. Требуется два листа бумаги и два фломастера. Один участник в течение трех минут делает рисунок за спиной у другого участника. Затем он вслух описывает рисунок, а второй участник по описанию пытается его воссоздать (на этот шаг отводится примерно пять минут). Потом участники меняются ролями. После окончания упражнения следует обсудить полученный опыт: что было сложнее всего? что узнали во время игры?

Навыки для работы в диверсифицированных командах.

Прежде всего нужно воспринимать разнообразие команд как благо, а не как предмет преодоления. Делать ставку на многообразие как ценность на долгосрочную перспективу. Мы можем быть вместе, не теряя индивидуальности и личностного потенциала, только если научимся дополнять друг друга, договариваться, выполнять договоренности. Это движение от культуры индивидуальности к культуре персонализации.

Один из способов развить навыки для работы в диверсифицированных командах – научиться взаимодействию со сложными социальными системами. Это одна из ключевых компетенций, которую формируют студенты онлайн-университета «Минерва».

Навык сотрудничества сегодня востребован как никогда благодаря распространению социальных сетей, технологий видео-конференц-связи и облачных сервисов. В современном мире требуется умение результативно взаимодействовать в многокультурном и междисциплинарном контексте, строить взаимоотношения, выявлять потребности, ценить разные взгляды и ценности. Как и любой другой навык, способность к взаимодействию идет рука об руку с другими – например, она требует развитого навыка коммуникации.

Цифровизация делает бизнес-процессы более прозрачными, измеримыми и управляемыми, и те сотрудники, кому это невыгодно, могут ее саботировать. Пропустив эту неочевидную связь, руководитель лишится возможности повлиять на пагубную для корпоративной культуры и бизнеса в целом ситуацию. Другими словами, при внедрении цифровых преобразований следует очень внимательно относиться к возможным труднопредсказуемым системным последствиям.

Новые навыки, необходимые для адаптации организаций к изменениям, устаревают уже в процессе их передачи сотрудникам. В таких условиях решающим качеством становится способность и мотивация людей к «обучению в потоке жизни», и в том числе ежедневно на своем рабочем месте.

Благодарности

Данный параграф в монографии содержит результаты исследований, проводимых в рамках государственного задания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Список литературы

1. Antoine Van Agtmael, Fred Bakker. Made in the U.S.A. (Again). // Foreign Policy. MARCH 28, 2014. URL:http://www.foreignpolicy.com/articles/2014/03/28/made_in_the_usa_again (дата обращения: 15.07.2021).

2. Arthur J.B. Effects of Human Resource Systems on Manufacturing Performance and Turnover // The Academy of Management Journal, Vol. 37. No. 3. 1994. Pp. 670-687.

3. Михненко О.Е. Цифровая трансформация аналитических процессов бизнеса // Учет. Анализ. Аудит. 2021. Т. 8. № 2. С. 62-70.

4. Чудаева А.А. Цифровая трансформация производственных предприятий РФ // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2021. № 1. С. 247-253.

5. Ширинкина Е.В. Многофакторная модель развития цифровизации бизнес-процессов предприятий // Теоретическая и прикладная экономика. 2021. № 2. С. 1-10.

6. BCG, 2017. URL: https://globenewswire.com/news-release/2017/03/09/933681/0/en/The-Boston-Consulting-Group-Hits-5-6-Billion-in-Sales.html (дата обращения 23.07.2021).

7. Digital McKinsey. URL: http://www.mckinsey.com/global-locations/europe-andmiddleeast/russia/ru/our-work/mckinsey-digital (дата обращения 23.07.2021).

8. Huselid M.A. The Impact of Human Resource Management Practices on Turnover, Productivity, and Corporate Financial Performance // The Academy of Management Journal. Vol. 38. No. 3. 1995. Pp. 635-672.

9. Huselid M.A., Jackson S.E. Technical and Strategic Human Resource Management Effectiveness as Determinants of Firm Performance // The Academy of Management Journal. Vol. 40. No. 1. 1997. Pp. 171-188.

10. Shirinkina E.V., Romansky R. Assessment of the synergetic efficiency of industrial companies reengineering processes // Journal of Physics: Conference Series, 2020, 1679(3), 032014.

11. Институт образования НИУ ВШЭ. Вклад в будущее. URL: https://ioe.hse.ru/mirror/pubs/share/360763569.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

12. Доклад Всемирного экономического форума. New Vision for Education. 2015. URL:

http://www3.weforum.org/docs/WEFUSA_NewVisionforEducation_Report2015.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

13. Всемирный банк. Learning to Realize Education’s Promise. 2018. URL: https://reliefweb.int/report/world/world-development-report-2018-learning-realize-education-s-promise (дата обращения: 09.07.2021).

14. Глобальный институт «Азиатское общество». System Supports for 21st Century Competencies. 2016. URL: https://asiasociety.org/files/system-supports-for-21st-century-competencies-2016_0.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

15. Global Education Futures. Навыки будущего: что нужно знать и уметь в новом сложном мире. URL: https://futuref.org/futureskills_ru (дата обращения: 09.07.2021).

16. IBM Institute for Business Value. The rise of the digital learning ecosystem. How the platform model is reinventing talent development, 2018. URL: https://www-935.ibm.com/services/us/gbs/thoughtleadership/digitallearning/ (дата обращения: 12.09.2021).

2. ИМПЕРАТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

2.1. Эффективность совершенствования системы управления социально-экономическим развитием региона[32]

В условиях трансформации экономики Российской Федерации встает вопрос необходимости решения проблем развития и совершенствования системы управления социально-экономическим развитием регионов. Сегодня муниципальные органы управления должны не только оперативно решать неотложные текущие проблемы, но и уметь планировать свою деятельность на перспективу [2, С. 635].

Современная Удмуртия – развитый промышленно-аграрный регион Приволжского федерального округа. Столицей Удмуртской Республики является город Ижевск, население которого составляет 650,3 тыс. чел. Основу экономического и социального развития Удмуртской Республики составляет промышленное производство с долей численности работающих более 32% от среднесписочной численности работников организаций Удмуртской Республики. Промышленные предприятия являются основными плательщиками налогов в бюджет Удмуртской Республики [5, С.87].

В таблице 1 представлено количество предприятий и организаций за 2019-2021гг.

Таблица 1

Количество предприятий и организаций за 2019-2021 гг.

Показатель	2019г.	2020г.	2021г.	Изменение 2021г. к 2019г., ±	Изменение 2021г. к 2019г., %
Число предприятий и организаций	39452	41593	42289	2837	107,2

Количество предприятий и организаций в Удмуртской Республике в 2021г. по сравнению с 2019г. стало больше на 2837 или на 7,2%, а значит, что в Удмуртской Республике открывается все большее количество организаций.

[32] Авторы раздела: Доронина С.А., Конина Е.А., Рыжкова О.И.

В таблице 2 представим динамику и структуру налогового потенциала Удмуртской Республики за 2019-2021гг.

Таблица 2

Динамика и структура налогового потенциала Удмуртской Республики за период 2019-2021 гг.

Вид налога	2019г.		2020г.		2021г.		Изменение 2021г. к 2019г., %
	млн. руб.	доля, %	млн. руб.	доля, %	млн. руб.	доля, %	
Налоги на доходы физических лиц	1989	46,5	2007	41,8	2180	44,8	109,6
Налоги на имущество физических лиц	123	2,9	137	2,9	175	3,6	142,3
Земельные налоги	1632	38,2	1727	36,0	1866	38,3	114,3
Единые налоги на вмененные доходы	350	8,2	372	7,8	411	8,4	117,4
Прочие налоги и сборы	110	2,6	212	4,4	234	4,8	212,7
Итого	4273	100	4799	100	4866	100	113,9

Таким образом, налоговые доходы к 2021г. выросли по сравнению с 2019г. на 13,9%. Это обусловлено повышением всех указанных в таблице налогов, в том числе НДФЛ увеличился на 9,6%. Налоги на доходы физических лиц в 2019г. составляют 1989 млн. руб. или 46,5% от общей структуры налогового потенциала Удмуртской Республики, в 2020г. – 2007 млн. руб. или 41,8%, в 2021г. – 2180 млн. руб. или 44,8%. Земельный налог в структуре налогового потенциала бюджета Удмуртской Республики в 2019г. занимает 1632 млн. руб. или 38,2%, в 2020г. – 36% или 1727 млн. руб. и в 2021г. земельный налог составил 1866 млн. руб. или 38,3% от общей структуры налоговых поступлений бюджета Удмуртской Республики. Пожалуй, эти два налога (НДФЛ и земельный налог) считаются самыми важными в структуре налогового потенциала бюджета Удмуртской Республики. Остальные налоги (ЕНВД, налог на имущество физических лиц, прочие налоги и сборы) составляют всего около 10-15% общей структуры налогового потенциала бюджета Удмуртской Республики.

В таблице 3 рассмотрим уровень жизни и социальную сферу Удмуртской Республики за 2019-2021гг.

Таблица 3

Уровень жизни и социальная сфера Удмуртской Республики за 2019-2021 гг.

Показатель	2019г.	2020г.	2021г.	Изменение 2021г. к 2019г., ±	Изменение 2021г. к 2019г., %
1	2	3	4	5	6
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	26028	28391	31328	5300	120,4
Средний размер назначенных пенсий, руб.	12081	12429	13456	1375	111,4
Численность пенсионеров, тыс. чел.	175,4	177,7	181,1	5,7	103,2
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного городского жителя (на конец года), $м^2$	20,5	20,8	21,2	0,7	103,4
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, из них:	220	217	212	-8	96,4
- воспитанников, тыс. чел.	38,7	40,8	42,3	3,6	109,3
- мест, тыс.	35,9	36,1	36,8	0,9	102,5
Численность врачей, человек:					
- всего	5518	5430	5056	-462	91,6
- на 10 000 человек населения	86,6	84,6	78,6	-8	90,8
Численность среднего медицинского персонала, человек:					

- всего	8660	8289	8474	-186	97,9
- на 10 000 человек населения	135,9	129,1	131,7	-4,2	96,9
Численность больничных организаций	30	28	29	-1	96,7
Число больничных коек круглосуточных стационаров:					
- всего	8,3	8,2	7,8	-0,5	94,0
- на 10 000 человек населения	130	127,9	120,6	-9,4	92,8
Число амбулаторно-поликлинических организаций	78	78	78	0	100,0
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену:					
- всего	20,9	20,7	20,5	-0,4	98,1
- на 10 000 человек населения	328,4	322,1	318,9	-9,5	97,1
Число зарегистрированных преступлений	14316	13998	15019	703	104,9
Выявлено лиц, совершивших преступления, чел.	5073	5113	5518	445	108,8

Среднемесячная номинальная заработная плата увеличивается к 2021г. по сравнению с 2019г. на 16,1%, что является положительной тенденцией для населения Удмуртской Республики. Размер назначенных пенсий также ежегодно увеличивается, т.е. за три анализируемых года, размер назначенных пенсий увеличивается на 10%. Это положительная динамика для пенсионеров Удмуртской Республики, но, тем не менее, их размер пенсии требует большего увеличения, поскольку уровень жизни увеличивается несоразмерно с увеличением размера начисленных пенсий. Численность пенсионеров в 2019г. составляет 175,4 тыс. чел., в 2020г. – 177,7 тыс. чел., в 2021г. – 181,1 тыс. чел., т.е. их количество в динамике трех лет увеличивается на 3,2% или на 5,7 тыс. чел.

Выделим основные проблемы системы управления социально-экономическим развитием Удмуртской Республики:

– низкая пенсия;

– отсутствие единого Федерального закона, который мог бы полностью регулировать государственную поддержку российских семей;

– присутствие иждивенческого настроя у населения;

– отсутствие у некоторых граждан заинтересованности в улучшении собственного благосостояния;

– нет поддержки со стороны государства молодым семьям по жилищным условиям;

– низкая заработная плата;

– коррупция;

– низкий уровень ежемесячных пособий на рожденных детей [1, С. 26].

Разберем каждую проблему отдельно:

1) низкая пенсия. Комфортное пребывание на пенсии определяется многими факторами – от качества медицины и окружающей среды до развитости финансовой системы. В Удмуртской Республике очень остро стоит вопрос о пенсионной реформе. Правительством России было предложено увеличение пенсионного возраста на полгода, как у мужчин, так и у женщин. Но это не решает проблему социального характера, так как тут скорее дело в поддержке государства, а не населения. А так как в Удмуртской Республике проблемой также является и плохой уровень бесплатной медицины, то люди просто не доживают до такого возраста, что можно увидеть по показателям смертности населения в Удмуртской Республике;[4, С.72]

2) отсутствие единого Федерального закона, который мог бы полностью регулировать государственную поддержку российских семей – такой закон позволил бы прозрачно увидеть все особенности социальной защиты населения, и люди знали бы, на что и где они имеют право;

3) присутствие иждивенческого настроя у населения - наравне с эффективной социальной защитой малообеспеченных слоев населения необходимо предотвращать иждивенческое настроение среди нуждающихся в

социальной помощи, еще более усилить поддержку тех, кто намерен открыть свое дело;

4) отсутствие у некоторых граждан заинтересованности в улучшении собственного благосостояния – это значит, что у граждан Удмуртской Республике нет заинтересованности в том, чтобы жить лучше, так как некоторые условия, которые создает государство, остаются непосильными обычному народу, например, человек хочет купить жилье, этим самым улучшить свои условия проживания, а ему не дают ипотеку, потому что низкий уровень заработной платы и таких примеров очень много;

5) нет поддержки со стороны государства молодым семьям по жилищным условиям – данная проблема обуславливает то, что молодые семьи, желающие завести детей и обеспечить себя жильем, не могут этого сделать, так как кредитные организации завышают процентные ставки, и молодые семьи просто не могут себе это позволить, опять же из-за низкого уровня заработной платы. При этом государство не осуществляет помощь;

6) низкая заработная плата – данная проблема также является немаловажной, поскольку население не считает нужным работать за такие деньги, и отчасти растет уровень безработицы. Также многие организации, пытаясь укрыться от налогов, делают минимальные оклады своим работникам, тем самым отчисления в пенсионный фонд минимальные, от этого в будущем пострадает размер пенсии [9, С.761].

7) коррупция – такая проблема тоже, отнюдь, не редкость, и очень много проблем и вопросов социального характера обычные граждане решить не могут, так как у них просто нет денег на то, чтобы решить хоть что-то за счет денег, тогда как более высшие уровни населения решают все за деньги;

8) низкий уровень ежемесячных пособий на рожденных детей.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблемы, связанные с управлением социально-экономическим развитием Удмуртской Республики, существуют, но уже намечены пути решения данных проблем. Государство на данный момент делает акцент на социальной сфере нашей страны, ведь данная сфера для населения является самой важной. Оно дает человеку уверенность в

своем государстве, желание развиваться и помогать своей стране «идти вперед» [3, С.12].

Согласно выявленным проблемам системы управления социально-экономическим развитием Удмуртской Республики, необходимо разработать мероприятия, которые устранят или минимизируют данные проблемы.

На рисунке 1 представим мероприятия по совершенствованию системы управления социально-экономическим развитием Удмуртской Республики.

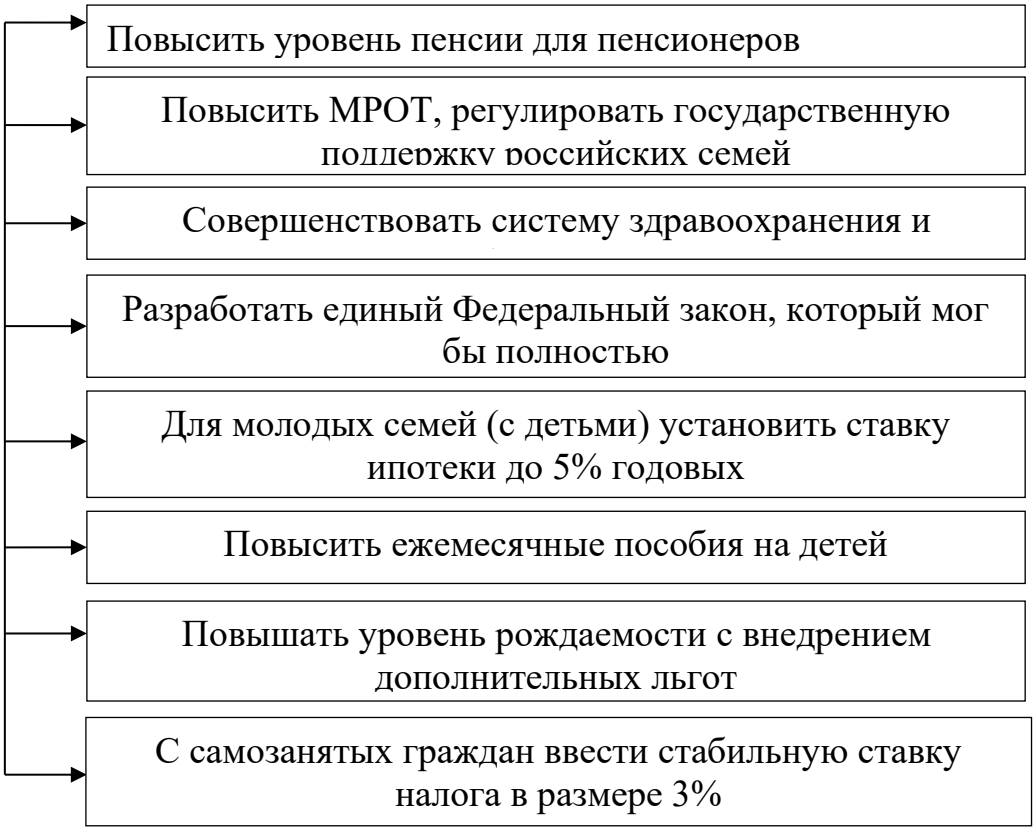


Рис. 1. Мероприятия по совершенствованию системы управления социально-экономическим развитием Удмуртской Республики

Опишем каждое мероприятие более подробно:

1) повысить уровень пенсии для пенсионеров.

Повышение минимального размера пенсии до 20 000 руб. позволить населению молодого возраста и людям предпенсионного возраста формировать накопительную пенсию не только за счет компании, но и собственными силами (например, отчислять по 1000-2000 руб. и более ежемесячно с целью увеличить свою пенсию в будущем). Такое мероприятие позволит обеспечить пенсионеров

более благополучной жизни, так как размер пенсии ежегодно увеличивается, но незначительно, а уровень цен на продукты, бытовую химию, технику, мебель и пр. увеличивается ежегодно и несоразмерно с пенсией пожилого населения. Также за счет того, что население молодого и предпенсионного возраста сможет формировать накопительную пенсию не только за счет организации, но и собственными силами, то это позволит не урезать бюджет России, так как таких людей большое количество (например, тех, кто работает неофициально, но за более высокую заработную плату, но при этом отчислений никаких не имеет).

2) повысить МРОТ.

Главная задача повышения МРОТ – это борьба с бедностью. Согласно данным Росстата, в 2021 году около 10% работников получали зарплату ниже прожиточного минимума, из них около 1–2% – ниже МРОТ. Хотя платить меньше уровня МРОТ запрещено, однако есть исключения – если человек трудится, например, не на полную ставку, то вполне может получать условно МРОТ. Соответственно, уравнивание МРОТ с прожиточным минимумом должно способствовать тому, что эти 8–9% трудящихся наконец выйдут из-за черты бедности и будут получать более адекватную зарплату.

3) совершенствовать систему здравоохранения и образования.

Сохранение и укрепление здоровья населения Удмуртской Республики возможно лишь при условии формирования приоритета здоровья в системе социальных и духовных ценностей российского общества путем создания у населения экономической и социокультурной мотивации быть здоровым и обеспечения государством правовых, экономических, организационных и инфраструктурных условий для ведения здорового образа жизни.

4) разработать единый Федеральный закон, который мог бы полностью регулировать государственную поддержку российских семей. Такой закон позволит более прозрачно отразить все вопросы населения по их социальной защите, так как большая его численность не знает, на что оно имеет право и какие выплаты может получать;

5) для молодых семей (с детьми) установить ставку ипотеки до 5% годовых. Для поддержки молодых семей по жилищным условиям можно

предложить такую схему: государство занимается строительством объектов недвижимости, и население покупает жилье уже не у банков и застройщиков, а у государства, тем самым государство может установить ставку процента ниже кредитных ставок. Государство отдельного региона (например, Удмуртская Республика) получает бюджетные средства от правительства. За счет этих бюджетных средств правительство Удмуртской Республики строит объекты недвижимости и продает их молодым семьям по ставке 5% (как было ранее), тем самым себестоимость объекта недвижимости будет значительно ниже, чем заявленная цена на продажу объекта недвижимости (квартиры). Такое предложение будет выгодным, как для самого государства, так и для населения.

6) повысить ежемесячные пособия на детей

В качестве мероприятия предлагаем повысить уровень единовременного пособия до 20 000 руб., а также установить на 3-го рожденного ребенка единовременную выплату – 150 000 руб., при этом обязательным условием является предоставление сведений о том, что ребенок будет воспитываться в благополучной семье (т.е. то, что родители ребенка имеют работу и могут содержать детей в семье).

7) повышать уровень рождаемости с внедрением дополнительных льгот

8) с самозанятых граждан ввести стабильную ставку налога в размере 3%.

Данное предложение позволит самозанятым работать спокойно, без создания юридического лица или индивидуального предпринимателя. А бюджет Удмуртской Республики при этом будет пополняться.

Таким образом, предложенные мероприятия по совершенствованию системы управления социально-экономическим развитием Удмуртской Республики Удмуртской Республики позволят улучшить материальное, финансовое и социальное положение граждан Удмуртской Республики, а также наполнить бюджет УР дополнительными доходами.

Рассмотрим социально-экономическую эффективность мероприятий по совершенствованию системы управления социально-экономическим развитием Удмуртской Республики.

Первое мероприятие - «Рост рождаемости населения УР за счет того, что населению будут предложены дополнительные льготы».

Предлагаемые льготы:

– повысить уровень единовременного пособия за первого ребенка до 20 000 руб.;

– установить на 3-го рожденного ребенка единовременную выплату – 150 000 руб., при этом обязательным условием является предоставление сведений о том, что ребенок будет воспитываться в благополучной семье (т.е. то, что родители ребенка имеют работу и могут содержать детей в семье).

По данным Удмуртстата Удмуртской Республики (согласно таблице 4) рождаемость в 2021г. сократилась на 4268 чел. и составила 17877 чел. и этот факт привел к естественной убыли в размере 258 чел., тогда, как в 2019-2020гг. наблюдался естественный прирост[8].

Таблица 4

Анализ рождаемости и смертности в Удмуртской Республике за 2019-2021гг.

Показатель	2019г.	2020г.	2021г.	Изменение 2021г. к 2019г., ±	Изменение 2021г. к 2019г., %
Родилось, чел.	22145	20995	17877	-4268	80,7
Умерло, чел.	19515	19173	18135	-1380	92,9
Естественный прирост / убыль, чел.	2630	1822	-258	-2888	-9,8

Количество женщин детородного возраста, но не имеющих детей по статистическим данным Удмуртской Республики за 2021г. составило 15540 чел. [8] Предположим, что за счет данного мероприятия из данного количества женщин рожает 10%.

15540 × 10% = 1554 чел. женщин

1554 × 20 тыс. руб. = 31080 тыс. руб. – затраты государства на единовременные выплаты за первого ребенка

Также рассчитаем затраты государства на единовременные выплаты за 3-го ребенка в размере 300 тыс. руб. Количество женщин детородного возраста,

имеющих 2-х детей по статистическим данным Удмуртской Республики за 2020г. составило 85412 чел. [8]. Допустим из данного количества женщин соберутся в декрет за третьим ребенком также 10%, тогда: 85412 × 10% = 8541 чел.

8541 × 150 тыс. руб. = 1281150 тыс. руб. – затраты государства единовременные выплаты за 3-го ребенка в размере 150 тыс. руб.

Итого затраты по данному мероприятию составят:

31080 + 1 281 150 = 1 312 230 тыс. руб.

Представим данные затраты в таблице 5.

Затраты на мероприятие по росту рождаемости населения УР за счет того, что населению предложены дополнительные льготы, составят 1312230 тыс. руб. или 1312 млн. руб.

Таблица 5

Затраты государства на мероприятие по росту рождаемости населения Удмуртской Республики за счет того, что населению предложены дополнительные льготы

Вид затрат	Сумма, тыс. руб. / год
Затраты на выплату единовременных пособий за первого ребенка	31080
Затраты на единовременные выплаты за третьего ребенка (150000 руб.)	1281150
Итого	1312230

Далее необходимо спрогнозировать, как это мероприятие отразится на бюджете Удмуртской Республики. Цель повышения рождаемости для государства имеет как социальную, так и экономическую рациональность, например, повышается уровень дополнительного дохода в бюджет. Возьмем условно среднюю заработную плату по Удмуртской Республике за 2021г. в размере 33321 руб. Представим в таблице 6 результаты данного мероприятия.

За счет мероприятия по росту рождаемости населения УР за счет того, что населению будут предложены дополнительные льготы (за первого ребенка – единовременное пособие 20 000 руб., за третьего ребенка – единовременная

выплата 150 000 руб.), доходы бюджета возрастут на 1736 млн. руб. или на 16,1%, расходы увеличатся на 1312 млн. руб. или на 11,6%. За счет этого дефицит бюджета сократится на 424 млн. руб. Рождаемость при этом увеличится на 10095 чел. или на 56,5% и тогда сформируется естественный прирост в размере 9837 чел.

Таблица 6

Социально-экономическая эффективность мероприятия по росту рождаемости населения Удмуртской Республики за счет того, что населению будут предложены дополнительные льготы

Показатель	До мероприятия (2021г.)	После мероприятия (прогноз)	Изменение, ±	Изменение, %
Доходы, млн. руб.	10767	12503	1736	116,1
Расходы, млн. руб.	11337	12649	1312	111,6
Дефицит / профицит бюджета, млн. руб.	-570	-146	424	-
Рождаемость, чел.	17877	27972	10095	156,5
Смертность, чел.	18135	18135	0	100
Естественный прирост / убыль, чел.	-258	9837	10095	-

Вторым мероприятием, направленным на совершенствование системы управления социально-экономическим развитием Удмуртской Республики, предложено с самозанятых граждан ввести стабильную ставку налога в размере 3%. По данным исследованиям, самозанятое население составляет примерно 20% от всего трудоспособного населения Удмуртской Республики. Трудоспособное население УР составляет в 2021г. – 788718 чел., таким образом, 157744 чел. населения самозанято. Сюда можно отнести любой вид деятельности: услуги репетиторства, интернет-магазины, сфера красоты, моды, строительство, торговля и пр. В качестве условной цифры представим, что каждый из этих людей имеет дополнительный заработок, с которого он не уплачивает налоги в бюджет, составляет в среднем 40 тыс. руб. Отсюда, 157744 чел. × 40 тыс. руб. = 6309760 тыс. руб. или 6310 млн. руб. – имеют доходы самозанятые граждане. Тогда, 6310 × 3% = 189 млн. руб. – будет поступать в

бюджет Удмуртской Республики. Представим в таблице 7 результаты данного мероприятия.

Таблица 7

Социально-экономическая эффективность мероприятия по введению для самозанятых граждан ставки налога в размере 3%

Показатель	До мероприятия (2021г.)	После мероприятия (прогноз)	Изменение, ±	Изменение, %
Доходы, млн. руб.	10767	10956	189	101,8
Расходы, млн. руб.	11337	11337	0	100,0
Дефицит / профицит бюджета, млн. руб.	-570	-381	189	-

За счет мероприятия по введению для самозанятых граждан ставки налога в размере 3% с полученного дохода, доходы бюджета возрастут на 189 млн. руб. или на 1,8%, расходы остались неизменными. За счет этого дефицит бюджета сократится на 189 млн. руб.

Следующим мероприятием по совершенствованию системы управления социально-экономическим развитием Удмуртской Республики для молодых семей (с детьми) могло бы быть установление ставки ипотеки до 5% годовых. Допустим правительством Удмуртской Республики будет построено 20 домов (17-ти этажного односекционного жилого дома) на данных условиях. Расчет выполнен для жилого дома из крупноразмерных конструкций (панелей). В расчете не учтены работы по прокладке наружных сетей, и монтажу технологического оборудования. В расчете учтены цены конструкций на III квартал 2021 года. Общая площадь здания – 8000 кв.м., продаваемая площадь здания – 6500 кв.м., территория под строительство – 4000 кв. м., рекомендуемая этажность здания – 17 надземных этажей и 1 подземный.

221 000 × 20 = 4 420 000 тыс. руб. или 4420 млн. руб. – доходы от всего мероприятия. Также правительство будет получать доходы от процентов. Срок кредита – до 15 лет.

Таблица 8

Социально-экономическая эффективность мероприятия по установлению для молодых семей (с детьми) ставки ипотеки до 5% годовых

Показатель	До мероприятия (2021г.)	После мероприятия (прогноз)	Изменение, ±	Изменение, %
Доходы, млн. руб.	10767	15187	4420	141,1
Расходы, млн. руб.	11337	15311	3974	135,1
Дефицит / профицит бюджета, млн. руб.	-570	-124	446	-

За счет мероприятия по установлению для молодых семей (с детьми) ставки ипотеки до 5% годовых, доходы бюджета возрастут на 4420млн. руб. или на 41,1%, расходы – на 3974 млн. руб. или на 35,1%. За счет этого дефицит бюджета сократится на 446 млн. руб.

Далее необходимо оценить социально-экономическую эффективность всех предложенных мероприятий по совершенствованию системы управления социально-экономическим развитием Удмуртской Республики (таблица 9).

Таблица 9

Оценка всех мероприятий по развитию социальной политики Удмуртской Республики

Показатель	До мероприятия (2021г.)	После мероприятия (прогноз)	Изменение, ±	Изменение, %
1	2	3	4	5
1.Доходы, млн. руб.	10767	17112	6345	158,9
а) рост рождаемости и введения дополнительных льгот по рождению детей	-	1736	1736	-
б) введение для самозанятого населения ставки налога – 3%	-	189	189	-
в) установление для молодых семей с детьми ставки на ипотеку – до 5%	-	4420	4420	-
2.Расходы, млн. руб.	11337	16623	5286	146,6

а) рост рождаемости и введения дополнительных льгот по рождению детей	-	1312	1312	-
б) введение для самозанятого населения ставки налога – 3%	-	0	0	-
в) установление для молодых семей с детьми ставки на ипотеку – до 5%	-	3974	3974	-
3.Дефицит / профицит бюджета, млн. руб.	-570	489	1059	-
4.Рождаемость, чел.	17877	27972	10095	156,5
5.Смертность, чел.	18135	18135	0	100,0
6.Естественный прирост / убыль, чел.	-258	9837	10095	-

За счет всех мероприятий по совершенствованию системы управления социально-экономическим развитием Удмуртской Республики, доходы бюджета возрастут на 6345 млн. руб. или на 58,9%, расходы увеличатся на 5286 млн. руб. или на 46,6%. За счет этого сформировался профицит бюджета в размере 489 млн. руб. Рождаемость при этом увеличится на 10095 чел. или на 56,5% и тогда сформируется естественный прирост в размере 9837 чел.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что предложенные мероприятия по совершенствованию системы управления социально-экономическим развитием Удмуртской Республики оказались значительными и эффективными, повысился уровень рождаемости, увеличился бюджет Удмуртской Республики, что привело к его профициту.

Список использованной литературы

1. Абашева, О.Ю. Особенности применения методов стратегического предвидения в условиях региона / О.Ю. Абашева, С.А.Доронина, Е.А. Конина // Наука Удмуртии. 2021. № 2(94) . С. 26-36.

2. Доронина, С.А. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной организации как фактор обеспечения экономической безопасности / С.А. Доронина, О.Ю. Абашева, Е.А. Конина, О.И. Рыжкова, Н.Б. Пименова // Управленческий учет. 2021. № 7-3. С. 634-643

3. Абашева, О.Ю. Оценка экономической эффективности производственных инноваций / О.Ю. Абашева, С.А.Доронина, Е.А. Конина // В сборнике: Тенденции экономического равития в XXI веке. Материалы IV

Международной научно-практической конференции. Редколегия: А.А. Королева (гл. ред.) [и др.]. Мнск, 2022. С. 12-16.
4. Гоголев И.М., Инвестиционная привлекательность аграрного производства в условиях санкций и импортозамещения / Рыжкова О.И., Гоголев И.М., Доронина С.А. // Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). 2021. № 3-4. С. 72-79
5. Мухина, И.А. Квалиметрическая оценка определения инвестиционной безопасности муниципальных образований / Мухина И.А., Марковина Е.В., Гоголев И.М. // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 6. С. 85-99.
6. Мухин, А.А. Проверка надежности модели зависимости ВВП России от экспорта методом тестирования случайных остатков / Мухин А.А., Мухина И.А., Марковина Е.В., Доронина С.А., Рыжкова О.И.// Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 215-223.
7. Миронова, З.А. Инвестиционная привлекательность хозяйствующего субъекта и проблемы её реализации / З.А. Миронова, Н.П. Федорова // Наука Удмуртии. 2019. № 2 (88). С. 72-75.
8. Статистический сборник Удмуртская Республика 2017-2021. Краткий сборник: [Электронный ресурс] – URL: http://www.udmstat.gks.ru/ (дата обращения 30.05.2022).
9. Zakirova A.R., Klychova G.S., Doronina S.A., Abasheva O.V., Gulina V., Nigmatullina N.N. CONTROL SUPPORT OF THE MONETARY RESOURCES MANAGEMENT SYSTEM //В сборнике: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Proceedings of the Conference on Land Economy and Rural Studies Essentials (LEASECON 2021). 2022. С. 761-771.
10. Zakirova A.R., Klychova G.S., Ostaev G.Ya. FORMATION OF ECONOMIC SECURITY TOOLS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS AND INTENSIFICATION OF CORPORATE FINANCE // В сборнике: Профессия бухгалтера - важнейший инструмент эффективного управления сельскохозяйственным производством. Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.П. Петрова. Казань, 2022. С. 30-38.

2.2. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации социально-экономической политики региона[33]

В настоящее время в Российской Федерации используются различные экономические инструменты для повышения уровня социально-экономического развития региона. Использование определенного инструментария при реализации социально-экономической политики придает необходимые импульсы развитию региональных социально-экономических систем.

В своих исследованиях авторы проводят различный анализ инструментов реализации социально-экономической политики региона. Одни авторы приводят методологию форсайта, как одного из главных элементов разработки региональной социально-экономической политики, определяющей ее эффективность реализации [21]. Другие авторы наряду с государственным регулированием предлагают механизм самоуправления и самоорганизации как новую форму управления территориальным развитием региона совместно с другими системами для повышения жизненного уровня населения [8].

Государственное предпринимательство, по мнению Пак Х.С., как инструмент реализации региональной социально-экономической политики, обеспечивает развитие как малорентабельных, так и стратегически значимых отраслей экономики, таких как энергетической, сельскохозяйственной и транспортной [18].

По мнению Антипиной Н.И., главным условием развития и роста экономики Российской Федерации является создание качественной и современной инфраструктуры территорий, где инфраструктурные инвестиции считаются одними из самых эффективных инструментов стимулирования социально-экономического развития региона [1].

На наш взгляд, одним из основных механизмов развития региональной экономики в условиях недостаточности государственного финансирования для решения социально-значимых задач развития региона является государственно-частное партнерство (ГЧП). Использование данного инструмента для развития

[33] Авторы раздела: Смольянова И.В., Зинчук Г.М.

региона значительно снижает нагрузку на бюджеты федерального, регионального и местного уровней, где происходит взаимодействие государственных органов власти и частного бизнеса, зарекомендовавшие себя как надежные партнеры для решения поставленных задач, что дает основание для успешного развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации.

В современных условиях развития российской экономики механизм государственно-частного партнерства является актуальной темой для исследования, поскольку позволяет государству привлечь капитал частного бизнеса для реализации проектов социально-экономического развития регионов. Особую актуальность тема государственно-частного партнерства приобрела в условиях мирового финансового кризиса, в связи с чем многие отрасли российской экономики нуждаются в поддержке как государства, так и частного бизнеса.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) является одним из механизмов реализации стратегии социально-экономического развития территорий и эффективным инструментом реализации социально-экономической политики развития региона в Российской Федерации.

Важное значение при принятии соответствующего решения о реализации инфраструктурного проекта ГЧП имеет четкое понимание того, что вложения в инфраструктуру не могут быть нацелены на решение текущих микроэкономических задач. Данные проекты, заключенные в рамках ГЧП, должны быть направлены исключительно на задачи, решение которых будет определять долгосрочное развитие на социально-экономическую ситуацию в регионах в целом [14].

Важным условием привлечения частного капитала для участия в государственных проектах является обеспечение прав и гарантий частного бизнеса, развитие законодательной базы на федеральном, региональном и местном уровнях, предоставление различных льгот и т.д. В последние годы институт государственно-частного партнерства в России активно развивается, что позволило регионам, с учетом накопленного опыта взаимодействия с

бизнесом, разработать законодательные акты, предусматривающие меры государственной поддержки в рамках реализации инвестиционной и предпринимательской деятельности [19].

Внимание к развитию рыночного механизма усиливает интерес к применению и использованию концепции государственно-частного партнерства в Российской Федерации. История развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации датирована 2000-ми годами, когда в РФ стали использовать партнерские отношения в качестве инструмента стимулирования частных инвестиций в развитие региональной инфраструктуры.

Особый интерес к применению механизма ГЧП, получивший широкое распространение в последние годы, представляет сотрудничество между государственной властью и частными компаниями в рамках совместных проектов, в которых государственные органы и частные компании формируют стратегическое партнерство для осуществления совместной социально-экономической деятельности.

Партнерские отношения в процессе реализации проектов ГЧП требуют эффективного государственного регулирования, которое основывается на соблюдении участниками российского законодательства, касающихся прав собственности сторон, исполнении контрактов, решении возникающих споров. Законодательная база РФ, определяющая функции государства и частного бизнеса, их взаимоотношения в области сотрудничества, имеют важное значение для построения устойчивых долгосрочных партнерских отношений.

Термин «государственно-частное партнерство» в Российской Федерации используется в течение двух десятилетий для описания совместной экономической деятельности, в которой государственный сектор (федеральные, региональные, местные органы власти и государственные предприятия, государственные корпорации, муниципальные учреждения) взаимодействует с частным бизнесом (юридические лица независимо от организационно-правовой формы их создания, индивидуальные предприниматели).

Согласно Федеральному закону от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве», «государственно-частное партнерство –

юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера и частного партнера, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве в целях привлечения в экономику частных инвестиций» [22].

Анализу проблематики государственно-частного партнерства посвящено немало научных работ, среди которых научные монографии, диссертационные исследования, научные статьи, что подтверждает интерес со стороны научного сообщества к данной теме и необходимость дальнейшего исследования.

В современной научной литературе выделяют несколько научных подходов к определению государственно-частного партнерства.

Варнавский В.Г. под ГЧП понимает юридически установленную форму отношений государства и частного бизнеса, касающуюся объектов государственной и муниципальной собственности, а также тех услуг, которые оказываются государственными и муниципальными учреждениями, с целью реализации социально-важных проектов экономической деятельности [5].

Борщевский Г.А., утверждает, что государственно-частное партнерство – это привлечение государством в целях достижения задач социально-экономического развития региона частного бизнес-партнера к финансированию проектов по выполнению работ, предоставления публичных услуг с их использованием на условиях долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества, разделение рисков, компетенций и ответственности, путем заключения и исполнения соглашения о государственно-частном партнерстве [4].

Государственно-частное партнерство, по мнению Лактионова В.А, это тип соглашения с прописанными правилами и определенным сроком действия, возникающее между публичным и частным секторами, где целью государства является улучшение качества жизни населения, а целью бизнеса выступает получение прибыли [13].

Проанализировав различные мнения авторов, представим свое определение ГЧП. Государственно-частное партнерство – это механизм взаимодействия государства, с одной стороны, и частного бизнеса, – с другой

стороны, основанный на распределении экономических рисков, при котором стороны берут на себя совместную ответственность по предоставлению и оказанию услуг с целью решения задач социально-экономического развития региона.

Цели государственно-частного партнерства, предназначенные для реализации общественно-значимых проектов в различных отраслях экономики, имеют как социальные характеристики со стороны государства, так и коммерческие со стороны частного бизнеса, а возникающие обязательства сторон по реализации проекта ГЧП остаются неизменными.

С экономической точки зрения, целью государственно-частного партнерства является стимулирование социально-экономического развития регионов путем привлечения частного капитала в сферу производства, оказания услуг и выполнения работ, которые должны быть обеспечены правовыми нормами за счет средств соответствующих бюджетов, а также сокращения участия доли государства в экономическом обороте, при эффективном выполнении задач и предоставлении услуг населению частным бизнесом.

С юридической точки зрения, целью государственно-частного партнерства являются взаимоотношения публично-правовых образований (Российской Федерации, субъекта РФ, муниципального образования) и частного бизнеса, отношения которых строятся на договорах о государственно-частном партнерстве или концессионном соглашении, заключаемых между ними и являющихся по своей правовой природе гражданско-правовыми договорами.

Основными принципами реализации *государственно-частного партнерства* в Российской Федерации являются:

- разновидности применяемых механизмов ГЧП;

- оценка будущих рисков, возникающих в процессе реализации проектов ГЧП;

- разделение рисков между участниками ГЧП (государственными структурами и частным бизнесом);

- профессиональное (финансовое, юридическое и техническое) структурирование реализуемого проекта ГЧП.

Государство и частный бизнес стремятся к взаимной социально-экономической выгоде в развитии и реализации стратегического и долгосрочного партнерства в рамках проектов ГЧП, которое характеризуется принципами профессионализма, открытости и взаимного доверия и уважения друг к другу.

Базовыми признаками государственно-частного партнерства являются [2]:

- сторонами партнерства выступают государство и частный бизнес;

- партнерство имеет юридическое основание в виде договоров, контрактов, соглашений;

- взаимодействие сторон участников проектов ГЧП имеют явно выраженную общественную и социально-экономическую значимость;

- отношение сторон возникает при объединении активов всех участников проекта ГЧП;

- распределение всех возникающих рисков между участниками проекта ГЧП и соблюдение баланса интересов участвующих сторон.

Наиболее известные и применяемые формы государственно-частного партнерства в Российской Федерации представим в таблице 1 [20].

В Российской Федерации каждый год между государством и частным бизнесом появляются новые формы реализации государственно-частного партнерства, поэтому представленный выше перечень форм взаимоотношений остаётся открытым [7].

Проведенный анализ практики реализации ГЧП показывает, что применение механизма ГЧП дает преимущества всем участникам соглашений – государству, бизнесу, населению. Взаимосотрудничество государственного и частного секторов, как правило, осуществляется в тех отраслях экономики, в которых необходимы решения социально-значимых задач населения региона. Для частного бизнеса участие в проектах ГЧП считаются недостаточно прибыльными, долгосрочными и сопряженными с экономическими рисками. Но при реализации проектов ГЧП влияние перечисленных факторов при совместной деятельности и риски партнеров смягчаются [18].

Таблица 1

Формы реализации механизма ГЧП в Российской Федерации

Форма ГЧП	Содержание формы	ФЗ
Концессионное соглашение	Частная сторона осуществляет работы по проекту ГЧП с объектом, находящимся в собственности государства по его созданию, модернизации, эксплуатации и обслуживанию.	115-ФЗ
Соглашение о ГЧП/МЧП	Частная сторона осуществляет работы с объектом, который остаётся в собственности у бизнеса.	224-ФЗ
Контракт жизненного цикла	Частная сторона осуществляет полный цикл работ с объектом, а государство приобретает произведенные товары и услуги или платит за инфраструктуру.	44-ФЗ
Долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами	Государство осуществляет закупку, но по договору предусмотрены инвестиционные обязательства перед частной стороной.	223-ФЗ
Инвестиционный договор	Договор об инвестиционной деятельности, одной из сторон которой выступает государство.	39-ФЗ
Договор аренды с инвестиционными обязательствами	Государство передает частной стороне в аренду за определенную плату имущество, а частная сторона создает новый объект или модернизирует существующий объект.	ГК-РФ
Энергосервисный контракт	Выполнение частной стороной работ, направленных на повышение эффективности использования энергоресурсов, а выплаты инвестору осуществляются за счет достигнутой экономии ресурсов.	44-ФЗ
Договор офсетной закупки	Частная сторона создает объект, а государство обязуется покупать произведенные товары и услуги в течение определенного времени.	44-ФЗ
Специальный инвестиционный контракт	Частная сторона внедряет или разрабатывает технологию для освоения промышленного производства, в результате чего получает регуляторные и налоговые льготы.	488-ФЗ
Корпоративная форма партнерства	Для реализации проекта ГЧП создается юридическое лицо, в котором доля государства должна составлять не менее 50%.	

Механизм государственно-частного партнерства представляет собой процесс ухода от традиционных закупок, при котором государственный сектор полностью выступает инвестором проекта, а затем заключает соглашения с частным бизнесом с целью обслуживания и эксплуатации этого проекта.

Подход государственно-частного партнерства предполагает предоставление услуг государственному сектору частными компаниями, которые берут на себя ответственность по предоставлению и оказанию

требуемых услуг. Предоставляемые услуги могут выходить за рамки тех вспомогательных услуг, которые традиционно частный бизнес предоставлял государственному сектору. Таким образом, в контрактах ГЧП государство указывает услуги, которые хочет приобрести и путем отбора выбирает поставщиков из частного бизнеса для их предоставления.

Реализация механизма государственно-частного партнерства используется государственными структурами и компаниями частного бизнеса для достижения социально-экономических задач. Идеи государственно-частного партнерства ориентированы на получение взаимной выгоды и направлены на распределение имеющихся ресурсов между государством и бизнесом с целью решения социальных и экономических проблем, удовлетворения общественных потребностей и оптимизации предоставления государственных и муниципальных услуг.

Государственно-частное партнерство означает не просто внедрение и использование рыночных механизмов, а скорее то, что государственный и частный секторы имеют общие задачи и при взаимном партнерстве могут использовать сильные стороны каждого участника для достижения общих целей. В рамках реализации государственно-частного партнерства частному бизнесу необходимо учитывать социальную ответственность, в то время как государству необходимо создать правовые и регулирующие механизмы для реализации проектов ГЧП на основе широкого участия населения в процессе принятия решений.

Основными преимуществами участия государства в проектах государственно-частного партнерства являются:

- повышение эффективности реализуемых государственных программ за счет использования приобретенных компетенций, имеющихся ресурсов и накопленного опыта частного бизнеса;

- повышение эффективности затрат и улучшение качества предоставления и оказания социально-значимых услуг населению;

- возможность объединения различных этапов деятельности в один реализуемый проект (проектирование, строительство и эксплуатация);

- распределение возникающих рисков и обязанностей по реализации проектов ГЧП между партнерами;

- развитие конкуренции на рынке социально-экономических услуг.

В свою очередь, преимуществами участия частного бизнеса в проектах государственно-частного партнерства выступают:

- возможность софинансирования проектов ГЧП государством;

- получение государственных гарантий, льгот и предоставление инвестиционных кредитов по льготным тарифам;

- формирование лучшего инвестиционного потенциала и имиджа частной компании для дальнейшего осуществления деятельности;

- получение «разумной» прибыли от реализации крупных инвестиционных проектов;

- появление возможности расширения своих деловых интересов за счет расширения сферы деятельности в государственных секторах экономики и выход на новые рынки;

- получение в совместное пользование государственного имущества;

- снижение барьеров входа в бизнес при реализации проектов ГЧП;

- передача части рисков государственной стороне и их перераспределение между сторонами участниками проектов ГЧП.

Государственные и частные участники проектов ГЧП всегда анализируют результаты совместной деятельности как отражение своих совместных усилий, разделяя ответственность между собой.

Взаимодействие частных компаний с государством в рамках реализации проектов ГЧП способствует минимизации возникновения рисков, привлечению государственных инвестиций в совместные проекты, мобилизации избыточных или недостаточно реализуемых активов, сокращению сроков реализации проектов ГЧП, снижению стоимости проектов и созданию успешного имиджа компании на рынке.

Ключевыми сферами государственно-частного партнерства являются объекты социальной, коммунально-энергетической и транспортной инфраструктуры. При разработке проектов государственно-частного

партнерства реализуются идеи сокращения участия государства в экономике, передача непрофильных активов, замещения государственного влияния на частную инициативу, передачи на аутсорсинг работ, которые эффективнее может выполнить частный бизнес [3].

С каждым годом в Российской Федерации растет количество реализуемых проектов государственно-частного партнерства. Результаты внедрения проектов ГЧП за 2021 год по стране по данным Национального центра государственно-частного партнерства представим на рисунке 1.

Всего за 2021 год в Российской Федерации было реализовано 3648 проектов ГЧП в коммунально-энергетической, социальной, транспортной сферах, при реализации которых было инвестировано на федеральном – 974,7 млрд. руб., на региональном – 1957 млрд. руб. и муниципальном уровнях – 3105 млрд. руб.

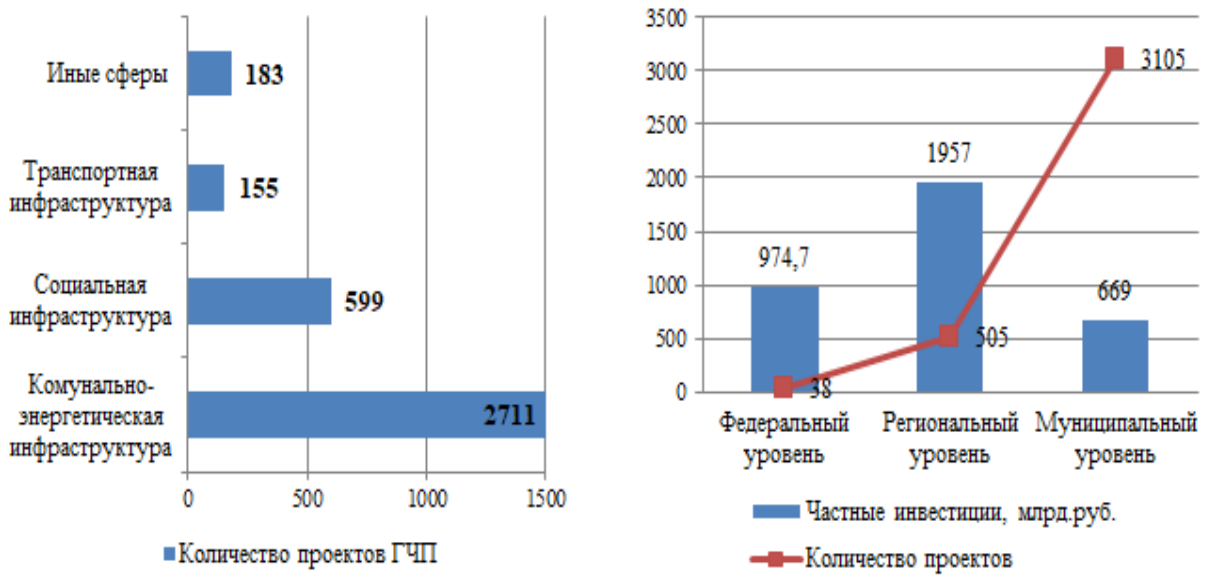


Рисунок 1. Рынок частных инвестиций в инфраструктуру РФ [16]

В 2021 году в Российской Федерации были реализованы проекты в большинстве случаев с использованием концессионных соглашений, ГЧП/МЧП конкурсов и контрактов жизненного цикла, соответственно и объем инвестиций от данных форм ГЧП составил наибольший объем (рисунок. 2).

Рисунок 2. Проекты ГЧП по формам реализации в России в 2021 году [16]

Согласно представленным данным, в 2021 году было объявлено на 33% больше концессионных и ГЧП конкурсов, чем в 2020 году. Причем общий объем инвестиций, который планировалось «законтрактовать» в случае успешного прохождения данных процедур, составил более 447,9 млрд. руб., что является в сумме больше в 4 раза, чем годом ранее [17].

Анализируя данные, представленные Национальным центром государственно-частного партнерства, на рисунке 3 [17], ГЧП-проектов, прошедших коммерческое закрытие в 2021 году на 22,7% меньше чем в 2020-ом году и, не смотря на то, что часть подписаний договоров планировалось в конце года, можно констатировать, что в количественных показателях ГЧП-рынок в России продолжает стагнировать.

При этом общий объем привлекаемых в ГЧП-проекты инвестиций продолжает расти. Так, в 2020 году объем инвестиций в проекты ГЧП составлял – 363,9 млрд. руб., из них частных – 211,3 млрд. руб., а в 2021 году общий объем инвестиций в ГЧП-проекты составил более 414,8 млрд. руб., из них частных – не менее 344,1 млрд. руб.

Рисунок 3. Проекты ГЧП, прошедшие коммерческое закрытие в 2021 году

Приведенные данные показывают, что рынок государственно-частного партнерства в Российской Федерации восстанавливается, особенно стабильный рост отмечен в социальной сфере и городской инфраструктуре. Рост проектов ГЧП появился благодаря разработке специальных механизмов поддержки, предусмотренных государственными программами и усилению роли институтов развития Российской Федерации с целью поддержки реализуемых ГЧП проектов.

Для привлечения ресурсов частного бизнеса в реализацию проектов государственно-частного партнерства государство использует следующие формы государственной поддержки:

1) предоставление инвесторам налоговых льгот на имущество и прибыль организаций;

2) осуществление инвестиционного налогового вычета;

3) предоставление участникам проектов инвестиционных кредитов по льготным тарифам;

4) оказание участникам проектов льготного заемного финансирования;

5) включение участников ГЧП в реестр региональных инвестиционных проектов (РИП), при реализации проекта в регионах РФ;

6) предоставление проектам ГЧП статуса инвестиционного приоритетного проекта, дающего возможность снизить налоговую нагрузку на 25% за счет уменьшения налога на прибыль, налога на имущество, земельного налога и арендной платы;

7) предоставление участникам проектов субсидий по возмещению затрат на создание объектов капитального строительства инженерной инфраструктуры и на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным под реализацию проектов ГЧП.

В последние годы государство осуществляет поиск различных способов и инструментов, с помощью которых государственный и частный сектора экономики могли бы сотрудничать с целью предоставления и оказания более качественных государственных услуг населению. Внимание уделяется использованию деловых навыков и привлечению капитала частного бизнеса для оказания и предоставления государственных услуг в рамках реализации партнерских отношений между государственным сектором и частными компаниями. В соответствии с формированием рыночных отношений государственно-частное партнерство представляется более подходящим механизмом, чем властные отношения над частным бизнесом в процессе государственного регулирования.

Для улучшения практики реализации механизмов ГЧП необходимо регулярно проводить обучение специалистов в этой области. Подготовкой специалистов в области реализации механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации занимаются следующие учебные заведения и центры:

1. Финансовый университет при Правительстве РФ, на базе которого функционирует кафедра «Государственно-частное партнерство», созданная по инициативе государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (ВЭБ).

На кафедре «Государственно-частное партнерство» осуществляется:

- подготовка специалистов в сфере реализации и осуществления механизма государственно-частного партнерства;

- переподготовка и повышение квалификации участников проектов государственно-частного партнерства;

- проведение фундаментальных и прикладных исследований в области государственно-частного партнерства [11].

2. Академия ГЧП, созданная на платформе «Росинфра», осуществляет образовательную деятельность, направленную на подготовку специалистов в сфере развития механизма государственно-частного партнерства, задачей которого выступает осуществление образовательной деятельности с целью формирование профессиональных компетенций у будущих специалистов в области ГЧП, создание проектных команд и новых проектов ГЧП в регионах Российской Федерации. Данная платформа является цифровой образовательной площадкой, созданной для повышения качества подготовки проектов ГЧП и выстраивания эффективного взаимодействия всех участников рынка ГЧП, объединяющая программы в сфере развития ГЧП по подготовке специалистов в данной области [15].

3. Московский государственный институт международных отношений МИД России (МГИМО), где на факультете международного бизнеса и делового администрирования функционирует кафедра экономической политики и государственно-частного партнерства. Деятельность кафедры осуществляется с целью проведения научного исследования и подготовки бакалавров и магистров, специализирующихся в области государственно-частного партнерства, а также организации совместно с партнерами проведения обучения специалистов в области развития механизмов ГЧП [12].

4. Вневузовские дополнительные программы обучения в различных институтах развития, региональных органах власти и общественных объединениях, предлагающие курсы повышения квалификации по подготовке специалистов в области государственно-частного партнерства, проходящие в основном в дистанционном формате обучения.

Предложения по проведению обучения специалистов в области ГЧП в различных учебных заведениях и специализированных центрах говорят о востребованности специалистов данной сферы на российском рынке, а введение новых механизмов развития ГЧП и постоянное изменение законодательства РФ в сфере реализации проектов ГЧП говорит об актуальности темы государственно-частного партнерства.

В 2022 году в сфере государственно-частного партнерства планируется принятие законодательных поправок. Государственной Думой РФ 5 марта 2022 года внесен проект федерального закона, предусматривающий изменения в законодательстве о концессиях и государственно-частном партнёрстве, целью которого является совершенствование механизмов ГЧП для частного бизнеса и повышение прозрачности процесса отбора государством потенциальных исполнителей проектов ГЧП.

Законопроект предусматривает следующие изменения в российском законодательстве:

- признание существенным условием для концессий размера и порядка финансового участия концедента;

- закрепление на законодательном уровне форм финансового участия: капитальный грант, плата концедента, минимальный гарантированный доход от использования объекта, при том, что предельный размер финансового участия концедента не может покрывать все расходы концессионера на создание и использование объекта;

- возможность передачи концессионеру недостроенных объектов, разъяснение понятия техобслуживания объекта концессии, запрет на обладание прав третьими лицами на момент передачи объекта в концессию, изменения условий проведения конкурса, а также возможность изменения условий уже заключённого соглашения под влиянием особых обстоятельств, прежде всего – макроэкономических факторов.

- возможность выступления субъектом РФ в качестве четвертой стороны прямого соглашения применительно к концессиям в сфере тепло-, водоснабжения и водоотведения, при условии определения прав и обязанностей

субъекта РФ в прямом соглашении и соблюдения бюджетного законодательства [6].

Совершенствование законодательства РФ в сфере ГЧП и приведенные выше поправки являются положительным явлением для российской экономики, однако в текущем виде поправки в законе учитывают не все проблемные аспекты работы рынка ГЧП и могут нанести ущерб успешно осуществляющим деятельность проектам. Участники проектов ГЧП заключают сделки, используя действующее законодательство, а изменения, призванные усовершенствовать и привести в соответствие с деловой и судебной практикой, напротив, могут создать новые препятствия для запуска концессий и ГЧП. В связи с этим, поправки в их текущей редакции следует доработать и вносить постепенно во избежание риска приостановки уже действующих проектов ГЧП [9].

Важно отметить, что в некоторых регионах Российской Федерации механизм государственно-частного партнерства рассматривается в широком смысле, как любое взаимодействие государства с частным бизнесом, которое может положительно повлиять на социально-экономическое развитие региона. В этом случае возникает проблема, заключающаяся в отсутствии единого видения данного понятия регионами, что может привести к развитию механизма ГЧП в соответствии со своим субъективным пониманием. Такая ситуация не способствует эффективной реализации Стратегии долгосрочного социально-экономического развития РФ, где особое внимание уделяется использованию механизмов ГЧП [10].

Следующей серьезной проблемой, возникающей в процессе реализации механизма ГЧП, является появление политических, правовых и регулятивных рисков, связанных с частым изменением законодательства, сменой правительственных структур, ответственных лиц и риском неисполнения обязательств со стороны государственных органов.

Поэтому успешная реализация государственно-частного партнерства в значительной степени зависит от разработанной законодательной регламентации организационных структур участников проектов ГЧП, механизма предоставления гарантий бизнесу, разработки юридических процедур,

соглашений и контрактов, которые четко регулируют отношения между государственными учреждениями и частными компаниями. Поэтому, без профессиональной правовой базы и юридически грамотно составленных контрактов, возможно, возникнут споры между партнерами, а реализация проектов будет отложена или прекращена.

Создание прозрачной и надежной нормативно-правовой базы, регулирующей проекты ГЧП, является необходимым условием участия частного бизнеса в проектах государственно-частного партнерства. Напротив, государство нуждается в регулировании механизма ГЧП для обеспечения эффективной деятельности партнеров и оптимизации имеющихся у них ресурсов в соответствии с более широкими социально-экономическими целями, начиная от проведения социальной политики и заканчивая политикой защиты окружающей среды. Государственно-частное партнерство предполагает разделение или передачу определенной степени ответственности и контроля над операциями частному бизнесу.

Опыт реализованных проектов ГЧП в Российской Федерации подтверждает важность создания надежной нормативно-правовой базы до начала реализации проектов государственно-частного партнерства. Система регулирования проектами ГЧП должна быть создана для определения правил финансовой деятельности участвующих сторон, приобретения практического опыта участниками, ответственных за их внедрение, и обеспечения гарантий частному бизнесу в том, что система регулирования взаимоотношений в рамках проектов ГЧП включает защиту частного бизнеса от экспроприации государством. В этом случае безопасность частных инвестиций имеет большое значение для участия частного бизнеса в проектах ГЧП.

Сдерживающим фактором для участия частного бизнеса в государственно-частном партнерстве является нормативно-правовая среда и отношение между партнерами. Режим государственного регулирования в рамках проектов ГЧП должен быть прозрачным, справедливым и последовательным. Государственное регулирование должно удовлетворять требования как государственного сектора, преследующие социальные выгоды в результате осуществления

организационной деятельности, так и частного, ожидающего максимальную прибыль от своих вложений. Некоторые существенные характеристики нормативно-правовой базы, необходимые для формирования механизма государственно-частного партнерства, включают баланс между созданием системы правил, который обеспечивает подотчетность партнеров и чрезмерное государственное регулирование, защиту законных интересов всех участвующих сторон в развитии партнерских отношений.

На развитие механизмов функционирования государственно-частного партнерства в регионах Российской Федерации на сегодняшний день положительно могут повлиять следующие предложения:

1. Регламентация процессов ГЧП на всех этапах реализации проекта и внедрение системного подхода к управлению ГЧП-проектами.

2. Формирование единого специализированного портала по обмену опытом участниками в сфере реализации механизмов ГЧП между регионами и внутри регионов, сопровождающееся проведением мероприятий по развитию практики государственно-частного партнерства.

3. Активизация отраслевых органов в части методического и организационного содействия в реализации ГЧП проектов.

4. Создание эффективных проектных групп в регионах и реализация практико-ориентированных программ обучения специалистов органов исполнительной власти и органов местного самоуправления по регулированию механизма ГЧП.

Выводы. Государственно-частное партнерство в Российской Федерации дает возможность реализовать свои возможности как государству, так и частному бизнесу по предоставлению и оказанию услуг населению, при котором государственный сектор обязан действовать в интересах общества при предоставлении услуг населению и повышать уровень социально-экономического развития регионов, в то время как частные компании ожидают получения прибыли и нового опыта в результате предпринимательской деятельности.

Концепция развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации становится все более распространенной во многих областях экономики, а интерес участвующих сторон к потенциалу ГЧП постоянно повышается. Несмотря на возникающие проблемы в процессе реализации проектов ГЧП на сегодняшний день государственными органами власти разрабатываются и совершенствуются условия реализации государственно-частных проектов на территории Российской Федерации, вносятся изменения в законодательство РФ, улучшающие работу механизма реализации программ государственно-частного партнерства.

Список источников

1. Антипина Н.И. Проблемы реализации ГЧП-проектов в России / Н. И. Антипина // Управление социально-экономическими системами. - 2020. - № 1. - С. 4-12.
2. Аттокурова Н.С. Отдельные вопросы природы государственно-частного партнерства / Н. С. Аттокурова, А. М. Адылбекова // Актуальные вопросы современной экономики. - 2022. - № 3. - С. 452-458. - DOI 10.34755/IROK.2022.75.48.023.
3. Бацунов Д.А. Роль ГЧП в социально - экономическом развитии территории / Д.А. Бацунов // Педагогика и междисциплинарные исследования. - 2021. - Т. 16. - № 1. - С. 5-18.
4. Борщевский Г.А. Государственно-частное партнёрство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г.А. Борщевский. - Москва: Юрайт, 2015. – С.344-345.
5. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство в недвижимости - что это такое? / В.Г. Варнавский // Недвижимость и инвестиции: правовое регулирование: электронный научный журнал. - 2009. - № 4. - URL: http://dpr.ru/journal/journal_39_14.htm (дата обращения: 21.04.2022).
6. Внесение законопроекта о совершенствовании механизмов ГЧП / Электронный сайт фонда нормативно-технической и нормативно-правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: https://cntd.ru/news/read/v-gosdumu-vnesen-zakonoproekt-o-sovershenstvovanii-mehanizmov-gchp. (дата обращения 27.04.2022).

7. Зеленский М. Новые правовые формы государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-pravovye-formy-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 26.04.2022).

8. Зинчук Г.М. Стратегические ориентиры развития Московской области на основе самоуправления и кооперации / Г.М. Зинчук, А.С. Макекадырова, А.Н. Столярова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. -2016. - № 2(86). - С. 145-151.

9. Изменение ГЧП-законодательства: риски и последствия / Электронный сайт исследовательского подразделения InfraOne Research. [Электронный ресурс]. URL: https://infraoneresearch.ru/u5usp7/e15ey1 (дата обращения 27.04.2022).

10. Исаченко Ю.И. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации стратегии развития региона / Ю.И. Исаченко, С.В. Раевский // Научное обозрение. Серия: Экономика и право. - 2013. - № 3-4. - С. 82-87.

11. Кафедра «Государственно-частное партнерство» / Электронный сайт Финансового университета при Правительстве РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fa.ru/org/chair/gchp/Pages/Home.aspx(дата обращения 26.04.2022)

12. Кафедра экономической политики и государственно-частного партнерства / Электронный сайт Московского государственного института международных отношений МИД России. [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/study/faculty/mbda/epgchp/ (дата обращения 26.04.2022).

13. Лактионов В.А. Терминология понятия "государственно-частное партнерство (ГЧП)" / В.А. Лактионов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. - 2020. - № 2(77). - С. 86-92. - DOI 10.37493/2307-907X.2020.2.12.

14. Мерзлов И.Ю. Государственно-частное партнёрство: его взаимосвязь с региональной конкурентоспособностью // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. - №2 (62). Номер статьи: 6214. - С.14-18.

15. Образовательная деятельность / Электронный сайт национального центра государственно-частного партнерства. [Электронный ресурс]. URL: https://pppcenter.ru/obuchenie/ (дата обращения 26.04.2022).

16. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года / Национальный центр государственно-частного партнерства. [Электронный ресурс]. URL: https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf. (дата обращения 23.04.2022 г.).

17. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года / Электронный сайт Национального центра государственно-частного партнерства. [Электронный ресурс]. URL: https://rosinfra.ru/files/analytic/496/document/b6a4ea763ded19c57ed2e289642c8fb2.pdf (дата обращения: 23.04.2022).

18. Пак Х.С. Результаты реализации проектов ГЧП в регионах страны / Х.С. Пак, Р.В. Большаков, Т.Н. Тарасова, А.И. Кожеваткина // Транспортное дело России. - 2021. - № 3. - С. 40-42. - DOI 10.52375/20728689_2021_3_40.

19. Пивень И.Г. Государственно-частное партнерство в регионах сегодня: вопросы развития и поддержки ГЧП / И.Г. Пивень, С.Р. Дачева // Заметки ученого. - 2021. - № 8. - С. 397-400.

20. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики / Электронный сайт Министерства экономического развития. [Электронный ресурс]. URL: https://invest-don.com/upload/files/2017/1_1.pdf (дата обращения: 26.04.2022).

21. Смольянова И.В. Формирование приоритетов региональной социально-экономической политики: проблемы и пути решения // Креативная экономика. - 2022. - Том 16. - № 4. - С. 1637-1650. doi: 10.18334/ce.16.4.114547.

22. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2.3. Потенциал структурной модернизации экономики Северо-Кавказского макрорегиона с использованием механизма государственно-частного партнерства[34]

Структурные преобразования региональной экономики сегодня выступают первоочередной необходимостью и движущей силой трансформации экономики страны. В связи с постоянными внешними и внутренними угрозами и необходимостью преодоления их последствий, региональная экономика нуждается в структурной модернизации и определении ее сущих признаков, которые выступают залогом формирования приоритетов региональной политики, механизмов ее реализации, совершенствования инструментов и методов реализации модернизационных мероприятий.

Сегодня, по сути, гражданское общество развивается в различных регионах РФ неравномерно, во многом это зависит от политической активности самих граждан, причем разного возраста, включая самую мобильную группу – молодежь. Особенно актуально это в Северо-Кавказском макрорегионе, характеризующемся масштабностью и остротой проблем социально-экономического развития. Поиск стратегических императивов структурной модернизации экономики важен и с точки зрения того, что Северо-Кавказский федеральный округ из года в год демонстрирует не лучшие результаты по некоторым экономическим показателям (уровень экономического развития, уровень жизни населения). Этому есть ряд объяснений: значительный износ основных фондов, нехватка квалифицированного персонала, низкий уровень инфраструктурной обеспеченности, дефицит реально запущенных инвестиционных проектов. Определение стратегических направлений структурной модернизации экономики Северного Кавказа обуславливается ограниченностью ресурсов, невозможностью расширения экономики за счет экстенсивных факторов, наличием большого числа субъектов управления,

[34] Автор раздела: Меджидов З.У.

разнонаправленностью их интересов и сложностью взаимоотношений [1]. Эти обстоятельства детерминируют высокую актуальность исследования.

С тех пор, когда в 2010 г. Северо-Кавказский федеральный округ отделился от Южного федерального округа, в Российской Федерации появился один из самых отсталых, по основным макроэкономическим показателям макрорегион вкупе с самыми депрессивными регионами [2, с. 84]. Это в свою очередь усилило общую дифференциацию между федеральными округами РФ и обострило проблемы межрегионального сотрудничества субъектов округа [3, с. 4].

Северо-Кавказские регионы – сельскохозяйственные, торгово-ориентированные субъекты с небольшим промышленным производством, зачастую, в сфере строительства и энергетики. Здесь располагаются месторождения горючих полезных ископаемых, запасы гидроэнергетических ресурсов и прочее. Есть потенциал в промышленности (машиностроение, перерабатывающая отрасль) и в сельском хозяйстве (зерноводство, животноводство, виноградарство, садоводство). Наличие благоприятных климатических условий, уникального геополитического положения в дополнении с трудовыми и природными ресурсами позволяют считать Северо-Кавказский макрорегион перспективным округом в плане экономического развития [4].

Одним из ключевых показателей развития социально-экономической системы является валовой региональный продукт (ВРП). ВРП выступает производной от многих факторов рынка, из которых сейчас наиболее важными являются капитал (основные фонды), труд и платежеспособный спрос [5, с. 116]. Стоит отметить, что СКФО по показателям ВРП и ВРП на душу населения уступает всем федеральным округам, что говорит о наличии деструктивных тенденций в экономике макрорегиона.

Ниже представлена динамика основных показателей социально-экономического развития регионов СКФО за 2019 г. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Основные экономические показатели развития регионов СКФО за 2019 г. [6]

Показатели	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-А	ЧР	СК
Валовой региональный продукт[35]	625063,4	55457,1	145658,2	77046,3	130043,4	193077,1	715511,4
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	203272,3	112553,4	168192,1	165358,9	185641,3	133435,8	255726,3
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.	72543	47556	50843	48515	47035	56309	64305
Поступление прямых иностранных инвестиций, млн. долларов	1	0,1	0,1	0,5	0,1	10	41
Эффективность инвестиций (ВРП на руб. инвестиций)	2,8	2,3	3,3	3,4	3,9	2,3	3,9
Кредиторская задолженность организаций, млн. руб.	108250	2941	50130	50775	29938	152435	216859
Дебиторская задолженность организаций, млн. руб.	41023	1836	20687	41532	14809	38550	274433

ВРП в целом по СКФО в 2018 году составил 1 941,8 млрд. руб. (2,3% суммарного ВРП регионов). Ниже представлен перечень направлений экономической деятельности ВРП, занимающие лидирующие позиции (см. рисунок 1).

[35] *Примечание:* данные за 2018 г.

Рис. 1. Структура ВРП СКФО, 2019 год, % [6]

Основную долю в общем объеме ВРП округа занимают следующие регионы:

- Ставропольский край – 36,8 %;
- Республика Дагестан – 32,2 % (см. рисунок 2).

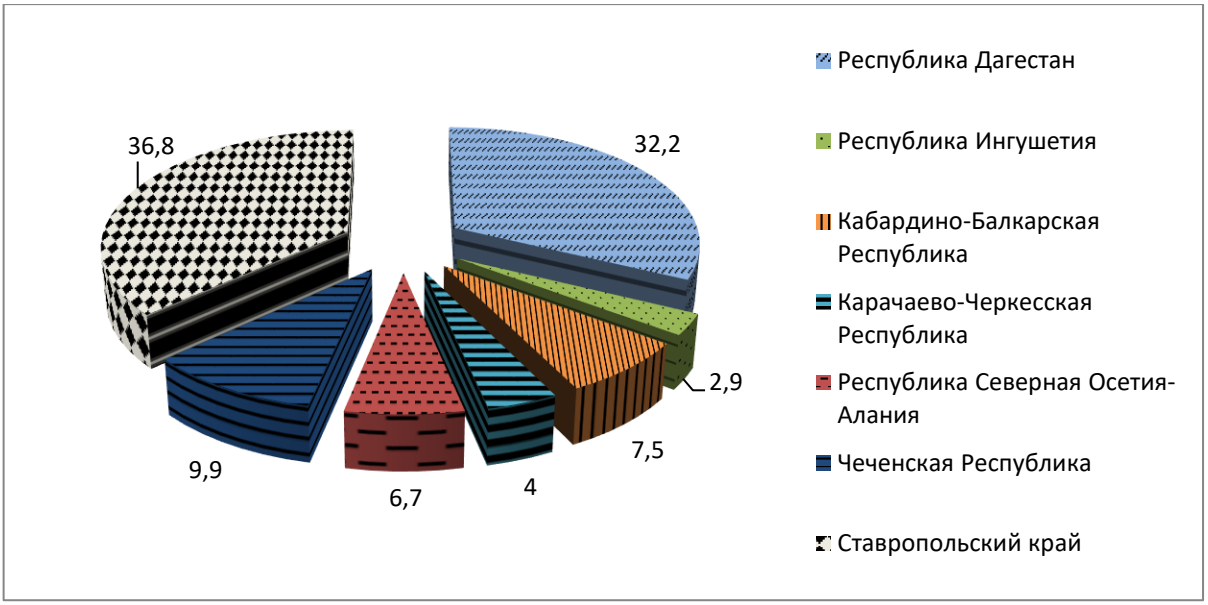


Рис. 2. Доля субъектов в общем объеме ВРП СКФО, 2019 год, % [6]

За анализируемый период с 2008 по 2019 гг. суммарный ВРП регионов СКФО демонстрирует стабильный рост. Наиболее весомые значения прироста

отмечены в 2011 году, тем не менее, в последующие годы темпы замедлились (см. рисунок 3).

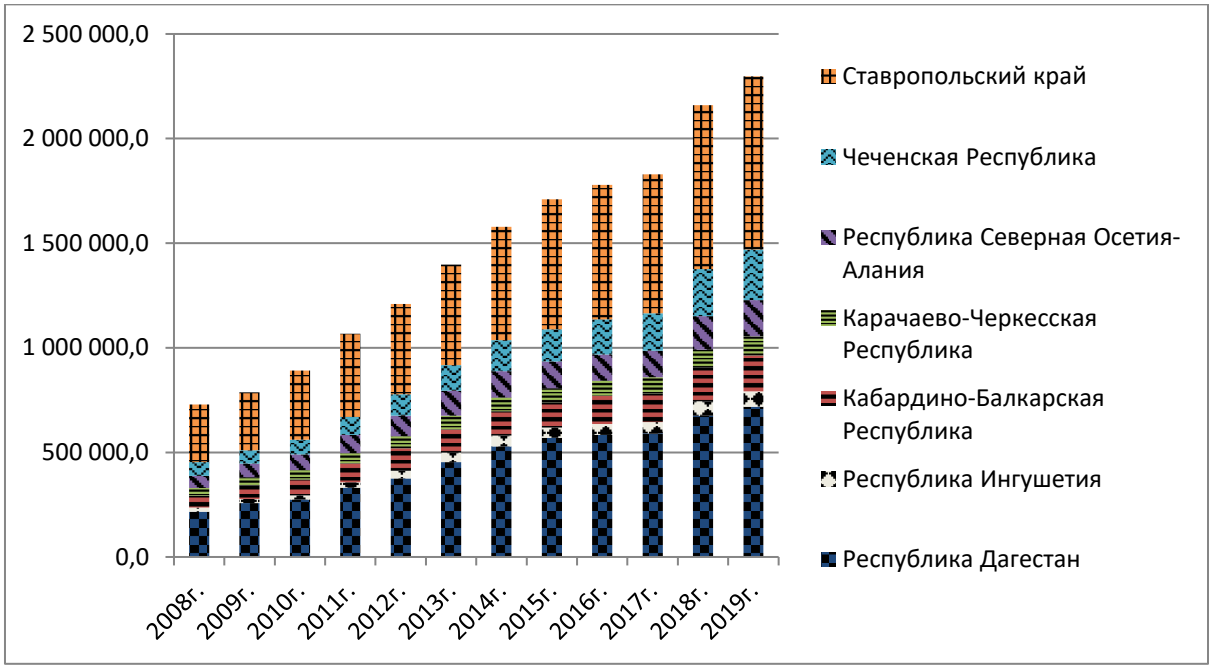


Рис. 3. Динамика ВРП по регионам СКФО, млн. руб. [6]

В период с 2016 по 2019 гг. наиболее ощутимый удельный вес в ВРП округа потеряли – сельское хозяйство (-0,3%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (-0,6%), оптовая и розничная торговля (-1,7%), в то время как положительных результатов достигли – деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (1,3%), образование (0,7%).

Можно сделать вывод, что в регионе развивается не реальный сектор экономики, а непроизводственная сфера, что негативно сказывается на социально-экономическое развитие, поскольку такие отрасли экономики не способны обеспечить появление синергетических эффектов и послужить источником экономического роста округа [7].

Инвестиции являются одним из основных потоков формирования богатства и развития региона [8, с. 14]. В последние годы регионы СКФО по инвестициям в основном капитал и инвестициям в основной капитал на душу населения демонстрируют положительные результаты, на уровне округа темп прироста составил 123,1% и 121,9% соответственно. Тем не менее, Северо-

Кавказский федеральный округ существенно уступает другим макрорегионам по инвестиционной деятельности.

По-прежнему в округе остро стоит проблема привлечения частного капитала, и в особенности иностранных инвестиций. В частности, за последние годы снизился уровень поступления прямых иностранных инвестиций в округ: 486 млн. долларов США (2017 г.), 143 млн. долларов США (2018 г.), 54 млн. долларов США (2019 г.) [6]. Снижение показателя обусловлено тем, что инвесторы опасаются вкладывать ресурсы в экономику регионов СКФО в силу обостренной политической ситуации, сложных межнациональных отношений, социальной напряженности на Северном Кавказе и как следствие отсутствия гарантий сохранности бизнеса, прибыли и высокий уровень инвестиционного риска[9, с. 48].

Данные методологического анализа рейтингового агентства «Эксперт РА» свидетельствуют, что регионы СКФО занимают весьма низкие позиции (за исключением Ставропольского края) по рейтингу инвестиционного потенциала, инвестиционного риска и инвестиционного климата за 2020 г. (см. таблицу 2).

Таблица 2

Инвестиционный рейтинг регионов СКФО за 2020 г. [10]

Регион	Место в рейтинге		
	Инвестиционного климата	Инвестиционного риска	Инвестиционного потенциала
Республика Дагестан	83	84	30
Республика Ингушетия	84	85	76
Кабардино-Балкарская Республика	75	81	68
Карачаево-Черкесская Республика	76	76	79
Республика Северная Осетия – Алания	77	80	63
Чеченская Республика	78	82	62
Ставропольский край	41	30	25

Аналогичные результаты демонстрируют и данные рейтингового агентства «AV Group», (см. таблицу 1.3).

Таблица 3

Рейтинг регионов СКФО по основным направлениям развитияза 2020 г. [11]

Регион	Место в рейтинге							
	AV RCI	Рынки	Институты	Человеческий капитал	Инновации и информация	Природные факторы	Инвестиции и финансовый капитал	Пространство и реальный капитал
Республика Дагестан	50	60	43	27	75	39	72	17
Республика Ингушетия	83	85	81	43	80	85	83	69
Кабардино-Балкарская Республика	73	76	72	24	82	63	77	61
Карачаево-Черкесская Республика	79	82	78	62	77	70	78	78
Республика Северная Осетия – Алания	72	77	79	7	70	81	82	65
Чеченская Республика	68	74	39	32	72	82	75	71
Ставропольский край	24	35	35	13	27	27	26	28

Одним из весьма перспективных направлений деятельности регионов в современных условиях является их внешнеэкономическая деятельность. Анализ статистических данных в отношении экспорта и импорта показал, что внешнеторговый оборот в СКФО небольшими темпами, но увеличивается (в 2005 г. - 1851,5 млн. долларов США, в 2010 г. - 1961,5 млн. долларов США, в 2015 г. - 2181,2 млн. долларов США, в 2017 г. - 2303,1 млн. долларов США, в 2018 г. - 2346,2 млн. долларов США, в 2019 г. - 2350,1 млн. долларов США). Причем в 2019 г. доля экспорта составила 1401,3 млн. долларов США, что на 105,9 млн. долларов США больше аналогичного показателя за 2018 г. и на 234,5 млн. долларов США больше показателя за 2017 г. Доля импорта также показывает снижение: в 2019 г. он составил 948,8 млн. долларов США, в 2018 г. – 1050,8 млн. долларов США, а в 2017 г. – 1136,3 млн. долларов США [6].

Все это свидетельствует о том, что регионам округа присуще высокие возможности импортозамещения, так как эту нишу могут занять местные предприятия, однако об их конкурентоспособности на общероссийском рынке пока рано упоминать [7]. Анализ товарной структуры экспорта показал, что за 2019 г. большая часть внешнеэкономической деятельности приходится на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, продукцию химической промышленности [6]. Данные обстоятельства говорят о возможном потенциале внутреннего производства, прежде всего, аграрного, поскольку импортированные продовольственные товары можно производить на территории регионов СКФО. Вместе с этим, следует отметить низкую долю высокотехнологичных товаров, что говорит о необходимости развивать производство высокотехнологичной продукции с высоким уровнем добавленной стоимости.

Еще одним немаловажным фактором, сдерживающим поступательное развитие округа, является его высокая дотационность. Практика показывает, что «дотационные» регионы (то есть регионы-реципиенты) не в состоянии содержать полностью своих бюджетников, соответственно из федерального бюджета они получают безвозмездные дотации – трансферты [7]. Здесь стоит выделить республику Дагестан – лидер по получению дотаций (2019 г. – 66,2 млрд. руб., 2020 г. - 58,3 млрд. руб., 2021 г. – 61,5 млрд. руб.) [12].

Усугубляет ситуацию и то, что по данным Министерства финансов России к числу десяти регионов, в консолидированных бюджетах которых существенную долю занимают дотации, половину составляют Северо-Кавказские республики: республика Дагестан (52%), Чеченская республика (50%), республика Ингушетия (49%), Кабардино-Балкарская республика (35%), Карачаево-Черкесская республика (34%) [13].

Помимо прочего в округе стоит острая проблема с объектами незавершенного строительства. По данным Счетной палаты РФ на 1 января 2018 г. в СКФО в незавершенном строительстве числилось 4 038 объектов с объемом вложений 160,7 млрд руб., включая 1 531 объектов на сумму 88,3 млрд руб., софинансируемых из федерального бюджета. При этом финансирование 1 178

объектов было начато более восьми лет назад, строительство 1 046 объектов приостановлено, из них 1 018 - без консервации. Наибольшее количество объектов находятся в Дагестане (1604) и Чечне (464) [14].

Необходимо создание в округе действительно конкурентоспособной экономики с вектором развития не только на социальную инфраструктуру, но и на развитие производства высокотехнологичной продукции, создание новых рабочих мест и привлечение частного капитала. Реализация всего намеченного возможно путем инкорпорирования механизма государственно-частного партнерства (далее - ГЧП) либо приватизацией.

Рассмотрим потенциал структурной модернизации экономики Северо-Кавказского макрорегиона в условиях развития сферы ГЧП. Здесьсистемным показателем применения механизма ГЧП в субъектах СКФО мы видим объем частных инвестиций в проектах государственно-частного партнерства (см. таблицу 4).

Таблица 4

Развитие сферы ГЧП в субъектах СКФО [15;16]

Субъект СКФО	Итоговый интегральный показатель, %			Место в рейтингеГЧП			Объемчастныхинвестиций в проектах ГЧП, млрд руб.		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
СК	41,2	48,0	45,5	45	47	46	0,15	0,11	0,02
РИ	4,5	10,2	14,9	83	84	85	0	0	0
КБР	25,7	29,7	33,1	62	78	81	0,15	0	0
КЧР	1,5	12,4	26,7	70	82	80	0	0	0
РСО-А	1,5	9,6	13,4	84	85	83	0	0	0
РД	12,2	23,9	37,7	54	76	58	0,19	0	0
ЧР	3,0	11,3	23,7	73	69	77	0,1	0	0

Исходя из данных таблицы 4 мы можем сделать вывод, что лидером по итоговому интегральному показателю является Ставропольский край, при этом такая тенденция наблюдается на протяжении всего выбранного периода. Вторая позиция (на 2020 г.) за республикой Дагестан, о чем свидетельствует рисунок 4.

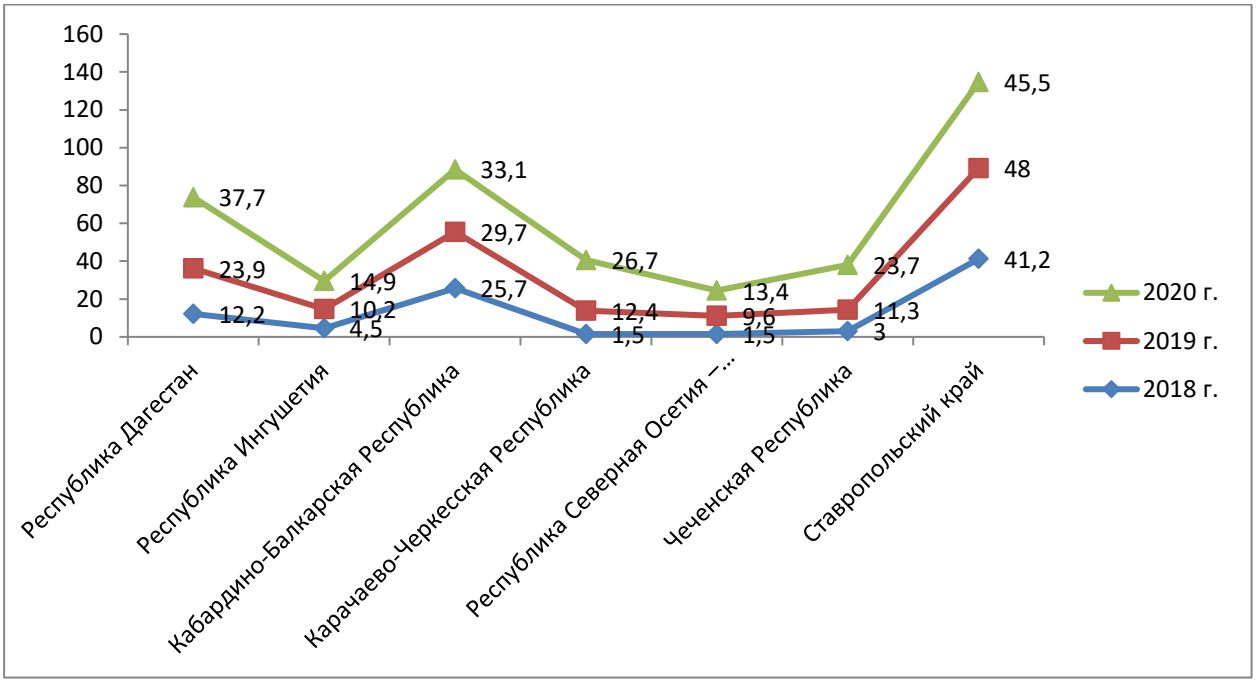


Рис. 4. Динамика итоговых интегральных показателей субъектов РФ по методике Минэкономразвития РФ, % [16]

Ставропольский край занимает лидирующую позицию в СКФО и по показателю «Место в рейтинге ГЧП», в то время как остальные Северо-Кавказские республики (за исключением Дагестана) замыкают этот рейтинг (см. рисунок 5).

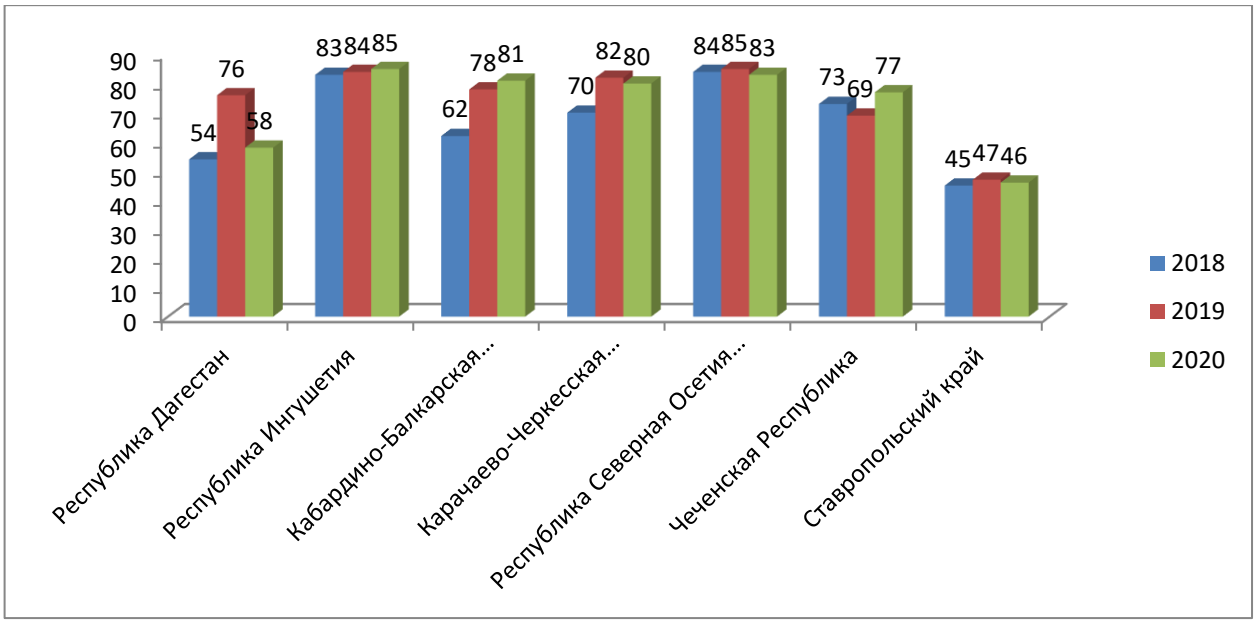


Рис. 5. Динамика мест субъектов ГЧП в рейтинге развития ГЧП [15]

Анализируя количество заключенных соглашений и объемы привлеченных частных инвестиций в проектах ГЧП, можем сделать вывод, что за выбранный период совокупный объем инвестиций в СКФО достаточно «скромен» по сравнению с другими макрорегионами (см. таблицу 5 и рисунок 6).

Таблица 5

Сведения о реализуемых проектах и объемах инвестирования по РФ [15]

Макро-регион	Количество проектов ГЧП			Общий объем инвестиций, млрд. руб.		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Сибирский федеральный округ	42	15	0	0,67	0,22	0
Дальневосточный федеральный округ	9	9	0	0,13	0,42	0
Северо-Западный федеральный округ	24	10	0	0,2	0,08	0
Южный федеральный округ	12	8	1	0,08	0,02	0
Центральный федеральный округ	23	11	3	0,9	0,47	0,04
Северо-Кавказский федеральный округ	2	3	2	0,5	0,11	0,02
Уральский федеральный округ	22	9	1	0,81	0,2	0,05
Приволжский федеральный округ	72	16	4	1,23	0,65	0,02

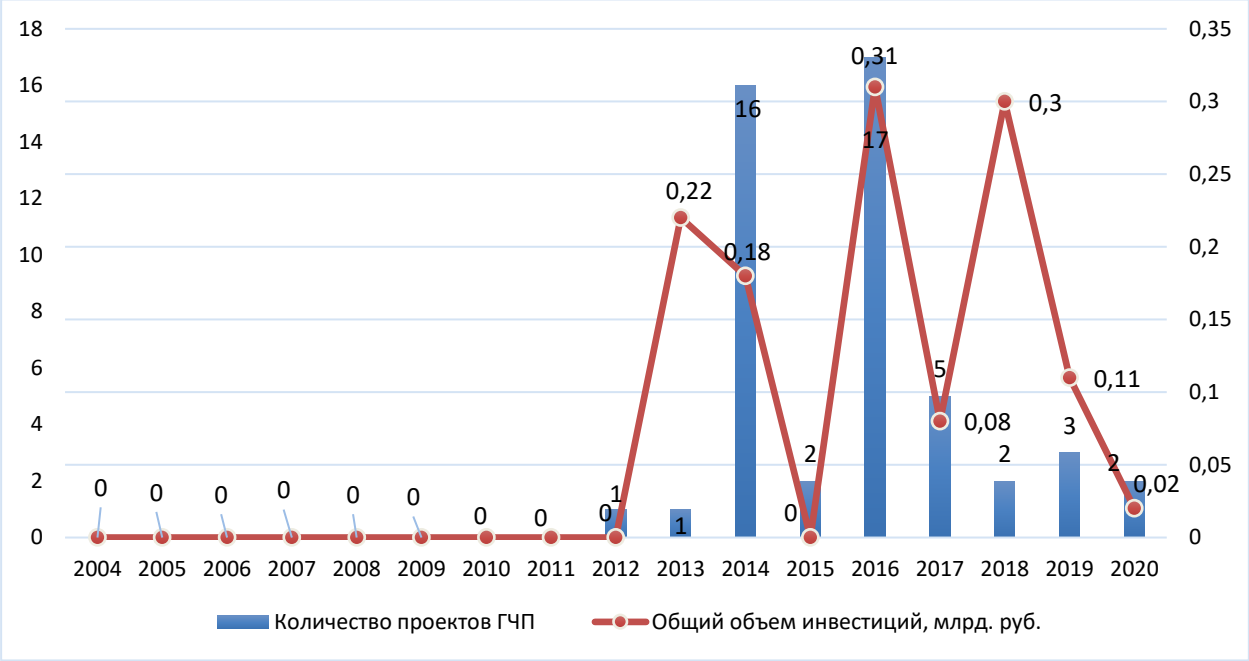


Рис. 6. Проекты ГЧП в СКФО [15]

Аналогичная ситуация наблюдается и с уровнем развития муниципально-частного партнерства в округе (см. таблицу 6).

Таблица 6

Рейтинг городов по уровню развития МЧП [15]

Место	Город	Количество проектов	Объем инвестиций, млн руб.	Ключевая отрасль
1	Сургут	6	8 638,1	Образование
2	Новосибирск	18	2 390,5	Теплоснабжение и горячее водоснабжение
3	Нижневартовск	4	15 257	Холодное водоснабжение и водоотведение
4	Волгоград	5	88 916,9	Холодное водоснабжение и водоотведение
5	Нижний Новгород	5	8 859	Холодное водоснабжение и водоотведение
…	…	…	…	…
38	Ставрополь	2	723	Организация парковочного пространства и развитие

				улично-дорожной сети
63	Махачкала	1	145	Социальное обслуживание населения
80	Владикавказ	0	0	-
84	Нальчик	1	77	Культура, досуг, туризм и реставрация ОКН
93	Грозный	0	0	-

Можно свидетельствовать о том, что в настоящее время в Северо-Кавказском макрорегионе сфера государственно-частного (муниципально-частного) партнерства развивается недостаточно эффективно. Снижение итогового интегрального показателя (согласно методике Минэкономразвития РФ), не достижение показателя KPI (KeyPerformanceIndicators, ключевые показатели эффективности), «слабые» результаты в общем рейтинге субъектов РФ по использованию ГЧП, а так же дефицит реально запущенных инвестиционных проектов подтверждают нашу точку зрения.При этом практика показывает, что зачастую такие проекты реализуются в сферах социальной, транспортной и коммунально-энергетической инфраструктуры, пренебрегая развитие производства высокотехнологичной продукции.

Помимо прочего анализ реализации механизмов ГЧП в Северо-Кавказском макрорегионе позволяет сделать вывод, что на официальных сайтах уполномоченных органов недостаточно и неполно представлена информация об актуальных реализуемых проектах в регионах, мерах поддержки инвесторов, условиях участия в реализации проектах.

Таким образом, в настоящее время в Северо-Кавказском федеральном округе мы наблюдаем следующие экономические проблемы, которые пока не могут быть решены: низкая инвестиционная привлекательность экономики, отсутствие инструментов привлечения инвестиционных средств, структурные диспропорции в экономике с превышением аграрных компонентов, значительный износ основных фондов, отсутствие действенного механизма

стимулирования притока частного капитала [7].

Вышеперечисленные проблемы следует считать одними из ключевых сдерживающих факторов успешного развития регионов, что ограничивает проведение эффективных социально-экономических региональных преобразований и негативно влияют на политическую ситуацию в округе.

Исходя из этого, нами видится необходимость проведения анализа деятельности институтов развития в Северо-Кавказском федеральном округе, на основе которого выработать практические рекомендации по эффективному их использованию.

К сожалению, сегодня слабо осуществляется взаимодействие и координация между органами государственной власти Северо-Кавказских регионов, различными органами разных уровней, между субъектами предпринимательства в стратегии модернизации региона, усложнена доступность предприятий к финансовым ресурсам даже по приоритетным проектам, отсутствуют общественные опросы и оценки социальной значимости актуальных проблем происходящей структурной модернизации [1].

Следует подытожить, что проблемы структурной модернизации являются производными общеэкономических проблем, и их решение возможно при условии комплексного социально-экономического развития регионов. Здесь необходимо организовать системную планомерную работу в этих направлениях с ориентацией на долгосрочные стратегические цели развития экономики и кардинальное изменение ее отраслевой структуры [2].

Список литературы

1. Ахмедуев А.Ш., Меджидов З.У. Стратегические императивы структурной модернизации экономики северокавказского макрорегиона // Индустриальная экономика. 2021. Т. 1. № 4. С. 33-40.

2. Кутаев Ш.К. Анализ ситуации на рынке труда регионов СКФО // Вопросы структуризации экономики. – 2013. –№ 3. – С. 84-87.

3. Нагоев А.Б. Приоритеты модернизации регионального экономического пространства: на материалах Северо-Кавказского Федерального округа: автореф. ...дис. доктора экон. наук. – Нальчик, 2010. – 50 с.

4. Меджидов З.У. Методические подходы к оценке экономического потенциала регионов России (по материалам Северо-Кавказского федерального округа) // Журнал прикладных исследований. 2021. Т. 2. № 3. С. 33-45.

5. Багомедов М.А. Стратегические приоритеты развития социальной сферы Республики Дагестан // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2012. – № 47. – С. 116-126.

6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.gks.ru. (дата обращения 15.10.2021 г.)

7. Меджидов З.У. Пространственное социально-экономическое развитие региона на основе формирования территорий с особым экономическим статусом: (на материалах Республики Дагестан): дисс. … канд. экон. наук. – Махачкала, 2018. – 206 с.

8. Алексеева С.С. Региональные приоритеты финансово-экономического развития особых экономических зон (на примере Калининградской области): автореф. ... дис. канд. экон. наук. – М., 2008. – 31 с.

9. Ахмедова М.Р. Региональная социально-экономическая политика в стимулировании развития региона (на примере Республики Дагестан): дис. ... канд. экон. наук. – Махачкала, 2015. – 180 с.

10. «Эксперт РА». [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://raex-a.ru/ratings/regions/2020 (дата обращения 18.10.2021 г.)

11. «AV Group». [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2020/05/AV-RCI-2020-alfa-200219.pdf (дата обращения 24.11.2021 г.)

12. Консультант плюс. Федеральный закон от 29.11.2018 № 459-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов». [Электронный ресурс], URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 21.10.2021 г.).

13. Министерство финансов РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: http://minfin.ru. (дата обращения 22.11.2021 г.).

14. Счетная палата РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: https://ach.gov.ru/checks/9470 (дата обращения 29.11.2021 г.).

15. «РОСИНФРА». [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://rosinfra.ru/ (дата обращения 05.11.2021 г.).

16. Отчет Минэкономразвития РФ о рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/54b4213e0ffa6ac9a60dc0b5268dc7c5/reiting_gchp_2020.pdf (дата обращения 03.11.2021 г.)

2.4. Исследование тенденций развития рынка труда Северо-Западного федерального округа[36]

Одной из основных задач региональной экономики в условиях рыночных отношений является решение проблем, связанных с социально-экономическими вопросами, в частности развитие рынка труда, снижение уровня безработицы и рост уровня занятости населения.

Неспособность экономики региона обеспечить занятость трудоспособного населения приводит к негативным последствиям (рис. 1).

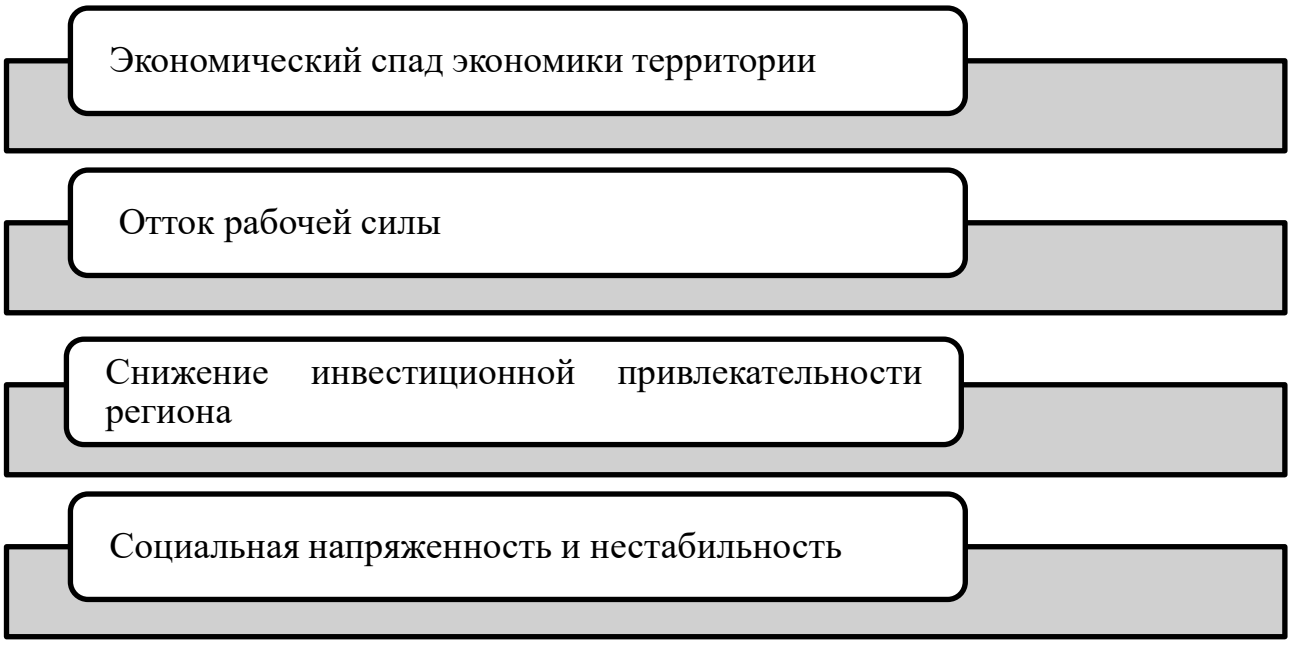


Рис. 1. Негативные последствия низкой занятости населения

Рассмотрим тенденции развития рынка труда в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО).

СЗФО является одним из крупнейших регионов России. По площади территории и численности населения он занимает 10% от показателей страны. Основной вклад в ВВП вносят такие отрасли как машиностроение, топливно-энергетический комплекс, деревообрабатывающая промышленность, судостроение, рыболовство и др.

[36] Авторы раздела: Кузнецова М.Н., Васильева А.С.

Численность рабочей силы за последние 5 лет менялась неритмично (рис. 2). С 2017 по 2020 год наблюдалось снижение на 0,5-0,8% ежегодно, показатель составил на конец данного периода 7439,6 тыс.чел. Отметим: в 2021 году произошел прирост на 44,6 тыс. чел. (на 0,6%).

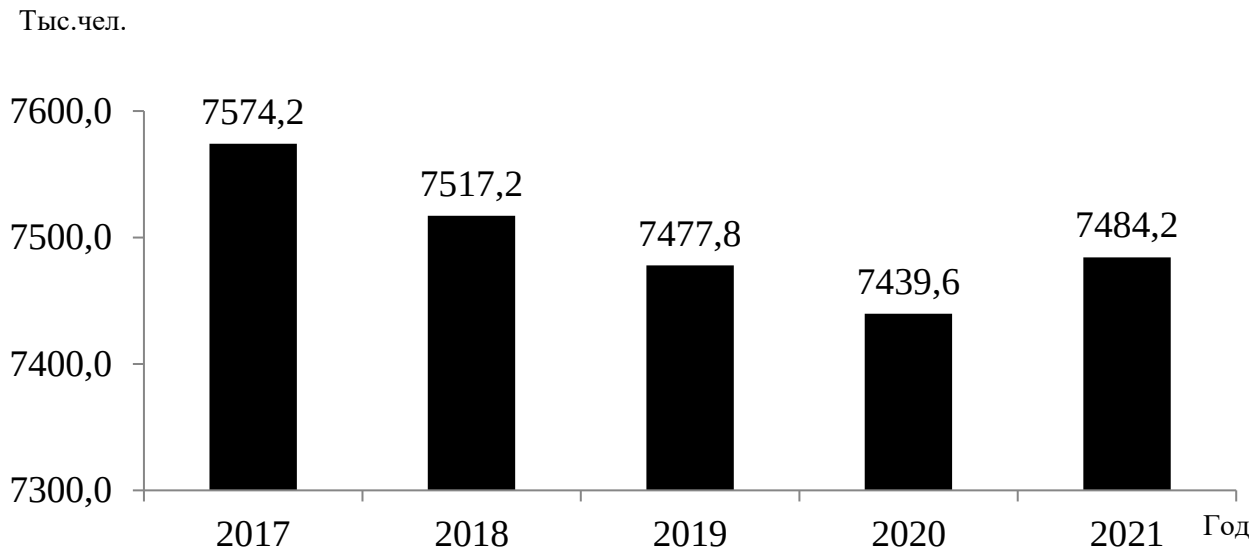


Рис.2.Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в СЗФО

Наибольшая численность рабочей силы из всех регионов СЗФО наблюдается в г. Санкт-Петербург – 3106 тыс. чел., что составляется 41,5% от общей численности в СЗФО (рис. 3) и превышает численность отдельных регионов СЗФО в 10,5 раз (Республика Карелия).

Такой разрыв между регионами СЗФО и г. Санкт-Петербургом объясняется следующими причинами:

– это город федерального значения с численностью населения около 7 млн. человек;
– значительный миграционный приток населения;
– активное строительство жилья для населения;
– развитая транспортная и энергетическая инфраструктура;
– приток инвестиционного капитала;
– концентрация предприятий судостроения;
– выгодное геополитическое расположение.

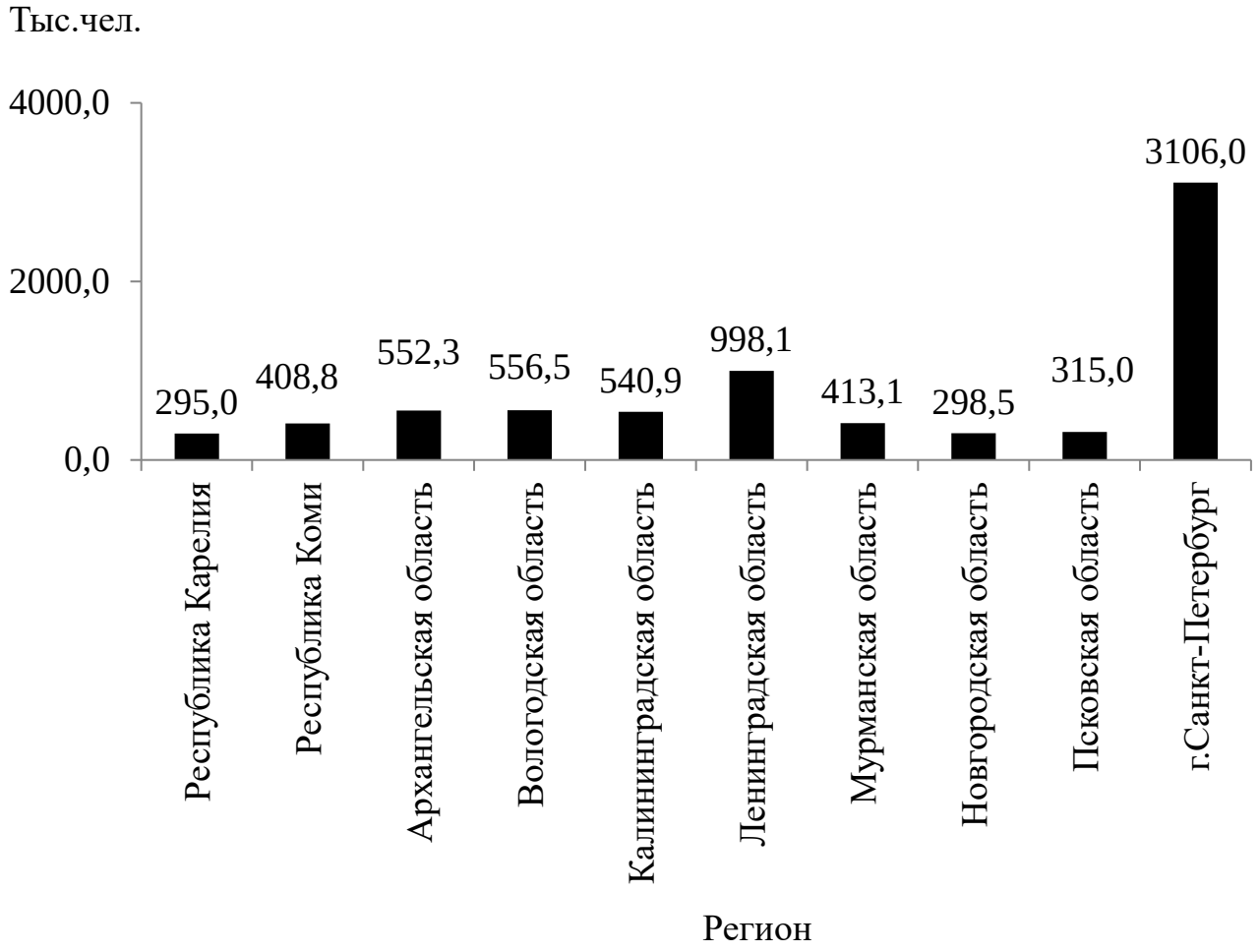


Рис. 3. Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по регионам СЗФО в 2021 г.

Вторую позицию по численности рабочей силы занимает Ленинградская область, поскольку является одним из ведущих регионов РФ с высоким инвестиционным рейтингом, программами развития, ориентированными на решение социальных проблем территории. На рисунке 4 представлены приоритетные отрасли экономики Ленинградской области.

На третьем месте находятся Вологодская, Архангельская, Калининградская области. Следует отметить, что Калининградская область уступает по размеру территории, но плотность населения в регионе высокая.

Рассмотрим численность незанятых граждан, которые состоят на учете в органах службы занятости населения на конец декабря 2021 года. По данным статистики численность незанятых трудовой деятельностью СЗФО составляет

91,2 тыс. человек (9,9% от численности незанятых в РФ). Обратимся к рисунку 5.

Рис. 4. Кластеры Ленинградской области

Наибольшее число незанятых трудовой деятельностью по данным федеральной службы по труду и занятости наблюдается в следующих регионах округа: Архангельская область без НАО (9,7 тыс. чел.), с НАО (10,2 тыс. чел.), Калининградская область (9,7 тыс. чел.), Вологодская область (8,1 тыс. чел.), Мурманская область (6,6 тыс. чел).

Анализируя данные по федеральным округам РФ по показателю «Численность незанятых граждан, состоящих на учете в органах службы занятости населения» в 2021 году, можно отметить:

– наименьшая численность незанятых, состоящих на учете наблюдается в следующих округах: Дальневосточный федеральный округ (65 тыс. чел.), Уральский федеральный округ (75 тыс. чел.), Южный федеральный округ (86 тыс. чел);

Рис. 5. Численность незанятых трудовой деятельностью в 2021 г.

– СЗФО занимает промежуточное значение (91,2 тыс. чел), что в 1,4 раза выше значения ДФО – округа, у которого в 2021 г. наблюдается наименьшее значение;

– наибольшая численность незанятых, состоящих на учете, представлена в следующих округах: Сибирский федеральный округ (136 тыс. чел.), Приволжский федеральный округ (138 тыс. чел.), Северо-Кавказский федеральный округ (153 тыс. чел), Центральный округ (164 тыс. чел.). Значение лидера (Центрального округа) превышает показатель СЗФО в 1,8 раза.

Основная причина сложившейся ситуации объясняется высокой плотностью населения в этих округах, благоприятными климатическими условиями для проживания, притоком населения из других регионов.

На рисунке 6 представлена информация о численности безработных в возрасте 15 лет и старше на 2021 год по данным выборочного обследования рабочей силы в СЗФО.

Рис. 6. Численность безработных в возрасте 15 лет и старше в 2021 году

В СЗФО численность безработных в возрасте 15 лет и старше в 2021 году составляет в целом 289 тыс. чел. (8 % от числа безработных в РФ). Это на 22,9 % ниже, чем за 2020 год.

Обзор значений показателя «Численность безработных в возрасте 15 лет и старше» по федеральным округам РФ по данным 2021 года показал, что:

– наименьшие значения имеют Дальневосточный федеральный округ (239 тыс. чел.), Уральский федеральный округ (268 тыс. чел.), Северо-Западный федеральный округ (289 тыс. чел); то есть СЗФО вошел в тройку лидеров;

– промежуточные значения наблюдаются у Южного федерального округа (421 тыс. чел.), Сибирского федерального округа (487 тыс. чел.);

– аутсайдерами являются Центральный федеральный округ (744 тыс. чел.), Северо-Кавказский федеральный округ (577 тыс. чел.), Приволжский федеральный округ (606 тыс. чел.). Значение данного показателя в регионе, где самое большое количество безработных (ЦФО) в 2,6 раза превышает показатель СЗФО.

Удельный вес безработных в СЗФО, ищущих работу 12 месяцев и более в общей численности, равен 17,9% в 2021 году. Наихудшая ситуация наблюдается в республике Карелии (31,9 %), в республике Коми (35 %), что на 9,4-12,5% ниже среднероссийского показателя (22,5%). Наименьшее значение наблюдается в Архангельской области с учетом НАО (9%), в г. Санкт-Петербурге (5,1%) (рис. 7). Наибольшее значение (республика Коми) в 7 раз превышает наименьшее (г. Санкт-Петербург).

Среднее время поиска работы в СЗФО составляет 6 месяцев. Наименьшее время поиска работы наблюдается в городе федерального значения в Санкт-Петербурге (4 месяца), в Ленинградской области (4,9 месяца) и в Архангельской области с учетом НАО (5,9 месяца). Наибольшее время поиска – в республике Карелия (7,9 месяца) и в республике Коми (8 месяцев). На остальных территориях значение колеблется от 7 до 7,5 месяцев. Основная причина вариации показателя объясняется тем, что регионы-лидеры имеют выгодное географическое положение, высокую инвестиционную активность, более высокий спрос на рабочую силу.

Рис. 7. Удельный вес безработных в СЗФО, ищущих работу 12 месяцев и более в 2021 году в общей численности безработных

Для оценки показателя безработицы важно использовать не только абсолютные величины, но и относительные. Рассмотрим уровень безработицы в СЗФО по регионам (рис. 8).

Рис. 8. Уровень безработицы в СЗФО по регионам

Уровень безработицы, являясь относительной величиной, позволил адекватно оценить степень безработицы в СЗФО:

– наименьший показатель имеют г. Санкт-Петербург (2 %), Ленинградская область (3,7 %);

– диапазон от 4 до 5 % наблюдается в следующих регионах: Новгородская область (4,1 %), Псковская область (4,7 %), Вологодская область (4,6 %), Калининградская область (5 %);

– наибольший уровень безработицы наблюдается в Мурманской области (5, 8 %), в Архангельской области (6,6 %), в республике Карелия (6,6 %), в республике Коми (6,9 %).

Представленные цифры свидетельствуют о том, что наиболее привлекательными регионами являются г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Вологодская область, Калининградская область, Псковская и Новгородская области. Остальные субъекты, такие, как Мурманская область, Архангельская область, республики Карелия и Коми, расположены севернее вышеперечисленных территорий, характеризуются, как регионы с неблагоприятными климатическими условиями.

Рассмотрим данные по потребности в работниках, которая заявлена работодателями в органы службы занятости населения на конец 2021 года. Обратимся к рисунку 9.

Общая потребность, заявленная работодателями, по СЗФО составляет 206684 чел. (10,8 % от общей потребности по РФ). По сравнению с 2020 годом этот показатель вырос на 20,6 % (10,8 % по РФ). Общая потребность в работниках по РФ составила 1922439 чел.

Следует отметить, что:

– наибольшую потребность в работниках заявили работодатели следующих территорий: г. Санкт-Петербург (34136 чел.), Ленинградская область (54720 чел.), Калининградская область (20023 чел.);

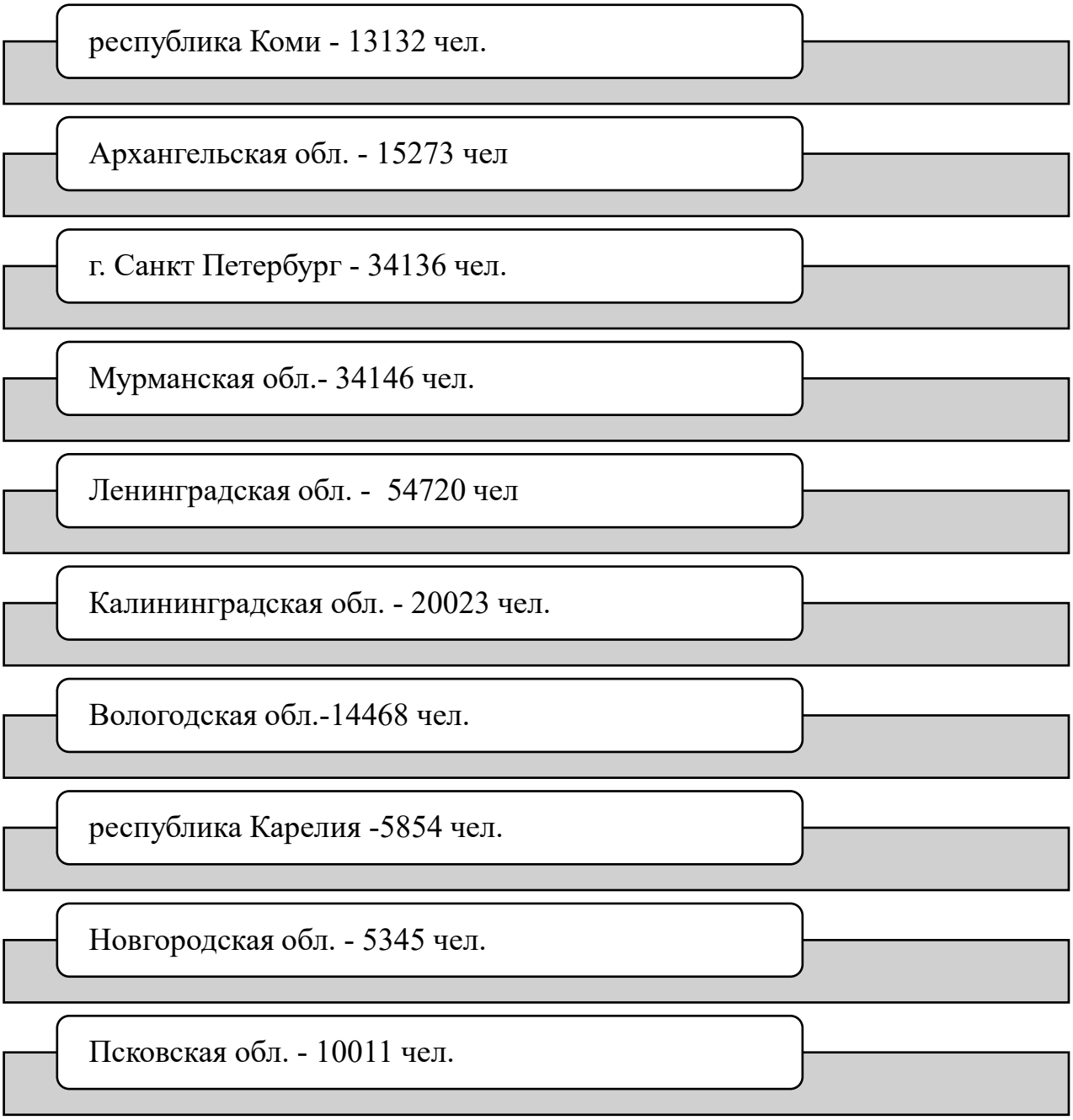


Рис. 9. Потребность в работниках СЗФО, которая заявлена работодателями в органы службы занятости населения на конец 2021 года

– промежуточное значение имеют Архангельская область (15273 чел.), республика Коми (13132 чел.), Вологодская область (14468 чел.), Псковская область (10011 чел.);

– наименьшая потребность наблюдается в Новгородской области (5345 чел.), республике Карелии (5854 чел.).

Наибольшее значение показателя (Ленинградская область) в 10,2 раза превышает наименьшее (Новгородская область).

Структура потребности в работниках по регионам СЗФО представлена на рисунке 10.

Рис. 10. Структура потребности в работниках по регионам СЗФО

Данные рисунка 10 свидетельствуют о том, что наибольшая потребность в работниках заявлена в следующих регионах: Ленинградская область (36,4 %), Мурманская область (16,5 %). На уровне Мурманской области представлена потребность и в городе федерального значения Санкт-Петербург (16,5%). Такие территории, как республика Коми, Архангельская область, Калининградская область, Вологодская область находятся в диапазоне от 6,3 % до 9,7 %. Наименьшие удельные веса показателя наблюдаются в Новгородской области (2,6 %), в республике Карелия (2,8%), в Псковской области (4,8 %).

Это говорит о том, что предложение на рынке труда в СЗФО носит вариативный характер и зависит от географического положения территории, плотности населения, демографической и миграционной политики, уровня социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности региона.

Сравним потребность в работниках, заявленную работодателем в органы службы занятости населения по федеральным округам РФ на 2021 г. (рис 11.)

Рис. 11. Потребность в работниках, заявленная работодателем в органы службы занятости населения по федеральным округам РФ на 2021 г

Представленные данные демонстрируют следующее:

– лидерами по предложению вакансий являются Центральный федеральный округ – 439 тыс. чел. (22,8 %), Приволжский федеральный округ – 370 тыс. чел (19,3%), Сибирский федеральный округ – 321 тыс. чел (16,7%);

– аутсайдером стал Северо-Кавказский федеральный округ – 39 тыс. чел (2,0%);

– Северо-Западный федеральный округ занимает промежуточное значение (207 тыс. чел или 10,8%) с такими округами, как Южный, Уральский, Дальневосточный.

Основные причины негативного влияния на развитие рынка труда в отдельных регионах СЗФО приведены на рисунке 12.

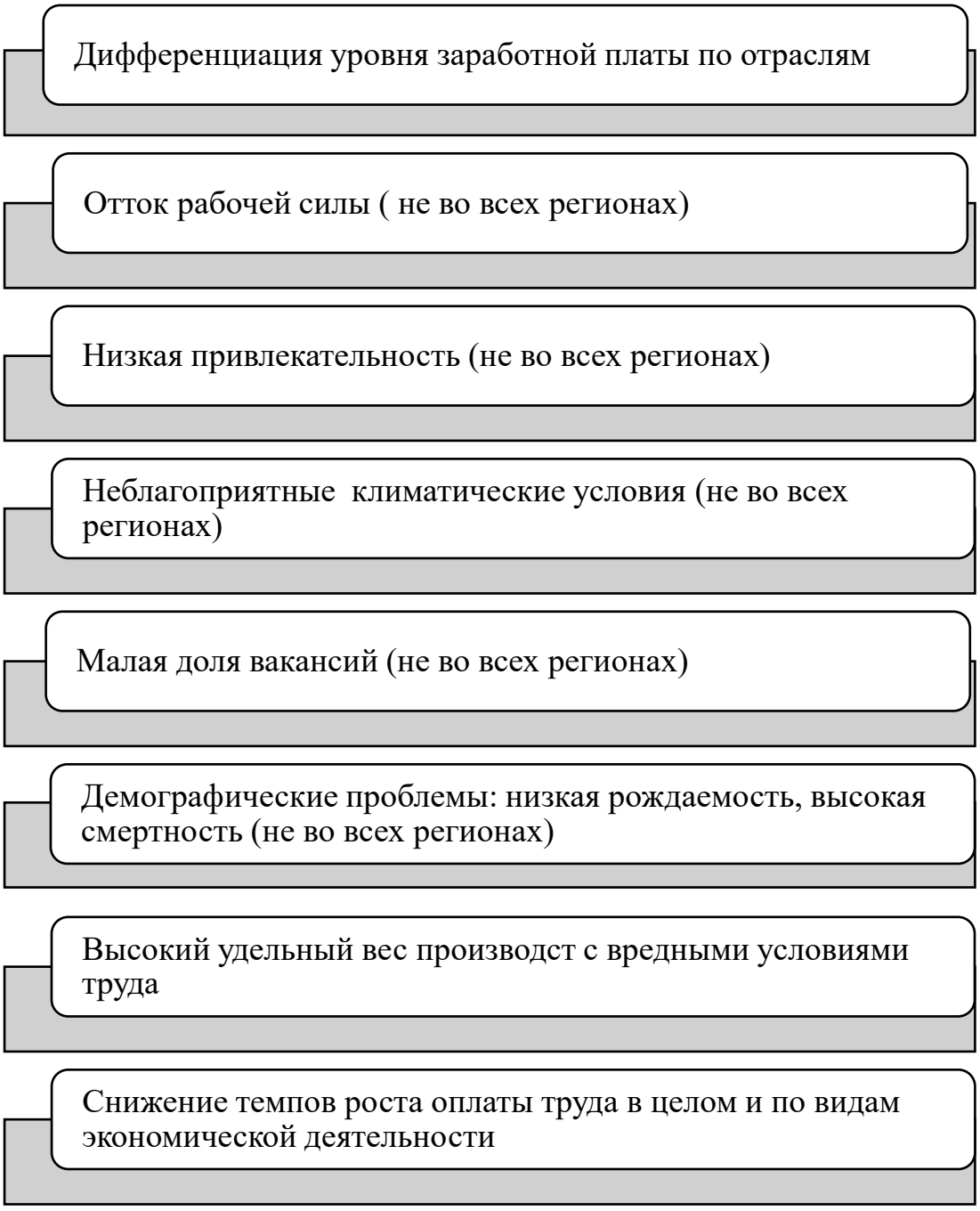


Рис. 12. Причины негативного влияния на развитие рынка труда

Для решения проблем, связанных с развитием рынка труда, важно проводить целенаправленную политику по содействию занятости населения (рис. 13).

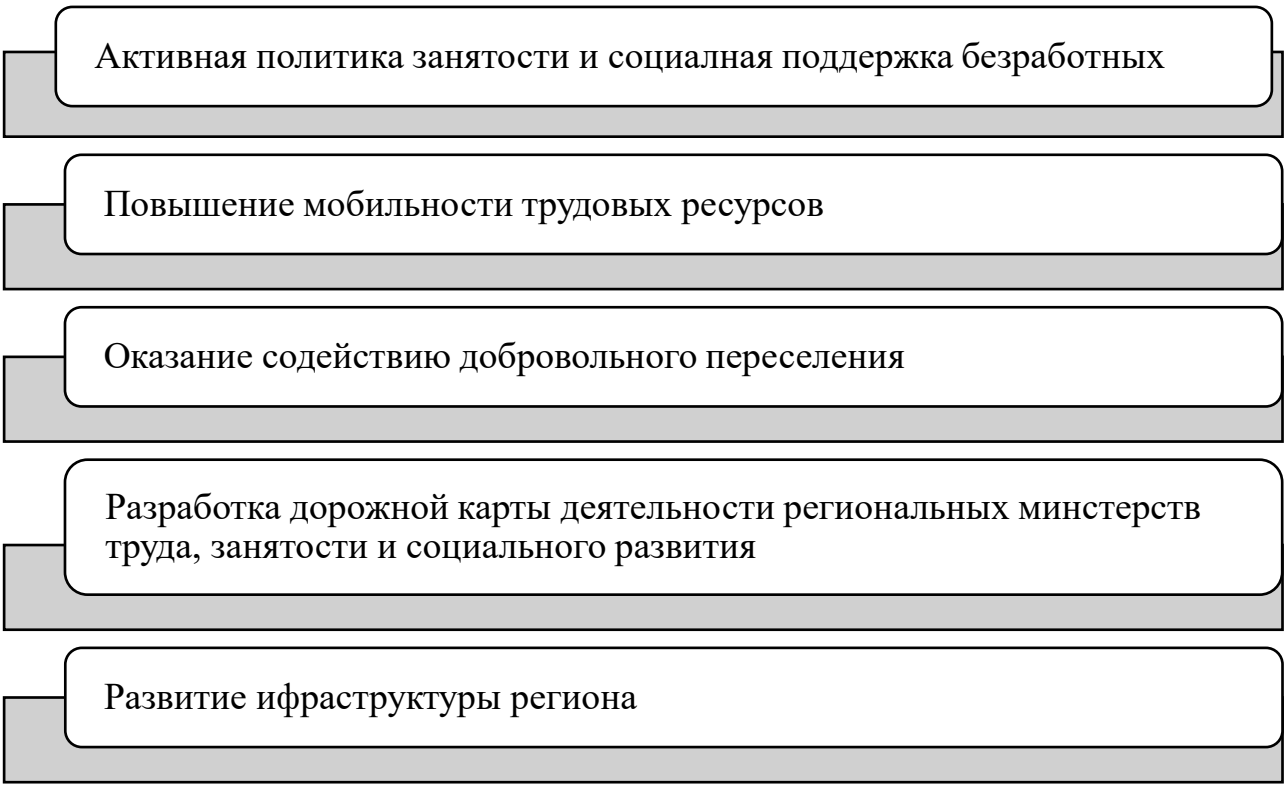


Рис. 13. Направления по развитию рынка занятости

Важно при реализации этих направлений обеспечить качество планирования показателей, учитывать тенденции и специфику регионального развития экономики, отойти от формального подхода регулирования рынка труда.

Список литературы

1. Васильева А.С. Состояние рынка труда Северо-Западного региона России // Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Издательство: САФУ. 2021. – С.718-721.

2. Васильева А.С. Исследование уровня занятости населения Архангельской области // Актуальные вопросы инновационного развития Арктического региона РФ» Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Издательство: САФУ. – 2020 – с.503-507.

3. Васильева А.С. Рынок труда Архангельской области // Saarbrücken: Международный издательский дом «LAP LAMBERT AcademicPublishing», 2017. – 76 с.

4. Васильева А.С. Формирование рынка труда Архангельской области на современном этапе // Saarbrücken: Международный издательский дом «LAP LAMBERT AcademicPublishing», 2016. – 111 с.

5. Кузнецова, М. Н., Васильева А.С. Оценка влияния факторов роста на валовой региональный продукт на примере Архангельской области // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 51-65. DOI 10.37482/issn2221-2698.2022.46.51.

6. Кузнецова М.Н. Безработица в Архангельской области: причины и пути снижения // Регион: экономика и социология. 2019. №1. С. 71 – 97.DOI 10.15372/REG20190104.

7. Кузнецова М.Н. Человеческий капитал Архангельской области: сущность, методика расчета// Регион: экономика и социология. 2022. №1. – С. 104 – 129. DOI 10.15372/REG20220104

3. ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

3.1. Устойчивость развития предпринимательства в России: особенности, тенденции, закономерности[37]

3.1.1. Предпринимательская деятельность и методический подход к исследованию ее тенденций

Предпринимательская деятельность является основополагающим элементом рыночной экономической системы и соответственно ключевым фактором развития экономики данного типа. Практически все функции предпринимательства можно условно подразделить на две традиционные группы – экономическую и социальную, которые зачастую не просто взаимосвязаны, но и неотделимы друг от друга. Действительно, развитие предпринимательской деятельности отражается не только в налоговых поступлениях в бюджет и обеспечении занятости населения, но и в активизации инноваций, гибкости технологических решений, совершенствовании управленческого опыта, обеспечении конкурентной борьбы, в результате которой повышается качество продукции (товаров, услуг, работ).

В привычном понимании предпринимательства начальным этапом его развития в России можно считать конец 80-х-начало 90-х гг. (1987-1991 гг.), однако его характерные черты наблюдались на протяжении всей истории страны. Изначально воплощением предпринимательства выступали промысловая и ремесленная деятельность, впоследствии происходило объединение ее участников (ремесленники, купцы, ростовщики и пр.), а торговый обмен как ключевая часть хозяйственной жизни постепенно принял международный масштаб. Начиная с XVII в. в результате различных реформ стремительное развитие получила промышленность, число предприятий постоянно росло, а к 1917 г. предпринимательская деятельность охватила и сельское хозяйство. В начальный советский период была ликвидирована основа предпринимательства – частная собственность, однако новая экономическая политика вновь

[37] Автор раздела: Арошидзе А.А.

сформировала систему деловых отношений и связей. В дальнейшем в соответствии с принятой политической и экономической доктриной предпринимательство фактически было искоренено на официальном уровне, перейдя в сферу теневой экономики. Реформы 80-х гг. привели к созданиям кооперативов, стремлении населения осуществлять торговую деятельность, а реформы 90-х гг. за счет приватизационной политики активизировали частное предпринимательство в производственной сфере. Начиная с 2000-х гг. предпринимательство выступает в качестве стратегического ориентира национального развития, его стимулирование осуществляется уже через комплексную систему реформ, хотя и их результаты имели разный успех. Кроме того, нужно иметь в виду внешние и даже глобальные условия, в рамках которых приходилось и приходится функционировать современным предприятиям, в том числе финансово-экономический кризис 2008-2009 гг., обострение геополитической обстановки с 2014 г., пандемия COVID-19.

Предпринимательство в России, действительно, давно стало неотъемлемой частью хозяйственной жизни, его развитие ставится в качестве ключевых целей на федеральном и региональном уровнях, создаются различные организации и институты его поддержки. От тенденций развития предпринимательства зависит уровень национального благосостояния и международная конкурентоспособность страны.

Несмотря на явную практическую значимость и мировой тренд по исследованию предпринимательства в региональном разрезе с выделением специфических экосистем, данное направление в отечественной научно-исследовательской деятельности не получило должного распространения [8, 12, 16, 20]. Безусловно, это является серьезным упущением, так как довольно часто в связи с характерными для конкретных регионов условиями (конвергентными по своему содержанию) уровень предпринимательской активности, особенно малых и средних предприятий (МСП), может оставаться стабильно высоким на протяжении крайне длительных периодов времени [8]. Данный факт свидетельствует о принципиальности выявления региональных тенденций предпринимательства как некого общего фона для предприятий,

функционирующих в определенном регионе и ориентированных на устойчивое развитие (т.е. кроме влияния конкретных факторов внешней и внутренней среды).

В этой связи для оценки и анализа современных тенденций предпринимательства предлагаем алгоритм, состоящий из шести последовательных этапов.

Первый этап включает в себя оценку коэффициента жизненности предприятий в разрезе субъектов России и видов экономической деятельности. Расчет коэффициента по аналогии с демографическим анализом предлагается производить по формуле 1 с учетом возраста предприятий согласно официальной статистике – однолетние, двухлетние, трехлетние, четырехлетние, пятилетние. Также целесообразно рассчитать и общий коэффициент жизненности, учитывающий общее количество родившихся и умерших предприятий.

$$CV_y = \frac{AE_y}{DE_y}, \qquad (1)$$

где CV_y – коэффициент жизненности предприятий, функционирующих определенное количество лет/всей совокупности предприятий;

AE – количество активных предприятий в данной группе/количество родившихся предприятий;

DE – количество умерших предприятий в данной группе/общее количество умерших предприятий.

Поскольку оценка коэффициента жизненности производится по группам предприятий в зависимости от их возраста, то для выявления тенденций развития предпринимательства следует также оценить стабильность позиций регионов и видов деятельности по данному коэффициенту. Для этого воспользуемся формулой А.Т. Юсуповой, которая предложила подход к оценке стабильности лидерства регионов, отраслей, предприятий по тем или иным признакам [11]. Формула для расчета стабильности позиций регионов/ видов экономической деятельности по коэффициенту жизненности предприятий имеет следующий вид:

$$SL = \left(1 - \frac{L_a - L_{min}}{L_{max} - L_{min}}\right) \times 100\%, \quad (2)$$

где SL – степень стабильности позиций по коэффициенту жизненности предприятий;

L_a – фактическое число регионов/видов экономической деятельности, которые являются лидерами/середнячками/аутсайдерами по коэффициенту жизненности предприятий всех возрастных групп;

L_{min} – минимально возможное число регионов/видов экономической деятельности, которые могут являться лидерами/середнячками/аутсайдерами по коэффициенту жизненности предприятий всех возрастных групп;

L_{max} – максимально возможное число регионов/видов экономической деятельности в ситуации, когда в каждой возрастной группе на одних и тех же позициях (местах) находятся разные регионы/виды экономической деятельности.

Аналогичным образом можно оценить временную стабильность позиций регионов/видов экономической деятельности по коэффициенту жизненности. Другим словами, можно определить, насколько сильно меняются в рамках возрастных групп предприятий лидеры, середнячки и аутсайдеры по коэффициенту их жизненности.

На втором этапе выборка для проведения оценки и анализа смещается на уровень МСП. Важность именно данного сектора для социального и экономического развития страны невозможно переоценить. Именно МСП, благодаря мобильности и гибкости политики управления и организационных механизмов, могут быстро реагировать на потребности рынков, формировать точки экономического роста и вносить свой вклад в решение проблем занятости и безработицы. Конечно, эти предприятия сталкиваются с трудностями бизнес-планирования, реализации планов, внедрения технологических новинок. Поэтому стимулирование деятельности малых и средних предприятий входит в число приоритетных задач развитых и развивающихся стран, хотя критерии отнесения бизнеса к этому сектору существенно различаются. Положительная корреляция между количеством МСП и благосостоянием, экономическим

ростом, формированием новой модели развития стран неоднократно подтверждена различными исследованиями [15, 17, 18, 19].

Неудивительно, что их доля часто бывает очень значительной. С учетом схожих критериев выделения сектора МСП его доля в Латвии превышает 70,0%, в Италии составляет 66,9%, Дании – 60,8%, Германии – 54,4%, Польше – 52,9%, США – 44,0%. В России данный показатель находится на уровне 20-21%, что существенно ниже, чем в европейских странах и США [14]. При этом именно малое предпринимательство способствует формированию среднего класса как социально-доходного слоя населения.

Доказательством понимания принципиальной роли МСП для социально-экономического развития страны является разработанная Стратегия развития МСП в Российской Федерации на период до 2030 г. Как и во всех подобных документах, в ней содержатся конкретные целевые индикаторы и мероприятия, которые должны гарантировать их достижение. В исследовании, проведенным группой ученых из РАНХиГС при Президенте РФ и ВАВТ Минэкономразвития России, была произведена оценка степени их выполнения, составившая 82%, что является очень хорошим результатом по сравнению с результатами по прочим стратегиям [1]. Однако очевидно, что принимаемых мер не хватает, чтобы сформировать благоприятный климат и привести МСП к такому уровню развития, который в полной мере способствовал реализации приоритетных направлений социально-экономической политики, как это происходит в других странах [3].

В соответствии с рейтингом ведения бизнеса 2020 г. («doing business», Всемирный Банк) Россия находится на 28 месте из 190, для сравнения – в рейтинге пятилетней давности степень благоприятности условий обеспечивала только 51 место [13]. Методология составления рейтинга включает в себя оценку по десяти направлениям: подключение к сетям, регистрация собственности, регистрация предприятий, налогообложение, международная торговля, защита миноритарных акционеров, обеспечение исполнения контрактов, получение разрешений на строительство, разрешение неплатежеспособности, кредитование.

На протяжении 2016-2020 гг. Россия улучшила свои позиции по половине из представленных направлений, за исключением регистрации собственности, защиты миноритарных акционеров, разрешения неплатежеспособности, налогообложения и обеспечения исполнения контрактов. При этом если по первому направлению негативная смена позиций была достаточно схожа с двумя последующими, то занимаемое в итоге место все-таки существенно отличалось. Так, в рейтинге регистрации собственности Россия опустилась с 8 до 12 места, по защите миноритарных акционеров – с 66 до 72 места, разрешению неплатежеспособности – с 51 до 57 места. Достаточно существенно, на одиннадцать позиций назад, произошло перемещение по условиям налогообложения (до 58 места). Больше всего ухудшились позиции по обеспечению исполнения контрактов – с 5 до 21 места. На этом фоне Россия максимально продвинулась по направлению получения разрешений на строительство, в итоге заняв 26 место по сравнению с 119 местом в 2016 г. Кроме того, несмотря на продолжающуюся три года стабильность в рейтинге международной торговли, занимаемое 99 место на 71 пункт выше, чем в 2016 г. На 22 позиции вперед Россия продвинулась по условиям подключения к электроснабжению (до 7 места), на 17 позиций до 25 места – по условиям получения кредитов. После разнонаправленной динамики в рейтинге регистрации предприятий Россия занимает 40 место против 41 в 2016 г. В целом наша страна в десятке представлена только одним направлением, аналогичная ситуация характерна и для топ-20.

Еще до пандемии COVID-19, которая в той или иной степени, оказала влияние на МСП по всему миру, хотя и не всегда негативное, были сделаны выводы о необходимости более совершенной поддержки данного сектора в РФ. В частности, речь идет о проблемах с кредитованием под развитие бизнеса, особенно на уровне удаленных регионов [5, 7]. При этом необходимость решения институциональных проблем отчетливо проявилась еще в период предыдущего экономического кризиса [4, 10]. Равно как и необходимость учета региональных особенностей при разработке мер поддержки на федеральном

уровне, то есть фактически для создания условий, в рамках которых МСП могут устойчиво развиваться.

Говоря о конкретных методах оценки региональных тенденций развития МСП, наибольший интерес представляют разработки Ловковой Е.С., а также Земцова С.П., Бариновой В.А. и Царевой Ю.В. Так, Ловкова Е.С. [9] основывает исследование малого предпринимательства в регионах России на оценке интегрального индекса, включающего в себя такие показатели, как число малых предприятий в абсолютном выражении и в расчете на душу населения, среднесписочная численность работников, оборот, объем инвестиций в основной капитал. Земцов С.П. и Бабурин В.Л. [8] предлагают алгоритм расчета индекса специализации предпринимательской экосистемы, используя для этого долю формируемой МСП занятости по видам экономической деятельности. Также Земцов С.П., но в соавторстве с Бариновой В.А. и Царевой Ю.В. определяют предпринимательскую активность в качестве основного индикатора регионального развития малого предпринимательства. Индикатор рассчитывается через число предприятий относительно экономически активного населения, что соответствует статистической концепции [2].

На наш взгляд, стандартный список показателей может быть расширен за счет расчета коэффициентов, отражающих обеспеченность МСП и интенсивность их работы. В своей основе данные коэффициенты используют стандартные абсолютные показатели малого и среднего предпринимательства, а именно их число и оборот, а также такие общие региональные показатели, как численность населения и площадь территории, на которой осуществляют свою деятельность предприятия.

Как было отмечено ранее, в ряде случаев осуществляется расчет числа МСП, приходящихся на десять тысяч населения, но при этом не учитывается пространственная характеристика территории. Одновременный учет этих факторов необходим ввиду не только различий в численности фактических и потенциальных потребителей продукции и/или работников МСП, но и, очевидно, в площади территорий, на которой рассредоточено как население, так и сами исследуемые предприятия. В этой связи расчет коэффициента

обеспеченности МСП предлагается осуществлять по формуле, схожей с формулой расчета коэффициента Энгеля:

$$PR_e = \frac{E_q}{\sqrt{H \times S}}, \quad (3)$$

где PR_e – коэффициент обеспеченности МСП;

E_q – число МСП;

H – численность населения (10 000 чел.);

S – площадь территории (1000 км^2).

При оценке тенденций развития предпринимательства простое ранжирование регионов по коэффициенту обеспеченности МСП не является достаточно информативным. Гораздо больший практический интерес представляет характеристика и группировка регионов по совокупности признаков. К числу таких признаков отнесены – количество МСП их изменение за период и собственно коэффициент обеспеченности. При графическом изображении первого и второго признаков на системе координат, можно выделить несколько квадрантов и соответственно групп регионов с определенными тенденциями развития МСП. Дополнительным характеризующим признаком для сравнения между собой регионов в рамках одной группы выступает коэффициент обеспеченности. Первый квадрант на системе координат и соответственно первая группа регионов соответствует абсолютным лидерам, для которых характерно количество МСП выше среднего с положительной динамикой изменений. Второй квадрант формируется догоняющими регионами – несмотря на количество предприятий ниже среднего, наблюдается их прирост. Третий и четвертый квадранты предполагают отрицательную динамику по количеству предприятий, в связи с чем логично для более корректной интерпретации разделить каждый из них на две части с учетом ее среднего значения. В результате квадрант III включает в себя регионы с количеством предприятий ниже среднего и с отрицательной динамикой, при этом в квадранте III-А находятся регионы с более слабым, чем в среднем сокращением, в квадранте III-В – с более сильным сокращением. В первом случае регионы можно охарактеризовать как умеренно отстающие, во втором –

как стремительно отстающие. Квадрант IV формируется регионами с количеством предприятий выше среднего, но с отрицательной динамикой. По аналогии с предыдущим квадрантом, разделив его на две части, в квадранте IV-А находятся регионы с низкой вероятностью потери лидерства, в квадранте IV-В – регионы с высокой вероятностью потери лидерства. Для каждого региона также необходимо наглядное отображение коэффициента обеспеченности для сопоставления и нахождения взаимосвязи между его уровнем и принадлежностью региона к определенной группе.

На третьем этапе исследования акцент смещается с числа МСП и степени обеспеченности ими в сторону производимого оборота и уровня занятости. Регионы ранжируются по доли МСП в общем обороте и занятости, осуществляется группировка относительно средних значений и сопоставление с типом экономики. Для этого предлагаем воспользоваться результатами апробации авторской методики доктора экономических наук Булетовой Н.Е., согласно которой типологизация экономических систем осуществляется с помощью установления межсекторальных пропорций на двух уровнях структурного анализа. Автор выделяет девять типов экономических систем [6]: аграрный (превышение доли аграрного сектора над промышленным и доли производства товаров над производством услуг); аграрно-сервисный (превышение доли аграрного сектора над промышленным, доли производства услуг над производством товаров); индустриальный (превышение доли промышленного сектора над аграрным, доли производства товаров над производством услуг); слабо развитый сервисно-индустриальный (диапазон превышения доли промышленного сектора над аграрным от 1 до 20, доли производства услуг над производством товаров – от 1 до 2); развитый индустриальный (диапазон превышения доли промышленного сектора над аграрным от 10 до 20, доли производства услуг над производством товаров – от 1 до 2); сервисно-индустриальный (диапазон превышения доли промышленного сектора над аграрным от 1 до 40, доли производства услуг над производством товаров – от 2 до 4); индустриально-сервисный (диапазон превышения доли промышленного сектора над аграрным от 20 до 40, доли производства услуг над

производством товаров – от 1 до 4); наиболее развитый сервисно-индустриальный тип (диапазон превышения доли промышленного сектора над аграрным от 1 до 60, доли производства услуг над производством товаров – от 4 до 6); наиболее развитый индустриально-сервисный (диапазон превышения доли промышленного сектора над аграрным от 40 до 60, доли производства услуг над производством товаров – от 1 до 6).

Использование данной типологии при построении матрицы, отражающей доли МСП в обороте и занятости, позволит установить характерные тенденции их развития, а именно степень значимости в зависимости от структурных особенностей экономических систем, в рамках которых они функционируют.

Четвертый этап посвящен выявлению лидеров, середнячков и аутсайдеров по таким показателям, как коэффициент обеспеченности, доля в занятости, коэффициент интенсивности. Последний из них выражается через совокупный оборот в расчете на одно МСП. Для установления регионов со стабильными тенденциями развития предпринимательства рассчитывается по представленному выше алгоритму соответствующий коэффициент. Логику расчета данного коэффициента и выбора показателей можно представить следующим образом (для стабильности лидерства): существующее количество МСП удовлетворяет потребность регионов, обеспечивает занятость населения, при этом интенсивность их деятельности находится на высоком уровне. Возможное искажение реальной картины из-за использования коэффициента интенсивности (высокое значение может достигаться за счет незначительного числа МСП) корректируется одновременным рассмотрением коэффициента обеспеченности.

Представим результаты проведенного исследования тенденций развития предпринимательской деятельности в России в соответствии с этапами предложенного алгоритма.

3.1.2. Оценка жизнеспособности предприятий и стабильность их позиций

По итогам 2020 г. наибольшим коэффициентом жизненности среди однолетних предприятий характеризовались предприятия Республики Дагестан – на одно умершее предприятие приходилось почти 92 активных. В Чеченской

Республике рассматриваемый коэффициент достиг 79,6, в Забайкальском крае – 70,06. Минимальное соотношение зафиксировано в Ленинградской области – менее четырех активных предприятий на одно умершее, а также в Пермском крае – 5,77 и г. Москве – 6,15. В среднем для рассматриваемых регионов коэффициент жизненности составляет 22,07. Надо отметить, что аналогичный показатель в предыдущие годы был значительно выше. Так, в 2019 г. он составил 24,07, т.е. на 9,0% выше текущего, в 2018 г. его уровень достигнул 36,72, что на 50,2% больше предыдущего и на 66,4% последнего из рассматриваемых. В 2017 г. на одно умершее однолетнее предприятие приходилось больше 43 активных, таким образом за последние четыре года коэффициент жизненности сократился в два раза. Постоянным изменением характеризовалась тройка лидеров, а максимальное за весь период значение коэффициента наблюдалось в 2019 г. среди предприятий Республики Адыгея – 248 активных предприятий на одно умершее. Минимальное за аналогичный период значение показателя ожидаемо наблюдалось именно в 2020 г.

Коэффициент жизненности двухлетних предприятий находится на значительно более низком уровне. В 2020 г. максимум составил 15,7 активных предприятий на одно умершее (Мурманская область). В 2019-2018 гг. при лидерстве Еврейской автономной области и Сахалинской области показатель находился на отметке 18,0-18,1. Еще годом ранее соотношение было выше почти в 2 раза – 34,05 (г. Севастополь). Интересно, что минимальные значения коэффициента в 2017-2018 гг., составляя 3,59 (Пермский край) и 3,21 (Республика Калмыкия), были вполне сопоставимы с аналогичным показателем по однолетним предприятиям в 2020 г. За весь четырехлетний период минимальное соотношение активных и умерших предприятий зафиксировано в 2019 г. в Челябинской области (2,08). В 2020 г. минимальным значением характеризовались предприятия г. Москвы – 2,21. Вполне логично, что и среднее значение по данному типу предприятий по всем рассматриваемым регионам было наименьшим именно в 2019 г., составив 6,11. В кризисный год данный показатель увеличился более, чем на 14,0% до 6,97. Но по сравнению с 2017 г. соотношение предприятий сократилось почти в 2 раза. Отметим, что разрыв

между лидирующими позициями (топ-3, 2020 г.) в отличие от выборки по однолетним предприятиям незначительный.

Схожие тенденции наблюдаются и по коэффициенту жизненности трехлетних предприятий, при этом с весьма сопоставимыми как средними, так и максимальными значениями. В 2020 г. на одно умершее предприятие приходилось 6,35 активных, что хотя и больше на 29,1% по сравнению с предыдущим годом, но на 42,3% ниже показателя 2017 г. (наибольшее среднее за период). Кстати, как и по предыдущей выборке наименьшее среднее значение коэффициента жизненности зафиксировано в 2019 г. При этом, если в 2020 г. максимальное соотношение активных и умерших двухлетних предприятий наблюдалось в Республике Алтай на уровне 14,63, то годом ранее максимум был существенно выше и составил 20,08 – в Республике Адыгея. С учетом ранжирования средних значений, ожидаемо, что за весь пятилетний период коэффициент жизненности был максимален в 2017 г., составив 28,94 для предприятий Кабардино-Балкарской Республики. В целом значения коэффициентов тройки лидеров достаточно близки (2020 г.).

Среднее значение коэффициента жизненности четырехлетних предприятий за рассматриваемый период характеризовалось переменной динамикой: наибольшее значение, а именно 7,71, было зафиксировано в 2018 г., затем последовал спад на 24,6% до 5,81, что является при этом наименьшим средним значением за период, с последующим увеличением на 5,7% до 6,14. Соответственно и максимальное соотношение активных и умерших предприятий за весь период наблюдалось в 2018 г. на уровне 19,59 – г. Севастополь. В 2020 г. максимально на одно умершее предприятие приходилось 11,89 активных – Иркутская область. Годом ранее максимальное соотношение зафиксировано в Республике Дагестан на уровне 15,32, то есть в отличие от средних значений за два последних года максимум сократился. Минимальное значение коэффициента, наоборот, повторило среднюю тенденцию, составив по итогам 2020 г. 2,90 (Тульская область) против 2,15 в 2019 г. (Пермский край). Как и по предыдущим двум выборкам, лидеры конкурентоспособны относительно друг друга (2020 г.).

Полностью аналогичная тенденция и с весьма схожими значениями средних показателей наблюдалась по пятилетним предприятиям. Наибольшее среднее значение коэффициента зафиксировано на уровне 7,51 в 2018 г., сокращение на 18,4% до 6,13 привело к наименьшему за рассматриваемый период уровню с увеличением до 6,77 в 2020 г. Максимальное соотношение наблюдалось в 2017 г. в г. Севастополе – 53 активных предприятия на одно умершее. Максимум 2018 г. имел ту же региональную принадлежность, но составил только 30,33 активных предприятия. Негативная тенденция продолжилась и в 2019 г., когда максимальный коэффициент составил 14,31 (меньше предыдущего максимума на 52,8%) для предприятий Республики Крым. В 2020 г. на одно умершее предприятие максимально приходилось 15 активных – Республика Алтай; при этом значения коэффициента тройки лидеров весьма сопоставимы. Отметим, что минимальные значения коэффициентов за весь период были достаточно близки, составляя, не учитывая разнонаправленную динамику, от 2,94 в 2017 г. до 3,50 в 2020 г.

Оценка коэффициента жизненности через родившиеся и умершие предприятия показала, что если в 2017 г. превосходство первых наблюдалось в семи регионах, то в 2018-2019 г. уже только в трех, а в 2020 г. одном регионе. К их числу в 2017 г. относились г. Севастополь с коэффициентом 3,03, что является максимумом за весь период, Республика Крым с 1,70, Белгородская область с 1,54, Республика Тыва с 1,21, Псковская область с 1,19, Республика Мордовия с 1,07 и, минимально отвечая требованиям, Липецкая область с 1,0. В 2018 г. в тройке остались г. Севастополь, но на одно умершее предприятие приходилось уже только 1,37 родившихся, и Республика Крым, где аналогичное соотношение составило 1,07. Также в топ-3 вошли предприятия Чеченской Республики с соотношением 1,11. В следующем году максимальным значением коэффициента характеризовалась Ленинградская область – 1,29, вновь Чеченская Республика, при этом с приростом до 1,27, и Республика Бурятия с 1,03. В 2020 г. возглавила рейтинг Республика Тыва, для которой превышение родившихся предприятий над умершими было зафиксировано впервые с 2017 г. и составило 1,65. Минимальные значения в последние годы находились на уровне порядка 0,15-

0,20 (Мурманская, Псковская области). В соответствии с динамикой максимальных показателей ожидаемо, что средние значения последовательно снижаются – с 0,68 в 2017 г. до 0,49 в 2020 г. Надо отметить, что в 2020 г., несмотря на кризисную ситуацию, среднее значение снизилось на меньшую величину, чем в 2019 г. – 4,2% против 8,1%.

Оценка лидерства по коэффициенту жизненности в разрезе возрастных групп предприятий свидетельствует, что лидерские позиции во всех группах занимают одни и те же регионы с высокой степенью стабильности. Отметим, что оценка производилась по двадцати пяти лидерам каждой группы, так как это является наиболее оптимальной разбивкой в соответствии с общим количеством исследуемых регионов. Так, если в 2018 г. степень стабильности лидерства составляла 75%, то к 2019 г. она возросла до 85%. По итогам 2019 г. лидеры по коэффициенту жизненности предприятий во всех возрастных группах представлены таким количеством одинаковых регионов, которое обеспечило стабильность на уровне 80%. Однако, если сравнивать между собой лидерство в каждой конкретной группе по годам, то ни в одной из них его степень не достигает высокого уровня. Но и низкой стабильностью лидерства (32%) характеризовалась только группа пятилетних предприятий в сравнении 2020-2019 гг.

Стабильность лидерских позиций в группах двухлетних и четырехлетних предприятий в сравнении 2019-2018 гг. составила 60%. Следовательно, можно утверждать, что складывающиеся региональные условия предпринимательской деятельности приводят к достаточно одинаковым результатам ее развития, тем самым формируя ярко выраженные тенденции. При этом стабильность данных тенденций во времени средняя, особенно для однолетних и пятилетних предприятий. Косвенным образом это может свидетельствовать о переменной результативности проводимой регионами политики поддержки предпринимательской деятельности. Также не следует забывать о кризисной ситуации 2020 г., именно в сравнении 2020-2019 гг. зафиксировано сокращение стабильности лидерства по сравнению с 2019-2020 гг. по всем группам предприятий, за исключением однолетних.

Стабильность позиций середнячков практические повторяла тенденции изменения лидерских позиций – в 2018 г. ее степень составляла 68%, затем произошло увеличение до 71% с последующим сокращением. Но если в лидерских позициях степень стабильности сократилась по сравнению с предыдущим годом, а итоговый показатель остался на уровне, выше, чем в базисном году, то степень стабильности середнячков сократилась до базисных 68%. Однако в любом случае это соответствует высокому уровню.

В сравнении 2020-2019 гг. во всех возрастных группах, кроме двухлетней, степень стабильности региональной принадлежности не достигает даже среднего уровня. В наименьшей степени по коэффициенту жизненности промежуточные позиции занимали одни и те же регионы в рамках группы пятилетних предприятий, степень стабильности составила 24%. Несколько более высоким показателем характеризуются группы трехлетних и четырехлетних предприятий – 28%. Надо отметить, что годом ранее степень стабильности региональной принадлежности рассматриваемых позиций по предприятиям всех вышеприведенных возрастов была выше. Нахождение ряда регионов на позициях середнячков по коэффициенту жизненности трехлетних и пятилетних предприятий в 2019 г. и 2018 г. привело к степени стабильности на уровне 44%. Еще более высокое значение обеспечило распределение по регионам в группе четырехлетних предприятий – 60%. Практически без изменений, хотя и с отрицательной динамикой, осталась степень стабильности региональной принадлежности промежуточных позиций среди однолетних предприятий (32% в 2020-2019 гг. против 36% в 2019-2019 гг.). В группе двухлетних предприятий по коэффициенту жизненности середнячки были представлены одинаковыми регионами до степени стабильности на уровне 40% в обоих случаях временного сравнения. Проведенный анализ подтверждает сделанные ранее выводы о влиянии региональных условий предпринимательской деятельности на ее результативность, при этом временная стабильность данных результатов для середнячков ниже, чем для лидеров.

Стабильность регионов, которые по коэффициенту жизненности предприятий всех возрастных групп, занимают аутсайдерские позиции

увеличивалась на протяжении последних трех лет – с 76% в 2018 г. до 77,5% в 2019 г. и 83% в 2020 г. Отметим, что только позиции аутсайдеров все в большей степени принадлежат одним и тем же регионам, независимо от возраста предприятий. Более того, если сравнивать между собой регионы-аутсайдеры в каждой возрастной группе предприятий по годам, то степень стабильности гораздо более высокая, чем у лидеров и середнячков (хотя уровень – средний). При этом в трех группах стабильность в сравнении 2020-2019 гг. меньше, чем в сравнении 2019-2018 гг.: в однолетней группе произошло сокращение на 6 процентных пунктов до 57%, в четырехлетней – на 13 процентных пунктов до 50%, в пятилетней – на 7 процентных пунктов до 50%. Без изменений осталась стабильность региональной принадлежности аутсайдерских позиций по коэффициенту жизненности трехлетних предприятий, составив 63%. В большей степени одни и те же регионы стали занимать последние места по рассматриваемому коэффициенту в двухлетней группе (увеличение с 53% до 63%).

Таким образом, ярко выраженные негативные тенденции развития предпринимательской деятельности, особенно проявившиеся в сравнении кризисного 2020 г. и 2019 г., в одних и тех же регионах свидетельствуют о необходимости улучшения условий ее осуществления. Однако нужно иметь в виду, что низкий коэффициент жизненности может быть характерен и для крупных регионов, в которых ежегодно создается число предприятий, зачастую превышающее емкость потенциального рынка и не выдерживающее конкуренцию, что логично приводит к их большой «смертности».

По отраслевой принадлежности среди однолетних предприятий наибольшим коэффициентом жизненности последние два года характеризовалась деятельность в области здравоохранения и социальных услуг: на одно умершее предприятие в 2020 г. приходилось 33,2 активных, хотя годом ранее соотношение было еще выше – 44,85. Кроме того, по сравнению с 2017 г. коэффициент жизненности сократился более, чем на 35,0%. Также в 2020 г. в числе лидеров оказались предприятия добывающей промышленности с коэффициентом 30,71, хотя ранее они не поднимались в рейтинге выше

четвертого места (29,39 в 2017 г.). Замыкают тройку в результате прироста коэффициента до 26,83 предприятия сферы операций с недвижимым имуществом. В целом за весь период наибольшее среднее значение показателя наблюдалось у лидирующего вида деятельности в 2020 г., а также у сферы обеспечения электрической энергией, газом и пр., хотя итоговое сокращение составило 48,6%. Наименьшее среднее соотношение активных и умерших однолетних предприятий зафиксировано по деятельности финансовой и страховой – 16,49. В 2020 г. с коэффициентом 14,19 она находится на двенадцатом месте. Отметим, что последние два года меньше всего активных предприятий на одно умершее, а именно 7,38 в 2019 г. и 5,88 в 2020 г., наблюдалось в строительной сфере. В этой же сфере зафиксировано и максимальное сокращение показателя, на 83,2%. Интересно, что предприятия сферы обрабатывающих производств опустились с первого места в 2017 г. (52,08) до седьмого места в 2020 г. (17,51), в относительных величинах сокращение составило 66,4%.

В группе двухлетних предприятий наибольшее среднее значение коэффициента жизненности, несмотря на итоговое сокращение более, чем на 19,0%, также зафиксировано в сфере здравоохранения и социальных услуг – 17,42 активных предприятия на одно умершее. При этом лидерство данному виду деятельности принадлежит на протяжении всего рассматриваемого периода. Второе место также стабильно и принадлежит предприятиям сферы обеспечения электрической энергией, газом и пр. – в среднем соотношение составляло 15,18, а в 2020 г. находилось на уровне 15,34 (сокращение на 13,3% за период). На третьем месте по коэффициенту жизненности последние два года находились предприятия по добыче полезных ископаемых, хотя его динамика разнонаправленна, а итоговое соотношение составляет 11,72 (сокращение на 12,2%). Аналогичное место предприятия данного вида деятельности занимают и по среднему значению коэффициента. Меньше всего активных предприятий на одно умершее в среднем приходилось в торговле оптовой, розничной и пр. – 4,58, а в 2020 г. 2,96 (сокращение на 62,5%). Кстати, максимальное сокращение коэффициента за период наблюдалось в сфере предоставления прочих услуг

(почти на 70,0%). Как и в предыдущей группе, ни по одному виду деятельности не зафиксировано итоговое увеличение соотношения активных и умерших предприятий. Двухлетние предприятия обрабатывающих производств по среднему значению коэффициенту жизненности находились только на шестом месте (9,60), итоговое сокращение составило 54,5% (с 15,31 до 6,97).

Среди трехлетних предприятий максимальное среднее соотношение активных и умерших предприятий примерно сопоставимо с прошлой группой и имеет аналогичную отраслевую принадлежность. Итак, в среднем на одно умершее трехлетнее предприятие в сфере здравоохранения и социальных услуг приходилось 17,77 активных. В 2020 г. коэффициент жизненности составил 15,65, тем самым сократившись по итогам периода на 22,3%. Второе место в 2020 г. по соотношению активных и умерших предприятий занимала сфера добычи полезных ископаемых с коэффициентом 9,63%. При этом в прошлом году предприятия данного вида деятельности с коэффициентом 7,71 находились только на пятом месте. На втором месте по среднему значению коэффициента и на третьем месте по текущему в течение последних трех лет находились предприятия сферы деятельности с недвижимым имуществом – в среднем на одно умершее предприятие приходилось 11,36 активных, а в 2020 г. данное соотношение находилось на уровне 9,58 (итоговое сокращение на 38,3%). Минимальное среднее соотношение, как и по предыдущей группе, зафиксировано в сфере торговли оптовой, розничной и пр. – 3,74 (в 2020 г. – 2,89). Наибольшее сокращение коэффициента жизненности наблюдалось у предприятий административной деятельности и сопутствующих дополнительных услуг – на 66,2%. В сфере обрабатывающих производств итоговый показатель сократился на 40,5% до 6,44 активных предприятий на одно умершее, среднее значение составило 8,18 (шестое место).

Лидирующим видом деятельности по коэффициенту жизненности в группе четырехлетних предприятий также является деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, при этом стабильность лидерства абсолютная. Однако по итогам периода значение коэффициента сократилось на 18,0% до 14,34. В среднем на одно умершее предприятие данного вида

деятельности приходилось чуть менее 17 активных. Второе место по среднему соотношению занимают предприятия сферы деятельности по операциям с недвижимым имуществом – 10,64, но в 2020 г. коэффициент жизненности по ним составил 9,38, что соответствовало только четвертому месту. Второе место в данном году заняли предприятия, обеспечивающие электрическую энергию, газ и пр. – 11,16, что выше аналогичного показателя начала периода на 7,6%. В среднем коэффициент жизненности данных предприятий находился на уровне 9,93, т.е. на третьем месте. На аналогичной позиции, но по итогам 2020 г. с коэффициентом 9,61 находились предприятия, связанные с добычей полезных ископаемых. Однако среднее соотношение активных и умерших предприятий составило 6,47, что соответствует только двенадцатому месту. Максимальным сокращением коэффициента за период характеризовались предприятия административной деятельности и сопутствующих услуг – на 47,1% до 4,62. При этом в отличие от предыдущих групп прирост зафиксирован по коэффициенту жизненности предприятий следующих видов деятельности: обеспечение электрической энергией, газом и пр. (7,6%), добыча полезных ископаемых (4,83%). Минимальные значения, хотя и не в результате наибольшего сокращения, наблюдается по торговым предприятиям – в среднем на одно умершее приходилось 3,89 активных предприятий. Среди трехлетних обрабатывающих предприятий в среднем коэффициент жизненности находился на уровне 7,40 (седьмое место), а к 2020 г. сократился на 11,0% до 6,88 (шестое место).

Две лидерские позиции в пятилетней группе стабильно занимают предприятия сферы здравоохранения и социальных услуг со средним значением коэффициента 15,94 и предприятия, связанные с операциями с недвижимым имуществом, чей средний коэффициент составил 9,84%. В обоих случаях наблюдалось сокращение итогового коэффициента – на 26,2% до 13,44 и на 7,8% до 9,70%. На третьем месте по среднему соотношению находились предприятия сферы обеспечения электрической энергией, газом и пр. – 8,16 активных на одно умершее. В 2020 г. данное соотношение составило 8,05, что на 7,8% ниже уровня 2017 г. и соответствует четвертому месту. Третье место в этом году заняли

предприятия по добыче полезных ископаемых, чей коэффициент жизненности составил 9,09 (прирост на 25,8%), среднее же его значение находилось на уровне 7,89, что соответствует четвертому месту. Минимальное среднее значение отмечается по группе торговых предприятий – 4,07 активных предприятий на одно умершее. Максимальное сокращение в соотношении активных и умерших предприятий наблюдалось по административной деятельности и сопутствующим услугам – на 33,1% до 5,46. Надо отметить, что в данной возрастной группе достаточно много (в сравнению с предыдущими группами) видов деятельности с приростом коэффициента жизненности. Так, кроме отмеченных выше предприятий по добыче полезных ископаемых, на 30,5% до 6,55 увеличилось соотношение активных и умерших предприятий в сельскохозяйственной сфере, на 7,7% до 7,22 в обрабатывающей сфере, на 6,9% до 7,04 в сфере водоснабжения, водоотведения и пр. Среднее значение коэффициента обрабатывающих предприятий (7,09) вывело их на седьмое место, хотя вплоть до 2020 г. (пятое место) они не поднимались выше десятой позиции.

По соотношению родившихся и умерших предприятий, как и в возрастных группах, лидировала деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. В среднем на одно умершее предприятие приходилось 1,18 активных. Однако в 2020 г. данный вид деятельности с коэффициентом жизненности 0,93 занималась вторую позицию. На первом месте с коэффициентом 0,95 находились предприятия по добыче полезных ископаемых, которые в 2018-2019 гг. занимали второе место, а еще годом ранее только восьмое. Среднее же их соотношение за период составило 0,87 (второе место). На третьем месте по среднему значению коэффициента находились образовательные предприятия – 0,76 родившихся на одно умершее. В 2020 г. их коэффициент составил 0,59, что также соответствует третьему месту. Стабильно последнее место по рассматриваемому соотношению занимают сельскохозяйственные предприятия – 0,24 в среднем и 0,28 по итогам 2020 г. (сокращение на 41,6%). Максимальное сокращение коэффициента жизненности на 56,8% зафиксировано по предприятиям административной деятельности и сопутствующих услуг. Единственным видом деятельности с приростом показателя является отмеченная выше добыча полезных ископаемых.

Среднее соотношение родившихся и умерших обрабатывающих предприятий составило 0,53, что соответствует двенадцатому месту. По итогам 2020 г. коэффициент жизненности находился на уровне 0,48, что на 27,1% ниже 2017 г. и соответствует седьмому месту. Надо отметить, что до этого обрабатывающие предприятия находились на десятой позиции в 2019 г. и на двенадцатой в 2017-2018 гг.

Отраслевой состав пятерки лидеров по коэффициенту жизненности, несмотря на возрастные группы предприятий, обеспечивает стабильность на уровне 85%. Данный показатель не изменяется на протяжении последних трех лет. Оценка по каждой группе во временном разрезе показала, что отраслевая принадлежность двухлетних, четырехлетних и пятилетних предприятий-лидеров высоко стабильна (80%), а трехлетних – абсолютно стабильна. Однолетние предприятия характеризуется средней стабильностью во времени, при этом если в сравнении 2019-2018 г. пятерка лидеров состояла из предприятий одинаковых видов деятельности, обеспечивая стабильность на 40%, то в 2020-2019 гг. – уже на 60%.

Позиции середнячков по коэффициенту жизненности предприятий во всех возрастных группах занимают одни и те же виды экономической деятельности со стабильностью от 70% в 2018 г. до 80% в 2019 г. и 2020 г. Сравнение промежуточных позиций в рамках возрастных групп по годам свидетельствует, что отраслевая стабильность однолетних и четырехлетних предприятий увеличилась, хотя все еще остается в зоне среднего уровня, – 60% в сравнении 2020-2019 гг. против 40% в сравнении 2019-2019 гг. Обратная ситуация, при этом с аналогичными значениями показателей, характерна для пятилетних предприятий. Сокращение отраслевой стабильности, при этом с высокого уровня до среднего (с 80% до 60%) наблюдалась в группе двухлетних предприятий. Без изменений во времени осталась стабильность отраслевой принадлежности промежуточных позиций в группе трехлетних предприятий – высокий уровень, 80%.

Позиции аутсайдеров по коэффициенту жизненности предприятий всех возрастов с точки зрения отраслевой принадлежности высоко стабильны.

Степень стабильности превышает показатели по лидерам и середнячкам – 88% в 2018 г., 94% в 2019 г. и 93% в 2020 г. Стабильность во времени отраслевых аутсайдеров по каждой возрастной группе, как и по лидерам, относится к высокому уровню, но с более высоким значением – в среднем 86,5%. Интересно, что только в двух возрастных группах наблюдалось изменение степени стабильности при сравнении аутсайдеров по годам. В группе двухлетних предприятий отраслевая стабильность в 2020-2019 г. составила 88%, хотя в 2019 г. и 2018 г. в качестве аутсайдеров по коэффициенту жизненности выступали полностью одни и те же виды экономической деятельности. В группе четырехлетних предприятий наоборот, стабильность отраслевой принадлежности в 2019-2018 г. составляла 75%, а при сравнении 2020-2019 г. стала абсолютной. Без изменений остались однолетняя и двухлетняя группы – 88% и 75% соответственно.

Таким образом, можно утверждать, что отраслевые тенденции развития предпринимательской деятельности являются ярко выраженными, складывающиеся условия отражаются, как правило, на всех предприятиях достаточно одинаково (специфические особенности в соответствии с текущей задачей не учитываются) и имеют пролонгированное влияние на предприятия в зависимости от возраста их функционирования. Как и по региональной принадлежности, ожидаемо, что именно позиции середнячков будут менее стабильны, так как фактически это промежуточная платформа для перехода в число лидеров или аутсайдеров, которые в свою очередь и формируют реальные тенденции развития предпринимательства.

3.1.3. Оценка обеспеченности регионов МСП

Наглядным результатом проведенной оценки развития МСП являются построенные диагностические карты, отражающие численность предприятий, направление и динамику изменений, а также региональную обеспеченность ими (размер шара на карте зависит от соответствующего коэффициента). В качестве обозначений регионов на картах использованы коды общероссийского классификатора административно-территориального деления объектов (ОКАТО) – таблица 1. В соответствии со спецификой анализа для оптимальной группировки из расчетов исключены г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, которые многократно превосходят по числу предприятий прочие

регионы. Кроме того, в связи с фрагментарным представлением данных на уровне промышленного производства для дальнейшего корректного сравнения в расчеты не включены г. Севастополь, Республики Ингушетия и Тыва, Чеченская Республика, Чукотский автономный округ и Еврейская автономная область.

Таблица 1

Коды субъектов РФ

Субъект	Код
Республика Адыгея	79
Республика Алтай	84
Республика Башкортостан	80
Республика Бурятия	81
Республика Дагестан	82
Кабардино-Балкарская Республика	83
Республика Калмыкия	85
Карачаево-Черкесская Республика	91
Республика Карелия	86
Республика Коми	87
Республика Крым	35
Республика Марий Эл	88
Республика Мордовия	89
Республика Саха (Якутия)	98
Республика Северная Осетия — Алания	90
Республика Татарстан	92
Удмуртская Республика	94
Республика Хакасия	95
Чувашская Республика	97
Алтайский край	1
Забайкальский край	76
Камчатский край	30
Краснодарский край	3
Красноярский край	4
Пермский край	57
Приморский край	5
Ставропольский край	7
Хабаровский край	8
Амурская область	10
Архангельская область	11
Астраханская область	12
Белгородская область	14
Брянская область	15
Владимирская область	17
Волгоградская область	18
Вологодская область	19
Воронежская область	20
Ивановская область	24
Иркутская область	25
Калининградская область	27
Калужская область	29

Окончание таблицы 1

Субъект	Код
Кемеровская область	32
Кировская область	33
Костромская область	34
Курганская область	37
Курская область	38
Ленинградская область	41
Липецкая область	42
Магаданская область	44
Мурманская область	47
Нижегородская область	22
Новгородская область	49
Новосибирская область	50
Омская область	52
Оренбургская область	53
Орловская область	54
Пензенская область	56
Псковская область	58
Ростовская область	60
Рязанская область	61
Самарская область	36
Саратовская область	63
Сахалинская область	64
Свердловская область	65
Смоленская область	66
Тамбовская область	68
Тверская область	28
Томская область	69
Тульская область	70
Тюменская область	71
Ульяновская область	73
Челябинская область	75
Ярославская область	78

Итак, за последние два года по количеству МСП-юридических лиц и с учетом тенденций их изменений (рисунки 1-5) ни один регион не попал в группу абсолютных лидеров. Другими словами, ни в одном из регионов, который являлся лидером по количеству предприятий, не наблюдался их дальнейший прирост. Более того, положительные изменения зафиксированы только в таких регионах, как Ленинградская область, Республики Дагестан, Северная Осетия-Алания, Бурятия и Карачаево-Черкесская Республика. Данные регионы можно охарактеризовать как догоняющие. Среднее значение коэффициента обеспеченности догоняющих регионов в 2020 г. составило 37,11: максимальный

уровень характерен для Республики Северная Осетия – Алания (60,9) минимальный – для Республики Дагестан (20,3). В 2019 г. средний уровень обеспеченности составил 36,3 с аналогичным распределением регионов по максимальному и минимальному значению, несмотря на их несколько меньшую величину. Надо отметить, что Карачаево-Черкесская Республика в 2019 г. находилась в пространстве диагностической карты в квадранте III-А, то есть в числе отстающих регионов с отрицательной динамикой по количеству предприятий.

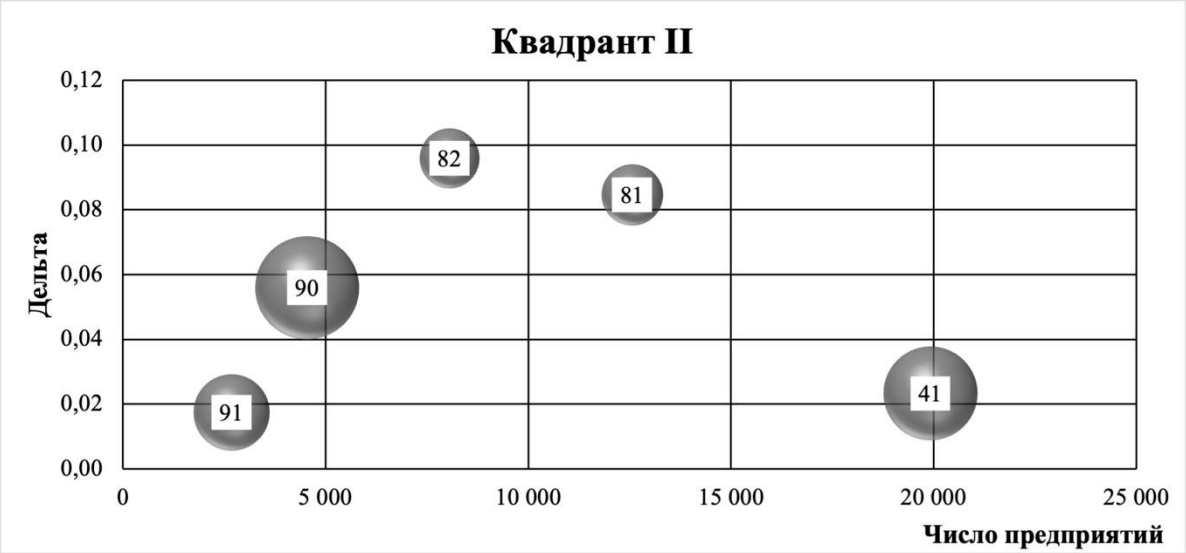


Рис. 1. Диагностическая карта развития МСП в 2020 г.

(юридические лица, квадрант II)

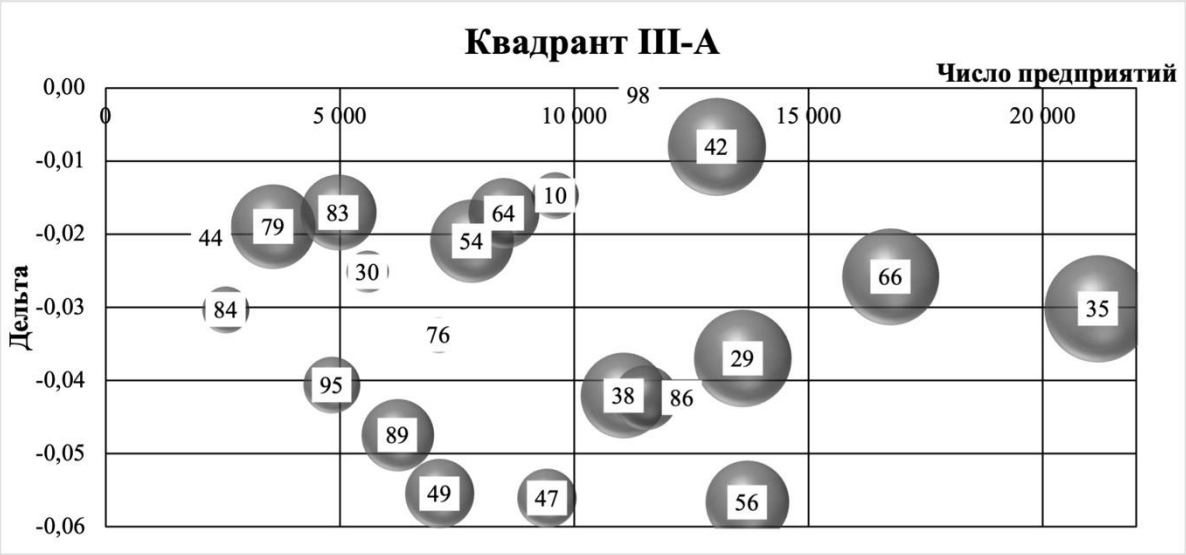


Рис. 2. Диагностическая карта развития МСП в 2020 г.

(юридические лица, квадрант III-А)

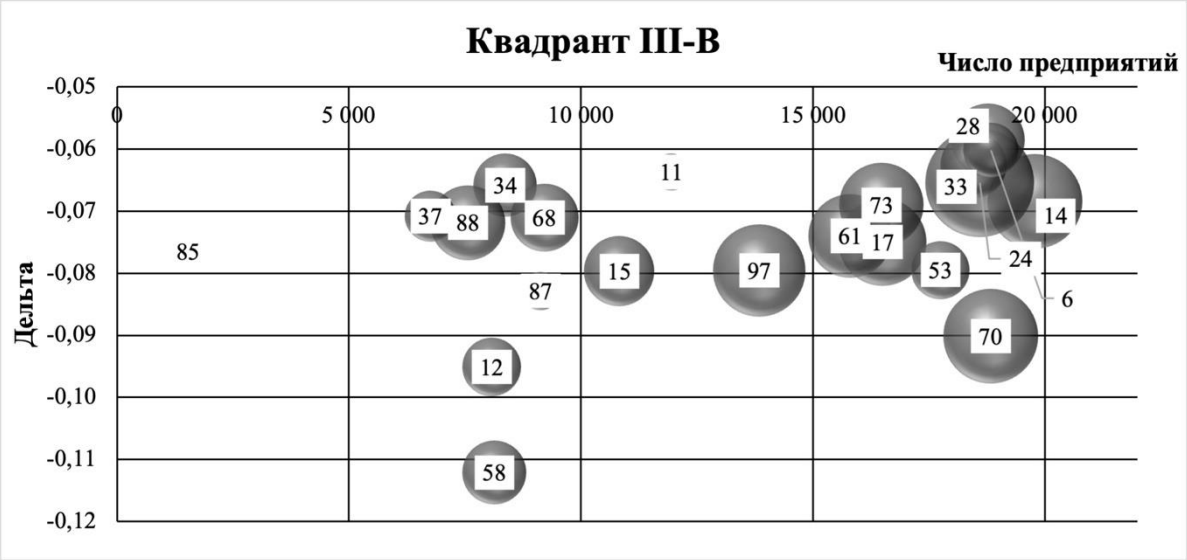


Рис. 3. Диагностическая карта развития МСП в 2020 г.

(юридические лица, квадрант III-В)

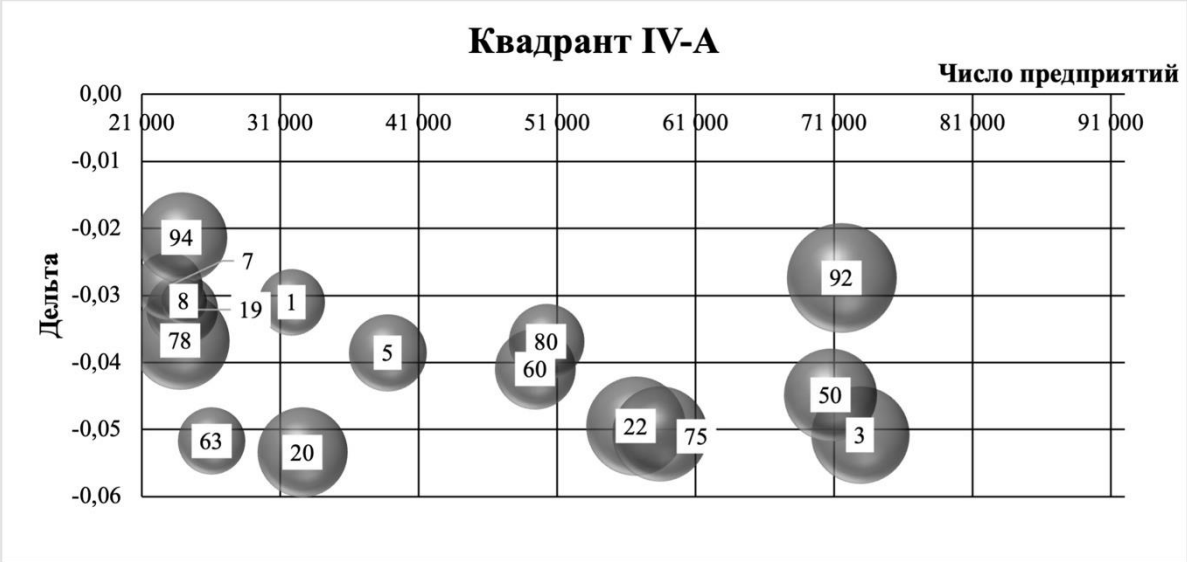


Рис. 4. Диагностическая карта развития МСП в 2020 г.

(юридические лица, квадрант IV-А)

По остальным регионам общего квадранта III в 2019-2020 гг. перемещения осуществлялись только между секциями. В 2020 г. в обеих секциях наблюдалось равное количество регионов, составляющее максимум из общей выборки. Улучшили свои позиции, осуществив переход из квадранта III-В (стремительно отстающие) в квадрант III-А (умеренно отстающие) Орловская, Мурманская, Новгородская, Пензенская области, Республики Алтай и Хакасия, а также Забайкальский край. Обратный переход и соответственно ухудшение позиций по

соответствию средней отрицательной динамике в количестве МСП наблюдался по Владимирской, Ивановской, Рязанской, Тверской областям и Чувашской Республике.

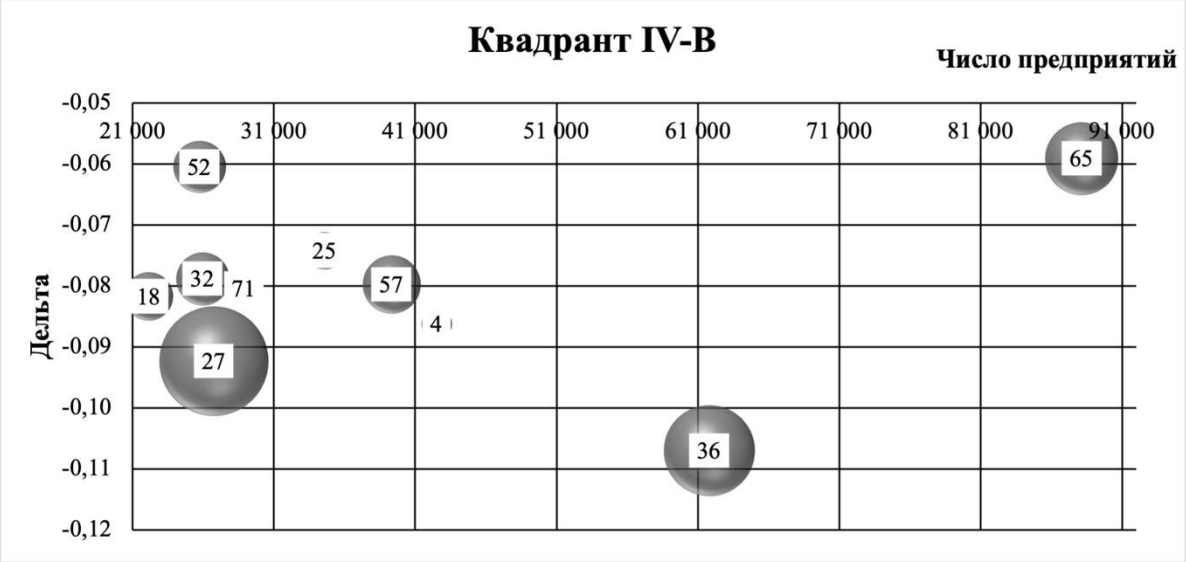


Рис.5. Диагностические карты развития МСП в 2020 г.

(юридические лица, квадрант IV-B)

Средний коэффициент обеспеченности в 2020 г. при равном распределении был существенно выше у стремительно отстающих регионов, чем у умеренно отстающих – 56,1 против 43,1. Данный факт в том числе объясняется разницей в максимальных показателях – 127,7 в Ивановской области, находящейся в квадранте III-B и 95,0 у Республики Крым квадранта III-A.

В 2019 г. в первой секции всего третьего квадранта находилось меньшее число регионов, при этом в их числе и Ивановская область, и Республика Крым, что повлияло на среднее значение коэффициента обеспеченности и его соотношение с аналогичным показателем во второй секции – 59,2 против 45,7.

Четвертый квадрант представлен лидирующими регионами, несмотря на негативную динамику изменений количества МСП. При этом в 2020 г. большая часть регионов находилась в секции А, то есть с низкой вероятностью потери лидерства, а семь регионов совершили переход из секции с высокой вероятностью: Воронежская, Ярославская, Вологодская, Нижегородская,

Челябинская, Новосибирская область, Хабаровский край. Квадрант IV-В в 2020 г. формировали десять регионов, из них Самарская, Свердловская, Тюменская, Иркутская области перешли из первой секции, что отражает ухудшение их позиций. Среднее значение коэффициента обеспеченности регионов с низкой вероятностью потери лидирующих позиций в 2020 г. составило 82,5, максимум находился на уровне 139,1 в Республике Татарстан. В 2019 г. при меньшем числе регионов в данной секции средний уровень обеспеченности МСП составил 80,8, хотя максимальное значение были значительно выше – 167,6 в Самарской области. Обеспеченность регионов с высокой вероятностью потери лидерства в 2020 г. в среднем составляла 71,9, при этом максимальное значение зафиксировано в Калининградской области (216,0). В 2019 г. эта же категория регионов характеризовалась обеспеченностью МСП в среднем на уровне 85,5 с аналогичной региональной принадлежностью максимума, но существенно выше по величине – 238,9.

В целом, несмотря на кризисный год, количество регионов, которые улучшили свои позиции превосходит количество регионов, для которых характерна обратная ситуация. При этом, если говорить о средней скорости сокращения МСП-юридических лиц, относительно которой осуществлялась группировка, то она осталась практически такой же – изменения на уровне сотых в сторону замедления. Логично, что максимальный уровень обеспеченности предприятиями наблюдается у регионов из четвертого квадранта (Калининградская, Самарская области, Республика Татарстан), хотя на четвертом месте находится Ивановская область, являющаяся отстающим регионом. Аутсайдерами являются Забайкальский край, Магаданская область и Республика Саха (Якутия), которые отнесены к умеренно отстающим. В 2019 г. лидерские и аутсайдерские позиции были заняты аналогичными регионами, но с более высокими значениями, за исключением Республики Саха (Якутия), для которой уровень обеспеченности МСП остался прежним.

Если включить в анализ ИП, то в 2020 г. Ленинградская область являлась абсолютным лидером. В 2019 г. в этом же квадранте находилась и Тюменская

область, но уже через год было зафиксировано сокращение предприятий на уровне ниже среднего, что определило ее на пространстве карты в квадрант IV-А – регионы с низкой вероятностью потери лидерства. Квадрант II в оба года был сформирован двумя регионами, но, если в 2020 г. это были Республика Адыгея и Бурятия, которые улучшили за год свои позиции, то Республика Дагестан и Сахалинская область, которые формировали данную группу в 2019 г., через год ухудшили свое положение. Так, в первом случае регионы перешли из числа стремительно и умеренно отстающих, а во втором случае регионы стали, наоборот, вместо догоняющих характеризоваться как отстающие, хотя и умеренными темпами. Среди регионов данного квадранта наибольший коэффициент обеспеченности зафиксирован у Республики Адыгея (271,1), наименьший – у Республики Бурятия, составив 50,1.

Интересно, что квадранты III-А и III-В во временном сравнении были сформированы аналогичным количеством регионов, составляющих большую часть всей выборки. В первый сектор третьего квадранта в 2020 г. перешли такие регионы, как Ярославская и Магаданская области, Кабардино-Балкарская и Удмуртская Республики, Забайкальский край, Республики Мордовия, Алтай и Хакасия. Все они улучшили свои позиции, находясь в 2019 г. в группе стремительно отстающих регионов.

Ухудшение позиций за счет скорости сокращения на уровне сильнее, чем в среднем, наблюдалось у Владимирской, Ивановской, Липецкой, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской, Ульяновской областей, Республики Марий Эл и Чувашии. В 2020 г. регионы квадранта III-А в среднем характеризовались обеспеченностью предприятиями на уровне порядка 113,3, хотя годом ранее соответствующий коэффициент составил 162,6. Такое сокращение можно объяснить, прежде всего, тем фактом, что в 2019 г. в данном секторе по коэффициенту обеспеченности лидировала Чувашская область (303,7), которая в 2020 г. перешла в другой сектор и максимальное значение стало принадлежать Калужской области (237,4). Собственно среднее значение коэффициента стремительно отстающих регионов как раз увеличилось – со 140,2 до 163,5.

Максимальное значение в оба года в рамках данной группы зафиксировано у Калининградской области, хотя с довольно заметным сокращением (с 460,3 до 437,6).

Как и в случае с Тюменской областью, в квадрант IV-А перешла Нижегородская область, которая годом ранее относилась к числу регионов с высокой вероятностью потери лидерства. Аналогичным образом можно охарактеризовать в 2020 г. еще девять регионов, при этом три из них, а именно Ставропольский край, Самарская и Кемеровская области ухудшили свои позиции, так как в 2019 г. вероятность потери лидерства у них оценивалась как низкая. Среднее значение коэффициента для лидирующих регионов с низкой вероятностью потери данных позиций существенно сократилось – с 228,1 до 207,3, хотя количественно регионов было практически одинаково (в 2020 г. на один регион меньше). В обоих случаях максимум зафиксирован по Краснодарскому краю, но также с сокращением уровня. Для регионов квадранта IV-В обеспеченность предприятиями составила в среднем 183,7 в 2019 г. с максимумом у Белгородской области (304,4) и незначительно снизилась в 2020 г. до 180,3. В этом году произошло не только сокращение коэффициента обеспеченности у Белгородской области, но и его значение было меньше, чем у Самарской области (299,6).

Необходимо отметить, что переходы регионов между секторами квадрантов III и IV связаны не только с собственной скоростью негативных изменений, но и с увеличением в 2020 г. по сравнению с 2019 г. средней скорости сокращения, относительно которой осуществлялась группировка. В отличие от МСП, которые являются юридическими лицами, в рамках выборки с учетом ИП большее число регионов в кризисный год ухудшило (нежели улучшило) свои позиции. Хотя по обеим выборкам подавляющее большинство регионов не изменили свои характеристики.

Безусловным лидером по коэффициенту обеспеченности МСП, включая ИП, является Калининградская область, хотя она и принадлежит к числу регионов, у которых высокая степень вероятности потерять свои лидирующие

позиции из-за скорости сокращения числа предприятий. Регионы с числом предприятий выше среднего занимают последующие несколько мест в топе, при этом без изменений в их распределении. Аутсайдеры по обеспеченности также остались без изменений – Республика Саха (Якутия), Магаданская и Тюменская области. Первые два из вышеперечисленных регионов находятся на последних местах и по уровню обеспеченности МСП-юридическими лицами, Тюменская область также находится в конце этого рейтинга.

3.1.4. Оценка значимости МСП в региональной экономике

В большей части регионов (28,6%) МСП не играют существенной роли в экономике, занимая низкую долю как в обороте, так и в численности занятых. Данные предприятия в среднем занимают в общем обороте порядка 26,0%, обеспечивая рабочими местами только 13,0% всех занятых. Почти 26,0% регионов можно охарактеризовать положительно с точки зрения развития малого и среднего предпринимательства, доли которого в рассматриваемых структурах высокие, в среднем на уровне 47,7% в обороте и 18,2% в занятости. На фоне обеспечения высокой степени занятости (19,5%) не занимают высокую долю по производимому обороту (29,3%) МСП чуть менее 25,0% регионов. Меньше всего, а именно 20,8% регионов характеризуются функционированием на их территориях МСП с высокой средней долей в обороте на уровне 51,1%, но низкой степенью занятости на них – 10,9%. Отметим, что в отличие от предыдущего этапа в расчетах участвуют г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь.

Как показал проведенный анализ (таблица 2), несущественная степень значимости малого и среднего предпринимательства в соответствии с занимаемым удельным весом в обороте и занятости характерна для регионов с индустриальным типом экономических систем. Согласно типологии Булетовой Н.Е. такие регионы представляют собой территории со слаборазвитой экономикой. Аналогичная ситуация наблюдается и в группе регионов с низкой долей МСП в совокупном обороте, но на фоне высокой обеспеченности ими занятости населения.

Таблица 2

Матричное ранжирование регионов по доле МСП-юридических лиц в обороте и занятости с учетом типов экономических систем

<table>
<tr><td colspan="2" rowspan="2"></td><td colspan="2">Доля в обороте</td></tr>
<tr><td>низкая</td><td>высокая</td></tr>
<tr><td rowspan="7">Доля в занятости</td><td rowspan="7">низкая</td><td rowspan="3">Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Курская область, Липецкая область, Республика Коми, Новгородская область, Астраханская область, Волгоградская область, Республика Мордовия, Оренбургская область, Челябинская область, Республика Хакасия, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область, Кемеровская область, Томская область</td><td>Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой
Архангельская область, Республика Адыгея, Республика Крым, Кабардино-Балкарская Республика, Ставропольский край, Амурская область</td></tr>
<tr><td>Аграрно-сервисный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Алтай</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой
Мурманская область, Краснодарский край, Курганская область, Тюменская область, Республика Бурятия, Камчатский край</td><td>Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Республика Марий Эл, Омская область</td></tr>
<tr><td>Аграрный тип, самые экономически неразвитые территории
Тамбовская область, Карачаево-Черкесская Республика</td></tr>
<tr><td>Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой
Забайкальский край</td></tr>
<tr><td>Наиболее развитый сервисно-индустриальный тип, территории с самым интенсивным и устойчивым экономическим развитием
г. Севастополь</td></tr>
</table>

Окончание таблицы 2

		Доля в обороте	
		низкая	высокая
Доля в занятости	высокая	*Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой* Белгородская область, Калужская область, Тульская область, Вологодская область, Ленинградская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Самарская область, Иркутская область,	*Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой* Брянская область, Воронежская область, Костромская область, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, Ярославская область, Республика Карелия, Псковская область, Ростовская область, Чувашская Республика, Кировская область, Пензенская область, Ульяновская область, Алтайский край
		Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой Владимирская область, Калининградская область, Нижегородская область, Хабаровский край	*Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой* Ивановская область, Новосибирская область, Приморский край
		Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой Московская область, г. Москва,	*Аграрно-сервисный тип, территории со слаборазвитой экономикой* Орловская область
		Развитый индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой Свердловская область	*Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой* Саратовская область
		Индустриально-сервисный тип, территории с высоко развитой экономикой г. Санкт-Петербург	

При этом в первом случае (низкие доли в обеих структурах) часть регионов (менее 30,0%) относится к слабо развитому сервисно-индустриальному типу, представляющему территории со стабильно развивающейся экономикой. Во втором случае при безусловном преобладании регионов с индустриальным типом экономических систем незначительная часть характеризуется сервисно-индустриальным типом. Также единично представлены регионы с развитым

индустриальным типом экономической системы, сервисно-индустриальным и индустриально-сервисным типом. Несмотря на то, что последние два из них отражают высокий уровень развития экономики, крайне незначительное число таких регионов свидетельствует скорее об исключительных случаях их нахождения в группе с низкой долей МСП в обороте и высокой долей в занятости. Наибольшая значимость малого и среднего предпринимательства наблюдается, как правило, в регионах со слабо развитым сервисно-индустриальным типом экономической системы, которая отражает стабильно развивающуюся экономику. В этой же группе три региона представляют собой территории с высоко развитой экономикой сервисно-индустриального типа. Регионы со слаборазвитой экономикой в отличие от двух других рассмотренных групп представлены здесь единично.

Невозможно выделить преобладающей тип экономической системы, для которой характерна высокая доля МСП в обороте при низкой доли в занятости. У большей части таких регионов (но с незначительным преимуществом) слабо развитый сервисно-индустриальный тип. Четыре из шестнадцати регионов представляют аграрно-сервисный тип, представителями территорий со слаборазвитой экономикой, но индустриального типа являются еще два региона. Такое же число регионов в данной группе характеризуется аграрным типом экономической системы. В связи с единичным представлением в рассматриваемой группе можно не принимать во внимание сервисно-индустриальный тип экономической системы (высоко развитые экономики) и наиболее развитый сервисно-индустриальный тип (самые интенсивно развитые и устойчивые экономики).

В целом по результатам проведенного анализа можно сделать следующие ключевые выводы:

- низкая доля МСП в обороте как на фоне низкой, так и высокой доли в занятости характерна для территорий со слаборазвитой экономикой индустриального типа;

- наибольшая роль МСП характерна для стабильно развивающейся экономики слабо развитого сервисно-индустриального типа;

- высокая доля МСП в обороте при низкой доли в занятости может быть характерна для регионов с различными экономическими системами, но в большей степени для слабо развитого сервисно-индустриального типа.

Включая в анализ ИП, большая часть регионов (20,5%) относится к группе, для которой характерна высокая доля МСП и в обороте, и в занятости. В первом случае их средняя доля составляет 56,7%, во втором – с 29,2%. Чуть более 27,0% регионов характеризуются низкой долей МСП в обороте, в среднем на уровне 35,7%, но высокой долей в занятости населения – 29,6%. В 23,4% регионов рассматриваемые предприятия в среднем обеспечивает 31,6% общего оборота всех предприятий и создают рабочие места для 22,4% занятых. В оставшихся регионах МСП, включая ИП, генерируют оборот, который позволяет занимать в среднем 59,9% в соответствующей структуре, но численность занятых на данных предприятиях составляет порядка 20,6%, что ниже, чем в среднем по стране.

Несмотря на основное различие в результатах анализа МСП с учетом и без учета ИП, а именно преобладание группы регионов с высокой их значимостью в экономике в первом случае и с низкой степенью во втором, характерные типы экономических систем для каждой из рассмотренных групп остались без изменений (таблица 3). Так, низкая доля в обороте на фоне низкой или высокой обеспеченности рабочими местами наблюдается в регионах со слаборазвитой экономикой индустриального типа. Высокая степень значимости характерна для территорий со стабильно развивающейся экономикой, но слабо развитого сервисно-индустриального типа. Без четкой идентификации типа экономической системы остается ситуация, когда высокая доля МСП, включая ИП, наблюдается на фоне низкой занятости. Отметим, что перемещение регионов между группами по сравнению с предыдущим анализом было незначительным и не повлияло на итоговую интерпретацию результатов.

Таким образом, наиболее благоприятные тенденции развития МСП с позиции генерируемого ими оборота и обеспечиваемой занятости в масштабе регионов характерны для территорий со стабильно развивающейся экономикой слабо развитого сервисно-индустриального типа. Другими словами, в данном случае при преобладании промышленной ориентации над аграрной приоритет

все же принадлежит развитию сектора услуг по сравнению с производством товаров.

Таблица 3

Матричное ранжирование регионов по доле МСП, включая ИП, в обороте и занятости с учетом типов экономических систем

<table>
<tr><td colspan="2" rowspan="2"></td><td colspan="2">Доля в обороте</td></tr>
<tr><td>низкая</td><td>высокая</td></tr>
<tr><td rowspan="6">Доля в занятости</td><td rowspan="6">низкая</td><td rowspan="3">Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Курская область, Челябинская область, Республика Мордовия, Астраханская область, Оренбургская область, Самарская область, Волгоградская область, Липецкая область, Новгородская область, Магаданская область, Республика Саха (Якутия), Томская область, Красноярский край, Кемеровская область, Республика Коми</td><td>Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой
Кабардино-Балкарская Республика, Алтайский край, Ставропольский край, Архангельская область, Брянская область, Амурская область, Курганская область</td></tr>
<tr><td>Аграрно-сервисный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Калмыкия, Республика Алтай</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой
Мурманская область, Тюменская область</td><td>Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Республика Марий Эл, Омская область</td></tr>
<tr><td>Аграрный тип, самые экономически неразвитые территории
Тамбовская область, Карачаево-Черкесская Республика</td></tr>
<tr><td>Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой
г. Москва</td><td>Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой
Забайкальский край</td></tr>
</table>

Окончание таблицы 3

		Доля в обороте	
		низкая	высокая
Доля в занятости	высокая	*Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой* Республика Хакасия, Удмуртская Республика, Тульская область, Пермский край, Иркутская область, Белгородская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Вологодская область, Ленинградская область, Калужская область, Сахалинская область	*Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой* Республика Адыгея, Кировская область, Республика Крым, Костромская область, Республика Бурятия, Смоленская область, Пензенская область, Чувашская Республика, Псковская область, Воронежская область, Тверская область, Ульяновская область
		Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой Хабаровский край, Владимирская область, Камчатский край, Калининградская область, Краснодарский край, Нижегородская область	*Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой* Ивановская область, Новосибирская область, Приморский край
		Развитый индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой Свердловская область	*Аграрно-сервисный тип, территории со слаборазвитой экономикой* Орловская область
		Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой Московская область	*Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой* Саратовская область
		Индустриально-сервисный тип, территории с высоко развитой экономикой г. Санкт-Петербург	*Наиболее развитый сервисно-индустриальный тип, территории с самым интенсивным и устойчивым экономическим развитием* г. Севастополь

Функционирование МСП на территориях с индустриальной экономикой, но не развитого типа, не позволяет генерировать такой оборот, который составлял бы достаточную долю в общем обороте всех хозяйствующих субъектов. Конечно, это объясняется особенностями таких территорий со

слаборазвитой экономикой, на которых, как правило, функционируют крупные промышленные предприятия конкретной направленности.

Соответственно развитие малого и среднего предпринимательства в данных регионах наблюдается в лучшем случае в обслуживающих «магистральную» индустриальную отрасль, и, естественно, в прочих (не индустриальных) отраслях, совокупный оборот которых на этом фоне значительно меньший. Это подтверждается и тем фактом, что МСП, функционирующие на слаборазвитых индустриальных территориях, занимая незначительную долю в обороте, могут обеспечивать высокую занятость населения. Для еще более наглядного подтверждения данного вывода предлагаем провести аналогичную оценку и анализ тенденций развития обрабатывающих МСП. В связи с ограниченностью данных из расчетов были дополнительно (к предыдущему анализу) исключены Республики Бурятия и Калмыкия, г. Севастополь, Магаданская область.

Итак, в большей части регионов (46,6%) МСП по своему обороту занимают в среднем только 14,4% совокупного оборота обрабатывающих производств, обеспечивая занятость на уровне 16,4%. В 24,5% регионов доли таких предприятий, напротив, высокие – 31,9% и 27,3% соответственно. Обрабатывающие МСП 17,8% регионов генерируют низкую долю общего оборота (17,3%), но при этом обеспечивая высокую занятость на уровне 23,7%. Только около 11,0% регионов характеризуются противоположной ситуацией, при этом доля рассматриваемых предприятий в обороте составляет 47,2%, а в численности занятых чуть более 15,0%.

Как показал проведенный анализ (таблица 4) низкая доля МСП как в обороте, так и в занятости характерна для регионов с индустриальным типом экономической системы. Данная ситуация вполне логична и объясняется наличием в таких регионах крупных промышленных предприятий, при этом специализирующихся на конкретной товарной номенклатуре. Низкая доля МСП в обороте, но при обеспеченности высокой занятости наблюдается в регионах со слабо развитым сервисно-индустриальным типом экономических систем.

Отметим, что данный тип также находится на втором месте в предыдущей группе, хотя и с существенным отставанием.

Таблица 4

Матричное ранжирование регионов по доле МСП-юридических лиц в обороте и занятости обрабатывающих производств с учетом типов экономических систем

<table>
<tr><td colspan="2" rowspan="2"></td><td colspan="2">Доля в обороте</td></tr>
<tr><td>низкая</td><td>высокая</td></tr>
<tr><td rowspan="6">Доля в занятости</td><td rowspan="6">низкая</td><td rowspan="2">Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Омская область, Курская область,
Оренбургская область,
Иркутская область,
Республика Мордовия,
Белгородская область,
Республика Татарстан,
Самарская область, Тульская область, Новгородская область, Челябинская область, Республика Хакасия, Волгоградская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Кемеровская область, Липецкая область, Красноярский край, Вологодская область, Республика Коми</td><td>Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой
Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея, Республика Крым, Ставропольский край</td></tr>
<tr><td>Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Астраханская область, Сахалинская область</td></tr>
<tr><td>Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой
Курганская область, Архангельская область, Брянская область, Ростовская область, Амурская область, Ульяновская область, Тюменская область, Мурманская область</td><td rowspan="2">Аграрно-сервисный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания</td></tr>
<tr><td>Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой
Забайкальский край, Приморский край, г. Москва</td></tr>
</table>

Окончание таблицы 4

<table>
<tr><td colspan="2" rowspan="2"></td><td colspan="2">Доля в обороте</td></tr>
<tr><td>низкая</td><td>высокая</td></tr>
<tr><td rowspan="9">Доля в занятости</td><td rowspan="2">низкая</td><td>Аграрный тип, самые экономически неразвитые территории
Тамбовская область, Карачаево-Черкесская Республика</td><td rowspan="2"></td></tr>
<tr><td>Развитый индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой
Свердловская область</td></tr>
<tr><td rowspan="7">высокая</td><td>Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой
Рязанская область, Ярославская область, Хабаровский край, Краснодарский край, Владимирская область, Республика Карелия, Калининградская область, Нижегородская область</td><td>Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой
Пензенская область, Костромская область, Алтайский край, Кировская область, Чувашская Республика, Камчатский край, Псковская область, Воронежская область, Смоленская область, Тверская область</td></tr>
<tr><td>Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Саратовская область, Удмуртская Республика, Калужская область, Ленинградская область</td><td>Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Республика Саха (Якутия), Томская область, Республика Марий Эл</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой
Московская область</td><td>Аграрно-сервисный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Орловская область, Республика Алтай</td></tr>
<tr><td>Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой
Ивановская область, Новосибирская область</td></tr>
<tr><td>Индустриально-сервисный тип, территории с высоко развитой экономикой
г. Санкт-Петербург</td></tr>
</table>

Низкая доля в обороте и высокая занятость на обрабатывающих МСП также характерна и для регионов с индустриальным типом экономических систем, но в гораздо меньшей степени. Как правило, МСП занимают существенное место в обороте и занятости обрабатывающей промышленности в

регионах со слабо развитым сервисно-индустриальным типом экономических систем. Следовательно, для территорий со стабильно развивающейся экономикой характерна высокая занятость на МСП, независимо от генерируемого ими оборота в масштабах всех обрабатывающих производств. В рамках аналогичного типа экономической системы функционируют и МСП, занимающие в совокупности существенную долю в обороте, но при незначительной занятости. Однако вывод о преобладании регионов с таким типом экономики достаточно условен ввиду незначительной численности данной группы.

Включая в анализ ИП, большая часть регионов (45,2%) все так же характеризуется незначительными долями МСП в общем обороте обрабатывающих производств и численности занятости на них – в среднем 14,9% и 21,4%. Обратная ситуация характерна для 30,1% регионов, в которых МСП занимают порядка 35,1% в общем обороте и 34,1% в занятости. На территории 13,7% регионов по своему обороту рассматриваемые предприятия не находятся в числе ведущих (19,7% в структуре), но обеспечивают занятость в среднем на уровне 29,2%. Как и по МСП без учета ИП, меньше всего регионов характеризуются высокой долей генерируемого оборота, превышающей в среднем 45,0%, но низкой степенью обеспечиваемой занятости – порядка 19,0%.

Некоторые межгрупповые перемещения регионов по сравнению с предыдущим анализом не оказали влияния на итоговые результаты относительно типов экономических систем, характерных для определенных тенденций развития МСП (таблица 5). Так, незначительная роль МСП, включая ИП, характерна для обрабатывающих производств регионов с индустриальным типом экономической системы.

Высокая доля занятых, независимо от доли совокупного оборота, наблюдается в регионах слабо развитого сервисно-индустриального типа. Данный тип преобладает, но на фоне несущественного общего числа регионов, при этом с еще большим разбросом, чем в предыдущем анализе, в группе с высокой долей в обороте обрабатывающих производств и низкой обеспеченностью рабочими местами.

Таблица 5

Матричное ранжирование регионов по доле МСП, включая ИП, в обороте и занятости обрабатывающих производств с учетом типов экономических систем

<table>
<tr><td colspan="2" rowspan="2"></td><td colspan="2">Доля в обороте</td></tr>
<tr><td>низкая</td><td>высокая</td></tr>
<tr><td rowspan="4">Доля в занятости</td><td rowspan="4">низкая</td><td rowspan="2">Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Саратовская область, Омская область, Курская область, Оренбургская область, Иркутская область, Республика Мордовия, Белгородская область, Республика Татарстан, Республика Хакасия, Самарская область, Тульская область, Новгородская область, Челябинская область,
Калужская область, Ленинградская область, Пермский край, Кемеровская область, Республика Башкортостан, Волгоградская область, Липецкая область, Красноярский край, Республика Коми</td><td>Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой
Кабардино-Балкарская Республика, Республика Крым, Курганская область</td></tr>
<tr><td>Аграрно-сервисный тип, территории со слаборазвитой экономикой
Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания</td></tr>
<tr><td>Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой
Брянская область, Архангельская область, Ярославская область, Ульяновская область, Тюменская область, Мурманская область</td><td rowspan="2">Аграрный тип, самые экономически неразвитые территории
Карачаево-Черкесская Республика</td></tr>
<tr><td>Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой
г. Москва, Приморский край</td></tr>
</table>

Окончание таблицы 5

		Доля в обороте	
		низкая	высокая
Доля в занятости	низкая	*Аграрный тип, самые экономически неразвитые территории* Тамбовская область	*Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой* Астраханская область
		Развитый индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой Свердловская область	*Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой* Забайкальский край
	высокая	*Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой* Ростовская область, Рязанская область, Хабаровский край, Краснодарский край, Владимирская область, Республика Карелия, Калининградская область, Нижегородская область	*Слабо развитый сервисно-индустриальный тип, территории со стабильно развивающейся экономикой* Республика Адыгея, Пензенская область, Костромская область, Ставропольский край, Кировская область, Алтайский край, Чувашская Республика, Камчатский край, Псковская область, Амурская область, Воронежская область, Тверская область, Смоленская область
		Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой Удмуртская Республика	*Индустриальный тип, территории со слаборазвитой экономикой* Республика Саха (Якутия), Сахалинская область
		Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой Московская область	*Аграрно-сервисный тип, территории со слаборазвитой экономикой* Орловская область, Республика Алтай
			Сервисно-индустриальный тип, территории с высоко развитой экономикой Ивановская область, Новосибирская область
			Индустриально-сервисный тип, территории с высоко развитой экономикой г. Санкт-Петербург

Таким образом, еще одним подтверждением вывода о несущественном значении МСП в регионах с индустриальным типом экономической системы является выявленная незначительная роль обрабатывающих МСП для таких

регионов. При этом даже слабый приоритет развития сектора услуг в сравнении с производством товаров позволяет обрабатывающим МСП обеспечивать высокую занятость и даже существенный оборот в региональном масштабе. Очевидно, это связано с меньшей концентрацией на данных территориях крупных промышленных предприятий, определяющих специфику региона.

3.1.5. Устойчивость тенденций развития МСП

Поскольку в рамках предыдущего этапа рассматривались также и обрабатывающие МСП предлагаем в текущую оценку также включить данную категорию предприятий. Итак, стабильность региональной принадлежности (рисунок 6) лидирующих позиций по обеспеченности МСП-юридическими лицами, формируемыми ими рабочими местами и интенсивности их деятельности находится на уровне 58%. Такая степень стабильности не является максимальной по лидирующим позициям среди всех рассматриваемых видов МСП. Так, наибольшей стабильностью лидерства по своей региональной принадлежности характеризуются обрабатывающие МСП – 64%, если учитывать только юридические лица, и 60%, если включить ИП. Наименьшая стабильность региональных лидеров наблюдается по рассматриваемым показателям в разрезе МСП, включая ИП, на уровне 54%. Как и по результатам предыдущего подобного анализа, наименьшая степень стабильности зафиксирована по позициям середнячков. В качестве некоторого исключения можно выделить обрабатывающие МСП-юридические лица, региональная принадлежность которых по показателям обеспеченности, интенсивности и доли в занятости в рамках данной категории стабильна на 56%. Аналогичный показатель среди МСП-юридических лиц и обрабатывающих МСП, включая ИП, составляет 50%. Наименьшая степень стабильности, как в разрезе середнячков, так и среди всех рассматриваемых позиций и видов предприятий, зафиксирована по МСП, включая ИП, – 48%. Также весьма ожидаемо, что максимальная стабильность региональной принадлежности наблюдается среди аутсайдеров по показателям обеспеченности, интенсивности, доли занятых, генерируемых МСП. Данные показатели по обрабатывающим МСП-юридическим лицам стабильно низкие в разрезе одних и тех же регионов на 72%. Чуть меньшая степень стабильности

региональной принадлежности аутсайдеров зафиксирована также по обрабатывающим МСП, но уже с учетом ИП, – 67%. Аутсайдерские позиции МСП в региональном разрезе стабильны на 65%, и на 63%, если включить в анализ ИП.

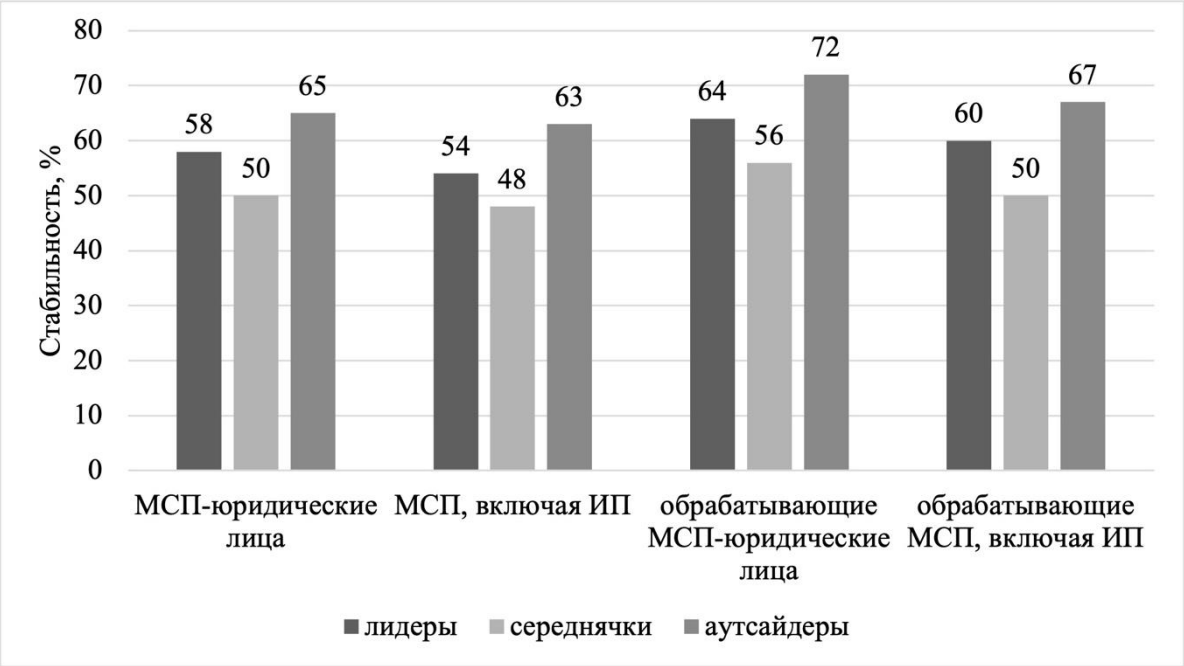


Рис. 6. Стабильность региональной принадлежности лидирующих, промежуточных и аутсайдерских позиций МСП по показателям обеспеченности, интенсивности, доли занятых

Следовательно, наиболее «подвижными» являются позиции середнячков, а сравнивая между собой стабильность лидеров и аутсайдеров, можно сделать вывод, что они (середнячки) могут перейти именно в лидирующую группу. Для этого, конечно, необходимо проведение целенаправленной и грамотной региональной политики по поддержке малого и среднего предпринимательства. Как было отмечено ранее, эффективность такой политики неоднократно доказана как в отечественной, так и в зарубежной практике.

В соответствии с выявленными тенденциями развития МСП с позиции обеспеченности ими, интенсивности их работы и формируемой занятости лидерство регионов по всем трем характеристикам практически не наблюдается. Как правило, лидерство фиксируется только по двум из представленных выше

показателей и с промежуточной позицией по одному из них. Для середнячков по двум показателям третий находится в большинстве случаев на уровне лидеров. Аутсайдеров по всем характеристикам почти в два разе больше, чем лидеров и середнячков, при этом если отстающие позиции характерны только по двум показателям, то третий из них, как правило, находится на среднем уровне. С учетом ИП ситуация несколько меняется, в первую очередь, среди одинаковых позиций по обеспеченности, занятости и интенсивности преобладают лидеры, хотя и с небольшим перевесом относительно аутсайдеров. Гораздо меньше становится полноценных середнячков, но большая часть регионов занимает промежуточные позиции по двум показателям и лидирующую по одному. Значительно больше регионов также характеризуются отставанием по двум показателям и промежуточными позициями по оставшемуся. Для обрабатывающих МСП распределение между полноценными лидерами, середнячками и аутсайдерами становится более выровненным, но с преобладаем первой группы. В большей степени регионы лидируют по двум показателям и занимают одну промежуточную позицию. В остальном тенденции достаточно схожи со всеми МСП, включая ИП. В отличие от всех МСП с учетом и без ИП, различий в основных тенденциях развития по рассматриваемым аспектам между обрабатывающими МСП-юридическими лицами и МСП, включая ИП, не наблюдается.

Подводя итог всех этапов исследования тенденций развития предпринимательства, можно сделать следующие выводы. Во-первых, региональная принадлежность лидерских и аутсайдерских позиций предприятий по коэффициенту их жизненности проявляется достаточно четко, не зависимо от возраста предприятий, но ослабевает во временном рассмотрении. Следовательно, при положительном воздействии проводимой политики поддержки предпринимательства период ее результативности, как правило, достаточно низок и даже свидетельствует о некоторой фрагментарности. Наименьшей стабильностью характеризуются позиции середнячков, однако, именно с данных промежуточных позиций осуществляется переход в группу лидеров или аутсайдеров, постоянство нахождение в которых в свою очередь

зависит от дальнейших региональных мер поддержки предпринимательства. Схожие тенденции наблюдается и в разрезе отраслевой принадлежности предприятий по коэффициенту жизненности.

Во-вторых, тенденции развития МСП с точки зрения количества предприятий и динамики изменений определило большую часть регионов, на территории которых они функционируют, в качестве отстающих. Если учитывать МСП-юридические лица, то наблюдается равное распределение умеренно и стремительно отстающих регионов, но с учетом ИП вторая группа превосходит первую. Теряющих лидерство по тенденциям развития МСП регионов явно меньше, чем отстающих, при этом по большей части у данных регионов низкая вероятность потери лидерства. Не принимая во внимание реальное лидерство, которое было зафиксировано единожды в соответствии с тенденциями развития МСП, включая ИП, наименьшее число регионов можно охарактеризовать как догоняющие. Логично, что наибольший средний уровень обеспеченности МСП характерен для регионов-лидеров, но с вероятностью его потери (имеется в виду по сравнению с отстающими). Как в случае с юридическими лицами, так и с учетом ИП, средняя обеспеченность МСП регионами с низкой вероятностью потери лидерства выше, чем с высокой вероятностью. Однако такая же тенденция МСП не характерна для отстающих регионов, то есть средняя обеспеченность, наоборот, выше у стремительно отстающей группы. Догоняющие регионы по данному показателю превосходят только умеренно отстающие регионы и только включая ИП.

В-третьих, развитие МСП характеризуется наиболее благоприятными тенденции в регионах, тип экономической системы которых относится с сервисно-индустриального. В случае индустриальной экономики МСП не генерирует такой уровень оборота, который позволял бы им занимать существенное место по данному показателю в совокупном обороте всех хозяйствующих субъектов. Причиной этого является в первую очередь наличие крупных предприятий, обладающих конкретной специализацией, если речь идет об индустриальных регионах.

В-четвертых, в соответствии с выявленными тенденциями развития МСП, независимо от рассматриваемой категории, ситуация, когда существующее их число в высокой степени соответствует потенциалу территории, обеспечивая высокую занятость населения при высоком уровне интенсивности своей деятельности, характерна только для незначительного числа регионов. Как правило, лидерство наблюдается только по двум показателям с промежуточной позицией по оставшемуся. Если регионы являются середнячками по двум анализируемым характеристикам, то по третьей в своем большинстве они лидируют. Однако, если регионы аутсайдеры по каким-либо двум показателям, то по третьему, как правило, они находятся в позиции середнячков.

Таким образом, проведенное исследование по предлагаемым этапам позволило сформировать четкое представление о тенденциях развития малого и среднего предпринимательства в региональном и отраслевом разрезе. Именно на фоне данных региональных и отраслевых тенденций конкретные предприятия осуществляют свою деятельность с различной степенью успеха в контексте экономической, социальной, экологической, информационной детерминанты устойчивого развития и критериев надежности, динамичности, приемлемости.

Список литературы

1. Баринова В., Земцов С., Коцюбинский В., Красносельских А., Царева Ю. Выполнение Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в России // Экономическое развитие России. – 2018. – №11. – С. 36-45.

2. Баринова В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России // Вопросы экономики. – 2018. – №6. – С.1-25.

3. Безуглова М.Н., Маркарьян Ю.А. Проблемы малого бизнеса и его роль в социально-экономическом развитии национальной экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2017. – №1(80). – С. 11-13.

4. Бобошко В.И. Роль институциональной поддержки малого бизнеса в условиях экономического кризиса // Мировая экономика: проблемы безопасности. – 2016. – №1. – С. 85-88.

5. Бобошко В.И. Финансовая поддержка как основа обеспечения экономической безопасности субъектов малого и среднего предпринимательства // Вестник экономической безопасности. – 2018. – №1. – С. 289-293.

6. Булетова Н.Е., Злочевский И.А. Структурная типология экономических систем на основе рангового анализа экономического развития субъектов Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – №4. – С. 614-636.

7. Быковская Ю.В., Иванова Л.Н., Сафохина Е.А. Малое и среднее предпринимательство в современной России: состояние, проблемы и направления развития // Вестник Евразийской науки. 2018. №5 [Электронный ресурс]. URL: https://esj.today/PDF/12ECVN518.pdf (дата обращения: 18.03.2022)

8. Земцов С.П., Бабурин В.Л. Предпринимательские экосистемы в регионах России // Региональные исследования. – 2019. – №2. – С. 4-14. DOI: https://doi.org/10.5922/1994-5280-2019-2-1.

9. Ловкова Е.С., Абрамова Ю.В. Рейтинг регионов по уровню развития малого предпринимательства // Бюллетень науки и практики. – 2019. – №5. – С. 314-323. DOI: https://doi.org/10.33619/2414-2948/42/41.

10. Сухопарова А.В. Малый бизнес глазами предпринимателей: динамика оценки важности проблем в кризисные периоды // Управленческие науки. – 2017. – №1. – С. 19-25.

11. Юсупова А.Т. Высокотехнологичные компании-лидеры: устойчивость рыночных позиций, отраслевые и региональные особенности // Регион: экономика и социология. – 2018. – №3(95). – С. 277-297. DOI: https://doi.org/10.15372/REG20170314.

12. Bosma N., Schutjens V. Understanding regional variation in entrepreneurial activity and entrepreneurial attitude in Europe. The Annals of Regional Science, №3(47), 2011. PP. 711-742.

13. Doing Business // World Bank Group. – URL: https://www.doingbusiness.org/en/doingbusiness (дата обращения 18.03.2022)

14. Entrepreneurship and business statistics. OECD. URL: https://www.oecd.org/industry/business-stats/ (дата обращения 18.03.2022)

15. Erdin C., Ozkaya G. Contribution of small and medium enterprises to economic development and quality of life in Turkey. Heliyon, № 6(2), 2020. e03215. DOI: https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e03215.

16. Fritsch M., Storey D. Entrepreneurship in a Regional Context: Historical Roots, Recent Developments and Future Challenges. Regional Studies, №6 (48), 2014. PP. 939-954.

17. Manzoor F., Wei L., Siraj M. Small and medium-sized enterprises and economic growth in Pakistan: An ARDL bounds cointegration approach. Heliyon, № 7(2), 2021. e06340. DOI: https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2021.e06340.

18. Ndiaye N., Razak L.A., Nagayev R., Ng A. (Demystifying small and medium enterprises' (SMEs) performance in emerging and developing economies. Borsa Istanbul Review, № 18(4), 2018. PP. 269-281. DOI: https://doi.org/10.1016/j.bir.2018.04.003.

19. Obi J., Ibidunni A.S., Tolulope A., Olokundun M.A., Amaihian A.B., Borishade T.T., Fred, P. Contribution of small and medium enterprises to economic development: Evidence from a transiting economy. Data in Brief, №18,2018. PP. 835-839. DOI: https://doi.org/10.1016/j.dib.2018.03.126.

20. Sternberg R. Regional dimensions of entrepreneurship. Foundations and Trends in Entrepreneurship, №4, 2009. PP. 211-340.

3.2. Развитие инновационного потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства в черной металлургии[38]

К 2021 году сектор малого и среднего предпринимательства в экономике РФ все еще находится в стадии развития и играет важное значение в ее функционировании, поскольку обеспечивает около одной пятой ВВП страны, что существенно влияет на налоговые доходы государства, а также способствует формированию новых рабочих мест [2].

Таблица 1

Данные Федеральной службы государственной статистики о доле влияния малого и среднего предпринимательства в формировании ВВП Российской Федерации [10]

В процентах

Показатель	Значение показателей по годам							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2024 (прогноз)
Доля МСП в ВВП РФ	19,0	19,9	21,6	21,9	20,2	20,6	19,8	32,5

На основании данных, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о последовательном увеличении вклада в формирование ВВП РФ субъектов малого и среднего предпринимательства в период с 2014 года по 2017 год с показателя 19,0 % до 21,9 %. В 2018 году данный показатель уменьшился до 20,2 %, одной из причин этого стало укрупнение средних предприятий, однако этот факт не изменил общей тенденции и одной из важных задач государственной политики является сохранение тренда в динамики развития малого и среднего предпринимательства в стране.

В 2019 году прослеживается небольшой рост до 20,6 %, а в 2020 году произошло снижение до 19,8 %. Данный факт связан прежде всего с пандемией

[38] Авторы раздела: Бобошко Д.Ю., Бондаренко В.С.

COVID-19, которая оказала непосредственное влияние на экономику страны, а также на все ее структурные составляющие, включающие в себя так же и субъекты МСП [5].

Решение данной задачи обсуждалось на пленарном заседании форума «ОПОРА России» – «Малый бизнес национальный проект» 23 октября 2018 года, в ходе которого первый вице-премьер России Силуанов А.Г. рассказал о задачах, стоящих перед нацпроектом «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», где выделил пять основных направлений [7]:

1) улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, которое заключается в создании более простой и понятной методики организации нового бизнеса и учреждении новых специальных налоговых режимов;

2) расширение доступа субъектов малых предприятий к финансовым ресурсам, которое заключается в возможности получения льготного кредита;

3) акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства с помощью изменения системы закупок;

4) создание системы поддержки фермеров и развития сельской кооперации;

5) создание проекта популяризации предпринимательства.

С точки зрения развития субъектов МСП в черной металлургии кроме вышеперечисленных положений необходимы дополнительные меры в силу специфики отрасли [1]. Анализ государственной политики РФ в 2021 году в части мер поддержки металлургической отрасли показал отсутствие мероприятий поддержки субъектов МСП, занятых в металлургии. Мероприятия государственной поддержки отрасли утверждены в приказе Министерства промышленности и торговли РФ от 5 мая 2014 г. № 839 «Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегии развития цветной металлургии России на

2014 – 2020 годы и на перспективу до 2030 года» [8]. В данной стратегии все внимание уделяется проблемам крупных металлургических предприятий, которые помимо реализации своей продукции в России, поставляют ее на зарубежные рынки, а также созданию новых предприятий. В то же время анализ данных единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства показал, что количество малых и средних предприятий в черной металлургии является существенным [3]. Данные из единого реестра субъектов МСП представлена в таблице 2.

Таблица 2

Сведения единого реестра о количестве субъектов малого и среднего предпринимательства в металлургической отрасли Российской Федерации в период с 2017 – 2020 гг. [3]

В единицах

Количество субъектов МСП в металлургической отрасли	Значение показателей по состоянию на 1 января по годам			
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Металлургических предприятий, всего	2 348	2 351	2 362	2 359
из них				
Микропредприятие	1 849	1 865	1 889	1 886
Малое предприятие	420	403	384	382
Среднее предприятие	79	83	89	91

Около 80% производства металлургических изделий (листового, сортового стального проката, стальных труб и передельного чугуна) приходится на 40 крупных комбинатов. Однако оставшиеся 20% изделий (чугунные отливки, печное литье, канализационные люки, машиностроительное литье и т.д.) сосредоточено в многочисленных литейных цехах различных предприятий, которые являются субъектами «малой» и «средней» металлургии.

Анализ мер государственной поддержки и налоговой политики в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства в целом показал, что, выполняя задачу увеличения субъектов МСП, государство фактически создает условия для бизнеса с небольшим оборотом и без значительных инвестиций. Необходимо отметить, что существуют программы государственной поддержки, нацеленные на стимулирование инвестиций, например, в рамках федерального проекта реализуется программа льготного кредитования малых и средних предприятий.

Однако для развития инновационных процессов и высокотехнологичных малых и средних предприятий, занятых в черной металлургии, меры государственной поддержки фактически не предусмотрены.

Необходимо создавать в первую очередь источники доступного финансирования в форме грантов субъектам МСП, осуществляющих инвестиции в новые технологии, производства, реализующие инновационные проекты, а также сформировать налоговую политику в отношении этих предприятий, предусматривающую снижение налоговой нагрузки, так как при разработке инновационных технологий требуется вложение инвестиций, что в свою очередь связано с дополнительными расходами и капитальными затратами.

Важность поддержки субъектов МСП металлургического сектора возросла с возникновением новых проблем на рынке инновационных технологий металлургического производства России, в связи с которыми возникают дополнительные препятствия при разработке и реализации инновационных решений в металлургическом производстве. К данным проблемам относятся:

1) снижение уровня спроса на металлы и металлопродукцию под влиянием факторов рыночной конъюнктуры и, как следствие, спад производства с конца 2014 года. В 2017 году отмечается рост объемов производства на 26 %, однако, металлургическая промышленность все еще находилось под влиянием негативных макроэкономических факторов, и это давление усугубилось в 2020-2022 годах: тотальные экономические санкции против России со стороны Европы и США, давление импортного предложения металлопродукции от

поставщиков из стран СНГ и Китая, политическая и экономическая нестабильность в целом [9];

2) сложная ситуация в инновационном бизнесе, а также нехватка собственных средств, на фоне существенного усложнения условий инвестиционной деятельности – ограничение доступа на рынки внешних ресурсов, резкий рост курсов иностранных валют [4];

3) повышение стоимости кредитных средств, вложения собственных средств металлургических компаний за рубежом в модернизацию и развитие производства составляют 6 – 11 % выручки от продаж. Российские металлургические предприятия инвестируют на данные нужды не более 1 – 2 % сумм, полученных от продаж [6];

4) нехватка взаимодействия малых и средних металлургических предприятий между собой, со смежными производствами и научными учреждениями в целях достижения синергетического эффекта и диверсификации бизнеса. Согласно оценочного мнения, выход отрасли из кризиса возможен посредством кооперации обособленных производственных единиц через механизм интеграции усилий в области инноваций и поиска новых технологических решений в металлургии;

5) низкий уровень эффективности государственной политики и региональной поддержки. В последние годы государством и региональными властями активно принимаются меры, направленные на поддержку промышленности, в том числе и металлургической. Среди них необходимо отметить налоговые и таможенные преференции, субсидии при получении займов, предоставляемых предприятиям на реконструкцию и техническое перевооружение, региональные гарантии и субсидии. Однако их эффективность зачастую остается невысокой. Так, например, к предприятиям металлургического производства, имеющим право на получение субсидий из бюджета РФ на возмещение части затрат по кредитам, относятся только предприятия спецметаллургии, выпускающие продукцию для машиностроения и ОПК [11]. А эффект от применения льготы по отмене НДС невысок на фоне

полных единовременных затрат в целом по инвестиционному проекту.

В связи с перечисленными проблемами развитие малых предприятий в черной металлургии требует особого внимания, поскольку сочетание отраслевых и макроэкономических характеристик оказывает непосредственное влияние на развитие конкуренции и, тем самым, инновационное развитие отрасли.

Множество существующих методов и подходов направлены на унификацию методик и направлений регулирования, формирование предложений и моделей, актуальных для использования в любой отрасли. Тем не менее, практика показывает, что подход должен быть отраслевым, поскольку совокупность факторных составляющих, как правило, индивидуальна.

Учитывая данный аспект, а также отталкиваясь от проблематики малого металлургического сектора, следует выделить следующие важные особенности и аспекты формирования вопросов инновационного развития отрасли:

а) металлургический сектор и его конкурентоспособность существенно определяют инновации и непрерывность их внедрения;

б) высокая материалоемкость и себестоимость производства снижают шансы малого бизнеса на осуществление самофинансирования, что показывает наличие инвестиционных проблем;

в) отсутствие эффективных государственных программ для малой металлургии;

г) дефицит инвестиционных ресурсов как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Инновационному развитию малых предприятий черной металлургии препятствуют различные факторы, при этом ключевым из них являются недоступность инновации и технологии, которые являются объектом инвестиционной деятельности и которые повышают эффективность деятельности компании и ее финансовые результаты.

Исходя из проведенного анализа было сформировано мнение, что концепция развития малых предприятий черной металлургии должна отражать

внутренний потенциал, потребности и инвестиционные возможности развития малого бизнеса в черной металлургии, в первую очередь, основываясь на принципах инновационного совершенствования.

Инновационное развитие малых предприятий в черной металлургии следует осуществлять на государственном уровне и поэтапно:

1) первый этап должен включать оценку инновационного потенциала действующих малых предприятий;

2) второй этап – выявление наиболее подходящих для инновационной деятельности предприятий;

3) третий этап – выделение институциональной структуры на базе действующего инновационного центра, которая будет заниматься разработкой инновационных технологий для малого бизнеса черной металлургии;

4) четвертый этап – привлечение частных инвестиций для разработки инновационных технологий в черной металлургии;

5) пятый этап – разработка инновационных продуктов и их апробирование на базе действующих отобранных для инновационной деятельности предприятий;

6) шестой этап – предложение инновационного продукта (технологии) рынку: либо продажа предприятиям малого бизнеса черной металлургии, в том числе в рассрочку, либо предоставление в аренду с ежемесячной выплатой установленной суммы от использования инновационного продукта (технологии), в том случае, если инновационный продукт может быть беспрепятственно и без причинения материального ущерба инсталлирован и деинсталлирован;

7) седьмой этап – использование инновационной технологии малыми предприятиями отрасли.

Разработанная концепция и этапы инновационного развития малых предприятий черной металлургии представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Разработанная концепция и этапы инновационного развития малых предприятий черной металлургии

Новая концепция развития инноваций малых предприятий черной металлургии должна основываться на взаимовыгодном взаимодействии государства и малого сектора отрасли посредством признания инновационной технологии как отдельного продукта, который может быть реализован на рынке с целью повышения экономической и социальной эффективности отрасли, ее безопасности.

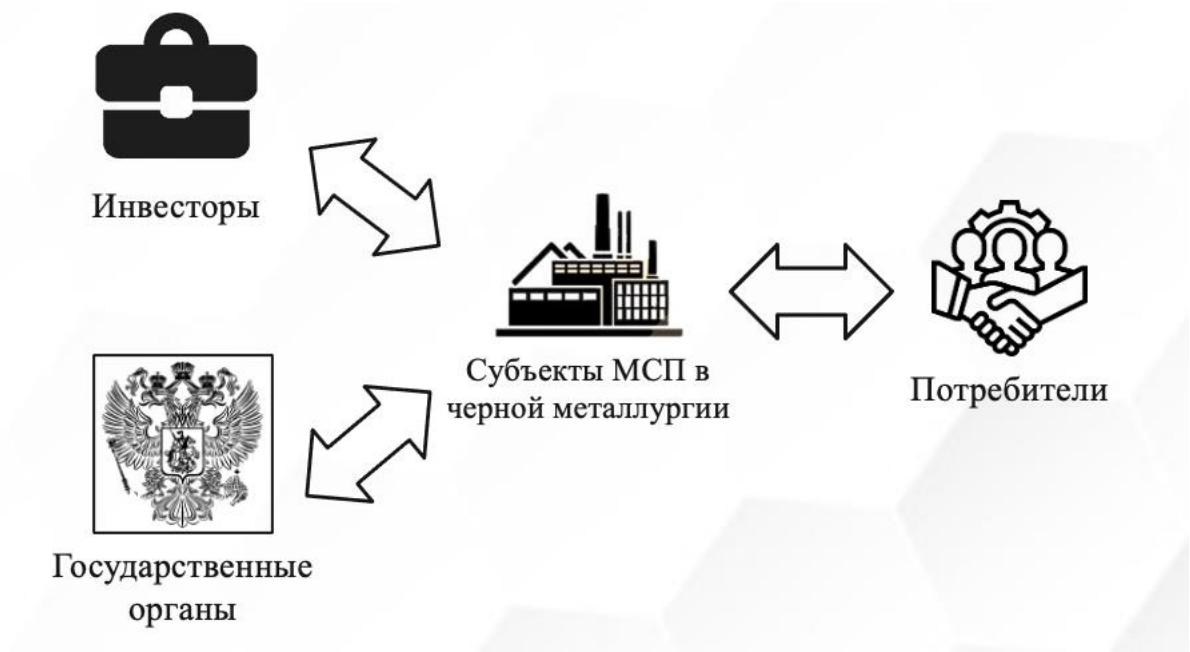


Рисунок 2. Схема взаимодействия при развитии субъектов МСП в черной металлургии

Основной проблемой функционирования малых предприятий в черной металлургии относятся: относительно невысокие объемы производства и высокая себестоимость продукции, что не позволяет компаниям выйти на достаточный уровень доходности и рентабельности, которая позволяла бы осуществлять инвестиции в инновационную деятельность. Так же, к одной из главных проблем развития инновационной деятельности малых и средних предприятий металлургического сектора являются финансовые ограничения, связанные с отсутствием собственных свободных средств, а также недоступные для малой металлургии меры государственной поддержки металлургической отрасли.

В настоящее время Минпромторг осуществляет поддержку инновационной деятельности в форме субсидии на проведение НИОКР согласно ПП РФ № 1649 от 12.12.2019 г. Схема ее реализации представлена на рисунке 3.

Однако данная программа не затрагивает субъекты МСП металлургической отрасли.

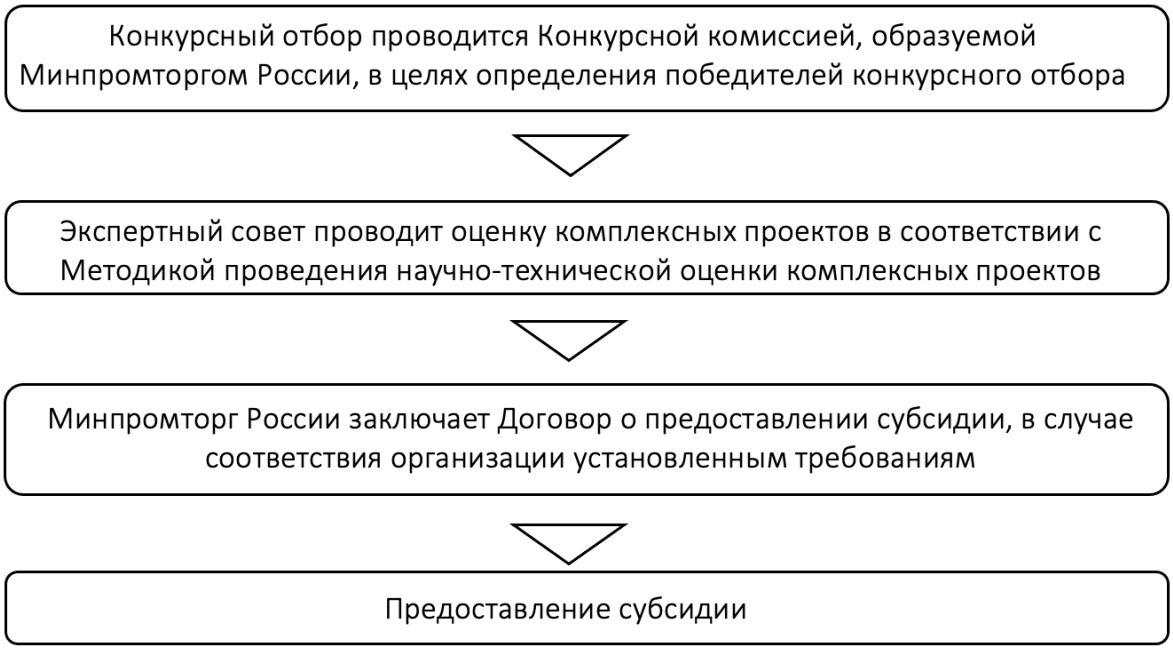


Рисунок 3. Порядок предоставления субсидии

Необходимо сформулировать концепцию поддержки малых металлургических предприятий в черной металлургии, направленную на развитие инноваций и инновационного потенциала, которая будет основываться на субсидировании части затрат на инновационный проект со стороны государства (в размере 20% от стоимости комплексного проекта) и инвестирования частого капитала инвесторов в размере (80%). Важно, чтобы государственная финансовая поддержка выделялась в виде аванса, а не в порядке компенсации ранее вложенных в проекты собственных средств, которыми, как правило не обладают субъекты МСП металлургической отрасли.

Список литературы

1. Бобошко Д.Ю. Анализ влияния налоговой политики на развитие малого и среднего бизнеса в РФ // Экономические системы. 2019. Т. 12. № 1. С. 102-108. 100

2. Бобошко Д.Ю., Бондаренко В.С. проблемы и перспективы функционирования субъектов малого и среднего предпринимательства в черной металлургии РФ. // В сборнике: Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами. Материалы II

Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 215-218. 17

3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // ofd.nalog.ru URL: https://ofd.nalog.ru/index.html (дата обращения 30.11.2021). 21

4. Жаркова, Н.Н. Инвестиционная политика в области научно-технической инновационной деятельности предприятий текстильного и швейного производства: Монография / Н.Н. Жаркова. – М.: ИНФРА-М, 2018. – С. 43-62. 12

5. Минат, В. Н. Инновационное развитие промышленности США: пространственный подход / В.Н. Минат // Развитие территорий: электрон. журнал – 2021. – № 2 – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-promyshlennosti-ssha-prostranstvennyy-podhod (дата обращения 01.08.2021). 8

6. Пасмурцева, Н.Н. Повышение конкурентоспособности на основе использования концепции стратегического управления инновационным развитием предприятия / Н.Н. Пасмурцева // Вестник ВГУ. Экономика и управление: электрон. журнал – 2018. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-konkurentosposobnosti-na-osnove-ispolzovaniya-kontseptsii-strategicheskogo-upravleniya-innovatsionnym-razvitiem (дата обращения 10.02.2022). 24

7. Пленарное заседание форума «Опора России»// www.minfin.ru URL: https://www.minfin.ru/ru/infomat/ (дата обращения 02.12.2021) 19

8. Приказ Минпромторга России от 05.05.2014 № 839 «Об утверждении Стратегии развития черной металлургии России на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года и Стратегии развития цветной металлургии России на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года» // www.consultant.ru URL: http://www.consultant.ru/document/ (дата обращения 03.12.2020). 20

9. Семисынов, А. С. Анализ отечественного и зарубежного опыта по формированию и развитию потенциала инновационных систем / А.С. Семисынов // ТДР: электрон. журнал – 2013. – № 6. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-otechestvennogo-i-zarubezhnogo-opyta-po-formirovaniyu-i-razvitiyu-potentsiala-innovatsionnyh-sistem (дата обращения 20.04.2021). 9

10. Участие субъектов малого и среднего предпринимательства в формировании ВВП Российской Федерации // rosstat.gov.ru URL: https://rosstat.gov.ru/information-uchastie-subjectov (дата обращения 20.04.2022). 18

11. Формы государственной поддержки промышленности. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» // www.aluminas.ru URL: https://www.aluminas.ru/upload/documents/GP_razvitie_promyshlenosti_povysh_konkurentosposobnosti.pdf (дата обращения 15.04.2021). 26

3.3. Новые формы инновационного менеджмента в системе складского хозяйства[39]

В исследовании отражены результаты научно-практической работы, выполненной на хозяйствующем субъекте реального сектора экономики с целью совершенствования логистического механизма. За основу взята стратегия внедрения инновационного менеджмента, которая стала триггером роста динамики экономических показателей на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Основываясь на системном, комплексном, ситуационном и процессном подходах, автор провёл многофакторный анализ, выявив перспективу «расшивки узких мест» в организации путём внедрения в сферу складского хозяйства новейших технологий и техники, полностью соответствующих принципу продукта с высокой долей добавленной стоимости. Инновационность менеджмента, техники и технологий в совокупности помогла получить те составляющие синергетического эффекта, которые соответствуют стандартам мировой конкурентоспособности как самой организации, так и производимой ею продукции (услуг). Созданная в результате исследования модель по совершенствованию логистического комплекса обладаем достаточным адаптационным ресурсом и может быть использована в любых других сферах производственной деятельности.

Данная тема достаточно давно привлекает внимание теоретиков и практиков, чья деятельность непосредственно связана с вопросами инновационного обновления реального сектора хозяйствования. Среди отечественных учёных, создавших фундаментальные труды в данной области хорошо известны имена Солдатова П. И., Бухтиялова Г.Д, Вышестоящева В.И., Симечевской О.А, Гордулевской М.И, Семенященкиной С.Т, Ивановой И. А., Шалихова С.М, Шестипятова П.И, Котжемякина Д.И. Но динамика экономического развития за последние годы выдвинула множество новых угроз и вызовов, в том числе, и в рамках совершенствования инновационных подходов к управлению, которые требуют симметричного ответа и разрешения. Для

[39] Автор раздела: Круглов В.Н.

исследования обозначенного слоя научно-практической деятельности автор широко использует инструменты статистического и математического анализа, дедукции и индукции, а также системный, комплексный, процессный и ситуационный подходы.

В современных экономических условиях в России существует дефицит инвестиций в реальный сектор экономики, что требует особого внимания к вопросам планирования, обоснования, оценки эффективности и сроков окупаемости при разработке и реализации инновационных проектов.

Внедрение современных цифровых технологий в организацию транспортно-складской системы предприятия позволит обеспечить бесперебойную работу участников транспортного и складского процесса в единой информационной сети, ежедневную обработку большого количества документов, что сократит время перемещения и складирования сырья и готовой продукции на территории предприятия.

При этом сущность транспортно-складской системы заключается в обеспечении доставки и хранении различного рода грузов. Задачами таких систем является выбор необходимого типа склада и вида транспорта, а также минимизация издержек предприятия при осуществлении хранения и транспортировки товара.

Логично в процессах логистики применить систему 5С. Это ничто иное, как комплекс организационных и технических мер по рациональной организации рабочих мест, обеспечению безопасности труда, повышению производительности труда, качества продукции и повышению культуры производства. Название система получила от первых букв пяти русских слов: заказывать, поддерживать порядок, содержать в чистоте, стандартизировать, улучшать.

Сегодня в российской экономике растет конкуренция на рынках промышленной продукции, что заставляет предприятия адаптироваться и четко определять перспективы и направления развития с учетом возникновения тех или иных хозяйственных рисков. Предприятию необходимо непрерывно

анализировать хозяйственные риски и принимать, на основе анализа риска, управленческие решения.

Каждое предприятие при разработке тех или иных стратегических целей и при принятии того или иного управленческого решения часто сталкивается с проблемой неопределённости, которая связана с тем, что внутренняя и внешняя производственная среда постоянно изменяются. Управление рисками на большинстве предприятий осуществляется как раз с целью снижения подобной неопределённости и создания рациональных оснований для принятия взвешенных управленческих решений.

Возникновение на территории области новых субъектов финансово-хозяйственной деятельности с более привлекательными для сотрудников трудовыми условиями или более высоким размером оплаты труда способно неблагоприятным образом повлиять на кадровые возможности этой коммерческой организации.

Для коммерческих организаций, у которых цикл производства имеет связь с импортом сырьевых ресурсов или экспортом собственных товаров, особенной значимостью будут обладать такие факторы, которые детерминируются изменением курса национальной валюты.

Все более значимыми в рамках функционирования коммерческих организаций становятся такие рисковые факторы, как экологические. Эти факторы детерминированы влиянием производственной деятельности на окружающую среду. В данном отношении может стать важным вступление в силу на территории региона нормативно-правового акта, направленного на ужесточение требований, предъявляемых к экологичности производственной деятельности; введение штрафов; ужесточенных норм санитарии; изменение экологической обстановки на территории региона ввиду стихийных бедствий, катастроф техногенного плана; ограничение или воспрещение применение природных ресурсов региона, которые нужны для этого производства и пр.

Любая производственная деятельность имеет прямую связь с научно-техническим прогрессом. Примечательно, что воздействие инновационных

решений может представлять опасность для экономической безопасности коммерческой организации.

В результате проведённого анализа можно увидеть динамику изменения выручки. Прибыль Бентелер Аутомотив в 2020 имела тенденцию к снижению. Достаточно низок и показатель рентабельности в 2020 году. По сравнению с 2019 годом, она снижается с 61, 7 до 34,3 %. Но за счет заключённых в конце 2020 года и начале 2021 года контрактов с рядом иностранных фирм выручка выросла на 22913,797 тыс. руб. по сравнению с 2020 годом. Продукция, выпускаемая на предприятии, высоко ценится среди иностранных потребителей.

Каждый год Бентелер Аутомотив расширяет производство путём ввода в производство новой продукции, в связи с этим возникает необходимость в оптимизации складской и транспортной системы. Объёмы производства растут, в следствии чего проявляются недостатки нынешней транспортно-складской системы. Связанны они с увеличением времени перемещения и складирования сырья и готовой продукции на территории предприятия. Эти проблемы связанны с отсутствием современных автоматизированных систем перемещения и складирования.

Подобные недостатки в будущем могут привести к серьёзным проблемам, которые серьёзно скажутся на имидже предприятия как участника внешнеэкономической деятельности.

Поскольку производственная и складская части Бентелер Аутомотив располагаются в железобетонном ангаре, прямоугольной формы, площадью 3029 $м^2$, предприятие, имея достаточное пространство может выбрать любую современную систему комплексов складирования, для усовершенствования своей складской системы и всей логистики предприятия в целом.

На данный момент складирование в Бентелер Аутомотив идёт по двум направлениям:

- Стеллажное складирование, где складируются массовые малогабаритные детали производства, сырьё, заготовки, и т.д.

- Штабельное складирование, где складируется готовая продукция в виде стапелей и сырьё

Для совершенствования складской системы Бентелер Аутомотив логично выбрать российские проекты, так как в складывающейся мировой политической обстановке иностранные проекты становятся труднодоступны и не выгодны с точки зрения окупаемости. Для совершенствования складской системы Бентелер Аутомотив представляются наиболее перспективными такие наработки, как роботизированные рельсовые краны-штабелеры (ОАО «НПК «Техно прибор»), и RoboCV, X-MOTION NG.

ОАО «НПК «Техно прибор» – компания, которая занимается производством автоматизированного складского оборудования, разрабатывает технологические проекты и поставляет комплексные решения для складов, логистических комплексов и промышленных предприятий «под ключ».

Важно отметить, что RoboCV X-MOTION NG можно без труда скооперировать с роботизированным рельсовым краном-штабелером, что при определённых изменениях сделает перемещение и складирование на складе Бентелер Аутомотив автоматическим и с минимальным участием человека.

Транспортно-складские системы классифицируются по следующим признакам: по отраслям народного хозяйства; по роду транспортируемого груза; по физическому состоянию; по видам перевозок; по виду используемого транспорта; по типу конструкции склада. Хозяйственные связи, поддерживаемые на предприятии, состоят из поставщиков и потребителей как отечественных, так и из стран ближнего и дальнего зарубежья.

За анализируемый период снижается выручка Бентелер Аутомотив от продаж, которая в 2020 г. составила 63045399 руб., что на 19433625 руб. меньше, чем в 2019 году. Данная тенденция выручки связанна с потерями объемов продаж, которые также сократились на 55,3 %. Отрицательная динамика объема продаж продукции Бентелер Аутомотив связана в первую очередь с экономическим кризисом, который выразился в значительно возросшим курсом валют в конце 2019 года, возросшей инфляцией, что как следствие, увеличило цены на закупочные материалы зарубежных поставщиков, тем самым увеличив себестоимость выпускаемой продукции на 23 % и соответственно конечные цены для потребителей. Прибыль Бентелер Аутомотив в 2020 имеет тенденцию

к снижению. Однако за счет заключённых в конце 2020 года и начале 2021 года контрактов с рядом иностранных фирм выручка выросла на 22913797 руб. по сравнению с 2020 годом.

Все выявленные недостатки в будущем могут привести к серьёзным проблемам, которые серьёзно скажутся на имидже предприятия как участника внешнеэкономической деятельности.

Грамотно построенная логистическая система способна обеспечивать сохранность материальных ценностей, она должна быть всегда направлена на исключение потерь материала, недостачи и пересортицы. От качества работы персонала (в том числе и на складе) зависит себестоимость продукции, прибыль, рентабельность, производительность труда, а также выполнение договорных обязательств по поставкам продукции. А значит, и конкурентоспособность как выпускаемых изделий, так и всего предприятия [1, с. 109].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что эффективная логистическая деятельность способствует успешной и стабильной деятельности организации. Все операции данного плана имеют высокую значимость для организации.

Одним из самых важных направлений, представляется, является именно грамотно организованная складская деятельность. В зависимости от того, как настроена складская деятельность, как специализированы помещения, а также от того, какое оборудование выделено для приема, размещения и хранения материала, зависят такие важные показатели, как качество товара, а также сохранность и комплектность товарно-материальных ценностей. И, кроме всего прочего, складирование играет на предприятии большую роль, обеспечивая демпфирование экономических колебании на входах и выходах системы и поэтому необходимо выработать новый алгоритм действий для того, чтобы эффективно распоряжаться имеющимся складским хозяйством [2, с. 362].

Данное исследование базируется на анализе (и совершенствовании) деятельности в данном плане калужского филиала Benteler Automotive (далее по тексту Бентелер Аутомотив), Это – немецкая промышленная компания, основанная в 1876 году. Завод ООО Бентелер Аутомотив в Калуге – первое в

России и 69-е в мире предприятие компании. Предприятие ООО "Бентелер Аутомотив" в городе Калуга зарегистрировано 28 сентября 2007 г. Руководитель организации: генеральный директор Майер Хартмут. Бентелер Аутомотив является одним из ведущих поставщиков для мировой автомобильной промышленности и производит детали модули подвесок, компоненты пассивной безопасности, выхлопные системы, а также предлагает комплексные решения в области инжиниринга. Является поставщиком для таких крупных автомобильных компаний как «Ford», «Volkswagen Group RUS», «Renault» и «Автоваз». Для предприятия «Ford» осуществляется поставка сваренных и покрашенных задних балок на завод, для дальнейшей сборки машин. Для «VolkswagenGroupRUS» – поставляется оптом продукция автомобильных деталей, узлов и принадлежностей. Для «Renault» и «Автоваз» – осуществляется поставка покрашенных и обработанных мастикой деталей для дальнейшей продажи запасных частей во все автомагазины страны.

В настоящее время завод специализируется на производстве металлических деталей для крупнейших предприятий автомобильной промышленности с использованием современных технологий холодной штамповки, автоматизированной сборки, MAG-сварки, лакокраски, 3D-измерений. Основным видом деятельности является «Производство электрического и электронного оборудования для автотранспортных средств».

Предприятие выпускает широкую номенклатуру изделий. Основными видами деятельности являются:

- Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов;
- Производство частей и принадлежностей автомобилей и их двигателей;
- Производство частей и принадлежностей автомобилей и их двигателей;
- Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук;
- Оптовая торговля автомобильными деталями, узлами и принадлежностями.

Целеполаганием служит разработка наиболее совершенного алгоритма мероприятий по совершенствованию организации складской деятельности на

предприятии. При этом одним из главных условий становится высокая адаптационная восприимчивость новой логистической модели для последующего её калькирования и внедрения в рамках различных территорий и сфер деятельности. Основной компонентой становится эмпирическая составляющая, как главный вектор развития экономики народного хозяйства [3, с.56].

В ходе исследования использовалась многочисленная методическая, научная (в том числе и периодическая), учебная литература, статистические данные, материалы сети Интернет, а также первичные и сводные документы конкретного предприятия реального сектора экономики – ООО «Бентелер Аутомотив». Методологической базой проведённой работы стали системный, комплексный, процессный и ситуационный подходы, а также наработки многофакторного, математического и статистического анализа.

Анализ работы погрузчиков на складе позволил выявить проблему с переработкой водителей в первую смену. Чистое рабочее время одного погрузчика за первую смену составляет 7 часов 5 минут, что при существующих стандартах является отклонением от нормы работ.

Погрузчики сильно загружены работой, в результате чего в пиковые часы им приходится или повышать разрешенную скорость движения по складу или осуществлять неравномерную поставку материалов на линию. Обозначим причины возникновения проблемы:

1. В первой половине дня осуществляется большая часть приемки прибывших материалов;

2. Нерациональное расположение материалов на складе.

Изменить время прибытия новых материалов на предприятие практически невозможно, поскольку данное время определяется не только принимающим предприятием, но и предприятием-поставщиком.

Для решения проблемы нерациональности положения материалов на складе предлагаются следующие пути решения: поменять материалы местами. На складе есть материалы, которые расположены отдаленно от линий потребления и их перемещение значительно сократит время на доставку данных

материалов. На складе также имеется группа материалов, которая расположена удаленно от точки потребления. Данный фактор отрицательно влияет на работу водителей погрузчиков, а значит и на работу всего склада в целом.

Суммарно на доставку этих материалов за смену у одного погрузчика уходит около часа. Для оптимизации рабочего времени работников склада необходимо уменьшить затраты по времени на доставку вышеперечисленных материалов [4, с.93]. Для этого можно предложить новый вариант размещения материалов на складе.

Рассмотрим подробно новое размещение материалов. Материал №1 «Амортизационная стойка» со стеллажа S2 перемещается на стеллаж S4. Данное перемещение возможно, т. к. на стеллаже S4 на 4 и 5 ярусе имеется пустое нереализованное место.

Материал №2 «Витая пружина» с места A переместится на место G. Данное перемещение возможно путем замены местами материалов мест Gи A. Данное изменение положительно отразится на времени, затрачиваемое на доставку, поскольку материал, который сейчас находится на месте G, менее востребован за смену, чем материал «Витая пружина».

Материал №3 возможно переместить со стеллажа S1 на стеллаж S5. Данное перемещение возможно, т.к. на стеллаже S5 на 3 ярусе имеется пустующее место.

№4предлагается переместить со стеллажа S2 на место G. На данном месте есть возможность поставить материал без нарушения доступа к линии.

Материал №5предлагается переместить с места H на место E, поменяв местами материалы. Данное изменение возможно, поскольку материал, стоящий на месте E имеет меньшее потребление, чем материал №5. Это значит, что небольшое увеличение расстояния не повлияет на работу погрузчика в целом.

В результате внедрения данных мероприятий было достигнуто сокращение длительности доставки материалов, что привело к нормализации времени работы водителей [5, с.141].

Второй проблемой предприятия является длительный процесс доставки грузов. На предприятии обслуживанием супермаркетов на линии занимается тягач-комиссионер. (Необходимо уточнить, что супермаркетом на предприятии

называют небольшой передвижной стеллаж, который находится непосредственно возле производственной линии, и куда комиссионер доставляет малогабаритные и часто используемые материалы со склада).

Решения данной задачи сильно ускорит процесс доставки материалов к линии потребления [6, с.711].

С целью оптимизации погрузо-разгрузочных работ на ООО «Бентелер Аутомотив» предлагается внедрить новый тягач-комиссионер для развоза малоразмерных, но часто потребляемых материалов на линии потребления, а также поставить на супермаркеты сканер для считывания штрих-кодов. Осуществление предложенных мероприятий ускорит процесс доставки материалов к линии потребления.

Введение беспилотной модели тягача-комиссионера и сканера позволит оптимизировать режим рабочего времени за счет сокращения самых затратных по времени работ водителя комиссионера, а также исключит ошибки при доставке материалов на супермаркеты [7, с. 24].

На операцию по объезду супермаркетов для сбора канбан карт у водителя комиссионера уходит около 18 минут. Для ускорения данного процесса предлагается поставить возле каждого супермаркета компьютер с устройством для считывания штрих-кода [8].

Рассмотрим более подробно алгоритм выполнения данной операции до и после внедрения.

После внедрения считывающего устройства на супермаркетах водителю комиссионера не потребуется приезжать, поскольку оператор линии при обнаружении последней коробки с материалом на супермаркете с помощью сканера штрих-кодов будет сканировать штрих код на канбан карте. После сканирования штрих кода данные по необходимому материалу будут отражены на мониторе, который находится возле стеллажей S1 иS2.

Также в текущем процессе после сбора канбан карт погрузчик везет их к компьютеру, находящемуся возле стеллажей S1 иS2, и сканирует штрих-код карты. На компьютере отражается информация о материале: номер и название материала, его расположение на стеллаже S1 иS2. Затем формируется список

материалов, которые необходимо привезти на линию. Однако данный список формируется в той последовательности, в которой сканируются канбан карты. Поэтому при поиске материала на стеллаже водитель комиссионера ориентируется только на собственные знания стеллажного хранения материалов. Данный фактор повышает вероятность ошибки, а значит, что при поиске материала водитель будет тратить дополнительно время для разворота и дополнительного поиска материала [9, с.46].

При выборе подходящего комиссионера рассматривались две компании, которые уже зарекомендовали себя на мировом рынке, а именно Jungheinrich (Юнгхайнрих) и LindeMaterialHandling (Линде Материал Хэндлинг Рус). От производителя Jungheinrich – это электро-тягач модели EZS 350a. От производителя LindeMaterialHandling – электро-тягач модели P20.

Основываясь на проведенном анализе, а также учитывая специфику и ориентированность предприятия, лучшим вариантом (после предварительного расчёта) будет является электро-тягач Jungheinrich EZS 350a.

Данный электро-тягач способен перемещать в автоматическом режиме прицепы с весом до 5 т., повышая эффективность и оперативность выполнения стандартных операций на складе, в то время как человеческие ресурсы могут быть направлены на выполнение более важных задач.

Для успешной реализации данных предложений необходимо составить грамотное планирование по внедрению выбранной инновации [10, с.164]. На первом этапе необходимо план мероприятий по внедрению проекта, скорректированный со сроками выполнения мероприятий.

Внедрение беспилотного электро-тягача состоит из 8 основных этапов:

1. Покупка и транспортировка нового оборудования, которое необходимо предприятию. А именно: беспилотный электро-тягач-комиссионер.

2. Подготовка и оборудование склада. Данный этап включает в себя утверждение размещения нового оборудования на складе, выполнение основных мероприятий по его подготовке к работе, а также установка, наладка и пуск нового оборудования в работу.

3. Технология. На данном этапе необходимо решить возникающие проблемы при пуске оборудования, а также устранить ошибки работы программ.

4. Обучение рабочих. Прежде чем начать работу на новом оборудовании работников склада необходимо проинструктировать о технике безопасности при работе с новым оборудованием. Так же составляется рабочая инструкция.

5. APQP (AdvancedProductQualityPlanning) – перспективное планирование качества продукции.

6. Технологическое обслуживание. Необходимо заранее запланировать процесс технологического обслуживания электро-тягача.

7. Пробный заезд беспилотного комиссионера. Анализ движения по складу и исправление недочетов.

8. Запуск работы оборудования в штатном режиме.

По итогам данного исследования начало выполнения работ по внедрению технологической инновации на складах предприятия ООО «Бентелер Аутомотив» запланировано на конец 2022 года.

Срок окупаемости данного инновационного решения может быть укрупненно рассчитан как величина, обратная показателю рентабельности или несколько более точно, с учетом того, что возврат первоначально инвестированного капитала осуществляется не только за счет суммы чистой прибыли, но и за счет сумм накопленной амортизации. В этом случае расчет производится путем постепенного, шаг за шагом, вычитания из общей суммы капитальных затрат суммы амортизационных отчислений и чистой прибыли за очередной интервал планирования.

Произведем также расчет единовременных капитальных затрат. К ним относятся затраты н покупку и внедрение оборудования. На сегодняшний день предприятие обладает точкой доступа Wi-Fi и необходимым количеством компьютеров. Таким образом, можно сделать вывод о том, что компании необходимо произвести закупку недостающего оборудования.

Профинансировать капительные затраты представляется возможным с помощью собственных средств предприятия.

В составе единовременных капитальных затрат в нашем случае учитываются затраты на приобретение сканера штрих-кодов, Wi-Fi роутеров и беспилотного электро-тягача (включая транспортировку и монтаж). Если используются технические средства уже имеющихся на предприятии, то их стоимость в составе капительных затрат учитывается по балансовой стоимости.

По базовому варианту капитальные затраты можем принять равными нулю. Это возможно, поскольку комиссионер, работающий в данный момент на предприятии, будет переведен на другой склад. Wi-Fi роутер и сканер штрих-кодов на предприятии отсутствуют.

Помимо затрат на внедрение системы и закупку оборудования необходимо осуществлять постоянную техническую поддержку используемой системы. В отличие от вышеперечисленных затрат, данные затраты являются текущими. Они должны производиться один раз в три месяца, начиная с первого месяца работы оборудования.

Данная техническая поддержка включает в себя следующий алгоритм:

1. Технические консультации со специалистом по телефону;
2. Удаленное подключение к системе;
3. Выезд наладчика, выявление неисправности и причины ее возникновения;
4. Исправление ошибок пользователей
5. Диагностика работы электро-тягача;
6. Обновление приложения Jungheinrich Logistics Interface.

Постоянное использование технической поддержки позволит обеспечить непрерывную работу оборудования, а также своевременное обновление системы.

Проведем сравнительный анализ затрат по базовому и проектируемому вариантам работы электро-тягача (расчет идет на 1 час работы).

Итак, общая сумма затрат, которая требуется предприятию ООО «Бентелер Аутомотив» на внедрение процессной инновации составляет 438 395рублей. Годовая экономия предприятия при этом составит 236 490,5 рублей.

Общий срок окупаемости проекта составляет 1,7 года. А рентабельность проекта составит 0,54%, что является достаточно хорошим показателем.

Также после внедрения предложенных мероприятий в логистическом коллективе значительно улучшится психологических климат. Водители погрузчиков смогут спокойно, не впопыхах выполнять свою работу. Психологически они будут уставать меньше, а значит, сократится частота выхода рабочих на больничный. Это в свою очередь приведет к уменьшению непроизводительного времени, и как следствие росту производительности и увеличению выручки.

Логично предположить, что предложенные мероприятия положительно отразятся на работе предприятия. Они приведут к экономии в 119,5 рублей. Срок окупаемости составит 1,7 года, а годовая экономия примет значение в 236 490,5 рублей.

В эпоху международной интеграции и глобализации – с одной стороны, – и жёстких санкций недобросовестной конкуренции со стороны западных государств к России, именно система внутренних логистических направлений представляется той панацеей, которая может стать одним из триггеров дальнейшего инновационного роста на основе вклада данного направления в добавленную стоимость практически всех производимых товаров.

По итогам проведенного исследования можно с полным основанием сказать, что в настоящее время одними из самых больших резервов экономического развития является совершенствование именно логистических структур, в том числе и на уровне складского хозяйства. Инновационный менеджмент, реализованный в разрезе данного векторного развития, позволяет получить эффект мультипликативного роста доходов по множеству других позиций.

Список литературы

1. Агарков, А.П. Теория организации. Организация производства: Интегрированное: Учебное пособие для бакалавров / А.П. Агарков, Р.С. Голов. – М.: Дашков и К, 2017. – 272 с.

2. Беляков, Г. И. Охрана труда и техника безопасности: учебник для среднего профессионального образования / Г. И. Беляков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 404 с.

3. Коршунов, В. В. Экономика организации (предприятия): учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В. В. Коршунов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 313 с.

4. Колобов А.А., Омельченко И. Н. Основы промышленной логистики: Учеб. Пособие. – М.: МГТУ, 2016. – 116 с.

5. Круглов В.Н., Алексеева Е.В., Воронина А.Д., Хохлова Н.А. Проблемы интеграции России в международные транспортно-логистические системы. Вестник академии знаний, №45 (4), 2021, стр. 137-142. – ISSN 2304-6139 (print); ISSN 2687-0983 (online).

6. Круглов В.Н. Интеграционные аспекты внешнеэкономической деятельности на современном этапе. «Управленческий учёт», выпуск N 9 ч. 3 – 2021, стр. 710-718. – ISSN 1814-8476.

7. Миротин Л.Б., Некрасов А.Г., Логистика интегрированных цепочек поставок: Учебник / Л.Б. Миротин, А.Г. Некрасов. – М.: Издательство "Экзамен", 2018. - 256 с.

8. Официальный сайт ООО «Бентелер Аутомотив» https://www.benteler-automotive.com/en/.

9. Фатхутдинов Р.А. Организация производства. – М.: ИНФРА-М, 2016-145с. [ЭБС (http://www.iqlib.ru/)].

10. Фразелли, Э. Мировые стандарты складской логистики / Эдвард Флазелли; пер. с англ. Д. Любовина. – М.: АльпинаПаблишер, 2017. – 336 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе монографии «Концептуальные основы социально-экономического развития России» рассматривается право на благоприятную окружающую среду в свете экономической политики государства; проблема сопряжения Евразийского экономического союза и «Один пояс – один путь»; управление и информационные технологии: неизбежность и эффективность; управление изменениями организации в условиях сложности и неопределенности цифровой среды

Во второй главе монографии «Императивы регионального социально-экономического развития» рассматривается эффективность совершенствования системы управления социально-экономическим развитием региона, государственно-частное партнерство как инструмент реализации социально-экономической политики региона, потенциал структурной модернизации экономики Северо-Кавказского макрорегиона с использованием механизма государственно-частного партнерства, исследование тенденций развития рынка труда Северо-Западного федерального округа.

В третьей главе монографии «Детерминанты развития предпринимательства в России» рассматривается устойчивость развития предпринимательства в России: особенности, тенденции, закономерности; развитие инновационного потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства в черной металлургии; новые формы инновационного менеджмента в системе складского хозяйства.

Российская экономика проходит период глубокой трансформации. И в ближайшие годы нашей стране предстоит осуществить коренное обновление своей экономической системы, соответствующее тем вызовам и изменениям, которые на наших глазах происходят в мировом социальном и экономическом порядке. Нам предстоит сформировать модель развития, способную обеспечить нашей стране значимое место в современном мире.

В данной монографии авторами были рассмотрены актуальные и дискуссионные вопросы структурной перестройки экономики, поиска путей повышения её эффективности, а также были определены ключевые ориентиры долгосрочной экономической политики, основные факторы и источники

экономического роста. Особое внимание было уделено теоретическим и прикладным вопросам выработки новой парадигмы социально-экономического развития России, которая должна обеспечить динамичный и устойчивый рост российской экономики в условиях новой реальности.

Проведенный авторами анализ социально-экономической ситуации в России в новой реальности с учетом нюансов структурной перестройки показал, что постановка новых целей требует изменения текущей социально-экономической политики и корректировки системы национальных проектов и документов стратегического планирования. В монографии разработаны теоретико-методологические положения сбалансированного развития общества и окружающей среды в соответствии с концепцией устойчивого развития и роли человека как центрального звена эко-социо-экологической системы. В данном исследовании показана необходимость переориентации экономики от развития на базе преимущественно сырьевых ресурсов на активное использование неисчерпаемых возможностей наукоемких технологий и человеческих ресурсов. Авторами монографии разработаны мероприятия, нацеленные на поддержание экономического роста за счёт текущего потребления и пропорционального распределения трансфертов между текущим потреблением и инвестициями в инфраструктуру.

Издание может быть использовано для формирования в современных условиях новой экономической политики, направленной на решение задач по развитию экономики России, поставленных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным.

Общая объединяющая тема монографии создала широкие рамки для участия специалистов, интересующихся актуальными вопросами социально-экономического развития России в условиях новой реальности, теоретико-методологическими подходами и практическими результатами исследований в данной научной области. НИЦ «ПНК» приносит искреннюю призательность всем участникам издания и выражает надежду, что данная книга не станет последней в серии оригинальных монографий.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арошидзе Алёна Амирановна – доцент кафедры «Мировая экономика и туризм» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», кандидат экономических наук

Бобошко Диана Юрьевна – доцент НИТУ «МИСиС», к.э.н.

Бондаренко Владислав Сергеевич – советник отдела экономического анализа и реализации национальной программы Департамента цифровых технологий Минпромторга России, магистрант НИТУ «МИСиС»

Васильева Анастасия Сергеевна – доцент кафедры экономики и менеджмента Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук, доцент

Грошев Александр Романович – профессор Сургутского государственного университета, д.э.н., профессор

Доронина Светлана Аликовна – старший преподаватель ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, г.Ижевск

Зинчук Галина Михайловна – профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, д.э.н., доцент

Ковалева Ирина Николаевна – заведующая кафедрой «Математика и информатика» ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма», д.э.н., к.ф.-м.н., профессор

Конина Елена Аркадьевна – доцент ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, г. Ижевск, к.э.н., доцент

Круглов Владимир Николаевич – профессор кафедры делового администрирования и рыночной аналитики Калужского филиала РАНХиГС, д.э.н., доцент

Кузнецова Марина Николаевна – доцент кафедры экономики и менеджмента Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук, доцент

Меджидов Заур Уруджалиевич – доцент кафедры «Информационные технологии и информационная безопасность» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», к.э.н.

Рыжкова Ольга Игоревна – доцент ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, г. Ижевск, к.э.н.

Самакаева Марина Дмитриевна – доцент кафедры менеджмента АНО ВО «Московский международный университет», к.э.н., доцент

Смольянова Ирина Викторовна – аспирант кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Стрыгина Светлана Владимировна – доцент Юридический факультет Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, канд. филос. наук, доцент

Сюй Сяобо – аспирант ДВФУ

Фу Тяньтянь – аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ширинкина Елена Викторовна – заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса Сургутского государственного университета, д.э.н., доцент

Яшкова Екатерина Александровна – старший преподаватель кафедры «Математика и информатика» ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма»

Научное сетевое издание

ИМПЕРАТИВЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Монография

Под редакцией Арошидзе А.А., Подкопаева О.А.

Подготовка оригинал-макета Подкопаев О.А.
Подготовка обложки Подкопаев О.А.
Подписано в издание 15.07.2022.

Электронное издание
PDF (Portable Document Format)
Усл. печ. л. 9,2.

Издательство ООО «Поволжская научная корпорация».
443082 г. Самара, ул. Тухачевского, 80, оф. 218
Тел.: (917) 812-32-82
E-mail: info@naucorp.ru

ISBN 978-5-6040572-8-5

9 785604 057285